

Федеральное агентство научных организаций РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока

М. Л. Титаренко

РОССИЯ И КИТАЙ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ

ПАРТНЕРСТВО

И ВЫЗОВЫ

ВРЕМЕНИ

Москва
ИД «ФОРУМ»
2014

УДК [327+339.5](470+571:510)
ББК 66.4(2Рос)(5Кит)
Т45

*Ответственный редактор
доктор экономических наук В.И. Шабалин*

Титаренко М.Л.
Т45 Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени /
М.Л. Титаренко. — М. : ИД «ФОРУМ», 2014. — 224 с.

ISBN 978-5-8199-0592-0

Новый труд академика РАН, лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля науки России, директора ИДВ РАН М.Л. Титаренко является продолжением комплексного изучения автором актуальных геополитических проблем развития и безопасности Северо-Восточной Азии и АТР в целом, становящихся ядром нового мирового центра, а также роли всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства двух великих держав — России и Китая — в деле укрепления мира, процветания и безопасности региона. Большое внимание автор уделяет значению этого взаимодействия для глобальной стабильности и мирного развития Китая, что особенно актуально после XVIII съезда КПК, внесшего целый ряд новых задач и установок в теорию и практику политики реформ и общую стратегию социально-экономического развития Китая.

Для широкого круга читателей.

**УДК [327+339.5](470+571:510)
ББК 66.4(2Рос)(5Кит)**

*На обложке — портрет академика РАН М.Л. Титаренко,
опубликованный в китайских СМИ в 2013 году.
Работа китайского художника Чжао Хэпина*

ISBN 978-5-8199-0592-0

© Титаренко М.Л., 2014
© ИДВ РАН, 2014

От автора

Второе десятилетие XXI века ознаменовалось всесторонним подъемом и расширением масштабов российско-китайского сотрудничества в политической, экономической, военно-технической и культурной сферах. Это дало основание руководителям двух стран заявить о том, что российско-китайские отношения поднялись на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия. В предлагаемом читателям труде предпринимается попытка раскрыть содержание всеобъемлющего характера взаимодействия двух великих держав. Публикуемые материалы сгруппированы в три раздела.

В разделе I «Подъем российско-китайского стратегического партнерства и вызовы глобальной безопасности» автор раскрывает неразрывную связь российско-китайского партнерства и взаимодействия с решениями внутренних и внешних стратегических задач каждой из стран. Еще в начале своего первого президентского срока в 2001 г. президент В.В. Путин поставил задачу всестороннего социально-экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, увязав ее решение с необходимостью интеграции России в Азиатско-Тихоокеанское цивилизационное пространство и всесторонним развитием сотрудничества с нашими дальневосточными соседями, в первую очередь — с Китаем. Стратегия выполнения этой долговременной задачи нашла свое политическое обоснование в новой доктрине внешней политики России.

Освоение природных богатств Сибири и Дальнего Востока может стать локомотивом развития этого российского региона, что не только отвечает интересам подъема экономики и общего уровня жизни населения России, но и служит интересам преодоления растущего дефицита природных энергоресурсов в странах Азии и Европы. Таким образом, стратегические планы подъема Сибири и Дальнего Востока тесно связаны с общими проблемами безопасности России в Восточ-

ной Азии и диктуют необходимость углубления всестороннего сотрудничества российского государства с нашими дальневосточными соседями, другими региональными партнерами.

Необходимо подчеркнуть, что решение проблемы социально-экономического освоения Сибири и Дальнего Востока нельзя рассматривать лишь как сугубо внутривластную цель РФ. Реальность такова, что собственных сил, финансовых и кадровых ресурсов нашей страны пока еще недостаточно, чтобы в сравнительно краткосрочной перспективе комплексно решить весьма актуальные многоплановые задачи.

Поэтому неизбежно встает вопрос о партнерах, формате и масштабах сотрудничества с нашими дальневосточными соседями. Объективный, непредвзятый анализ ситуации в СВА свидетельствует о том, что приоритетным, проверенным партнером здесь может выступать прежде всего Китай, хотя этот приоритет не принижает значения роли сотрудничества с Японией, двумя корейскими государствами, а также со странами АСЕАН. Россия неоднократно выражала заинтересованность в том, чтобы придать нашей дальневосточной политике такую же масштабность, какую имеет западное направление политики РФ. К сожалению, в российском обществе в силу целого ряда приходящих факторов нет ни единства мнений, ни понимания стратегического значения и неотложности, более того, безальтернативности выбора Китая в качестве главного партнера в таком сотрудничестве.

В книге раскрывается суть взаимных интересов в развитии российско-китайского сотрудничества и вместе с тем показываются ограничения, трудности и потенциальные вызовы, порождаемые недостаточным взаимопониманием, наличием всякого рода предубеждений, дефицитом знаний о потенциальных возможностях друг друга, а также различиями в геополитическом положении РФ и КНР. В приводимых материалах раскрывается несостоятельность разного рода домыслов о так называемой китайской угрозе, китайской экспансии в Сибири.

Развитие отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия выступает не только как фактор, создающий благоприятные возможности для соразвития наших стран, но и играет стабилизирующую роль в глобальном плане. Как и в предыдущих монографиях, автор отводит важную роль в развитии российско-китайских отношений народной дипломатии¹.

Особое значение для обеспечения здорового развития российско-китайского стратегического взаимодействия имеет правильное отношение к возникающим проблемам и вызовам, с которыми неизбежно сталкиваются наши страны в нынешней сложной международной обстановке. На формирование этих вызовов и проблем влияют как особенности внутренней ситуации в РФ и КНР, так и международные события. Ни для кого не секрет, что определенные силы на Западе стремятся посеять недоверие между Москвой и Пекином, распространяют разного рода мифы о том, что рост экономической мощи Китая, его мирный подъем и модернизация, в частности укрепление оборонной мощи страны, представляют якобы угрозу для соседних государств, в том числе для России. Такого рода рассуждения не имеют серьезных подтверждений, никоим образом не вытекают из долгосрочных планов развития Китая, ибо решение грандиозных задач подъема благосостояния народа, модернизации всех сторон жизни страны диктует необходимость сохранения мирной обстановки, развития и углубления добрососедских отношений и сотрудничества со всеми странами, в первую очередь соседними. Официальные стратегические документы, определяющие пути внутреннего строительства и внешнюю политику китайского государства, не содержат каких-либо элементов, которые бы могли рассматриваться как угроза территориальной целостности и суверенитету какого-либо государства. Наоборот, китайское руководство неизменно подчеркивает свою заинтересованность в развитии всестороннего сотрудничества с соседними государствами. И в отношении Соединенных Штатов Америки, которые в прошлом неизменно рассматривались как главная угроза безопасности Китая, ныне провозглашается курс на расширение сотрудничества, углубление экономической взаимозависимости и формирование неконфронтационных «отношений нового типа».

Печальный опыт развития советско-китайских отношений 60—70-х годов прошлого века диктует нам необходимость взаимного учета и взаимного уважения интересов друг друга и выбора каждой из сторон, невмешательства во внутренние дела друг друга, доверительной открытости и взаимной терпимости. Но даже соблюдение вышеназванных принципов отнюдь не исключает возможности появления каких-либо неожиданных осложнений. Это ставит перед обеими сторонами важную, принципиальную задачу правильного отношения к возникающим различиям в подходах к текущим проблемам, друже-

ской терпимости к различиям в менталитете и системе цивилизационных ценностей. Существование таких различий — это не угроза, это — норма. При правильном подходе они становятся фактором взаимного обогащения, взаимной учебы. Тезис Конфуция о том, что человеколюбие проявляется в умении создавать гармонию различий, «единство различного», должен стать методологической основой в обеспечении и сохранении многообразия культур и талантов.

Российско-китайский опыт решения пограничных проблем и подписанный 16 июля 2001 г. российско-китайский Договор концентрированно выражают миролюбивый характер политики каждой из сторон.

Материалы данной книги, как и многие труды моих коллег, свидетельствуют о том, что российские китаеведы в подходах к оценке перспектив развития Китая базируются на всестороннем, комплексном анализе как исторических предпосылок, так и нынешних реалий развития современного общества, его экономики, социальной сферы и всех компонентов культуры.

Такой подход позволяет избегать односторонности и чрезмерных акцентов либо на экономические, либо на сугубо политические факторы. Это дает возможность российским китаеведам в своих работах приводить взвешенные и обоснованные прогнозы развития как международной ситуации, так и двусторонних российско-китайских отношений, их роли как одного из важнейших факторов глобальной стабильности мира и безопасности. Не случайно прогнозы, которые давались исследователями Института Дальнего Востока РАН и автором публикуемого труда, за последние 40 лет в целом оправдались.

Раздел II «Россия и Китай в диалоговых системах РИК и БРИКС» раскрывает стратегическое значение взаимодействия России, Индии и Китая в поисках на параллельных курсах ответов на сложнейшие вызовы и угрозы мирового развития. РИК как диалоговая структура — новый тип взаимодействия стран в условиях глобализации — подчеркивает значение суверенности каждой из взаимодействующих сторон и вместе с тем раскрывает потенциал сотрудничества в интересах развития каждой из сторон, взаимодействия на международной арене, в том числе в урегулировании нерешенных проблем двусторонних отношений и конфликтных ситуаций.

Возникшая несколько лет назад новая «пятисторонняя» диалоговая структура БРИКС развивается с использованием накопленно-

го в рамках платформы РИК опыта «трёх не»: не союзничество, не конфронтация, не присоединение. Равноправное взаимодействие стран-участниц БРИКС играет весьма конструктивную роль как в реформе международной финансовой системы с учетом интересов заинтересованных сторон, так и в расширении опыта формирования международной полицентричности и сохранения цивилизационного многообразия. Это особенно важно для сдерживания конфронтационных тенденций в межцивилизационных отношениях и формирования платформы конструктивного межцивилизационного диалога. В этом плане взаимодействие стран БРИКС играет не только важную роль в оздоровлении мировой экономической системы в условиях кризиса, но и выступает как фактор глобальной стабильности.

Раздел III сборника «XVIII съезд КПК — новый этап возрождения и подъема Китая» посвящен изучению актуальных проблем внутренней и внешней политики КНР, обобщению опыта социально-политического развития страны на основе теории и практики «социализма с китайской спецификой». В публикуемых материалах показано, что проблемы, рассмотренные XVIII съездом КПК, и принятые им решения раскрывают долговременные перспективы поступательного развития Китая. Для мирного подъема КНР команда пятого поколения руководителей КПК во главе с генеральным секретарем ЦК КПК и председателем КНР Си Цзиньпином выдвинула такие новые идеи возрождения Китая, как реализация «китайской мечты» о процветании страны, укреплении ее высокого международного авторитета, о создании обеспеченной и счастливой жизни народа. Нынешние достаточно высокие темпы развития Китая — 7,7 % и решительные меры по дальнейшему совершенствованию политики экономических реформ и открытости делают КНР локомотивом мирного развития, ведущей силой выхода из мирового экономического кризиса. Опыт построения конвергентного многоукладного общества, в котором сочетается многовековой позитивный мировой опыт развития рыночной экономики с социалистической направленностью социальной политики государства и развитием консультативной демократии, приобретает большое международное звучание и значение.

Касаясь эффективности и возможностей полноценной реализации восточного вектора политики президента РФ В.В. Путина, необходимо признать: размытость идентичности самосознания среди интеллектуальной и деловой элиты, доминирование в некоторых СМИ,

функционирующих в пределах России, евроцентризма и разного рода предрассудков и фобий в отношении Китая и ряда наших азиатских соседей создают немалые препятствия и ограничения.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что неолиберальные евроцентристы не хотят видеть, осознавать и признавать очевидную геополитическую реальность, а именно: 2/3 всей территории, более 4/5 всех природных богатств России находятся за Уралом, т. е. в азиатской части нашей страны. Россия именно в азиатской части имеет самую протяженную в мире сухопутную границу длиной более 4300 км с самой многонаселенной страной мира, второй по экономической мощи мировой державой — Китайской Народной Республикой. Только в прилежащем к Тихому океану регионе Россия имеет непосредственный и прямой выход в Мировой океан. Но нельзя не видеть также, что большинство жителей России осознает эти очевидные факты и понимает: поддержание с Китаем отношений добрососедства, мира, дружбы и сотрудничества — это судьбоносная и безальтернативная необходимость.

Развитие отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества с нашим великим соседом соответствует коренным интересам безопасности нашей страны, создает предпосылки максимально благоприятных внешних условий для мирного развития, обеспечения территориальной целостности, сохранения суверенитета и стабильности Российского государства.

Поддержание отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества с Россией отвечает также и коренным интересам Китая, так как перед лицом целого ряда внутренних и внешних вызовов КНР нуждается в надежном тыле. Пекин должен быть уверен в том, что Россия уважает выбор китайского народа, не будет пытаться учить, как и что ему строить, как жить и как вести дела внутри страны. В этом плане именно взаимное уважение выбора друг друга и невмешательство во внутренние дела, поддержание атмосферы доверия, равноправного взаимодействия и сотрудничества стали основой формирования новой платформы российско-китайского добрососедства — всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия.

Это не союзнические отношения, они не направлены против какой-либо третьей державы. Здесь сам факт всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия играет не просто синергетическую роль резонатора, объективно способствующего росту глобаль-

ного влияния и совокупной мощи, безопасности и стабильности каждого из партнеров как субъектов мировой политики. Взаимодействие России и Китая в ООН, в рамках G20, в АТЭС, ШОС, РИК, БРИКС и т. д. — яркий и убедительный пример эффективности нового типа отношений между нашими странами. Такого рода взаимодействие благотворно для оздоровления ситуации в мире, для поисков политических решений горячих проблем, возникающих в различных регионах.

Став у рычага власти в России в конце 1990-х годов, а затем и получив полноценный мандат президента с начала нового столетия, В.В. Путин направил усилия российской дипломатии на всестороннее развитие потенциала российско-китайского сотрудничества. К этому его подталкивали в том числе и русофобские действия многих европейских партнеров по ОБСЕ и оголтелых полуфашистско-националистических радикалов в прибалтийских странах, политика продвижения НАТО на Восток.

Нельзя забывать, что единственной большой и авторитетной страной, которая в трудных для России условиях 90-х годов протянула ей руку дружбы и сотрудничества, демонстрируя сочувствие и уважение, была именно Китайская Народная Республика. Нельзя забыть, как в 90-е годы, когда многие представители бывших братских республик (за исключением Белоруссии), не говоря уже о представителях стран НАТО и США, коллективно и поодиночке пытались хоронить Россию, именно представители Китая, от рядовых граждан до высших руководителей страны, начинали свои беседы с российскими представителями примерно такими словами: «Мы глубоко убеждены, что переживаемые российским народом и Россией трудности — это временное явление. Мы в Китае всегда считали и считаем, что Россия была, есть и будет великой страной, что русский народ — это великий народ, обладающий великой культурой и наукой, могучей армией и огромными природными богатствами».

Китайское руководство и китайская дипломатия охотно откликнулись на все позитивные инициативы российского руководства по углублению и развитию нормальных, равноправных отношений. Принципиальные основы стратегического взаимодействия были заложены в Совместной российско-китайской декларации, подписанной 25 апреля 1996 г. президентом РФ Б.Н. Ельциным и председателем КНР Цзян Цзэмином. Эта Декларация начинается следующими словами:

«Российская Федерация и Китайская Народная Республика... провозглашают свою решимость развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»². Стороны активизировали усилия по решению всех проблем, многие годы осложнявших отношения между нашими странами, прежде всего проблемы пограничного урегулирования. В начале нового столетия китайская сторона проявила инициативу, предложив подписать Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Церемония подписания этого исторического документа состоялась в Москве 16 июля 2001 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь, пожалвав руку президенту РФ В.В. Путину, заявил: «Всегда друзья и никогда враги!». Этот договор заложил долговременную международно-правовую основу отношений между нашими странами и создал благоприятные предпосылки для окончательного снятия всех политических препятствий на пути плодотворного развития российско-китайских отношений. Именно в этот период получили благополучное завершение переговоры о пограничном урегулировании; итогом их стало окончательное взаимоприемлемое решение вопроса о линии границы.

Широкое развитие в 1990-е годы получило приграничное торгово-экономическое сотрудничество. Во многом носившее хаотичный и нерегулируемый характер, оно, тем не менее, позволило, пусть и немалой ценой, буквально выжить дальневосточным регионам, которые были брошены центром, условно говоря, на «подножный корм».

Став президентом, В.В. Путин, его администрация и правительство РФ приняли меры по наведению порядка в приграничном сотрудничестве и решении вопросов неупорядоченной миграции. Одновременно значительно расширились межгосударственные торгово-экономические связи и сотрудничество в сфере энергетики. Если в 2005 г. объем торговли между РФ и КНР не превышал 5 млрд долл., то к 2012 г. он вырос почти до 89 млрд. Был введен в строй первый нефтепровод Сковородино—Дацин, по которому ежегодно в Китай поступает до 15 млн т сырой нефти.

Начиная с 2006 г. по инициативе лидеров РФ и КНР с размахом были проведены поочередно в каждой из стран Национальные годы, а также Годы русского и китайского языков, Годы туризма. С 2014 г. начинаются двухлетние молодежные обмены. Эти широкомасштабные мероприятия способствовали расширению знаний друг о друге,

углублению взаимопонимания и сотрудничества не только на официальном уровне, но и на уровне народных контактов между творческими коллективами, представителями общественности. Все это содействовало тому, чтобы идеи добрососедства, дружбы и сотрудничества двух великих держав и народов вышли из стен официальных кабинетов и стали осознанным ориентиром действий не только дипломатов, но самых широких слоев населения России и Китая.

Однако все вышеперечисленные явления и события, свидетельствующие о конструктивной, дружественной, добрососедской направленности развития отношений между Россией и Китаем за последние почти два десятилетия, остаются вроде бы незамеченными представителями неолиберальных евроцентристских кругов. Их не только игнорируют, но порой перетолковывают самыми неблагоприятными способами.

К сожалению, кроме официальной «Российской газеты» и журнала «Проблемы Дальнего Востока», издаваемого Институтом Дальнего Востока РАН, ни TV, ни радио, ни газеты и журналы, выходящие в России даже при поддержке правительственных субсидий, не утруждают себя публикациями о содержании крайне важных для России документов, которые принимаются в ходе встреч президента или главы правительства РФ с высшими лидерами КНР. Зато в обилии публикуются собственные или позаимствованные из зарубежной «желтой прессы» всякого рода домыслы о «китайской угрозе».

Чтобы доказать «неистошимую агрессивность» Китая и исторические истоки «китайской угрозы», некоторые представители евроцентристских кругов пускаются в исторические изыскания самого удивительного свойства. Так, политолог Т.В. Грачева в своих сочинениях пытается путем надуманных аллюзий и тезисов доказать, что современный Китай находится «под колпаком Гога и Магога», «во власти Невидимой Кидании, азиатского двойника Невидимой Хазарии, объединенных духом колена Данова и устремленных в едином мистическом порыве построения царства антихриста — нового мирового порядка»³. Автор пытается дискредитировать огромные достижения китайского народа в модернизации страны. Превращение КНР во вторую по экономической мощи державу г-жа Грачева рассматривает как «создание экономического чуда за счет мировой финансовой олигархии (прежде всего Ротшильдов) и зависимой от нее экономики»⁴.

К сожалению, доминирование евроцентристского восприятия мировой ситуации и размытость национальной самоидентичности

даже у признанных интеллектуалов России нередко отодвигает на второй план анализ принципиальных основ политики президента В.В. Путина в сфере стратегического взаимодействия с Китаем.

Например, недавно политолог А. Нагорный опубликовал подробное изложение содержания своей новой книги «Владимир Путин в зеркале Изборского клуба». В этой глубокой и интересной публикации при изложении идеологических, геополитических, военно-стратегических, экономических, социальных и даже демографических факторов, сопутствовавших распаду Советского Союза и становлению нового Российского государства, Китай вообще не упоминается. В то время как именно в 1993—1996 гг. руководство РФ активно содействовало поддержанию отношений с КНР и подъему этих отношений до уровня стратегического взаимодействия. Последовательный подход В.В. Путина к развитию связей с Китаем создал условия для углубления стратегического партнерства с этой страной и стабилизации, а затем и укрепления международного положения РФ. Здесь стоит вновь подчеркнуть значение той большой роли, которую сыграли решение проблемы границы и подписание Договора от 16 июля 2001 г.

Все это в совокупности позволило России предотвратить процесс дезинтеграции страны, попытки суверенизации некоторых национальных автономных территорий Восточной Сибири. По словам А. Нагорного, Путин якобы только после 2012 г. «сделал окончательную ставку на сближение с КНР, начатую им еще в 2001 г. путем создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)»⁵. Эта оценка не учитывает всего богатого содержания и далеко не в полной мере учитывает значение и глобальное влияние шагов, предпринятых В.В. Путиным с самого начала нового столетия при понимании и поддержке лидеров КНР.

Предлагаемая читателям книга преследует цель показать в широком плане многогранное глобальное значение российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия, которое с 2010 г. стало приобретать всеобъемлющий характер.

Всеобъемлющее российско-китайское стратегическое партнерство и взаимодействие — это не конъюнктурный временный альянс и не диалоговая платформа. Это обоюдный добровольный, равноправный выбор двух великих держав, продиктованный совпадением или близостью стратегических национальных интересов развития, поддержания международного мира и стабильности, сохранения сувере-

нитета и территориальной целостности каждой из вступивших на эту платформу сторон.

В заключение считаю своим долгом выразить сердечную благодарность и признательность моим коллегам за ценные критические советы, помощь в наиболее целесообразной организации разноплановых материалов, редактировании текста, изъятии неоправданных повторов, а также за неоднократные перепечатки с внесением правок, уточнений, вставок.

Прежде всего, горячо благодарю моего давнего друга и коллегу, Чрезвычайного и Полномочного Посла, д.э.н., главного научного сотрудника ИДВ РАН В.И. Шабалина за его большую помощь в организации и редактировании, состыковке материалов книги. Я признателен моим коллегам Чрезвычайному и Полномочному Послу, с.н.с. ИДВ РАН В.И. Трифонову, зам. руководителя Центра Россия-Китай, к.и.н. С.В. Уянаеву, к.и.н., ведущему научному сотруднику ИДВ РАН О.В. Почагиной, к.и.н., ведущему научному сотруднику А.С. Исаеву за ценные советы и помощь при подготовке книги к изданию.

Не могу также не выразить сердечной благодарности за большую помощь и работу, которая была проведена при подготовке рукописи к печати, моим коллегам В.П. Журавлевой, Н.И. Галушко, Р.Д. Щуровой.

Примечания

¹ См.: *Титаренко М.Л.* Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений. М., 1994; *Его же.* Россия лицом к Азии. М., 1998; *Его же.* Китай, цивилизация и реформы. М., 1999; *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Россия—Китай 2050: стратегия соразвития. М., 2006; *Титаренко М.Л.* Россия. Безопасность через сотрудничество: Восточноазиатский вектор. М., 2003. *Его же.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008; *Его же.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М., 2012; *Его же.* Китай и Россия в современном мире. СПб, 2013.

² Совместная российско-китайская декларация. Пекин. 25 апр. 1996 г. // Пробл. Дал. Востока. 1996. № 3. С. 6.

³ *Грачева Т.В.* Китай в объятиях дракона. М., 2013. С. 1—3.

⁴ Там же. С. 296.

⁵ *Нагорный А.* Путин: внешнеполитический вектор: от крушения СССР — к возрождению России // Завтра. 2014. Январь. № 4 (1053). С. 3.

Раздел I

ПОДЪЕМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РАСТУЩАЯ РОЛЬ ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА ПОЛИТИКИ РОССИИ*

В ходе предвыборной президентской компании оппозиционные силы и целый ряд СМИ присвоили себе роль Верховного суда и сконцентрировали внимание на проблеме справедливых выборов, объявляя сфальсифицированными и итоги состоявшихся думских выборов, и — априори — предстоящих президентских. Главные же вопросы развития страны остаются или вне дискуссии, или преподносятся в препарированном, искаженном свете.

В связи с этим мне как гражданину и как специалисту, который более 50 лет посвятил изучению проблем развития жизненно важных отношений России с ее восточными соседями, представляется необходимым обратиться не к блогovým фантазиям, а к реальным фактам, которые опровергают бездоказательные выпады оппозиции в адрес президента Владимира Владимировича Путина в период его избирательной кампании.

Оценивая растущую роль восточного вектора во внешней политике Российской Федерации, хотелось бы в настоящем материале привлечь внимание к исключительно важным международным аспектам деятельности президента РФ В.В. Путина, имеющим непосредственное отношение к данной проблеме.

* На основе публикации на сайте ИДВ РАН, февраль 2012 г.

В.В. Путин посвятил вопросам внешней политики большую статью «Россия и меняющийся мир»¹, которая, на мой взгляд, носит программный характер. Не случайно вопросы быстро растущей роли АТР рассматриваются прежде европейских и собственно «американо-российских дел». Особенно отчетливо обозначено позитивное отношение к мирному подъему Китая, подчеркнуто, что самый крупный и динамично развивающийся восточный сосед РФ — это не угроза, а стимулирующий «вызов», что сотрудничество с КНР сулит большие возможности для подъема России.

Такая оценка не случайна. В.В. Путин внес весомый вклад в становление и подъем связей с КНР на нынешний самый высокий в истории наших двусторонних отношений уровень. По словам В.В. Путина, «...процветающий и стабильный Китай нужен России и, в свою очередь, Китаю, уверен, нужна сильная и успешная Россия»². Это чрезвычайно важный, стратегически значимый вывод для долговременной ориентации политики российского государства.

В конце 1990-х годов Россия находилась на грани краха, ее международное положение было униженным. Влиятельные зарубежные политики, такие, как З. Бжезинский, М. Олбрайт, и их российские либеральные единомышленники открыто рассуждали о неизбежности распада России. Они твердили: «Иного не дано!» и, более того, в своих книгах и статьях уже не только живописали жуткие картины предполагаемого ими распада России на множество мелких уделов-государств, но и рисовали красочные карты желаемого ими раздела нашей страны. Китай был единственным государством, которое в тот критический период признавал Россию великим государством, достойным правопреемником Советского Союза, страной, отношения с которой уже в 1996 г. были определены как «стратегическое взаимодействие и партнерство».

Первый срок своего президентства В.В. Путин в международной политике посвятил главным образом активной деятельности по урегулированию и восстановлению равноправных отношений со странами — соседями, прежде всего со странами СНГ, с нашими восточными и западными партнерами.

Усилия главы российской державы, особенно на восточном направлении, встречали должное понимание и поддержку со стороны прежде всего таких государств, как Китай, Индия, Вьетнам, страны АСЕАН, Куба.

Накануне своего первого визита в Китай в качестве вновь избранного президента РФ В.В. Путин в июле 2000 г. в интервью китайским СМИ говорил: «Россия — большое, сложное государство, которое расположено и в Азии, и в Европе... Россия опиралась и будет всегда опираться как бы на два крыла — на европейское и азиатское, тем более, когда речь идет о такой мощной стране, как Китайская Народная Республика»³.

В июне 2000 г. В.В. Путин утвердил «Концепцию внешней политики Российской Федерации», в которой также подчеркивалось, что отношения с Китаем и Индией являются «одним из важнейших направлений российской внешней политики в Азии»⁴.

Каково в это время было положение на «западном крыле»? В США, странах-членах НАТО рассматривали Россию как «осколок советской империи», которому предопределено пройти процесс дальнейшей дезинтеграции. В ходе контактов с Западом Москва столкнулась с тем, что далеко не все были готовы к начавшемуся процессу оздоровления экономики РФ и политической стабилизации в стране, восстановлению достойного положения России на международной арене.

Главная проблема так называемой перезагрузки отношений России с США и НАТО состояла, как представляется, в необходимости воспринимать Россию и строить с ней отношения как с равноправной стороной. И здесь важную роль катализатора, побуждающего наших западных партнеров именно к такому подходу, играли и играют те исторические сдвиги, которые с начала XXI века связаны с деятельностью В.В. Путина на восточном направлении международной политики России.

Огромное влияние на внешнюю политику РФ оказывает геополитическое местоположение России как евроазиатской державы, имеющей открытый выход к Северному Ледовитому и Тихому океанам. Именно этот объективный фактор определяет формирование цивилизационной идентичности граждан России, диктует ей необходимость поддерживать равнозначность, с одной стороны, «евроатлантичности», западного направления, а с другой — «азиатско-тихоокеанского», восточного вектора ее внешней политики. В опубликованной статье в газете «Известия» от 16 января 2012 г. «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить» В.В. Путин показывает значение этой особенности России: «...Россия может и должна достойно сыграть роль,

продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния».

Думается, что именно такое принципиальное, пронизанное духом подлинной историчности, понимание цивилизационных и геополитических особенностей России являлось путеводной идеей активных стратегических действий В.В. Путина и, надо полагать, его дальнейшей политической деятельности. Это стало очевидным для многих зарубежных наблюдателей.

Вот как видятся итоги деятельности российского руководителя с начала XXI века глазами китайского политолога Ян Чэна: «Под руководством В.В. Путина Россия смогла выйти из кризиса государственного управления, преодолеть системную ловушку социально-экономического развития времен Ельцина..., снять системный кризис, ... создать необходимые предпосылки для нового подъема России, ... восстановить и укрепить статус России как державы, повысить ее способность к участию в глобальных делах»⁵.

С начала 2000-х годов В.В. Путин прилагал особые усилия для полноценного наполнения реальным содержанием курса стратегического партнерства и взаимодействия с КНР, Индией, а также Вьетнамом, Южной Кореей, Монголией. Был активизирован тянувшийся 40 лет переговорный процесс по пограничному вопросу с Китаем. В результате в 2001 г. были завершены российско-китайские переговоры о границе, а затем было достигнуто и окончательное решение этого вопроса, включая взаимоприемлемое соглашение о границе по островам в районе г. Хабаровска и острова Большого на реке Аргунь. Был решен самый сложный вопрос, который в течение многих лет отравлял атмосферу российско-китайских отношений.

В ходе дальнейшего расширения сотрудничества с китайской стороной связи двух держав получили прочную международно-правовую основу в виде Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который был подписан в Москве 16 июля 2001 г. президентом РФ В.В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином. Этот новаторский документ придал российско-китайским отношениям исключительную динамику и вместе с тем серьезно обогатил международное право.

Российско-китайское стратегическое партнерство из политической декларации стало трансформироваться в конкретную политическую практику, в крупные совместные международные инициативы по упорядочению и гармонизации международных отношений, формированию многополярности, отстаиванию принципов международного права и Устава ООН, противодействию политике гегемонизма и диктата.

По инициативе лидеров России и Китая возник целый ряд диалоговых структур и организаций нового типа, которые позволяют продвигать и отстаивать жизненные интересы безопасности, территориальной целостности и суверенитета государства политическими средствами, не прибегая к методам военной конфронтации, кроме, разумеется, случаев появления прямой военной угрозы. Примером таких совместных реализованных инициатив является создание Шанхайской организации сотрудничества, образование диалоговых структур Россия—Индия—Китай (РИК), а затем — БРИКС (Бразилия—Россия—Индия—Китай—Южная Африка). Сотрудничество с КНР перешло от действий на параллельных курсах к крупномасштабным совместным шагам в деле развития экономик наших стран и упорядочения мировых финансово-экономических структур.

Большое долговременное значение имеют усилия В.В. Путина по реализации проектов строительства нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан с ответвлением на Китай от Сковородино до Дацина. Это позволило диверсифицировать рынки продаж российских энергоресурсов.

В этом же плане следует отметить особое значение развития торгово-экономических отношений между Россией и Китаем. Двусторонний товарооборот, в 2000 г. немногим превышавший 5 млрд долл., ныне преодолел планку 80 млрд долл., т. е. увеличился более чем в 16 раз. В ходе встречи глав правительств России и Китая в октябре 2011 г. был намечен комплекс мер по дальнейшему расширению торгово-экономических связей между нашими странами. В качестве ориентиров утверждены задачи доведения объемов взаимной торговли до 100 млрд долл. к 2015 г. и до 200 млрд долл. к 2020 г. Реализация сторонами намеченных планов позволит полнее использовать синергетический фактор взаимодополняемости экономик наших стран, одновременно ведет к формированию взаимоприемлемых и эффективных механизмов экономического соразвития.

Сотрудничество РФ и КНР в решении международных вопросов путем политического диалога позволило предотвратить серьезные осложнения ситуации на Корейском полуострове, активизировать интеграционные тенденции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия и Китай активно взаимодействуют в решении сложных вопросов Ближнего Востока и других глобальных проблем в рамках Организации Объединенных Наций. Углубление стратегического взаимодействия и партнерства на мировой арене привело к тому, что Россия и Китай активизировали выработку согласованных планов и акций по обеспечению взаимной безопасности и международной стабильности. Об этом наглядно свидетельствуют позиции по вопросам территориальной целостности каждой из двух стран, а также по урегулированию конфликтных ситуаций вокруг Сирии, Ирана, ядерной проблемы на Корейском полуострове. Обе страны последовательно выступают за построение в АТР открытой, транспарентной, равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, за реализацию совместной российско-китайской инициативы о сотрудничестве по укреплению безопасности в АТР, выдвинутой главами РФ и КНР в сентябре 2010 г.

Еще одним важным аспектом внешнеполитической деятельности В.В. Путина является то, что благодаря его инициативе, его визитам в первом пятилетии XXI века были восстановлены и подняты на высокий уровень отношения с нашими соседями, дан импульс развитию сотрудничества в рамках СНГ. Затем последовало образование Таможенного союза. Активно обсуждается и постепенно внедряется в жизнь важнейшая идея по созданию на постсоветском пространстве Евразийского союза.

Внешнеполитическая деятельность В.В. Путина как государственного деятеля, политика мирового масштаба, который последовательно отстаивает национальные интересы Российского государства, позволила оздоровить и поднять на новый уровень дружеские отношения с Индией, укрепилось стратегическое партнерство с Вьетнамом. При поддержке Китая стала активнее деятельность России в АТЭС и АСЕАН, а РФ, наконец, полноправно вошла в диалоговую структуру АСЕМ — диалог лидеров Азии и Европы. Россия разработала программу долговременной стратегической интеграции в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона.

Хотелось бы в заключение отметить: как отечественная дипломатия, так и российские ученые-международники все эти годы немало

потрудились для создания внутри российского общества и на международной арене благоприятной среди общественности стран Азии, особенно Китая, Индии, Японии, двух корейских государств, всех государств-членов АТЭС и АСЕАН атмосферы для формирования и продвижения восточного вектора российской политики, выявления потенциала позитивного влияния России как крупной евроазиатско-тихоокеанской державы на развитие всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Не случайно эти проблемы являются одним из главных направлений фундаментальных исследований недавно созданного при поддержке В.В. Путина Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН. Во всех 10 центрах Института Дальнего Востока проблемы интеграции России в АТР, развития отношений всестороннего сотрудничества с нашими дальневосточными соседями, а также странами АСЕАН занимают главное место. Только за последние 5 лет по этой тематике, особенно по вопросам подъема российско-китайского стратегического взаимодействия и доверительного партнерства, вышло более 50 монографических исследований, проведено более 20 международных конференций и «круглых столов».

Примечания

- ¹ Московские новости. 27.02.2012.
- ² Там же.
- ³ URL: <http://2002.kremlin.Ru/events/45.html>.
- ⁴ Российская газета. 11.07.2000.
- ⁵ URL: russian.china.org.cn. (12.02.2012).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ*

Растущая глобальная роль Восточной Азии как важной части АТР

В последние десятилетия значительно возросли роль и значение Восточной Азии и всего АТР в международных делах. Обладая мощным потенциалом политических, экономических и людских ресурсов (свыше половины мирового ВВП и населения, более 40 % мировой торговли), АТР становится одним из главных полюсов формирующегося нового многополярного миропорядка. Факторами, определяющими эту тенденцию, являются энергичный рост новых мировых центров экономического развития и политического влияния, прежде всего Китая и Индии, интенсификация региональной интеграции, стремление к гармонизации взаимозависимых интересов и, как результат, активизация двусторонней и многосторонней дипломатической активности в регионе.

Однако, наряду с перемещением центра мировой экономики и политики в АТР, там остаются нерешенными серьезные международные проблемы. Одной из них является периодическое обострение обстановки в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях в связи со спорами расположенных здесь государств по вопросу суверенитета

* Доклад на конференции в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.

над частью или даже над всей соответствующей акваторией. Провозгласив новую стратегию «возвращения в Азию», США пытаются активно использовать эти противоречия в своих интересах.

Необходимость стабилизации обстановки в Восточной Азии имеет большое мировое значение в силу геостратегического и геоэкономического положения региона, расположенного на важнейших морских путях. К тому же часть АТР исключительно богата природными ресурсами, прежде всего углеводородными.

Для РФ регион чрезвычайно значим. В Восточной Азии, в непосредственной близости от границ России, сосредоточены мощные вооруженные группировки ряда крупнейших государств, тлеет ряд опасных локальных конфликтов, сопровождающихся практически неконтролируемым наращиванием вооружений. Обстановка усугубляется тем, что чрезвычайно богатые природными ресурсами обширные дальневосточные пространства России мало населены и практически не освоены.

Серьезным раздражителем являются и территориальные претензии Японии к России, приобретающие все более жесткий характер. Токио рассчитывает на поддержку со стороны Вашингтона и союзников США. Определенные круги в Японии стремятся окончательно сбросить наложенные на нее ограничения в развитии вооруженных сил. Вашингтон с нарастающей настойчивостью вовлекает Японию в свои военные планы в Восточной Азии.

Существенные риски исходят с Корейского полуострова, ввиду нерешенности ядерной проблемы Северной Кореи, нестабильного положения КНДР на уровне межкорейских связей, напряженности в отношениях КНДР с США и Японией — вплоть до планов Вашингтона ликвидации северокорейского режима — с поглощением КНДР Южной Кореей.

Не следует также сбрасывать со счетов и наличие в Восточной Азии террористических угроз, затрагивающих российские интересы.

Политическая ситуация в Восточной Азии и на Азиатско-Тихоокеанском пространстве: нарастание противоречий, новые возможности

Позиция и интересы России. Огромное влияние на внешнюю политику РФ оказывает геополитическое местоположение России как евроазиатской и тихоокеанской державы. Именно этот объективный

фактор диктует ей необходимость поддерживать равнозначность, с одной стороны, «евроатлантической», западного направления, а с другой — азиатско-тихоокеанского, восточного вектора.

В статье президента РФ В.В. Путина «Россия и меняющийся мир» четко обозначено, что азиатско-тихоокеанский вектор является одним из приоритетных в политике России, подчеркнуто, что «...процветающий и стабильный Китай нужен России и, в свою очередь, Китаю нужна сильная и успешная Россия»¹.

В Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что Россия придает АТР важнейшее и все более возрастающее значение. Это обусловлено как принадлежностью нашей страны к этому динамично развивающемуся району мира (в нем расположено 3/4 территории РФ), так и заинтересованностью в партнерском сотрудничестве при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока.

В целом ситуация в АТР для РФ достаточно благоприятна: ныне здравомыслящие политики не ставят под сомнение принадлежность России к этому региону, наша страна является активным членом наиболее важных организаций и структур АТР. Большинство азиатских стран, да и США, судя по отдельным их заявлениям, приветствуют конструктивное участие РФ в решении имеющихся в регионе проблем, видят в России важный стабилизирующий фактор.

В то же время слабым звеном являются экономические позиции РФ в АТР, для которого экономический вес и роль страны в интеграционных процессах имеют первостепенное статусное значение. На Россию приходится не более 1,5 % внешнеэкономических операций АТР. Несопоставимы объемы ВВП ведущих стран региона с ВВП России: в 2010 г. объем ВВП США составил, по официальному обменному курсу, 14,86 трлн долл. (около четверти мирового ВВП), КНР — 6,48 трлн долл. (8,5 % мирового ВВП), а России — лишь 1,48 трлн долл. (3,2 % мирового ВВП).

Центральным звеном, способствующим упрочению национальной безопасности и позиций России в АТР, является *российско-китайское стратегическое взаимодействие и доверительное партнерство* — одна из несущих опор современного миропорядка. Обе стороны придерживаются общих либо близких взглядов по наиболее важным проблемам мирового развития, выступают за многополярность международных отношений, построение справедливого, рационального

и демократического мирового политического и экономического порядка.

Большое значение для укрепления позиций двух стран в АТР имеет принятие Россией и Китаем во время визита в КНР (2010 г.) президента РФ решения *совместно выступить с инициативой по укреплению безопасности в АТР*. Стороны ратуют за создание в регионе открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех заинтересованных сторон.

Проделана большая работа по претворению в жизнь указанной договоренности, разработана «дорожная карта» по координации российско-китайских действий в АТР.

По инициативе лидеров России и Китая возник целый ряд диалоговых структур и организаций нового типа, которые позволяют продвигать и отстаивать жизненные интересы безопасности, территориальной целостности и суверенитета наших стран политическими средствами, не прибегая к методам военной конфронтации, кроме, разумеется, случаев появления прямой военной угрозы. Примером таких совместных реализованных инициатив является создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), образование диалоговых структур Россия—Индия—Китай (РИК), а затем БРИКС (Бразилия—Россия—Индия—Китай—Южная Африка). В вышеупомянутой статье В.В. Путина подчеркнуто значение формата БРИКС: «Придаем и будем придавать приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Это уникальная структура, созданная в 2006 г., нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству»².

Сейчас на первый план в наших отношениях с Китаем выходят *задачи интенсификации долговременного экономического сотрудничества*. Хотя за последние годы и в этой области достигнуты неплохие результаты — объем торговли в 2011 г. достиг 80 млрд долл. — однако в целом российско-китайские торгово-экономические связи уступают по степени активности и масштабам российско-китайскому политическому сотрудничеству. Крайне низки объемы взаимных инвестиций (по состоянию на конец 2010 г. — примерно 2,6 млрд долл. китайских капиталовложений и около 1 млрд долл. инвестиций России в КНР).

Особо следует выделить планы по осуществлению разработанной сторонами «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009—2018 годы», реализация которой на основе принципов взаимного выигрыша будет иметь огромное значение для ускоренного подъема восточных регионов России, а также Северо-Востока и Запада Китая.

Высокий уровень отношений между двумя странами, в частности, в политической и межгосударственной областях, не означает, что эти отношения свободны от ряда проблем. По мнению китайских экспертов, наблюдается определенная недооценка со стороны некоторых российских кругов значения отношений с Китаем. В КНР отмечают, что в российских СМИ все еще тиражируются надуманные заявления о «китайской угрозе», нередки проявления недоброжелательства в отношении китайских граждан, работающих в России. Тезис о «желтой опасности», вбрасываемый в том числе и извне, часто связан с предвзятостью информационных источников по вопросам масштабов и мотивов китайской миграции в РФ и базируется на сугубо алармистской трактовке вырванных из общего контекста целей «возвышения» и мирного развития Китая.

Тем не менее, огромный потенциал взаимовыгодного сотрудничества и благоприятные возможности реализации российско-китайского партнерства, безусловно, превалируют над надуманными «угрозами». Отношения сторон освобождены от антагонистических притязаний, и существовавшие «наносы» и противоречия разрешены на взаимоприемлемой основе. Таким образом, проблемы могут решаться на пути конструктивного и целенаправленного взаимоуважительного диалога в рамках созданной многоуровневой уникальной структуры политических консультаций.

Одна из главных задач, которые ставит перед собой российская дипломатия в регионе, — активное содействие *созданию в АТР комплексной системы региональной безопасности*, учитывающей интересы всех его государств.

В то же время фактором, существенно осложняющим выполнение стоящих перед Россией задач, стало обострение американо-китайских противоречий в АТР. Попытки США навязать свои взгляды на Восточноазиатском саммите (ноябрь 2011 г., о. Бали), вынести на общее обсуждение проблемы территориального разграничения в Юж-

но-Китайском море вызвали сильнейшее недовольство Китая. Все это затрундяет использование Восточноазиатского саммита как головной общерегиональной площадки для обсуждения проблем безопасности и сотрудничества стран АТР. Не способствует оздоровлению ситуации в АТР и настойчивость США по созданию в противовес АТЭС организации Тихоокеанского партнерства без включения в нее Китая и России.

Позиция КНР. Отличительной особенностью в Восточной Азии является возрастающая подвижность расстановки экономических и политических сил, во многом формирующейся под влиянием глобального значимого «возвышения Китая». В беспрецедентной мере увеличились вес и влияние КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По итогам 2011 г., Китай по объему ВВП (7,4 трлн долл.) вышел на 2-е место в мире, опередив Японию. Доля КНР в мировом ВВП выросла, по данным Статистического управления КНР, с 5 % в 2005 г. до 9,5 % в 2010 г.

Быстрыми темпами растет и военный потенциал Китая. Военные силы КНР насчитывают 2,3 млн человек, несколько миллионов человек резервистов. Укрепляются ядерные силы, наращиваются и модернизируются обычные вооружения, реализуется задача выхода китайских ВМС в Мировой океан. Во многом это вызвано растущей активностью США в Восточной Азии и в АТР в целом.

Со второй половины 2011 г. наблюдается рост активности КНР и стран Восточной Азии по недопущению новых рисков в их взаимоотношениях. После заметного ужесточения своей линии в 2009—2011 гг. Пекин, приняв во внимание результаты саммитов АСЕАН в Ханое (2010 г.) и на о. Бали (2011 г.), смягчил свою позицию, не благоприятствовавшую до сих пор его политике «мягкой силы» в отношении стран Восточной Азии и в немалой мере толкавшую их «под защиту» США. Со второй половины 2011 г. Пекин заметно снизил тональность своих заявлений и согласился на рассмотрение ряда региональных вопросов в режиме многосторонних обсуждений. В итоге реально заработали переговорные механизмы различных форматов: АСЕАН, АРФ (который летом 2011 г. принял первый совместный с Китаем документ — Директивы по выполнению Декларации 2002 г.), ежегодные встречи министров обороны в составе АСЕАН+8, АСЕАН+1 (Китай), АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), Восточноазиатский саммит, в работе которого теперь участвуют США

и Россия. Таким образом, политические позиции КНР в ключевых региональных структурах и «треугольнике» на высшем уровне в Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея) заметно укрепились.

В экономическом плане КНР также достигла заметных успехов, заняв место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Тайваня, Индии. С января 2010 г. начала действовать зона свободной торговли КНР-АСЕАН, охватывающая 1,9 млрд населения, производящая более 8 трлн долл. ВВП (2001 г.) и обладающая почти 5 трлн долл. внешнеторгового оборота.

Позиция США. Главный смысл новой тихоокеанской стратегии США, озвученной в январе 2010 г. в Гонолулу госсекретарем Х. Клинтон, заключается в том, что Соединенные Штаты твердо намерены расширить и укрепить свою лидирующую роль в АТР. Краеугольным камнем этой политики остается союз с Японией и другими традиционными друзьями и союзниками США в регионе. Было подчеркнуто намерение Вашингтона активизировать роль США в организациях АТР, присоединиться к тем из них, где Соединенные Штаты ранее не участвовали. Задачу усиления позиций США в регионе преследовали визиты Б. Обамы в Индию, Индонезию, Южную Корею (ноябрь 2010 г.) — по оценкам как американских, так и китайских экспертов, во всех этих поездках незримо присутствовала «тень Китая», за также аявления президента США на последних саммитах АТЭС, АСЕАН и ВАС на Бали (ноябрь 2011 г.), визиты президента США в Австралию, а госсекретаря — на Филиппины.

Период с начала 1980-х годов — со времени перехода КНР на путь ускоренного модернизационного развития отмечен достаточно *тесным сотрудничеством между США и Китаем*. США сыграли одну из ведущих ролей в экономическом подъеме КНР, осуществив крупные инвестиции в эту страну. По американским данным, торговля двух стран в 2011 г. показала рост по сравнению с 2010 г. на 25 % и достигла 456,8 млрд долл. (с отрицательным сальдо для США в 273 млрд долл.). По китайским данным, этот показатель составил 440 млрд долл. при значительно меньшем отрицательном сальдо для США. Объем приобретенных Китаем в США долгосрочных и краткосрочных ценных бумаг достиг в 2010 г. 1,2 трлн долл.

Можно сказать, что к настоящему времени в немалой степени произошло как бы экономическое «сращивание» двух держав.

В начале 2000-х годов политические отношения сторон складывались достаточно благоприятно. Курс на тесное сотрудничество с Китаем был продолжен и администрацией Б. Обамы, к чему ее настойчиво подталкивало американское экспертное сообщество. Вашингтоном выдвинуты известные концепции G2, «Кимерики», предполагавшие совместное с Китаем управление мировыми делами. Однако Китай отклонил эти замыслы США. Вместе с тем в ходе ноябрьского (2009 г.) визита в Пекин американского президента Б. Обамы стороны договорились о расширении сотрудничества в регулировании мировых проблем, подчеркнув, что они «разделяют широкие общие интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

К настоящему времени, однако, в политике Вашингтона в отношении КНР наметился сдвиг, вызванный опасениями США по поводу стремительного роста совокупной мощи Китая, представляющего-де угрозу интересам доминирования США в регионе. Вашингтон заговорил о необходимости более решительного «сдерживания» КНР и противодействия ее усилению на важных для США направлениях. К этому Вашингтон подталкивают и его азиатские союзники, прежде всего Япония, ряд стран АСЕАН, обеспокоенные ростом китайского влияния в АТР.

Особую остроту приобрели американо-китайские трения в торгово-экономической области. Китаю предъявляются требования ревальвировать юань, реформировать в сторону либерализации китайскую банковскую сферу, приватизировать госкорпорации и др.

Соединенные Штаты предпринимают масштабные меры по дальнейшему укреплению своего военного присутствия в АТР, несмотря на свертывание американских военных операций в ряде других «горячих точек» мира. В регионе расположена наиболее сильная военная группировка США (US PACOM): 250 тыс. личного состава, крупнейший американский флот с контролируемой территорией в 100 млн кв миль, 125 тыс. человек личного состава, 180 кораблей (включая 5 авианосных групп), 7 из 14 стратегических ядерных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ), 1500 самолетов. Примерно 80 тыс. человек насчитывают американские силы передового базирования, дислоцированные на территории Японии, Южной Кореи, кораблях 7-го флота США. Под этой эгидой Вашингтона сформирована сеть военных союзов и создается, по сути, новый мощный военный комплекс в восточной и юго-восточной части Тихого

океана; развертываются либо укрепляются опорные пункты на Филиппинах, в Сингапуре, в Австралии и Новой Зеландии. Вся эта деятельность осуществляется с явным прицелом на Китай и на район Южно-Китайского моря.

Вместе с тем в Пентагоне полагают, что наиболее желательным остается все же вариант, при котором Пекин и Вашингтон смогут сотрудничать. Американцы заявляют, что стремятся к развитию с Китаем «позитивных, всеобъемлющих отношений в духе сотрудничества», углублению контактов по военной линии, расширению сфер, представляющих взаимный интерес. Одновременно Вашингтон дает понять, что не позволит КНР угрожать безопасности своих союзников и друзей и силовыми методами вернуть себе Тайвань.

Подобная активность Соединенных Штатов рассматривается в Китае как серьезный вызов, требующий адекватного ответа. В то же время, не будучи готовым к открытой конфронтации с США, Пекин предпочитает проявлять сдержанность, подчеркивая отсутствие у КНР экспансионистских устремлений. Показателен визит в США заместителя председателя КНР Си Цзиньпина (будущего китайского лидера) в феврале 2012 г. Его высказывания накануне и в ходе поездки отличались примирительным тоном, содержали заверения в стремлении к дружбе и сотрудничеству с США. При встрече с президентом Б. Обамой Си Цзиньпин приветствовал стабилизирующую роль США в АТР. Б. Обама со своей стороны заявил, что «США приветствуют сильный, процветающий и успешный Китай, который будет играть все более важную роль в международных делах».

Одновременно Китай повышает внимание к странам АТР (Япония, Филиппины, Индонезия, Вьетнам, Индия и др.), используя рычаги своего экономического влияния.

Можно сделать вывод, что ни США, ни КНР не хотели бы наращивать конфронтационный потенциал в двусторонних отношениях. Оба государства учитывают сложившуюся между ними в последние десятилетия политико-экономическую взаимозависимость, а усилившееся давление США на Китай в настоящее время пока не ограничивает масштабы американско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

Позиция Японии. Позиции и устремления Японии в АТР обусловлены как возрастающим политическим значением региона в мировых делах, так и его быстрым экономическим развитием. Ключевые инте-

рессы Японии в АТР сосредоточены в сфере экономики, поскольку именно от государств региона Япония получает основную часть импортируемого ею сырья, экспортируя им большую часть производимой в стране продукции. Именно в АТР главным образом размещены филиалы японских промышленных корпораций и их сборочные производства.

Япония — ключевой политический партнер США в Азии, несмотря на заметную конкуренцию двух стран на мировых рынках. США не снимают с повестки дня своих обещаний предоставить Японии «ядерный зонтик», поддерживают страну в ее территориальных спорах с соседними государствами, в том числе с КНР и Россией. Однако современное «возвращение в Азию» Соединенных Штатов не может не настораживать Японию, поскольку оно формирует условия для расширения зоны соперничества двух государств, создавая новые риски для японских позиций в АТР.

«Возвышение» Китая не в меньшей, а вероятнее всего — даже в большей степени беспокоит Токио, ибо история отношений двух стран отягощена многими десятками лет противостояний и конфликтов.

В силу вышесказанного можно утверждать, что современный статус Японии в АТР, несмотря на его внешнее благополучие, переживает непростые времена. Способ укрепления своих позиций Токио видит в активном задействовании хозяйственных рычагов, открытом использовании так называемой долларовой дипломатии в отношениях с государствами региона. Конечно же, Фукусимская трагедия не могла не отразиться на экономических связях Японии с Восточной Азией и АТР в целом, но Токио продолжает курс на настойчивое завоевание азиатского рынка в государствах — традиционных партнерах из АТР и даже «малорентабельных» странах континента, как Афганистан, Монголия, небольшие государства Центральной Азии. В отличие от США, Япония пока не связывается в сознании региональных правящих элит с угрозами внеэкономического (силового) давления. В японских СМИ постоянно проводится мысль о необходимости разрешения международных конфликтов мирными методами путем переговоров. Поэтому можно утверждать, что Япония в немалой степени способна составить политико-экономическое соперничество Соединенным Штатам на азиатском поле, что еще более усложняет конфигурацию «сдержек и противовесов» в этой части земли.

Значение интеграции РФ в АТР

Быстрый рост глобальных и региональных центров силы — Китая, Японии, стран АСЕАН и др. — сопровождается интенсивным развитием экономической интеграции в АТР. Здесь активно формируются зоны свободной торговли, которые в ближайшие годы могут охватить практически все страны региона.

Особого внимания с позиций интересов России требует Северо-Восточная Азия — один из наиболее значимых и перспективных регионов мира с точки зрения его геополитической роли. В Северо-Восточной Азии непосредственно сходятся интересы четырех крупнейших держав — США, Китая, России, Японии. Имеются все необходимые предпосылки для превращения региона в высокоразвитый индустриально-промышленный и финансово-экономический центр общемирового значения. Быстрое развитие Северо-Востока Китая, где появились мощные промышленные кластеры, нуждающиеся в расширении обслуживающей их инфраструктуры, в значительной мере способствует этому процессу.

Северо-Восточная Азия представляет первостепенный интерес также и для Японии и Республики Корея с их крупными промышленными потенциалами и большими инвестиционными возможностями. Активные связи с регионом развивают и США. На повестке дня стоит осуществление в Северо-Восточной Азии масштабных ресурсных, энергетических, инфраструктурных проектов с участием России, Китая, других заинтересованных стран. Эффективные шаги по разработке собственной сырьевой, промышленной и сельскохозяйственной базы осуществляет Монголия.

В последние годы правительство РФ выдвинуло масштабные задачи и активизировало курс на *ускоренный подъем экономики Восточной Сибири, российского Дальнего Востока и Байкальского региона* как главного направления интеграции России в Северо-Восточной Азии и, следовательно, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В декабре 2009 г. была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г». В июле 2010 г. в Хабаровске состоялось большое совещание под руководством президента РФ, на котором определены дальнейшие задачи по укреплению позиций России в АТР. Осуществляются практические меры, направленные на улучшение климата для иностранных инве-

стиций, рассматривается вопрос о присоединении России к зонам свободной торговли, охватывающим все новые и новые пространства в Восточной и Юго-Восточной Азии. Первостепенное значение для развития восточных регионов РФ имеет создание международной транспортной инфраструктуры и международной топливно-энергетической системы СВА, охватывающей Сибирь, Дальний Восток и наших соседей по региону, подключение к разрабатываемым по линии региональных организаций АТР экономическим программам, привлечение к азиатским проектам российского бизнеса.

Учитывая растущий интерес Вашингтона и Токио к Индии, их явные попытки перетянуть Дели на свою сторону, важно и дальше уделять первостепенное внимание развитию российско-индийских связей, что также способно внести большой вклад в дело интеграции РФ в экономику АТР. Полезную роль для выработки стратегии соразвития играет крепнущий формат трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая (РИК). Имея в виду мощный совокупный потенциал трех стран, совпадение или близость их подходов к фундаментальным проблемам современности, можно утверждать, что сотрудничество в структуре РИК может стать важным фактором укрепления позиций трех государств в Восточной Азии и в АТР в целом.

Необходимо значительно повысить внимание к проблемам ШОС, учитывая исключительное значение этой организации для России. Имея огромный потенциал, ШОС пока мало чем может похвастаться в плане достижения значимых практических результатов, тогда как тревожная ситуация в мире и в Центральной Азии, как зоне ответственности ШОС, требует более активных действий. Представляется целесообразным подвергнуть специальному анализу нынешние процессы в Центральной Азии, разработав (возможно, в сотрудничестве с ОДКБ) конкретные меры по стабилизации обстановки в регионе, оказанию помощи странам, переживающим особые трудности (Киргизия, Таджикистан). В связи с этим на первый план выдвигаются задачи упрочения взаимодействия РФ с Китаем, тем более что многие наблюдатели обращают внимание на усиливающееся негласное соперничество двух стран за влияние в Центральной Азии. Возникла настоятельная необходимость изыскания путей эффективного сотрудничества между ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ.

Очевидно, следует также переосмыслить политику ШОС в афганском вопросе, где организация, по сути, занимает позицию сторонне-

го наблюдателя, хотя угрозы, исходящие с территории Афганистана, непосредственно затрагивают интересы центральноазиатских стран, России и Китая, ставят под вопрос стабильность и безопасность большей части азиатского континента.

Немалые возможности для укрепления международных позиций России, для построения многополярного, справедливого и демократического мира открывает сотрудничество в рамках такой уникальной структуры, как БРИКС, объединяющей пять стран с 43 % населения планеты, обладающих крупнейшими, быстро развивающимися экономиками, огромными природными ресурсами и внутренними рынками.

Особое значение для России имеет успешное проведение саммита АТЭС во Владивостоке. Россия, поддерживая общие стратегические задачи, к решению которых ныне стремится АТЭС (дальнейшая либерализация торгово-инвестиционной деятельности, углубление экономической интеграции, расширение сотрудничества в целях инновационного роста, совершенствование транспортно-логистических систем, обеспечение продовольственной безопасности) вместе с тем хотела бы активно использовать углубление связей со странами-участницами АТЭС в интересах интеграции РФ в систему экономических связей в АТР — интересах, диктуемых задачей интенсификации развития восточных регионов России.

Примечания

¹ Московские новости. 27.02.2012.

² Там же.

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СТРАНАМИ АТР*

Особенности географического положения России, протянувшейся от Балтики до берегов Тихого океана, делают абсолютно естественным ее многовекторный внешнеполитический и внешнеэкономический курс. Россия занимает уникальное — евразийское геополитическое положение в мире. Это обстоятельство создает уникальные возможности для ускоренного подъема восточных районов страны как материальной базы модернизации и возрождения России. Становится ясным, что развитие восточных районов, создание Таможенного союза, а затем Евразийского союза являются стержнем политики Российской Федерации.

Дальнейшее освоение и развитие Сибири и Дальнего Востока имеет принципиальное значение для реализации экономической стратегии России в целом, модернизации российской экономики, ее реиндустриализации, придания инновационного характера развитию страны, с последующей интеграцией в экономическое пространство АТР.

Оценка в этом контексте АТР как одного из стратегических приоритетов экономического развития РФ определяется многими факторами. Главные из них, на наш взгляд, следующие.

Во-первых, восточная зона российской территории географически принадлежит к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Что такое АТР с точки зрения современной геополитики? Сегодня это — наиболее динамично развивающийся регион мира, в котором сформиро-

* Из выступления на X Красноярском экономическом форуме. Красноярск, февраль 2013 г.

вался новый центр экономики и политики, который по масштабам производства и объемам финансовых и научно-технических ресурсов значительно превосходит Европейский союз. На 21 страну из числа входящих в форум АТЭС приходится почти 55 % мирового ВВП, 46 % мировой торговли и 38 % прямых иностранных инвестиций. В 10 самых больших государствах АТР проживает свыше половины населения Земли. На 8 наиболее крупных стран АТР приходится более трети глобального спроса на энергию и энергоносители — эти потребности продолжают стремительно возрастать. Из 5 мировых центров высоких технологий и инновационных разработок 4 (США, Китай, Япония, Южная Корея) находятся в зоне АТР. Такой статус АТР создает огромные возможности для устойчивого развития российской экономики, для укрепления российской государственности, увеличения ее вклада в мировое развитие.

Несмотря на глобальный экономический кризис, фундамент экономики АТР в целом сохраняет устойчивость. Азиатский банк развития (АБР) опубликовал доклад о перспективах азиатского развития в 2013 г. Экономический рост в АТР, включая Японию, по оценкам АБР, достигнет к концу 2013 г. 6 %, что на 0,1 % ниже, чем в 2012 г. По прогнозам того же АБР, в 2014 г. темпы роста ВВП в азиатской экономике достигнут 6,2 %. Иными словами, АТР остается живой движущей силой глобального экономического роста. Его вклад в глобальный экономический рост превысит 40 %, в том числе более 20 % этого увеличения обеспечивает КНР, хотя темп роста ВВП Китая в связи с переходом от экстенсивной модели экономической стратегии к инновационной, интенсивной модели снизился примерно с 9 до 7 %.

Во-вторых, в Сибири и на Дальнем Востоке сконцентрированы гигантские природные, минерально-сырьевые и энергетические ресурсы, что создает для региона неоспоримые преимущества. Этот огромный ресурсный потенциал не только во многом определяет статус РФ как крупной державы, но и является неотъемлемым элементом дальнейшего развития и модернизации всей страны, важным стимулом подъема экономики азиатских и европейских районов России.

Однако, несмотря на громадный потенциал России, ее реальная доля в экономике региона составляет лишь около 1 %.

Нынешнее руководство РФ ставит задачу подъема восточных регионов в тесной увязке с решением проблем углубления интеграции России в политико-экономическое пространство Азиатско-

Тихоокеанского региона и развития всестороннего сотрудничества с нашими соседями, прежде всего с КНР. *Развитие Востока страны, интенсивное углубление ее связей с соседями рассматриваются в РФ как две взаимосвязанные цели или, точнее, как одна двуединая задача.* С одной стороны, наращивание сотрудничества с дальневосточными соседями рассматривается как мощный инвестиционный и кооперационный инструмент подъема Сибири и Дальнего Востока; с другой — этот подъем должен стать катализатором интеграции РФ в пространство АТР, а также фактором совместного развития с нашими соседями и партнерами.

Можно напомнить в связи с этим, что в канун проведения саммита АТЭС во Владивостоке в ряде интервью президент РФ заявил о необходимости усилить внимание к Азии, на которую приходится 2/3 территории России и только 24 % ее товарооборота. По словам президента, *«полноформатный выход на азиатско-тихоокеанское пространство» Москва рассматривает «как важнейший залог успешного будущего России, развития сибирских и дальневосточных регионов».*

Не случайно, что АТР посвящено сразу несколько пунктов в принятой недавно новой концепции внешней политики РФ. В ней говорится о «возрастающем значении» укрепления позиции России в АТР, о «смещении» сюда центра тяжести мировой экономики и политики, о заинтересованности РФ «в активном участии в интеграционных процессах в АТР, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока».

В этом контексте становится крайне важной тема развития сибирских и дальневосточных регионов России. Их роль в экономической стратегии страны непрерывно возрастает. Это, кстати, наглядно видно на примере экономического развития Красноярского края.

Красноярский край — один из наиболее богатых природными ресурсами регионов страны. Его минерально-сырьевая база включает около 1,5 тыс. месторождений более чем 80 видов полезных ископаемых. Здесь находятся самые крупные в РФ лесные ресурсы (14,3 % общероссийских), они считаются одними из лучших в мире. Край входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по производству валового регионального продукта. Подавляющую его часть дают такие отрасли, как цветная металлургия, электроэнергетика, горнодобывающая и химическая промышленность, лесодобыча и лесопереработка. В структуре валового регионального продукта края около 53 %

составляет промышленность и порядка 7 % — сельское хозяйство. Сегодня регион является лидером в РФ по производству цветных металлов. Он занимает 2-е место по добыче угля, 3-е — выработке электроэнергии, 4-е — по производству деловой древесины.

Преимущества экономики Красноярского края связаны с использованием местной электроэнергии и сырьевых ресурсов, с современным технологическим уровнем горнодобывающих предприятий, явно выраженной экспортной составляющей. Регион входит в число 15 субъектов Российской Федерации, которые обеспечивают в совокупности более 70 % ее товарообмена с иностранными контрагентами.

Ключевые отрасли региональной экономики играют существенную роль не только на государственном, но и на мировом уровне. Так, в регионе производится более 80 % общероссийского объема никеля (20 % мирового производства), более 70 % меди, около 30 % первичного алюминия, почти 98 % металлов платиновой группы. По объемам добычи золота край вышел на 1-е место в России, обеспечивая 18 % российской добычи.

Перспективы развития края связаны не только с освоением его богатых природных ресурсов. В условиях глобализации мировой экономики и развития конкурентных рынков правительство края планирует усилить социально-экономические позиции региона за счет реализации проектов, направленных на структурное преобразование и инновационное развитие местной экономики. В инновационном секторе, в частности, реализуется проект по производству полупроводникового кремния с законченным циклом от добычи и переработки до выпуска готовой продукции. Край участвует в реализации федеральной задачи по созданию глобальной навигационной системы ГЛОНАСС.

Красноярский край традиционно является одним из крупнейших экспортноориентированных регионов страны. Его доля во внешнеторговом обороте России стабильно растет. Структуру экспорта определяют в большой степени сырьё и продукты его переработки. В основу экспорта входят цветные металлы (алюминий, никель, медь), лес и лесоматериалы. Экспортируются также чёрные металлы, нефть и нефтепродукты, уголь, азотные и калийные удобрения, синтетический каучук, механическое и электрическое оборудование.

Внешнеторговые операции за последнее десятилетие осуществлялись с партнерами из 95 стран. В десятку ведущих торговых партнеров

края вошли Швейцария, Франция, США, Китай, Казахстан, Нидерланды, Германия, Швеция, Турция и Ирландия. Торговля с этими странами обеспечила 81,3 % стоимостного объема краевого внешне-торгового оборота.

Дальнейшее развитие Красноярского края — в сочетании с наращиванием экономических потенциалов других субъектов Восточной Сибири, Забайкальского края и Дальнего Востока и одновременным расширением партнерских отношений со странами АТР — позволило бы решать не только региональные экономические проблемы, но и серьезные задачи, стоящие перед всей страной.

Геополитические, географические и экономические особенности восточносибирских регионов страны позволяют говорить о том, что данные территории в недалеком будущем станут основой социально-экономического развития нашей страны, а также цементирующим ядром экономической интеграции России со странами АТР.

Однако в этих регионах, включая Восточносибирский регион, продолжают сохраняться сложные системные проблемы, от решения которых зависит будущее развитие территорий. Для Восточной Сибири характерны следующие проблемы:

1. Транспортная удаленность от развитых регионов страны и мировых рынков, а также недостаточное развитие транспортной инфраструктуры внутри региона.
2. Высокая зависимость экономики Восточной Сибири от сырьевого экспорта.
3. Нестабильность мировых цен на основные экспортные товары региона, прежде всего на необработанное сырье.
4. Слабая отраслевая диверсификация, отсутствие современных отраслей перерабатывающей промышленности. Наметилась тенденция угнетения экономики востока России совместными усилиями отечественных олигархических групп и иностранных инвесторов, что ведет к закреплению возникшего еще в перестроечные годы экономического отставания Сибири и усиления ее зависимости от сырьевого фактора.

Растущая зависимость экономики Восточной Сибири от сырьевого экспорта вряд ли отвечает долговременным тенденциям современного развития мировой и российской экономики. Сегодня место страны и региона в глобальной экономике определяется не столько изобилием сырья или рабочих рук, а прежде всего инновационной со-

ставляющей экономики. При этом совершенно очевидно, что необходима целенаправленная работа по формированию целевых программ создания на востоке страны более мощной промышленно-экономической базы.

В этом контексте следует сказать, что региону нужна поддержка государства и крупного частного бизнеса для создания следующих отраслей и производств:

- животноводства, в том числе полутонкорунного и тонкорунного овцеводства, молочного и мясного животноводства;
- полного комплекса пищевой промышленности;
- по производству и углублению специализации пушного звероводства;
- по глубокой безотходной переработке древесного сырья — производство мебели, битоплава (древесных пеллет) и т. п.;
- по производству медикаментов и биотехнологической продукции;
- предприятий, выпускающих строительные и отделочные материалы;
- технико-внедренческих и промышленно-производственных зон, «контактных зон» фундаментальной и отраслевой науки с реальным производством (пример: Академгородок Новосибирска);
- туристической и рекреационной сферы;
- современной транспортной и информационной инфраструктуры, без которой продукция вышеперечисленных и других отраслей производства будет неконкурентоспособна как в России, так и за ее пределами.

К сказанному следует добавить, что сырьевой характер большинства проектов Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока грозит осложнением экологической ситуации, поскольку речь идет о продолжающейся варварской вырубке лесов, загрязнении водоемов, уничтожении флоры и фауны и т. п.

Все это еще раз свидетельствует о том, что в Восточной Сибири предстоит сделать еще очень многое, прежде чем этот богатейший и обширный географический регион станет серьезным игроком на мировом рынке современной продукции и услуг.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что уже сегодня нужно активно развивать торгово-экономическое сотрудничество с соседними странами. Внешнеэкономические связи Восточной Сибири вообще и

Красноярского края в частности многообразны и разноплановы. Особое место в них принадлежит межрегиональному экономическому взаимодействию: сибирско-китайскому, сибирско-корейскому, сибирско-японскому сотрудничеству. В связи с активизацией сибирско-китайского сотрудничества встает непростой вопрос о построении обоюдодолезной модели сотрудничества.

Высшие руководители России неизменно подчеркивают значение российско-китайского сотрудничества. «Шанс поймать китайский ветер в паруса российской экономики» — эта фраза В.В. Путина о значении такого сотрудничества стала квинтэссенцией высказываний на этот счет.

Являясь крупными государствами АТР, причем государствами-соседами, Россия и КНР располагают естественными благоприятными возможностями для развития пригранично-регионального взаимодействия, прежде всего в области экономики. Важное место при этом отводится «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг.» (далее — Программа 2009—2018).

«Наращивание ... усилий по выполнению Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР; расширение рамок межрегионального сотрудничества, повышение практической отдачи межрегиональных связей» — так сформулирована одна из важных задач в Совместном российско-китайском заявлении по итогам визита в Москву председателя КНР Си Цзиньпина в 2013 г.

На КНР приходится от 30 до 95 % (последняя цифра относится к Забайкальскому краю) товарооборота восточных регионов. На этой базе — при условии инвестиционного наполнения, разумной диверсификации товарных и финансовых потоков и реализации крупных инфраструктурных проектов — были бы возможны существенные прорывы. Аналогичными соображениями, надо полагать, руководствовалась и китайская сторона при разработке планов развития Дунбэя. Встречный характер таких планов как раз и сделал возможным подготовку Программы 2009—2018.

Вместе с тем в российском экспертном сообществе последнее время неоднократно отмечалось, что указанная Программа (по меньшей мере, в части, касающейся проектов на территории РФ) нуждается в дальнейшей проработке. Для РФ речь идет, прежде всего, о соз-

дании на своей территории высокотехнологичных производств, включая совместные, по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью. Российской части Программы недостает системности, комплексности и маркетинговой составляющей: в документе не приводятся объективные данные о необходимости и потребностях рынков России и Китая в предлагаемых проектах, что делает невозможной оценку их экономической и социальной эффективности.

С позиций РФ в ряде случаев необходимо дополнительное согласование проектов с конечной целью максимально обеспечить взаимные пожелания, удовлетворить интересы и китайских, и российских предприятий. Показательно, что такая точка зрения нашла определенное отражение еще в документах июньского (2011 г.) саммита РФ и КНР в Москве. Тогда была подчеркнута задача «вносить необходимые коррективы в перечень проектов межрегионального сотрудничества в соответствии с национальными стратегиями ... развития двух стран».

Существо российских предложений, в частности, выдвигаемых экспертами ИДВ РАН, по повышению эффективности двустороннего межрегионального сотрудничества, могут быть сведены к следующим основным положениям.

1. Прежде всего, речь идет о необходимости изменения ситуации, когда консервируется «сырьевой, ресурсный характер» российского участия в двустороннем сотрудничестве. Лишь крайне незначительная часть проектов Программы, как отмечалось, предполагает *создание на территории РФ совместных высокотехнологичных производств*.

Понимая, что в одночасье проблему не решить, российские эксперты предлагают для начала сосредоточить усилия на меньшем, но на оптимальном для обеих стран количестве проектов, отдавая при этом предпочтение проектам одновременно и высокотехнологичным, и представляющим естественный двусторонний интерес.

В целом речь могла бы идти о форсированном развитии и модернизации одной-двух ключевых и двух-трех дополняющих отраслей реального экономического сектора, о концентрации финансовых и людских усилий на их развитии.

2. Такими сферами и направлениями сотрудничества, по меньшей мере, на начальном этапе могли бы стать следующие:

а) огромные масштабы может приобрести сотрудничество РФ и КНР в области *развития транспортной инфраструктуры* на Дальнем

Востоке и в Восточной Сибири — создание единых транспортных линий через пункты пропуска на российско-китайской границе, модернизация российских железных дорог (Транссиб, БАМ), ведущих от Транссиба к российско-китайской границе, строительство мостов через реки Амур и Уссури.

Крайне важной стала задача по созданию надежной межрегиональной и внутрирегиональной транспортной инфраструктуры, охватывающей железнодорожный, автомобильный, воздушный и водный транспорт и значительно облегчающей межрегиональное общение между сибирскими и дальневосточными регионами нашей страны;

б) *осуществление транспортно-логистических услуг*, создание принципиально новой быстрой, экологически чистой, экономичной и безопасной транспортно-коммуникационной системы, использующей возможности российского оборонного машиностроения двойного назначения, а также мощности смежного оборонного комплекса. Особое внимание следует уделить также развитию сферы современных услуг, включающих компьютерные и информационные, медицинские и образовательные услуги;

в) долговременное стратегическое *сотрудничество в различных сферах энергетики* (нефть, газ, электро- и атомная энергетика, добыча и поставка высококачественных углей) с Китаем и другими партнерами АТР имеет для России и наших партнеров особое значение. Исключать ресурсные поставки из Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока в КНР, Японию, Южную Корею российских энергоносителей, прежде всего углеводородов, электроэнергии, а также леса, металлов, было бы, по меньшей мере, не по-хозяйски. При этом важно помнить, что именно возможности РФ как страны-экспортера и потребности Китая в качестве государства-импортера составляют основу того благоприятного феномена, который называют взаимодополняемостью экономических секторов двух стран. Но одновременно речь должна идти и о диверсификации такого сотрудничества — о решительном дополнении торговли производственной кооперацией: газо- и нефтепереработка, участие на взаимовыгодной основе компаний РФ в соответствующей розничной сети в КНР, совместное строительство электростанций и ЛЭП, глубокая переработка леса;

г) большие потенциальные возможности для развития и сотрудничества имеются также в сферах *фармацевтики*, в деле возрождения *зверохозяйств* (клеточных) пушных зверей, в освоении *рекреационных*

ресурсов и взаимного туризма, производстве дешевых потребительских товаров повышенного спроса, *создании зон межрегионального и приграничного сотрудничества* и т. д.

Очевидно, что реализация упомянутых и не упомянутых здесь проектов связана с *активизацией инвестиционного сотрудничества*, включая осуществление соответствующего российско-китайского межгосударственного плана. В связи с этим возрастает значение создания в РФ благоприятного инвестиционного климата. Речь идет о снижении налоговой нагрузки на инвесторов, де бюрократизации процедур, создании льгот для долгосрочных прямых инвестиций.

Дальнейшее развитие регионального сотрудничества между РФ и сопредельными странами, его качественное углубление, а также продвижение в направлении участия во взаимовыгодных многосторонних проектах в АТР отвечает интересам России, Китая и других стран АТР, нуждается в повышенном внимании и поддержке.

С точки зрения интересов РФ, такое сотрудничество полностью вписывается в объявленные в стране программы развития восточных регионов страны и интеграции в политико-экономическое пространство АТР. Задача состоит в умелом сочетании интересов партнеров, ликвидации искусственных барьеров, в полной реализации богатого потенциала российского сотрудничества с зарубежными странами. Вместе с тем в условиях, когда отсутствует полноценная юридически-правовая база для формирования благоприятного инвестиционного климата в масштабах всей страны, важным фактором достижения этой цели становится работа местных органов власти, в том числе законодательных. Именно в их руках находится ключ к пониманию местных условий, особенностей и реальной ситуации, который может позволить сформировать необходимые условия для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в развитие региональной экономики.

Развитие региональной экономики повлечет за собой решение всего комплекса задач, которые сегодня стоят перед сибирскими и дальневосточными субъектами Российской Федерации. Среди этих задач — развитие промышленно-производственной базы, транспортной инфраструктуры, формирование рынка занятости, решение социальных вопросов, повышение благосостояния населения, привлечение дополнительных трудовых ресурсов из европейских районов России, решение демографических и иных проблем.

Необходимо сказать еще об одном. В Сибирском регионе существует серьезный научно-технический и научно-образовательный потенциал. В Сибири работает более 100 институтов и исследовательских центров, многие из которых являются головными в стране по важнейшим отраслям современной науки и техники. Здесь подготовлено к применению свыше 300 научных разработок. Их реализация позволит в разы сократить материало- и энергоемкость производства, повысить производительность труда. Восточная Сибирь, другие азиатские регионы России располагают таким мощным конкурентным преимуществом, как накопленный интеллектуальный и научно-технический потенциал, сосредоточенный в институтах СО РАН и сибирских наукоградах. И нужно в полной мере использовать эти преимущества для решения стратегических и экономических задач.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР 2001 ГОДА — ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ДВУХ ГОСУДАРСТВ*

I

В комплексе многосторонних внешнеполитических связей Российской Федерации отношения с Китаем, нашим ближайшим соседом и партнером, занимают особо место, являясь для обеих стран надежным тылом в нынешней сложной международной обстановке. За два последних десятилетия отношения РФ и КНР вышли на уровень «равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия». Данная формула зафиксирована в Указе президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» (май 2012 г.). По обоюдной оценке российского и китайского руководства, никогда еще связи двух стран не достигали такой степени близости и доверия, как это имеет место в настоящее время.

Это результат огромного труда. Дорога отнюдь не была прямой и ровной, отношения двух стран знали и взлеты, и падения. 1950-е годы, казалось бы, «нерушимого братства» сменились периодом разлада, а затем и острой враждебности. К счастью, все это осталось позади. Шаг за шагом руководители наших стран пришли к твердому убеждению, что недоброжелательство и вражда не нужны ни России,

* Доклад на Международной конференции ИДВ РАН, Института современного Китая и Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук. Москва, май 2012 г.

ни Китаю, наносят огромный ущерб интересам обеих стран, тогда как добрососедство и сотрудничество соответствуют жизненным потребностям РФ и КНР, способствуют решению стоящих перед двумя государствами созидательных задач, укрепляют их позиции на международной арене, гарантируют безопасность и территориальную целостность наших стран.

Отрезвляюще подействовал распад СССР, предпринятое Западом наступление по установлению, не считаясь ни с чем, своего безраздельного доминирования в мире, беспрецедентное давление не только на новую Россию в расчете на ее дальнейшее ослабление, но и на Китай в попытке подчинить его своему влиянию, заставить отказаться от избранного им пути. О том, какому грубому нажиму со стороны американской администрации подверглась в 90-е годы прошлого века КНР, наглядно показал в своей книге «О Китае» Г. Киссинджер, которого трудно заподозрить в особых симпатиях к нашим странам. Наиболее откровенно далеко идущие стратегические замыслы Запада, и прежде всего США, открыто изложил в ряде своих трудов видный идеолог американской политики г-н Збигнев Бжезинский, который видит проведение жесткой линии давления ранее на СССР, а теперь на Россию, в качестве главного критерия дипломатической мудрости и прочности глобального лидерства США, а любой отход от политики силового давления как проявление «кризиса американской сверхдержавы»¹. Правда, в отношении Китая г-н Бжезинский придерживается другой тематики, полагая необходимым «привлечь Китай к совместной ответственности за глобальное лидерство».

Китай был одной из первых стран, признавших Россию полноправным правопреемником Советского Союза на международной арене, в ООН, в Совете Безопасности ООН. Последовательным продолжением этой линии стала занятая руководством КНР позиция, согласно которой было декларировано отношение к Российской Федерации как к «великой державе, с великой историей, культурой и великим народом». Такая линия КНР объективно явилась важным фактором, способствовавшим упрочению международных позиций России в сложное для нее время, наша страна не забывает об этом. Именно в те годы была заложена основа, на которой строятся нынешние отношения между Россией и КНР.

В становлении прочных, равноправных и дружественных связей между Россией и Китаем ключевую роль сыграли переговоры на выс-

шем уровне в ходе взаимных государственных визитов в 1992—1996 гг.

Важное значение имел визит президента Б.Н. Ельцина в КНР в 1992 г. Этот визит, по сути, затормозил осуществление проводившегося тогдашним министром иностранных дел РФ курса на ускоренное превращение России в послушного приспешника Запада. По результатам визита были впервые сформулированы принципы, которые во многом заложили фундамент не только для развития стабильных долговременных взаимоотношений между Россией и Китаем, но и для общих усилий в деле выработки нового справедливого и демократичного миропорядка.

В «Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР» от 18 декабря 1992 г., принятой по итогам саммита в Пекине, стороны заявили, что рассматривают друг друга как «*дружественные государства*», «будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимного сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, исходя из принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и других общепризнанных норм международного права»².

РФ и КНР отметили взаимную приверженность исключительно мирному диалогу, заявили, что «не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме в отношении друг друга». Было заявлено, что «ни одна из Сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой Стороны, заключить с третьими странами каких-либо договоров или соглашений, наносящих ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой Стороны».

В документе были определены базовые контуры совместного видения международной повестки дня. Стороны выступили за повышение роли и авторитета ООН, где «будут осуществлять активные взаимные консультации», за строгое соблюдение норм международного права, за недопустимость «любых форм гегемонизма и политики силы» — будь то в АТР или в мире в целом.

Дальнейшим принципиально важным шагом в сторону становления отношений подлинного стратегического партнерства и взаимодействия между Россией и КНР стала подписанная в апреле 1996 г. президентом России и председателем КНР «Совместная россий-

ско-китайская декларация», в которой стороны провозгласили свою решимость «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»³.

Исторической вехой в отношениях двух стран явился Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный главами России и Китая в Москве 16 июля 2001 г. Выработка и подписание Договора ознаменовали новый, принципиально важный этап в дальнейшем развитии отношений между Россией и КНР⁴. В документе были юридически закреплены основные принципы российско-китайских отношений, определены главные направления и сферы сотрудничества сторон на длительную перспективу, обозначены векторы построения справедливого, демократичного и полицентричного международного порядка.

Московский договор четко зафиксировал определение, которое с той поры применяется для характеристики нынешних двусторонних отношений — «равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие» (ст. 10). Стороны договорились, что в своих отношениях они не применяют силу или угрозу силой, не используют друг против друга экономические и иные способы давления и разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами.

Важнейшим тезисом Договора является пункт об уважении выбора пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанного каждой из сторон в соответствии со своими внутренними условиями. Эти принципиальные, имеющие судьбоносное значение для отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества положения являются одновременно и смелыми выводами из суровых драматических реалий современного мира, где нередко право подменяется кулаком, террором, угрозами и открытым вооруженным вмешательством внешних сил во внутренние дела суверенных государств.

С удовлетворением отметив отсутствие взаимных территориальных претензий, стороны выразили решимость превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы.

Существенной частью Договора стали вопросы международной жизни. Сформулированы принципы, формы и направления внешнеполитического взаимодействия двух стран. Отправное значение при

этом имеет пункт о том, что стороны прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности, а также всемерно способствуют неукоснительному соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих поддержание стратегической стабильности (ст. 12).

Широкие возможности в плане обеспечения их интересов и безопасности предоставляет сторонам 9-я статья Договора: «В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон договаривающиеся стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы».

Договор, отразив внутренние реалии и международный контекст развития двух государств, не только стал четкой и всесторонней правовой базой российско-китайских отношений, но и представил по существу новую модель двусторонних связей, вписал новые страницы в теорию международного права. Не требующее вступления в союз, не направленное против третьих стран, деидеологизированное, долгосрочное равноправное партнерство на общепризнанных принципах международного права — этот тот тип отношений, который, как показывает практика, оказывается востребованным далеко за рамками собственно российско-китайских отношений. Знаменательны слова председателя КНР Цзян Цзэмина, назвавшего принятый документ «договором века».

После подписания Договора вскоре был выработан специальный долгосрочный «План действий по реализации положений Договора», который успешно выполнен. Был также принят очередной План на 2009—2012 гг. Таким образом, практика принятия таких планов приобрела долгосрочный постоянный характер.

II

Прошедшие после подписания Договора годы отмечены огромными достижениями в развитии российско-китайских отношений.

В результате последовательной линии руководства двух стран устранены практически все серьезные раздражители в российско-китайских отношениях. Снят вопрос о взаимной военной угрозе, долгие годы омрачавший отношения сторон. Полностью урегулирована наи-

более острая и чувствительная в отношениях с Китаем пограничная проблема. Последнюю точку в этом вопросе поставило вступление в силу в октябре 2008 г. «Дополнительного протокола-описания российско-китайской границы на ее восточном участке». Налажено эффективное взаимодействие в международных делах на базе совпадающего либо близкого видения сторонами основных тенденций современного мира.

Особую ценность представляют сложившиеся доверительные и конструктивные отношения между высшими руководителями двух стран, осуществляется интенсивный и разносторонний политический диалог на всех уровнях взаимосвязей. По оценкам руководства МИД РФ, на сегодняшний день «нет ни одной стороны, с которой был бы такой плотный график контактов, как с Китаем»⁵. За 5 лет (2003—2007 гг.) президент РФ В.В. Путин и председатель КНР Ху Цзиньтао провели не менее 20 личных встреч, включая ежегодные официальные двусторонние саммиты поочередно в России и Китае, а также встречи на полях форумов ШОС, АТЭС, «Большой восьмерки» и т. п. В годы президентства Д.А. Медведева встречи высшего уровня участились, в частности, за счет форумов «Группы 20» (G20) и БРИКС. С мая 2008 г. по март 2012 г. — т. е. за неполные 4 года — прошло около двух десятков личных встреч в формате «президент РФ — председатель КНР».

Большое практическое значение имеет механизм ежегодных переговоров глав правительств России и Китая, в ходе которых решаются наиболее важные вопросы взаимодействия сторон по межправительственной линии. Важными договоренностями и результатами ознаменовался рабочий визит премьер-министра России В.В. Путина в Китай в октябре 2011 г.

Стороны позаботились о том, чтобы обеспечить преемственность своих отношений в связи со сменой руководства в России и в КНР — на XVIII съезде КПК. В марте 2010 г. Россию посетил с визитом заместитель председателя КНР Си Цзиньпин, а в апреле 2012 г. визит в РФ нанес заместитель премьера Госсовета КНР Ли Кэцян. Один из первых государственных визитов президент В.В. Путин совершил — в своем новом качестве — в июне 2012 г. в Китай.

В целом создан уникальный механизм взаимодействия, который охватывает все сферы сотрудничества сторон, законодательные органы двух стран, основные ведомства, общественные организации, об-

ласти образования, медицины, спорта и т. д. Сформирован механизм консультаций по вопросам стратегической безопасности, регулярные встречи и консультации проводятся по линии МИД двух стран.

Важнейшее значение для успешного развития отношений сторон, укрепления политической базы этих отношений имеет торгово-экономическое сотрудничество. За последние годы здесь также имело место существенное продвижение. В 2010 г. объем российско-китайской торговли составил, по российским официальным данным, 59,3 млрд долл., а в 2011 г. превысил 80 млрд долл. Крупным событием стало начало работы российско-китайского нефтепровода Сковородино—Дацин. Китай предоставил российским нефтяным компаниям долгосрочные кредиты на общую сумму 25 млрд долл. Россия в свою очередь обязуется поставлять Китаю 15 млн т нефти ежегодно в период с 2011 по 2030 г.⁶

Политическое и экономическое сотрудничество наших стран базируется на взаимном доверии и конструктивном диалоге. Серьезный вклад в процесс взаимопонимания и доверия внесли прошедшие по инициативе руководителей двух государств Национальные годы России и Китая (2006—2007 гг.), а также Годы русского и китайского языков (2009—2010 гг.). В 2012—2013 гг. проходят Годы туризма.

В то же время объективный взгляд на нынешние российско-китайские отношения требует учитывать, что, наряду с несомненными достижениями, в российско-китайских связях все еще имеется немало сдерживающих моментов.

В их числе периодически поднимаемая в Китае тема «исторических несправедливостей», различия в трактовке советского периода в отношениях сторон; то и дело появляющиеся в российской печати материалы о «китайской угрозе», «нашествии китайцев» на Дальний Восток и в Россию. Имеются определенные трения между Россией и Китаем в ШОС. Есть сложности в торгово-экономической сфере, в области военно-технического сотрудничества.

На этом фоне важным, однако, представляется осознание того, что существование подобных расхождений естественно и порою даже неизбежно. Задача заключается не в том, чтобы выискивать гипотетические проблемы и угрозы, а в том, чтобы сохранить друг друга в качестве надежных друзей и партнеров, общими усилиями обеспечить синергетику соразвития, своевременно устранять возникающие проблемы путем конструктивного и дружественного диалога.

III

Идущие в последнее время в мире процессы непосредственно затрагивают жизненные интересы России и Китая, требуют выработки адекватных скоординированных ответов, *дальнейшего углубления российско-китайского взаимодействия.*

Не ослабляют усилий по утверждению своего лидерства в мире Соединенные Штаты, выступившие в последнее время с очередными соответствующими заявками: послание президента Б. Обамы конгрессу «О положении страны» (январь 2012 г.), доклад американского президента в Пентагоне в январе 2012 г. «Сохранение глобального лидерства. Приоритеты обороны в XXI веке». В качестве главного направления американского наступления определен Азиатско-Тихоокеанский регион, заявлено, что XXI век будет «тихоокеанским веком» в политике США.

Американские намерения приоткрыла госсекретарь Х. Клинтон в своей статье в журнале «Форин полиси» (ноябрь 2011 г.), указав, что наступило время для осуществления шагов в АТР, подобных тем, которые США предприняли в послевоенной Европе, создав трансатлантическую сеть институтов и отношений, что «многократно окупилось и продолжает приносить плоды»⁷. Все это, подчеркнула госсекретарь, «поможет выстроить архитектуру и принесет дивиденды для сохранения американского лидерства на протяжении всего нынешнего столетия».

Политические декларации сопровождаются предпринятыми Соединенными Штатами в последнее время масштабными шагами по дальнейшему укреплению своего военного присутствия в АТР. Объявив о свертывании американских военных операций в ряде районов мира и о сокращении военных расходов США, Б. Обама в выступлении в Пентагоне указал, что эти меры никак не затронут АТР⁸. В частности, предусматривается дальнейшее усиление американской военной группировки на Тихом океане с упором на военно-морские и военно-воздушные компоненты; применение в военной сфере современных достижений информатики и электроники; дальнейшее развертывание широкомасштабной глобальной и нацеленной на Восточную Азию региональной системы ПРО — в добавление к уже имеющимся средствам предполагается разместить на территории Австралии, Японии и Южной Кореи ракеты-перехватчики SM-3, подобные тем, которые США продвигают в Европу; укрепление воен-

ных баз на о. Гуам и на Окинаве с выделением для этого крупных денежных средств; увеличение военной помощи американским союзникам в АТР. Формируется, по сути, новый мощный военный комплекс в юго-западной части Тихого океана — размещение 2500 морских пехотинцев в Дарвине (Австралия) и флотских и авиационных соединений (называются, в частности, истребители F-22 и транспортные самолеты C-17, а в будущем, возможно, и стратегические бомбардировщики), создаются либо укрепляются опорные пункты на Филиппинах, в Сингапуре и в Новой Зеландии⁹. По оценкам многих специалистов, эта деятельность осуществляется с явным прицелом на Китай и на регион Южно-Китайского моря, где США берут курс на открытое противостояние с КНР. США, фактически, заняли сторону Японии и стран ЮВА в их споре с КНР из-за островов в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, пытаются мобилизовать эти страны на более решительное отстаивание — при поддержке Вашингтона — своих позиций. В середине апреля 2012 г. состоялись совместные американо-филиппинские военные маневры вблизи спорных островов в Южно-Китайском море, в которых также приняли участие военнослужащие Австралии, Японии и Южной Кореи¹⁰.

Требует внимания активно продвигаемая в последнее время Соединенными Штатами идея Транстихоокеанского партнерства¹¹. Многие аналитики усматривают в этой идее намерение Вашингтона вернуть себе лидерство в региональных организациях АТР, где Китай существенно потеснил США.

Наряду с этим, в мире нарастают новые вызовы и угрозы. Невиданные размеры принял международный терроризм, начинают сбываться пророчества о «столкновении цивилизаций», нищета и голод, охватывающие все новые и новые регионы, политика насилия над собственным народом порождают масштабные протестные движения, справиться с которыми все труднее, а применяемые для этого методы зачастую лишь усугубляют положение.

В этих условиях в мировом сообществе крепнет убеждение, *что нужны принципиально иные подходы к урегулированию мировых проблем*, такие решения, которые отвечали бы потребностям всех стран, способствовали стабильности и равной безопасности. Все большее влияние на ход мировых событий оказывает группа стран с быстроразвивающейся экономикой, добивающихся справедливого миропорядка,

изменения сложившейся финансово-экономической системы, обеспечивающей ныне в первую очередь интересы развитых стран. Одна из ведущих ролей в этом плане принадлежит механизму БРИКС, авторитет и влияние которого в мире постоянно возрастает. Большой резонанс получили решения саммита БРИКС, состоявшегося в марте 2012 г. в Дели.

Кардинальное значение для поддержания стабильности в мире имеет *дальнейшее упрочение российско-китайских связей, расширение взаимодействия РФ и КНР на международной арене и в АТР*. В ходе встречи в Дели в марте 2012 г. руководителей двух стран заявили, что будут прилагать совместные усилия для «вывода китайско-российских всеобъемлющих отношений стратегического взаимодействия и партнерства на новый, более высокий уровень»¹². Четкую установку на приоритетное развитие российско-китайских отношений дал премьер-министр РФ В.В. Путин в своей программной статье от 27 февраля 2012 г. «Россия и меняющийся мир»: «Китайский голос звучит в мире все увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка. Будем продолжать оказывать друг другу поддержку на международной арене, сообща решать острые региональные и глобальные проблемы, наращивать взаимодействие в Совете Безопасности ООН, БРИКС, ШОС, «двадцатке» и других многосторонних механизмах... Главная же моя мысль, — сказал В.В. Путин, — процветающий и стабильный Китай нужен России и, в свою очередь, Китаю, уверен, нужна сильная и успешная Россия»¹³. Немаловажное значение для Китая имеет постоянно подтверждаемая позиция российской стороны, что для России неприемлемо участие в каких-либо коалициях и схемах, направленных на «сдерживание» КНР.

В Китае приветствовали победу В.В. Путина на президентских выборах в марте 2012 г., отметив, что он является искренним другом КНР, решительно борется за интересы своей страны, твердо отстаивает независимый курс России. Поздравив в телефонном разговоре В.В. Путина с избранием на пост президента РФ, председатель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул: «Китайское правительство и народ окажут решительную поддержку России в выборе пути развития, который отвечает ее реалиям, а также поддержку усилиям, прилагаемым Россией для обеспечения государственного суверенитета, безопасности и продвижения экономического роста»¹⁴.

Не будет преувеличением сказать, что стратегическое значение приобретает реализация планов скоординированного развития восточносибирских и дальневосточных регионов РФ и Северо-Востока КНР, дальнейшее расширение торгово-экономического сотрудничества двух стран. Пока же по объемам торговли с КНР Россия сильно отстает от других партнеров Китая — США, страны ЕС, Япония, страны АСЕАН. Россия заинтересована в подключении к быстрорастущей экономической системе АТР. Китай, в свою очередь, нуждается в российских энергетических ресурсах, тем более что в последнее время Запад различными способами стремится вытеснить КНР с важных рынков нефтяных поставок (Ближний Восток, Северная Африка). Общедоступным интересам отвечало бы скорейшее урегулирование ценовых и иных вопросов, связанных с поставкой российского газа в Китай, прокладкой газопроводов. Без урегулирования этих проблем представляется трудным решение задачи по выводу торговли с КНР на запланированный уровень — до 100 млрд долл. в 2015 г. и 200 млрд долл. в 2020 г.

До последнего времени весьма низким уровнем отличалось инвестиционное сотрудничество сторон. Не развита сфера промышленно-производственных и кооперационных связей. Негативно сказываются на общей атмосфере отношений двух стран большие объемы неорганизованной торговли и контрабанды. Нужно работать над преодолением преимущественно сырьевого уклона российского экспорта в торговле с Китаем, объемы продаж нашей машиностроительной продукции из года в год снижаются. Многое здесь зависит от российской стороны, требуются эффективные меры по созданию благоприятных условий для привлечения китайских инвестиций, для работы прибывающих в Россию на временной основе китайских граждан.

Помимо экономики, безусловно, актуальными являются другие блоки двустороннего практического сотрудничества — социально-гуманитарный, научно-технический, культурный, сфера молодежных, спортивных, туристических обменов.

IV

Возрастает ответственность наших стран за то, чтобы не допустить развития опасных тенденций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, превращения АТР в еще один эпицентр противоречий и конфликтов, продолжив усилия по строительству здесь новой архитектуры,

основанной на сотрудничестве, взаимном доверии, равной безопасности всех стран региона. Необходимы решительные шаги по реализации принятого Россией и Китаем во время визита в КНР (2010 г.) президента РФ решения совместно выступить с инициативой по укреплению безопасности в АТР «в духе взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и взаимодействия».

Стороны, в частности, подчеркнули, что они выступают за создание в АТР открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех сторон. В Совместном заявлении по итогам визита Ху Цзиньтао в Россию стороны указывали, что они «придают особое значение механизму Восточноазиатских саммитов как важному форуму, объединяющему государства АТР. Стороны продолжают, как было сказано, укреплять роль Восточноазиатских саммитов как основной площадки стратегического диалога с участием лидеров государств АТР в интересах развития региона и поддержания в нем безопасности». Было также подчеркнуто намерение «продолжать прилагать усилия в целях создания в Северо-Восточной Азии многостороннего механизма обеспечения мира и безопасности»¹⁵. Разработана «дорожная карта» по координации российско-китайских действий в АТР. Выполнение указанных задач возложено на специально созданный механизм встреч заместителей министров иностранных дел, отвечающих за азиатские и тихоокеанские проблемы.

Большое внимание уделяет Россия саммиту АТЭС во Владивостоке. Как подчеркнул президент Д.А. Медведев, наша страна придерживается линии на обеспечение преемственности в решении задач, которые ставит перед собой АТЭС на данном этапе: дальнейшая либерализация торгово-инвестиционной деятельности и углубление экономической интеграции, сотрудничество в целях инновационного роста, совершенствование транспортно-логистических систем, обеспечение продовольственной безопасности. Вместе с тем Россия постарается реализовать и собственные приоритеты для дальнейшей интеграции нашей страны в систему экономических связей в АТР, для придания мощного импульса развитию российских дальневосточных регионов. О серьезности российских намерений говорит решение создать государственную структуру по развитию Дальнего Востока и Сибири, наделенную весьма широкими полномочиями. В правитель-

стве РФ появилась должность министра по развитию Дальнего Востока. Большие надежды в осуществлении указанных планов Россия возлагает на Китай, учитывая накопленный им ценный опыт в экономической сфере деятельности, и на другие заинтересованные страны.

Примечания

¹ Бжезинский З. Еще один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы. М., 2007. С. 213; *Его же*. Выбор: мировое господство, или глобальное лидерство. М., 2004.

² «Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР» от 18 декабря 1992 г. URL: http://www.crc.morcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Article.jsp?col_no=46&a_no=40336.

³ Там же. С. 333.

⁴ Сборник российско-китайских документов, 1999—2007. М., 2007. С. 143—151.

⁵ URL: [http://russ\[an.people.com.cn/31519/6562499.html](http://russ[an.people.com.cn/31519/6562499.html).

⁶ Межправительственное соглашение между Россией и Китаем о сотрудничестве в нефтяной сфере. (Подписано 21 апреля 2008 г. в Пекине). URL: Minenergo.gov.ru/china.oil

⁷ URL: http://www.foreignpolicy//articles/2011/10/11/americas_pacific_century

⁸ URL: http://russian.news.cn/wprld/2012-01/06c_131347060.htm

⁹ URL: http://www.krsphbc.ru/2011/11/blog-post_29.html

¹⁰ Коммерсантъ. 17.04.2012.

¹¹ URL: www.russian.china.org.cn (09-04-2012); URL: www.russian.china.org.cb (19-01-2012).

¹² Председатель КНР Ху Цзиньтао и президент России Дмитрий Медведев встретились в Нью-Дели. URL: <http://rassian.people.com.cn/31520/7772805.html>

¹³ Московские новости. 27.02.2012.

¹⁴ URL: russian.china.org.cn (07-03-2012).

¹⁵ Совместное заявление РФ и КНР от 16 июня 2011 г. по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам. URL: www.kremlin./ru/ref_notes/967

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ И КНР КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В АТР*

Ситуация в мире претерпевает исторические изменения, одной из главных особенностей которых является постепенное перемещение центра тяжести мировой политики в Азиатско-Тихоокеанский регион. Помимо общего роста экономического и политического веса АТР, важнейший фактор, вызывающий масштабное перераспределение сил в регионе — продолжающееся в течение последних десятилетий стремительное «возвышение» Китая.

Начав с глубоких экономических преобразований, которые вывели страну на позиции *одной из главных мировых держав*, Китай оказывает все более ощутимое воздействие и на ход политических процессов в мире. В огромной степени возросли его вес и влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где Пекин существенно потеснил Соединенные Штаты и Японию. Быстрыми темпами растет ВВП КНР (8,2 трлн долл. в 2012 г. — по официальным китайским данным, 2-е место в мире после США). Китай близко подошел к тому, чтобы стать торговой державой номер один, уже сейчас он мировой лидер по объему экспорта и номер два по импорту, общий объем его внешней торговли составил в 2012 г. 3,866 млрд долл. (у США 3,888 млрд долл.). Огромных размеров достигли золотовалютные резервы КНР — 3,3 трлн долл., 1-е место в мире. Укрепились позиции Пекина в ключевых региональных организациях — АТЭС, АСЕАН, АРФ, ВАС. Об-

* Выступление на конференции ИДВ РАН — Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук. Москва, июнь 2013 г.

разовались группировки с сильным китайским влиянием: АСЕАН+1 (Китай), АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея). КНР заняла место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Индии, Тайваня.

Принятые на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) и на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2013 г.) установки свидетельствуют о стремлении КНР активизировать свою роль в решении глобальных проблем. В докладе председателя КНР Ху Цзиньтао на съезде и в выступлении министра иностранных дел КНР Ян Цзечи на пресс-конференции в марте 2013 г. указывалось, что Китай намерен активнее участвовать в международных делах «в целях продвижения рационального и справедливого развития международной системы», «играть роль большой и ответственной страны, на совместных началах реагировать на вызовы глобального характера». В заявлении нового руководителя Китая Си Цзиньпина в ноябре 2012 г. поставлена цель добиться «великого возрождения китайской нации», осуществления вековой «китайской мечты».

В то же время развернуто масштабное наступление Соединенных Штатов по «возвращению в Азию», дальнейшему наращиванию американского военного присутствия в АТР, укреплению своих политических и экономических позиций, влияния в региональных организациях АТР — в опоре на американских военно-политических союзников, формированию так называемого Транстихоокеанского партнерства, где США играли бы ведущую роль. При этом в Вашингтоне не скрывают, что одна из целей американских действий — «сдерживание» Китая. Заявлено, что XXI век будет «тихоокеанским веком» в политике США. При определенном свертывании своих военных операций в других районах мира Соединенные Штаты осуществляют масштабную переброску в АТР своих сухопутных частей, поставлена задача сосредоточения в регионе 60 % американских ВМС и расположенных за рубежом либо ориентированных на Азию соединений ВВС. Американский министр обороны Ч. Хейгел в заявлении в июне 2013 г. отметил, что на долю США приходится 40 % мировых военных расходов, подчеркнув, что Вашингтон будет делать все для сохранения своего военного превосходства.

Возрастает активность в регионе других ведущих государств, прежде всего Японии, особенно с приходом нового премьер-министра С. Абэ, а также Индии, ряда стран АСЕАН, Евросоюза. Твердый курс

на расширение участия в жизни региона, подключение к происходящим здесь интеграционным процессам взяла Россия. Данная линия зафиксирована в Указе президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ», подписанного в мае 2012 г. Идет процесс создания в АТР разного рода мини-группировок и «треугольников»: США—Япония—Южная Корея; Китай—Япония—Южная Корея; США—Япония—Индия.

Вызывает тревогу накапливающийся в АТР серьезный *конфликтный материал* — взрывоопасная ситуация на Корейском полуострове, вызовы ядерному нераспространению, значительно обострившиеся в последнее время территориальные споры, трансграничная преступность, киберпреступность, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера и т. д. Заметно усилилось противостояние между ведущими державами региона. Ситуацию усугубляет тот факт, что в АТР отсутствует надежная система обеспечения стабильности и безопасности, а наметившаяся несколько лет тому назад объединительная повестка дня поставлена под угрозу и фактически заморожена.

В России обратили внимание на предпринимаемые Китаем и Соединенными Штатами усилия, направленные на устранение возникшей в последние годы напряженности в их отношениях, взятый сторонами курс на построение между ними «отношений нового типа», основанных на равноправии, толерантности, взаимном учете интересов друг друга. Осуществляется активный обмен визитами высокого уровня, в том числе между военными двух стран «в целях снижения риска возможных неверных расчетов».

Важное значение имеет состоявшаяся в июне 2013 г. в Калифорнии встреча председателя КНР Си Цзиньпина и президента США Б. Обамы. Как следует из информационных материалов по итогам встречи, стороны договорились избегать конфронтации, преодолевать разногласия, строить между собой отношения «нового типа», основанные на равенстве и взаимовыгодном сотрудничестве, совместно способствовать миру, стабильности и процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В качестве «краеугольного камня» китайско-американских отношений Си Цзиньпин назвал экономические связи. Достигнуты договоренности приложить усилия к дальнейшему расширению двусторонней торговли, созданию более благоприятных условий для взаимных инвестиций, облегчению экспорта в КНР американских высоких технологий. Будут приняты меры для снятия пре-

тензий в сфере кибератак, вызывающих в последнее время серьезные трения между сторонами, создается специальная рабочая группа, которая займется этим вопросом.

Россия со своей стороны приветствует усилия КНР и США по укреплению доверия и равноправного сотрудничества между ними, если предпринимаемые ими шаги будут способствовать оздоровлению обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом.

Пути обеспечения безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе обсуждались на состоявшихся в Сингапуре 12-й конференции «Диалоги в Шангри-Ла» (май—июнь 2013 г.) и заседании в Куала-Лумпуре 27-го Азиатско-Тихоокеанского «круглого стола» (июнь 2013 г.), в которых приняли участие представительные официальные делегации стран региона, включая Россию, Китай, США. Было высказано немало ценных предложений. Общий тон дискуссий сводился к тому, что нужно стремиться избегать конфронтации и силовых решений, добиваться урегулирования имеющихся проблем на основе диалога, взаимной уступчивости и сотрудничества.

В этой обстановке еще больше возрастает значение взаимодействия России и Китая в решении проблем региона — двух соседних государств, придерживающихся сходных либо близких позиций по основным вопросам мировой политики. Заложена и необходимая база для взаимодействия России и Китая в АТР. В частности, во время визита в КНР (2010 г.) президента РФ стороны договорились совместно выступить с инициативой по укреплению безопасности в АТР «в духе взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и взаимодействия». Руководители двух стран подчеркнули, что они выступают за создание в АТР открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех сторон.

Основная цель, которую ставит перед собой российская дипломатия в Азиатско-Тихоокеанском регионе — *запуск широкого диалога по формированию эффективной региональной архитектуры*. Потребность в этом возрастает по мере повышения роли региона в мировых делах. Россия, как и Китай, выступает за сохранение центральной роли АСЕАН и АРФ, созданных в их рамках механизмов, в том числе с участием других ведущих стран региона, крупных зарубежных игроков, в решении проблем региона, дальнейшем продвижении интеграцион-

ных процессов в АТР. Вместе с тем в качестве ведущей региональной площадки для диалога руководителей стран-участниц по проблематике региональной стратегической стабильности и безопасности можно было бы использовать механизм Восточноазиатских саммитов. Россией выдвинуты предложения о соответствующих принципах, на базе которых строились бы отношения между странами региона, будущая архитектура АТР.

Серьезным резервом в деле укрепления международных позиций России и Китая, утверждения нового справедливого политического и экономического миропорядка является их сотрудничество в таких новых, альтернативных с точки зрения воздействия на мировые процессы, механизмах, как БРИКС, ШОС и РИК, в других международных организациях. Требуется большая работа по повышению эффективности этих организаций, выстраиванию в них единой линии, преодоления имеющихся разногласий между их членами.

Принципиальную позицию занимает Россия в отношении *территориальных споров в АТР*: решения по территориальным вопросам по итогам Второй мировой войны являются незыблемыми и пересмотру не подлежат. В принятом во время визита в Китай российского президента (2010г.) «Совместном заявлении в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны» Россия и Китай с близких позиций оценили итоги и уроки войны, осудили попытки фальсификации ее истории, героизации нацистов, милитаристов и их пособников.

Что касается территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ), то Россия полагает, что все вовлеченные в эти споры государства должны строго следовать принципу неприменения силы или угрозы силой, продолжать настойчивый поиск путей политико-дипломатического урегулирования имеющихся проблем на основе норм международного права, зафиксированных в Уставе ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Консультации и переговоры по территориальным проблемам ЮКМ должны вести непосредственные участники споров в определенном ими самими оптимальном формате. Россия поддерживает усилия государств АСЕАН и Китая по выработке юридически обязывающего кодекса поведения в ЮКМ.

Особого внимания требует регион Северо-Восточной Азии (СВА) — один из наиболее важных и перспективных регионов мира, где непосредственно соприкасаются интересы США, Китая, России, Японии.

Отмеченные выше оценки ситуации, имеющиеся огромные потенциальные возможности для развития Северо-Восточной Азии делают еще более актуальным скорейшее корейское урегулирование, в рамках которого могла бы найти свое место обновленная и стабильная КНДР. В этом плане особое значение приобретают совместные действия РФ и КНР в целях содействия КНДР по выходу из международной изоляции, учитывая традиционные дружественные связи наших стран с Пхеньяном. Задача России и Китая заключается в том, чтобы не дать КНДР переступить роковую черту и предоставить повод для агрессии США и их союзников. Наметившиеся признаки определенного снижения напряженности в отношениях между двумя Кореями увеличивают шансы возобновления «шестисторонних переговоров».

В последние годы Москва значительно усилила внимание к задачам ускоренного подъема экономики Восточной Сибири и российского Дальнего Востока как главного направления интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Разработана и в декабре 2009 г. утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.». Большую роль может сыграть реализация утвержденного в июне 2009 г. «Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества». Важное место следует отвести осуществлению разработанной сторонами «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг.». Ее реализация будет иметь огромное значение для ускоренного подъема восточных российских регионов, северо-востока и запада Китая. Новые горизонты и возможности открывают выдвинутая российским руководством концепция создания к 2015 г. Евразийского экономического союза, призванного стать мостом между Европой и Восточной Азией, уже осуществляемые в этом направлении конкретные шаги, в том числе в рамках Евразийской экономической комиссии.

Удовлетворение вызывают нынешнее состояние и перспективы развития российско-китайских отношений как важнейшего фактора мира и стабильности в АТР и в мире в целом. Между двумя странами сложились атмосфера подлинного доверия и взаимопонимания, настоящее равноправное партнерство, не направленное против какой-либо третьей стороны и способное стать образцом межгосударственных отношений двух крупных соседних держав в XXI веке.

Принимая в январе 2013 г. секретаря Совета безопасности России Н.П. Патрушева, Си Цзиньпин подчеркнул необходимость дальнейшего усиления взаимной политической поддержки двух стран, «играющих конструктивную роль в поддержании международного стратегического баланса». Особый характер российско-китайских отношений проявился и в том, что свой первый зарубежный визит председатель КНР Си Цзиньпин совершил в марте 2013 г. в Россию. Достигнут целый ряд крупных договоренностей, обеспечивающих основу для существенного рывка в связях сторон на ближайшую перспективу.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В АТР И ЗНАЧЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Дальнейшая интеграция России в мировое хозяйство с учетом имеющихся преимуществ международного разделения труда является стратегическим направлением внешнеэкономической политики нашей страны. 2/3 территории России расположены в Азии, что дает основание считать ее полноправной евроазиатско-тихоокеанской державой. Закономерно, что происходящие в регионе процессы непосредственно затрагивают экономические и политические интересы нашей страны.

Следует отметить, что полный учет геополитической реальности и евроазиатско-тихоокеанской идентичности российского государства имеет принципиальное значение для выработки реалистической стратегии развития региона АТР, для выстраивания межкультурного диалога, диалога культур, являющихся сегодня важным элементом международных отношений. Активная деятельность России в АТР, ее полноценное подключение к идущим интеграционным процессам в регионе напрямую связаны с решением задач, направленных на создание благоприятных условий для социально-экономического подъема восточных районов РФ и повышения геополитической роли России.

В Концепции внешнеполитической стратегии России приоритетное развитие экономических взаимоотношений и других форм со-

* Доклад на конференции в Институте современного Китая Академии общественных наук Китая. Пекин, июнь 2013 г.

трудничества со странами АТР рассматривается как одна из главных ключевых задач внешней политики Российского государства.

Благоприятными предпосылками интеграции России в АТР являются: географическая близость стран, наличие общей границы и состыковка транспортно-инфраструктурных объектов, богатые традиции исторически сложившихся экономических связей, близость уровней экономического развития и степени рыночной зрелости стран, общность экономических и иных проблем.

Российская Федерация обеспечивает свои интересы в АТР на основе участия в качестве полноправного члена в таких региональных организациях, как Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС, 1998 г.), Совет по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС, 1991 г.), Экономический совет стран Тихоокеанского бассейна (ТЭС, 1995 г.), а также на основе участия в качестве партнера по диалогу в Форуме региональной безопасности АСЕАН (АРФ). РФ имеет статус «нерегionalного члена» в Экономической и социальной комиссии ООН для стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

Россия является неотъемлемой частью АТР. Жизненное значение для нашей страны имеет использование азиатско-тихоокеанских капиталов, рынков и интеграционного потенциала в интересах подъема российской экономики, в первую очередь дальневосточной. Ориентация на страны Азиатско-Тихоокеанского региона придает экономике Дальнего Востока и всей России большую устойчивость, а также является дополнительным стимулом ее развития.

На фоне динамично поднимающегося Азиатско-Тихоокеанского региона резким контрастом выглядит ситуация в Дальневосточном федеральном округе России. Для российского Дальнего Востока характерны инфраструктурная неразвитость; отсталые технологии производства и доставки товаров; изношенность основных производственных фондов; низкий уровень вложений в основной капитал; недостаточность базы для производства и внедрения инноваций. Острейшая проблема — малочисленность и отток населения, острый дефицит рабочей силы, особенно квалифицированной. В таких условиях предложения об осуществлении в этой части страны крупных транснациональных проектов (например, в области связи и телекоммуникаций, портовых хозяйств и пр.) вызывают сдержанную, а то и откровенно скептическую реакцию у потенциальных инвесторов.

К тому же у России как участника международного экономического сотрудничества в АТР обозначаются проблемы и в областях, где, как принято считать, она обладает солидными конкурентными преимуществами, а именно в добывающих сырьевые ресурсы отраслях.

Долгое время темпы развития здесь сдерживали ряд факторов: первый — экономическая и инфраструктурная изоляция от наиболее развитых российских рынков, высокие транспортные затраты; второй — наличие изолированно работающих энергосистем, энергорайонов, затратность и неэффективность структуры энергоисточников; третий — невысокая степень диверсификации инновационной региональной экономики, имеющей ресурсную направленность; четвертый — это очаговый характер расселения с низкой плотностью населения, низкое качество социальной инфраструктуры и отсутствие комфортных условий проживания.

Осознание стратегической необходимости в кратчайшие сроки решить застарелую проблему преодоления отсталости Восточной Сибири и Дальнего Востока в российских руководящих кругах присутствует. Президент В.В. Путин в одном из своих первых указов «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» поставил задачу: «наращивать участие в интеграционных процессах в АТР в целях содействия ускоренному социально-экономическому развитию регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Образовано Министерство по развитию Дальнего Востока. Создание министерства не было случайным. Как известно, с 1990 г. существует Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия «Дальний Восток и Забайкалье», но она по своему статусу не могла вырабатывать единую внешнеэкономическую политику региона. Предприятия и организации субъектов Дальнего Востока России вошли в процесс экономического взаимодействия с зарубежными странами, не будучи объединены между собой тесной экономической кооперацией.

К сожалению, в настоящее время российский Дальний Восток объективно стал превращаться в «сырьевой придаток» стран АТР, особенно своих соседей. По словам бывшего полпреда-министра Виктора Ишаева: «Структура экспортно-импортных отношений между российским Дальним Востоком и странами АТР сейчас совершенно удручающая: 80 % российского экспорта — это сырье, а 80 % импорта в регионе — высокотехнологичная продукция... страны АТР

уже контролируют 40 % ресурсов российского Дальнего Востока (март 2013 г.), ... китайские компании уже владеют 40 % биоресурсов ДФО и 50 % общего объема лесозаготовок».

Новое министерство должно, учитывая ошибки прошлых десятилетий, найти оптимально выгодную модель сотрудничества Дальнего Востока со странами региона, при этом акцент следует сделать на высокотехнологичное сотрудничество.

В настоящее время, как представляется, наиболее перспективными направлениями развития экономического сотрудничества со странами АТР могут быть следующие:

1. **Электроэнергетика.** Необходимо восстановить и обновить объединенную энергосистему Дальнего Востока, существовавшую во времена СССР, и соединить ее с воссоздаваемой объединенной энергосистемой страны и системами трансграничных стран. Россия, развивая энергетику на Дальнем Востоке, будет инфраструктурно соединять ее с европейской частью с тем, чтобы одинаково легко было перебрасывать необходимые потоки сырья и электроэнергии из одной части страны в другую и выходить на рынки как европейских стран, так и на рынки АТР.

2. **Транспортная инфраструктура** до сих пор не получила своего должного развития. Остро стоит задача строительства аэропортов, портовых сооружений и современных автомобильных и железнодорожных артерий. В настоящее время правительство Российской Федерации уделяет инфраструктурным проблемам повышенное внимание. В первую очередь планируется коренным образом изменить транспортную и энергетическую инфраструктуру в ДФО. Среди первоочередных проектов — вторая линия БАМа, модернизация Транссиба.

Общая стоимость госпрограммы на срок до 2025 г. оценивается более чем в 10 трлн руб. Государство не может полностью финансировать эту программу. Она принята с бюджетным дефицитом. Правительство надеется привлечь частные и иностранные инвестиции. Отдача от реализации проектов начнется до окончания срока действия программы и выходит далеко за 2025 г. Правительством РФ принято порядка 40 государственных программ, ни одна из них не заложена в бюджет на 100 %. В то же время надо подчеркнуть, что часть средств на реализацию основных проектов в рамках госпрограммы уже имеется. В частности, на Федеральную целевую программу (ФЦП) «Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» предусмотрено на-

править 63 млрд руб., а на ФЦП «Развитие Курильских островов (Сахалинская область)» — более 5 млрд руб. Дополнительно на развитие энергетики ранее выделено 50 млрд руб. В общей сложности — 120 млрд руб. в год. Если умножить эту сумму на 12 лет, получится 1,5 трлн, как минимум. Еще 560 млрд руб. выделяется в течение 5 лет на развитие Транссиба и строительство БАМ-2. То есть почти половина денег из 3,8 трлн, планируемых государством, уже просматривается. Другую часть средств, как в любом дефицитном бюджете, нужно будет привлекать.

Чтобы проиллюстрировать серьезный подход России к решению транспортно-инфраструктурных вопросов, стоит привести еще один пример. Он касается планов реализации проекта по строительству железнодорожного мостового перехода с материка на остров Сахалин. По расчетам российского Минвостокразвития, ожидается, что строительство мостового перехода на остров Сахалин с учетом модернизации Транссиба и БАМа принесет 15—20 млрд долл. в год дополнительных доходов за счет увеличения объемов транзитных перевозок. Транзит через Сахалин даст серьезный доход, а выход к незамерзающим портам острова — еще один путь интеграции России в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом будут решаться задачи объединения транспортно-логистических центров Дальнего Востока с международными магистралями между АТР и Европой. Эти задачи в 3 раза сократят сроки доставки грузов в сравнении с морскими перевозками. Железнодорожный мостовой переход планируется построить в самом узком месте Татарского пролива, разделяющего материк и остров Сахалин. Мост станет элементом будущей 580-километровой железной дороги, которая соединит село Селихино (Хабаровский край) и поселок Ныш (Сахалинская область).

3. *Нефтехимия и газохимия.* Газохимическое производство на базе попутного нефтяного газа и использование газа в промышленных масштабах снизит цену на газ для населения Дальнего Востока и даст возможность увеличения экспортных поставок газа на рынок стран АТР.

4. *Машиностроение, в частности, авиастроение и судостроение.* У Хабаровского края хороший опыт в использовании в авиастроении титана, в частности, в производстве пассажирских самолетов для региональных авиалиний. У наших соседей есть разработки в смежных сферах. Японская сторона имеет серьезные достижения в области

производства композиционных материалов для самолетостроения и изготовления различных элементов конструкций из этих материалов. В области судостроения активно развивается сотрудничество с южнокорейской стороной. Так, Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DMSE) и российской Объединенной судостроительной корпорацией на базе верфи «Звезда-DSME» уже спущено на воду 4 танкера. Немалый потенциал здесь имеется и для сотрудничества с Китаем.

5. Космическая отрасль. В Амурской области строится космодром «Восточный», который станет мощным инновационным и международным научно-исследовательским центром, а также ядром формирования инновационной среды на Дальнем Востоке. Космодром может стать уникальной площадкой совместного освоения космоса, особенно для бурно развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Южная Корея, например, уже высказала намерение стать соинвестором этого проекта, а в перспективе осуществлять совместные запуски. Вокруг космодрома начнет формироваться совершенно уникальная для Дальнего Востока научно-инновационная среда. На базе Амурского госуниверситета, Дальневосточного аграрного госуниверситета, Амурской медицинской госакадемии, научно-исследовательских учреждений РАН, РАМН и РАСХН планируется создать Амурский технико-внедренческий центр, обеспечивающий инновационные потребности регионального машиностроения, приборостроения и космических технологий.

В рамках АТР необходимо углублять двустороннее и многостороннее сотрудничество. Для ДФО последние 10—15 лет основными внешнеторговыми партнерами являются лишь три страны региона: КНР, Япония и Республика Корея, на долю которых приходится порядка 80 % товарооборота. Взаимодействие с каждой из этих стран имеет свои особенности. Руководство РФ приоритетное внимание в настоящее время уделяет китайскому направлению. В 2009 г. была одобрена «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009—2018 годы».

К сожалению, эта программа в своем первоначальном виде имела не самый оптимальный для РФ сугубо ресурсный уклон. После доработки программы на приграничных территориях обеих стран до 2018 г. предполагается осуществить более двухсот совместных проектов. Из 87 проектов, запланированных к осуществлению на террито-

риях дальневосточных и восточносибирских субъектов РФ, около 60 % — это добыча или первичная переработка сырья. Кроме того, осуществление ряда проектов, как оказалось, потенциально способно серьезно осложнить экологические проблемы, увеличив нагрузку на окружающую среду.

В то же время из 125 запланированных предприятий на территории Северо-Востока КНР к сырьевым проектам (с упором на переработку, а не на добычу) относится не более 15 %. Прочие же ориентированы на производство высокотехнологичной продукции.

В настоящее время в российской части программы большое место занимают добывающие отрасли и отрасли первичной переработки сырья, а отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, — незначительное место. Очевидно, что такое положение может повести к консервации нынешнего (сырьевого) экспортного потенциала восточных регионов России. Таким образом, Россия рискует превратиться в территорию, на которой будут сконцентрированы главным образом добыча минерального сырья и экологически обременительные производства. Это ставит нашу страну в серьезную зависимость от конъюнктуры на мировых рынках. Видимо, не без учета этого обстоятельства руководство РФ в 2012 г. высказалось решительно в пользу реиндустриализации России.

Российской стороне стоит поучиться у наших китайских партнеров, которые глубоко и расчетливо подходят к участию в международных проектах, продуманно привлекают инвестиции и кадры, четко просчитывают роль каждого проекта в решении внутренних задач развития региона и повышения уровня занятости и благосостояния населения. В структуре китайских проектов строительство инфраструктурных объектов сообразуется прежде всего с перерабатывающими отраслями: на 22 % проектов в сфере инфраструктуры приходится без малого 50 % (48,65 %) проектов в отраслях, производящих товары конечного потребления, в том числе в машиностроении, химической, фармацевтической промышленности.

В современных условиях для развития истинно взаимовыгодного межрегионального экономического сотрудничества необходим новый формат сотрудничества. Главный упор при этом, как полагают многие российские ученые, следует делать на создание экологически чистого трансграничного региона. В свете этого целесообразно сконцентрировать внимание на следующих проектах.

1. Развитие сотрудничества в *фармацевтической сфере*. Дальний Восток России располагает богатейшими уникальными сырьевыми ресурсами для создания в регионе промышленного производства биологически активных веществ.

Морские организмы и редчайшие образцы флоры все больше привлекают внимание как источник необычных по химическому составу и биологической активности природных соединений. Быстро расширяются работы в биотехнологической сфере, направленные на создание новых способов получения лекарственных и профилактических препаратов, а также пищевых добавок из природного сырья. В связи с этим полезно исследовать и апробировать китайские наработки в области национальной фармации.

2. Еще одной отраслью, которая может создать на Дальнем Востоке большое количество рабочих мест и привлечь китайские инвестиции, является развитие *марикультуры*. В последние годы китайская сторона стала проявлять большой интерес к научному и технологическому сотрудничеству с Россией в области выращивания марикультур. Следует отметить, что в этой сфере КНР уже более десятилетия сохраняет мировое лидерство. В Китае производится более 60 % всей мировой аквакультуры. Высокопродуктивные и чистые воды дальневосточных морей повышают потребительские качества выращиваемых гидробионтов, что дает России определенные преимущества на мировом рынке. Китайская сторона с ее огромным потребительским рынком и опытом работы может оказаться важным партнером как с точки зрения привлечения инвестиций, так и в деле обучения российских специалистов в КНР.

3. *Возрождение зверохозяйств (клеточных) пушных зверей*. В 1991 г. доля России на мировом рынке меха и пушнины составляла 30—35 %, а сейчас — не более 3—4 %. В 1991 г. на Дальний Восток приходилось 24 % зверохозяйств страны. Восток РФ имеет все предпосылки для нового подъема и развития этой отрасли хозяйства: благоприятные климатические условия и обеспечение кормами. Именно вопрос кормов является одним из самых важных, поскольку для питания зверьков используют рыбу и рыбную муку, отходы боен и молочных заводов, зерно, картофель.

4. *Освоение рекреационных ресурсов и взаимный туризм*. Опыт проведения Годов туризма в Китае и России свидетельствует о том, что сотрудничество в указанных сферах имеет огромный потенциал и мо-

жет иметь весьма положительные результаты, в частности, в совместном строительстве отелей, создании «сафари-парков» и др.

5. **Производство дешевых потребительских товаров повышенного спроса** (пищевые продукты, одежда, обувь, мебель, бытовая электроника и т. п.; возможно, на первых этапах из китайских комплектующих, но в дальнейшем и из российских).

6. **Осуществление транспортно-логистических услуг, создание принципиально новой** быстрой, экологически чистой, экономичной и безопасной **транспортно-коммуникационной системы**. Особое внимание следует уделить развитию сферы современных услуг, включающих: компьютерные и информационные услуги, медицинские услуги, образовательные услуги.

Развитие всестороннего сотрудничества с Китаем, по выражению В.В. Путина, дает шанс «поймать китайский ветер в паруса российской экономики». В этом смысле сотрудничество с КНР — страной, являющейся приоритетным стратегическим партнером РФ, может служить для России эффективным рычагом в деле подъема дальневосточных регионов, в реализации заявленного намерения форсировать интеграцию в экономическое пространство АТР. Однако позитивный результат не является здесь автоматически гарантированным. Нужна системная и упорная работа — как на стадии выработки совместных программ и планов сотрудничества, так и в ходе их практического осуществления.

О РОЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КИТАЕМ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА*

Дальнейшее освоение и развитие российского Дальнего Востока, Забайкалья и Восточной Сибири в сотрудничестве с Китаем имеет принципиально важное значение для реализации экономической стратегии России, модернизации российской экономики, придания ей инновационного характера и интеграции в экономическое пространство АТР. Выбор этого региона в качестве одного из стратегических приоритетов экономического развития определяется многими факторами.

Территориальная близость к странам Азии и богатейший ресурсный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяют воспользоваться растущим спросом стран Азии на энергоносители и другие ресурсы и осуществить модернизацию экономики регионов на выгодных для России условиях. Освоение дальневосточных территорий, связанное как с разработкой месторождений полезных ископаемых, так и с развитием здесь инфраструктуры, требует серьезного финансирования. Решение этих задач требует значительного усиления взаимодействия России со странами АТР, прежде всего с Китаем и его Северо-Восточными провинциями.

Дальневосточный федеральный округ, в состав которого входят 9 субъектов Российской Федерации, является самым перспективным

* Выступление на конференции в Институте Северо-Восточной Азии при Цзилиньском университете. Чанчунь, июль 2012 г.

регионом России по своему минерально-сырьевому потенциалу. Из 26 872 объектов геолого-экономического районирования по минерально-сырьевым ресурсам в целом по России на ДФО приходится 11 927 объектов.

Территория ДФО с Забайкальским краем составляет 36 % территории страны, но проживает здесь менее 5 % населения РФ. В недрах содержится 30 % российских запасов каменного угля и 20 % — углеводородов, 25 % — древесины, имеются значительные запасы редкоземельных и цветных металлов. Здесь сосредоточены запасы около 23 млн т меди, почти 2 млн т олова, более 6,5 тыс т золота, свыше 500 тыс т запасов природного урана. На этих территориях, расположенных в непосредственной близости к быстрорастущим экономикам Азии, сосредоточено свыше 90 % российских запасов платиновых металлов. Помимо этого, эти регионы располагают огромным гидроэнергетическим потенциалом.

Географическое положение этой части России создает уникальные возможности для реализации новых транспортных артерий, ведущих из Восточной и Северной Европы в Азию и Северную Америку. Российский Дальний Восток может стать для таких регионов, как, например, провинции Хэйлуцзян и Цзилинь, АРВМ и другие, не имеющих прямого выхода к морю, новыми морскими воротами.

Вместе с тем следует признать, что подъем Дальнего Востока является одной из наиболее сложных стратегических задач территориального развития России. Решение этой задачи, особенно на фоне глобализации и роста роли АТР, во многом, если не в решающей степени, лежит в плоскости активного регионального экономического сотрудничества и включения России в интеграционные процессы в Азии.

По мнению ведущих российских специалистов, полноценное включение азиатской части России, и прежде всего Дальнего Востока и Восточной Сибири, в систему мирохозяйственных связей представляет собой важное условие нормального социально-экономического развития региона и государства в целом, устойчивого наращивания экономического потенциала и укрепления позиций России в мировой экономике. При этом азиатско-тихоокеанское направление естественным образом должно стать основным вектором в стратегии взаимодействия российского Дальнего Востока с мировым хозяйством.

В связи с этим важно подчеркнуть, что российское правительство намерено в полной мере реализовать те преимущества географического, геологического, ресурсного характера, которые существуют на востоке нашей страны. Это подтверждается и решением о создании Министерства по развитию Дальнего Востока. Готовится новая концепция развития дальневосточных территорий, в которой учитываются современные тенденции в мировой экономике и экономиках стран АТР.

Совершенно ясно, что главное направление развития российско-го Дальнего Востока — это осуществление крупных инвестиционных проектов инфраструктурного характера, которые в свою очередь нуждаются в масштабных инвестициях. Понятно, что их источником могут быть либо средства из государственного бюджета, либо инвестиционные поступления в ходе масштабных интеграционных процессов с участием России. Вот почему активное сотрудничество со странами АТР можно рассматривать в качестве реального инструмента комплексного развития экономики региона.

Основными направлениями сотрудничества России в АТР являются освоение природно-ресурсного и энергетического потенциала, развитие транспортной инфраструктуры и повышение качества жизни населения Дальнего Востока и Забайкалья.

Сотрудничество в энергетической сфере. Несмотря на близость Дальнего Востока и Забайкалья к АТР, поставки энергоносителей на этот крупнейший в мире энергетический рынок пока не играют основной роли в российском экспорте энергоносителей. Доля экспорта нефти в КНР, Японию, Республику Корея и США составляет менее 15 % от российских поставок на мировой рынок, нефтепродуктов — менее 10 %, поставки сжиженного природного газа в Японию, Республику Корея и на Западное побережье США — около 7 % суммарного экспорта газа. В российском экспорте угля доля АТР составляет 23 %, в экспорте электроэнергии — всего 7 %.

В этих условиях российским руководством были приняты правильные решения о диверсификации трубопроводных маршрутов и развитии восточного направления энергетического экспорта страны, в рамках которых основное значение придается реализации крупного инфраструктурного проекта нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО) от станции Тайшет до бухты Козьмино общей протяженностью 2770 км с ответвлением от Сковородино в Китай.

После завершения строительства ВСТО в сотрудничестве России со странами АТР открываются новые серьезные возможности. По оценкам Института геологии нефти и газа СО РАН, добыча нефти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке может составить к 2020 г. 90 млн т. Оптимистичны и прогнозы по перспективам добычи природного газа. После удовлетворения внутренних потребностей страны из Сибири, Республики Саха (Якутия) и Сахалина в 2015—2020 гг. можно будет экспортировать в страны АТР 70—85 млн т нефти и 100—140 млрд куб. м газа в год. А к 2030 г. экспорт сырой нефти может быть доведен до 112—130 млн т, газа — до 144—170 млрд куб. м. Эти проекты могут стать мощным стимулом притока в регион крупных инвестиций.

Сотрудничество в транспортной сфере. Другим важным направлением является разработка и реализация проектов транспортного развития Дальнего Востока и Восточной Сибири. Значение транспортных коммуникаций очень важно и для решения задач модернизации промышленной базы на Северо-Востоке КНР. Поэтому необходима увязка планов развития российского Дальнего Востока и Восточной Сибири с Северо-Восточным Китаем в контексте создания единых транспортных линий через пункты пропуска на российско-китайской границе. Требуется модернизировать российские железные дороги, ведущие от Транссиба к российско-китайской границе (Карымская—Забайкальск и Белогорск—Благовещенск), построить мосты через реки Амур и Уссури (Благовещенск—Хэйхэ, Дунин—Полтавка, Тунцзян—Нижнеленинское и др.).

В настоящее время большая часть внешней торговли Северо-Востока Китая осуществляется через порт Далянь (пров. Ляонин). Другие территории Северо-Востока Китая — провинции Хэйлунцзян и Цзилинь и г. Хулунбуир (бывший Хулунбуирский аймак) не имеют прямого выхода к морю. Удаленность от моря промышленно развитых центров региона ведет к перегруженности железной дороги Харбин—Далянь, автомобильной трассы на этом направлении и порта Далянь. В условиях ограниченного количества железнодорожных погранпереходов и отсутствия мостов через пограничные реки Амур, Аргунь и Уссури многие китайские компании с Северо-Востока пытаются выходить к морю через другие приморские порты КНР (Тяньцзинь, Циньхуандао, Циндао) либо ищут новые варианты транспортировки грузов. Поскольку порты Северо-Восточного Китая перегружены,

российские порты и железная дорога могут превратиться в «ворота» для Дунбэя.

В этих условиях Транссиб, а также БАМ (через Сковородино) могут дать выход китайским грузам к морскому побережью, где у России имеются крупные транспортные узлы, сопряженные с морскими портами — Ванино, Находка, порт Восточный (Находка), Владивосток, Посыет, Зарубино. Без российских транспортных коридоров вряд ли экономика Северо-Востока КНР сможет догнать по темпам экономического развития не только приморские провинции, но и провинции западных районов.

Очевидно, что без дальнейшего расширения пропускной способности транспортных магистралей на российско-китайской границе будет крайне сложно значительно увеличить объем торгово-экономических отношений между нашими странами. Наиболее конкретным примером является отсутствие моста через реку Амур в районе Благовещенск — Хэйхэ.

Не случайно в «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг.», подписанную в октябре 2009 г., внесено положение о создании пункта пропуска в районе предполагаемого строительства моста через р. Амур в районе Благовещенск — Хэйхэ (договор о строительстве этого моста был подписан еще в 1995 г.), а также и организации совместной деятельности транспортно-логистических комплексов в городах Благовещенск и Хэйхэ.

Необходимо сотрудничество не только при сооружении и обустройстве погранпереходов, но и в строительстве автомобильных дорог, портовых сооружений и жилья. В рамках взаимодействия между Дальним Востоком РФ и Северо-Восточным Китаем запланировано 17 проектов двустороннего сотрудничества в этой сфере. После реализации программы строительства и реконструкции пограничной инфраструктуры, модернизации пунктов пропуска на российско-китайской границе должны произойти качественные изменения в совершенствовании системы контроля пассажиров и грузов, повышении эффективности таможенных процедур и увеличении грузоперевозок через пункты пропуска на российско-китайской границе.

Пока не достроен нефтепровод Восточная Сибирь—Тихий океан основную нагрузку будут нести железные дороги. Крайне важным для экономического развития Сибири и Дальнего Востока является про-

ект дальнейшего развития *Транссибирской магистрали*. Реализация этого проекта увеличит пропускную способность единственного в России транспортного коридора Европа—Азия. В настоящее время много российских грузов экспортируется и импортируется через иностранные порты, на чем Россия теряет более 1,5 млрд долл. в год. Значительная часть импорта из стран АТР — КНР, Японии, Республики Корея и других стран Восточной Азии доставляется в Россию не коротким маршрутом через дальневосточные порты и далее по Транссибу, а через европейские порты — Роттердам, Гамбург, Калининград.

Следует отметить интерес ряда стран АТР к созданию транспортной инфраструктуры в этом регионе. В частности, Япония, Республика Корея, Малайзия, Сингапур готовы участвовать в модернизации портового хозяйства на Дальнем Востоке, включая создание инфраструктуры для экспорта зерновых, в повышении эффективности железнодорожного транспорта, в первую очередь — Транссиба. в организации производства горнодобывающей и сельскохозяйственной техники, а также электросилового оборудования.

В современных условиях *оптимальным партнером для российского Дальнего Востока и Сибири по многим показателям является Китай*. Прежде всего, в силу взаимодополняемости экономик: тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность — у России, сельское хозяйство, легкая промышленность и наличие избыточной рабочей силы — у Китая; значительный объем валютных резервов в КНР, Гонконге, у китайской диаспоры, Тайваня и Сингапура — и потребности Дальнего Востока и Сибири в инвестиционном капитале; близость Северо-Востока Китая по уровню технико-технологического развития к производственной базе российского Дальнего Востока; географическая близость и наличие у Китая необходимой инфраструктуры для быстрого развертывания торгово-экономических отношений с российским Дальним Востоком.

Двусторонний товарооборот, в 2000 г. немногим превышавший лишь 5 млрд долл., в 2011 г., по российским статистическим данным, достиг 83,5 млрд долл., что на 43 % выше показателя предыдущего года. Начало 2012 г. принесло положительные дополнения в развитие сотрудничества России и Китая в экономической области. В ходе апрельского визита в РФ вице-премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна между двумя странами было подписано 27 новых контрактов общей стоимостью 15 млрд долл. Во время пребывания Ли Кэцзяна в Москве

были проведены углубленные переговоры по проблемам инвестиционного сотрудничества.

Июньский (2012 г.) визит президента РФ В.В. Путина в Китай, в ходе которого было заявлено о «новом старте» в российско-китайских отношениях, добавил новые важные штрихи к динамично развивающемуся сотрудничеству. Российский инновационный фонд «Сколково» и Пекинский технопарк подписали соглашение о сотрудничестве в области энергоэффективности, биомедицины и создании новых материалов. В рамках визита Российский фонд прямых инвестиций и китайская инвестиционная корпорация подписали протокол о завершении создания Управляющей компании Российско-китайского инвестиционного фонда. Создаваемый фонд будет инвестировать проекты на территории России, СНГ и КНР. Были также оформлены договоренности по строительству Уссурийской ТЭЦ. Подписано кредитное соглашение между Внешэкономбанком и Банком развития Китая по проекту строительства Тайшетского алюминиевого завода в Восточной Сибири и целый ряд других практических документов.

Экономическое взаимодействие с КНР играет ключевую роль в развитии дальневосточных территорий нашей страны. Об этом свидетельствует и подписанная в октябре 2009 г. В.В. Путиным, занимавшим тогда пост председателя правительства РФ, и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг.». Реализация этой программы, особенно в сфере энергетики и транспорта, позволит России в максимальной степени использовать преимущества своего обширного пространства в азиатской части территории страны.

Следует отметить, что в последнее время российский бизнес произвел ряд продаж акций российских нефтедобывающих предприятий китайским нефтегазовым корпорациям. В частности, китайская компания по добыче нефти и производству нефтехимической продукции «Синопек» (Sinopec) получила 49 % акций одного из крупнейших нефтедобывающих предприятий ОАО «Удмуртнефть» и 25,1 % акций в шельфовом проекте «Сахалин-3», а компания «ПетроЧайна» (PetroChina) — 49 % акций СП «Восток-Энерджи», имеющего лицензии на разведку и разработку нефтегазовых месторождений в Иркутской области.

На наш взгляд, передача столь крупных пакетов акций китайским партнерам должна сопровождаться соответствующей компенсацией в виде доступа к транспортной и перерабатывающей инфраструктуре и вхождению российских компаний в проекты на территории КНР. Двустороннее взаимодействие было бы более полноценным, если бы российские компании приняли участие в геологоразведочных и добывающих проектах в акватории КНР в Бохайском заливе, Восточно-Китайском море и Южно-Китайском море, а также в управлении нефтяным терминалом в незамерзающем китайском порту Далянь, через который можно было бы организовать круглогодичные поставки российской нефти через Китай в страны АТР.

Еще одним направлением российско-китайского сотрудничества являются поставки избыточной электроэнергии из Амурской области для Северо-Востока Китая, который постоянно испытывает нехватку электроэнергии. Переговоры по этим поставкам начались в конце 1990-х годов, однако на них так и не было достигнуто соглашения о цене за киловатт электроэнергии. Это затормозило процесс согласования взаимоприемлемой формулы цены за российскую электроэнергию.

При подписании «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг.» сторонам удалось добиться паритета. Российская сторона поставляет в Китай электроэнергию (проект состоит из трех этапов), а российская и китайская стороны совместно осуществляют строительство вставки постоянного тока (ВПТ) на территории Китая мощностью 750 мВт и сооружение на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири новых электрических станций и электросетевой инфраструктуры. Реализация такого соглашения позволит не только решить проблемы электроснабжения на Северо-Востоке КНР, но и будет способствовать развитию энергетической инфраструктуры на территории российского Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Отдельным пунктом «Программы сотрудничества Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг.» стал 6-й раздел «Ключевые проекты регионального сотрудничества».

Всего в списке насчитывается 215 ключевых проектов сотрудничества — 104 проекта на территории РФ и 111 проектов на территории КНР. С российской стороны в основном преобладают предприятия

добывающей, строительной и деревообрабатывающей промышленности, с китайской — предприятия химической промышленности и машиностроения.

По оценкам экспертов, этот документ имеет важное значение для двустороннего сотрудничества. Согласованная правительствами РФ и КНР Программа является важным шагом в совершенствовании сотрудничества с Китаем. Она не только должна помочь России решить проблемы развития ее азиатской части, но и способствовать усилению ее позиций на европейском, «атлантическом» направлении.

Наша страна исходит из того, что интеграция России в экономику АТР и Северо-Восточной Азии должна способствовать оздоровлению и развитию экономики региона, укреплению финансового положения, выявлению его преимуществ на российском и мировом рынках.

РОЛЬ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Как известно, во всех принятых за последние годы на высшем и высоком уровнях документах подчеркивается, что российско-китайские отношения в настоящее время достигли самой высокой степени развития за всю историю их существования. При этом неизменно отмечается, что курс на развитие отношений всеобъемлющего равноправного и доверительного партнерства и стратегического взаимодействия относится к числу важнейших внешнеполитических приоритетов двух государств, отвечает их коренным национальным интересам, способствует развитию и процветанию обеих стран, делу мира, безопасности и стабильности в региональном и глобальном масштабах.

Прочным фундаментом и правовой основой российско-китайских отношений является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в Москве 16 июля 2001 г. В 2011 г. Москва и Пекин торжественно отметили 10-летний юбилей, как его называют, «Договором века».

Наша встреча по случаю 11-й годовщины со дня подписания этого исторического документа подтверждает тот факт, что в российско-китайских отношениях народная дипломатия всегда играла и продолжает играть важную роль в привлечении широких слоев общественности к развитию двусторонних отношений, что народная дипломатия всегда была и остается важным компонентом внешней по-

* Выступление на российско-китайском «круглом столе» обществ дружбы (ОРКД и ОКРД) «Роль народной дипломатии в развитии российско-китайских отношений». Москва, июль 2012 г.

литики России и Китая, направленной на добрососедство, дружбу и сотрудничество между нашими странами и народами.

В настоящее время, когда российско-китайские отношения переживают наилучший период своей истории, можно с полным основанием сказать, что в их становлении, восстановлении и развитии важное место занимают Общество российско-китайской дружбы и Общество китайско-российской дружбы — первые в наших странах организации народной дипломатии, содействующие расширению и укреплению социальной основы двусторонних отношений.

Деятельность Общества китайско-советской дружбы, созданного 5 октября 1949 г., на пятый день после провозглашения КНР, и его сотрудничество в первое десятилетие существования КНР с Обществом советско-китайской дружбы, созданным 29 октября 1957 г., не только сблизили наши народы, но и явились убедительным свидетельством искреннего желания развивать общественные связи и контакты в интересах успешного развития наших стран и благополучия народов.

29 октября 2012 г. отмечается 55-летний юбилей Общества российско-китайской дружбы — первого общества дружбы с народами зарубежных стран в нашей стране. На протяжении всей истории своего существования Общество ни на один день не прекращало своей деятельности. Даже в драматические 60—70-е годы прошлого столетия оно делало все, чтобы сохранить у общественности нашей страны добрые чувства к китайскому народу, уважение к его многовековой истории и культуре. Россияне всегда верили, что этот трудный период будет обязательно преодолен. За время почти 20-летнего лихолетья Общество советско-китайской дружбы провело более 300 различных мероприятий, посвященных знаменательным событиям китайской истории и истории наших двусторонних отношений, выдающимся деятелям китайской культуры и литературы.

Эти мероприятия помогли нашим людям сохранить уважение и доброжелательное отношение к китайскому народу, основанные на историческом опыте добрососедства и сотрудничества в трудные годы борьбы за победу народной революции и отражение японской агрессии. Двадцатилетняя отчужденность, к великому счастью, стала историей. Но мы помним о том, что, как говорят в народе, «прошлое, если его не забывают, учит будущее». В свою очередь, мы помним и высоко ценим то, что, когда не стало Советского Союза и Общество советско-китайской дружбы, которое превратилось в 1992 г. в Общество

российско-китайской дружбы (ОРКД), лишилось штатного аппарата и финансовой поддержки со стороны государства, наши китайские партнеры — Китайское народное общество дружбы с границей и Общество китайско-российское дружбы — в эти трудные годы поддержали нас, мы продолжали и развивали наше сотрудничество, опираясь на коллектив ученых Института Дальнего Востока РАН, ветеранов и многочисленных энтузиастов, преданных делу дружбы и сотрудничества с Китаем, китайским народом.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, закрепившей концепцию «вечной дружбы и отсутствия вражды» между нашими странами, призвал народы России и Китая быть «добрыми соседями, лучшими друзьями и надежными партнерами», а молодое поколение — продолжать и развивать традиции дружбы, заложенные старшим поколением.

ОРКД поставило перед собой задачу расширить свою массовую базу и активизировать деятельность. Чтобы обеспечить преемственность идей добрососедства и дружбы, чтобы эти идеи стали убеждением широких слоев населения и передавались молодежи, главным направлением деятельности Общества стало распространение в нашей стране объективной информации о Китае, его больших успехах в модернизации страны, его истории и культуре, богатых традициях дружбы и сотрудничества наших стран и народов, о значении российско-китайских отношений стратегического взаимодействия и партнерства для подъема и успешного развития России.

На решение этой важной задачи направлена деятельность Центрального правления и региональных отделений Общества, активно действующих в Санкт-Петербурге, Приморском, Хабаровском и алтайском краях, Республике Саха (Якутия), в Карелии, Еврейской автономной области, Читинской, Иркутской, Новосибирской и Амурской областях, Екатеринбурге, Томске, Нижнем Новгороде, Рязани, Калуге, Иванове и других городах нашей страны. Наша работа проводится в тесном сотрудничестве с нашими китайскими партнерами, Китайским народным обществом дружбы с границей и Обществом китайско-российской дружбы, при самом активном участии председателя Общества китайско-российской дружбы, известного государственного и общественного деятеля Чэнь Хаосу.

Общество российско-китайской дружбы всегда было и продолжает оставаться инициатором ежегодного проведения собраний и вече-

ров, посвященных годовщинам КНР, важным событиям китайской истории, истории российско-китайских отношений, памяти выдающихся деятелей национально-освободительного и революционного движения, известных представителей китайской литературы и искусства от древнейших времен до наших дней.

В 2009 г. по инициативе ОРКД было проведено торжественное собрание представителей общественности Москвы, посвященное 60-летию КНР, 60-й годовщине российско-китайских дипломатических отношений и 60-летию Общества китайско-российской дружбы. В этом торжественном мероприятии приняли делегация ОКРД во главе с председателем КНОДЗ, ОКРД Чэнь Хаосу, а также более тысячи москвичей и гостей столицы. В составе делегации были более 30 ветеранов китайско-российской дружбы, в том числе дети и родственники первого поколения руководителей КНР: дочь Мао Цзэдуна — Ли Минь, дочь и сын Лю Шаоци — Лю Айцин и Лю Юань, сын Ху Яобана — Ху Дэпин, сын Чэнь Юня — Чэнь Юань и другие видные представители китайской общественности. В торжественном собрании участвовали сотрудники посольства КНР во главе с послом Ли Хуэем.

Результатом юбилейных мероприятий стало подписание в Москве председателями двух Обществ «Совместного заявления Общества российско-китайской дружбы и Общества китайско-российской дружбы». Это был первый в истории контактов между организациями дружбы документ, в котором обобщены итоги 60-летнего сотрудничества. В Совместном заявлении подчеркивалось, что «Общество российско-китайской дружбы и Общество китайско-российской дружбы средствами народной дипломатии вносили и продолжают вносить большой вклад в дело дружбы, взаимопонимания и сотрудничества, в укрепление и развитие отношений равноправного партнерства и стратегического взаимодействия между нашими странами и народами».

В свою очередь по приглашению КНОДЗ, ОКРД в Китае в юбилейных мероприятиях участвовала делегация ОРКД, единственная официально приглашенная из России на торжества в Китай, во главе с председателем ОРКД. В составе делегации были почетный председатель ОРКД академик С.Л. Тихвинский — участник памятных событий 1-го октября 1949 г., член Совета Федерации, бывший посол РФ в КНР И.А. Рогачев, председатель Санкт-Петербургского ОРКД профессор Н.А. Спешнев и другие видные представители российской общественности.

Делегация была приглашена на государственный прием, стала участником торжеств на площади Тяньаньмэнь. На приеме по случаю 60-летия установления китайско-российских дипломатических отношений и 60-летнего юбилея Общества китайско-российской дружбы, состоявшемся в «Золотом зале» Дома народных собраний, выступил председатель ВК НПКСК Цзя Цинлинь. В своем приветствии он дал высокую оценку деятельности ОКРД и ОРКД, назвав их активными участниками и важной движущей силой, содействующей развитию китайско-российских отношений.

В 2011 г. и в России, и в Китае широко и торжественно отмечалась 10-я годовщина со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. В канун государственного визита в нашу страну председателя КНР Ху Цзиньтао в Москве по инициативе Общества российско-китайской дружбы было проведено торжественное собрание общественности Москвы, с участием представительной делегации китайских коллег, сотрудников посольства КНР. Председателю ОРКД было предложено выступить на собрании с докладом на тему: «Надежная основа российско-китайского стратегического партнерства, дружбы и соразвития».

После юбилейных мероприятий Общество российско-китайской дружбы еще шире развернуло свою информационную деятельность, направленную на то, чтобы общественность нашей страны лучше понимала, что для создания благоприятных внешних условий подъема России и ее модернизации необходимо развивать устойчивые добрососедские отношения с Китаем, укреплять дружественные связи, углублять взаимопонимание и доверие, активно содействовать политике соразвития, придавать нашим связям характер подлинно всенародных, в которых участвуют не только политики и официальные лица, но и широкие круги граждан наших стран.

В 2011 г. по инициативе Общества российско-китайской дружбы в Москве и в региональных отделениях прошли мероприятия, посвященные 62-й годовщине со дня образования КНР. На торжественном собрании в Москве с докладом на тему: «Сегодняшний Китай и китайско-российские отношения» выступил посол КНР в РФ Ли Хуэй. Рассказав об успехах Китая на пути модернизации и реформ, посол подчеркнул важное значение, которое Китай придает отношениям стратегического взаимодействия и партнерства с Россией. Полный

текст доклада китайского посла опубликован в журнале «Проблемы Дальнего Востока».

В 2012 г. Общество вновь выступило инициатором проведения различных мероприятий, посвященных 63-й годовщине КНР.

В течение последних лет свои мероприятия ОРКД посвящало 100-летию Синьхайской революции, 140-й годовщине со дня рождения великого китайского революционера-демократа Сунь Ятсена, 90-летию «Движения 4 мая» 1919 года. Большой общественный резонанс получил проведенный Обществом «круглый стол» с участием представителей посольства КНР и СМИ по случаю 90-летия Коммунистической партии Китая. В выступлениях российских участников подчеркивалось, что КПК сегодня является старейшей и самой многочисленной правящей коммунистической партией. Все успехи, достигнутые страной в социально-экономическом развитии, в росте ее авторитета на международной арене неотделимы от руководства КПК, признанного авангарда китайского народа.

ОРКД провело также ряд мероприятий, связанных с юбилейными и памятными датами из жизни китайских государственных и общественных деятелей: Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Сун Цинлин, Дэн Сяопина, Ху Яобана, Ян Шанкуня, маршалов Чжу Дэ, Чэнь Юня, Пэн Дэхуая, Чэнь И, а также Ли Фучуня, Цай Чан и Ли Лисаня. Для участия в этих мероприятиях по приглашению Общества в Москву приезжали родные и близкие этих выдающихся китайских деятелей: Чэнь Хаосу, Дэн Сяожун, Лю Айцин, Ху Дэпин, Чэнь Юань, Ян Шаоцин, Ли Иннань.

Были организованы презентации изданных на русском языке книг: «Мой отец — Мао Цзэдун», «Мой отец — Лю Шаоци», «Мой отец — Чжу Дэ» и «Мой дядя — Чжоу Эньлай» с приглашением на них дочери Мао Цзедуна — Ли Минь, дочери Лю Шаоци — Лю Айцин, племянницы Чжоу Эньлая — Чжоу Пиндэ.

Свои мероприятия наше Общество посвящало также видным русским деятелям, внесшим большой вклад в развитие отечественного китаеведения и российско-китайских отношений. С участием представителей посольства КНР и СМИ были проведены мероприятия, посвященные академику В.М. Алексееву — видному российскому китаеведу первой половины XX века, 235-летию со дня рождения Н.Я. Бичурина — одного из родоначальников российского научного китаеведения, 120-летию со дня рождения маршала В.К. Блюхера,

вписавшего немеркнущие страницы в золотую летопись дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами, внесшего существенный вклад в дело реорганизации и строительства национально-революционной армии Китая, в разработку плана знаменитого Северного похода, ставшего важной вехой в великом деле борьбы китайского народа за победу народной революции.

Ряд мероприятий был также посвящен выдающимся деятелям китайской культуры, литературы и искусства: всемирно известному мастеру пекинской оперы Мэй Ланьфану, основоположнику современной китайской литературы Лу Синю и китайскому писателю Ба Цзиню, философам и поэтам древнего Китая: Конфуцию, Ли Бо и Ду Фу, композитору Не Эру, а также видным представителям современной китайской творческой интеллигенции Цао Цзиньхуа, Гэ Баоцюаню, Гао Ману.

Все мероприятия (более 200) проводятся нашим Обществом для того, чтобы российская общественность не только лучше знала и понимала жизнь и успехи сегодняшнего Китая и его многовековую историю и культуру, но и знала имена тех людей, кто внес и вносит большой личный вклад в становление и развитие наших двусторонних отношений.

Во имя лучшего взаимопонимания между нашими странами и народами в Москве в 2007 г. была издана книга почетного председателя ОРКД академика С.Л. Тихвинского «Восприятие в Китае образа России». В 2012 г. вышла в свете книга «Китай глазами российских друзей», написанная 20 российскими авторами разных возрастов и профессий и изданная по инициативе Общества российско-китайской дружбы и при поддержке Китайского фонда международных исследований. В июле 2012 г. прошла торжественная церемония презентации этой книги.

К 55-летию юбилею ОРКД и 60-летию юбилею Общества китайско-российской дружбы издана книга Г.В. Куликовой «Россия—Китай. Народная дипломатия», рассказывающая о российско-китайских общественных связях за период 1949—2011 г.

Когда мы говорим о книгах, написанных энтузиастами российско-китайской дружбы, нельзя не назвать самого большого и важного, уникального издания, внесшего неопределимый вклад в сокровищницу культурного сотрудничества между нашими странами и народами. В 2010 г. издательской фирмой «Восточная литература» РАН был вы-

пущен последний, 6-й том энциклопедии «Духовная культура Китая». Над изданием этой энциклопедии, не имеющей аналогов не только в России, но и в зарубежной синологии, в течение 15 лет трудились 100 ученых-китаеведов. Главный редактор М.Л. Титаренко и два его заместителя А.И. Кобзев и А.Е. Лукьянов были удостоены почетного звания — лауреата Государственной премии за выдающиеся достижения в развитии отечественного и мирового китаеведения и подготовку фундаментальной академической энциклопедии. В день России 12 июня 2011 г. эти высокие государственные награды были им вручены президентом РФ Д.А. Медведевым. В ответном слове от имени награжденных было подчеркнуто: «Выход в свете шеститомной энциклопедии «Духовная культура Китая» — это знак глубокого уважения и интереса к великой культуре нашего соседа..., это подарок Национальным годам России и Китая...».

Во время встреч, а также в документах, подписанных руководителями России и Китая, неизменно подчеркивалась важная роль, которую в двусторонних отношениях играет российско-китайское гуманитарное сотрудничество — один из важных каналов углубления взаимопонимания и доверия между нашими странами и народами, одна из опор в деле укрепления общественной базы межгосударственных отношений.

Состоянию и перспективам развития российско-китайского сотрудничества в гуманитарной области было уделено большое внимание в документах, подписанных в Москве в ходе визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию (июнь 2011 г.) и визита председателя правительства РФ В.В. Путина в Китай (октябрь 2011 г.). Наряду с сотрудничеством в политической и торгово-экономической областях, гуманитарное сотрудничество было названо важной составляющей российско-китайского стратегического взаимодействия и партнерства.

Как известно, по инициативе высших руководителей России и Китая в наших странах с огромным успехом прошли такие крупномасштабные мероприятия, как Год России и Год русского языка в Китае, Год Китая и Год китайского языка в России, а в 2012 г. — Год туризма России в Китае, в 2013 г. — Год туризма Китая в России.

В рамках этих акций при активном участии обществ дружбы и в России, и в Китае была проведена не одна сотня различных мероприятий, познакомивших общественность КНР и РФ с самобытной культурой, литературой и искусством стран-соседей; прошли фести-

вали культур, олимпиады и конкурсы на лучшее знание русского языка в Китае и китайского языка в России, презентации регионов России и провинций Китая, организованы автопробеги «Маршрутами дружбы» с участием российских и китайских журналистов и многие другие мероприятия с участием многих тысяч граждан РФ и КНР.

Чего только стоит с большим успехом прошедший в Китае в рамках Года русского языка песенный конкурс «С любовью к России. Китайцы поют русские песни», в котором участвовали 12 тыс. исполнителей. Победителей конкурса в Пекине приветствовал и награждал тогда председатель правительства РФ В.В. Путин. В России осуществлен мультимедийный проект «Здравствуй, Китай», в ходе которого по каналам российского телевидения, радио и прессы с Китаем познакомились почти 50 млн россиян.

Общества дружбы России и Китая выступали инициаторами и организаторами, помимо Национальных годов и Годов языка, также массовых мероприятий, связанных с 200-летием со дня рождения А.С. Пушкина, 60-й и 65-й годовщиной победы в Великой Отечественной войне, проводили мероприятия с участием российских ветеранов — участников борьбы китайского народа против японских агрессоров.

Нельзя не казать слова большой благодарности в адрес китайских руководителей, которые приезжали в нашу страну для участия в юбилейных торжествах. Они начинали свои официальные визиты со встреч с убеленными сединами российскими ветеранами. Так было в 2005 и 2010 гг., когда с ними встречался председатель КНР Ху Цзиньтао, после чего большая группа ветеранов была приглашена в Китай и совершила незабываемые поездки по местам, связанным с их героической молодостью.

В течение многих лет наши организации дружбы участвуют в детских обменах. По приглашению ОРКД китайские детские художественные коллективы неоднократно успешно участвовали в Московском международном фестивале-конкурсе детского и юношеского творчества «Открытая Европа», а наши партнеры — КНОДЗ и ОКРД принимали в Китае детские коллективы для участия в Тяньцзиньском фестивале детского и юношеского творчества «Хуа Ся». В июле 2012 г. один из известных московских детских танцевальных коллективов «Веселуха» — лауреат многих российских и международных конкурсов вылетел в Китай, чтобы познакомить со своим искусством

китайских сверстников, а в 2013 г. на 10-й фестиваль-конкурс приехал с ответным визитом китайский детский коллектив.

2012 год был ознаменован событиями, содействовавшими не только дальнейшему развитию российско-китайских двусторонних отношений, но и российско-китайских общественных связей и контактов. По приглашению российского правительства нашу страну в апреле с официальным визитом посетил вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. По приглашению председателя КНР Ху Цзиньтао в июне 2012 г. с государственным визитом Китай посетил президент РФ В.В. Путин.

Во время этих высоких визитов, встреч с руководителями страны и представителями деловых кругов, в подписанных документах, в Совместном заявлении Китайской Народной Республики и Российской Федерации «О дальнейшем углублении китайско-российских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и взаимодействия» большое внимание было уделено сотрудничеству в гуманитарной сфере, осуществлению молодежных контактов и обменов, расширению социальной базы двусторонних отношений.

В ходе визита в нашу страну вице-премьер Ли Кэцян имел теплые встречи с российскими и китайскими представителями обществ дружбы, с российскими ветеранами, выступил перед студентами МГУ.

В Совместном заявлении КНР и РФ намечена большая программа, направленная на укрепление социальной основы двусторонних отношений и развитие гуманитарного сотрудничества, включающая расширение молодежных контактов и обменов, культурных связей как эффективного инструмента гармонизации международных отношений.

В статье президента РФ В.В. Путина в газете «Жэньминь жибао» 5 июня 2012 г. в преддверии его государственного визита в КНР также подчеркивалось, что «движущей силой, источником российско-китайских отношений является дружба и взаимопонимание между народами».

Во имя дружбы и взаимопонимания между народами ОРКД всегда вместе с китайскими партнерами работало и будет продолжать свою деятельность в интересах наших стран и народов.

Раздел II

РОССИЯ И КИТАЙ

В ДИАЛОГОВЫХ СИСТЕМАХ РИК

И БРИКС*

СТРАНЫ РИК

ПЕРЕД ЛИЦОМ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ**

Трехстороннее сотрудничество в системе Россия—Индия—Китай (РИК), которое стало обретать первые институциональные очертания в начале текущего века, вступило ныне уже во второе десятилетие. Продолжающийся все эти годы академический диалог ученых и политологов трех стран вносит весомую лепту в определение мотивов, направлений и форм взаимодействия в «тройке» и является также полезной идейной подпиткой трехстороннего диалога и диалога в рамках БРИКС, который регулярно ведется на уровне глав государств и министров иностранных дел.

* РИК — диалоговая структура, включавшая диалоги между учеными и дипломатами России, Индии и Китая. Сложилась в 2000 г. Позднее эта структура получила развитие: возник диалог на уровне министров иностранных дел трех стран, а затем стали проходить трехсторонние встречи на высшем уровне. Эта структура стала примером для формирования новой диалоговой структуры БРИКС, включающей Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику.

** Регулярные трехсторонние научные конференции ученых и дипломатов России, Индии и Китая, включающие представителей ИДВ РАН, Индийского института китаеведения (Дели) и Китайского института современных международных отношений при МИД КНР.

Турбулентная динамика

Обстановка в мире в последние годы претерпевает влияние ряда непростых и зачастую противоречивых тенденций, что отражает общую неравномерность процессов мирового развития. С одной стороны, продолжаются ускоренные глобализацией процессы интеграции государств, на основе принципов полицентризма идет поиск оптимальной модели международного общения, с другой — не утихают последствия глобального финансово-экономического кризиса, в различных регионах — на Ближнем Востоке, в СВА — имеют место серьезные вызовы региональной и глобальной безопасности. Периодически возникают обострения, связанные с унаследованными от прошлого нерешенными вопросами территориального, пограничного разграничения.

Серьезное негативное влияние на ситуацию в АТР оказывает наращивание военной мощи США в этом регионе. Вашингтон поставил задачу сосредоточить в АТР 60 % своих ВМС и значительную часть соединений ВВС. Продвигаются призванные обеспечить влияние США экономические проекты — вроде неоднозначной идеи Транстихоокеанского партнерства, заметно активизируется деятельность военных союзов США с Японией, Республикой Корея, Австралией, Новой Зеландией. Значительно увеличилось число военных американо-южнокорейских совместных учений под провокационными лозунгами реализации модели оккупации Севера страны.

В глобальной экономике, как отмечено в итоговой декларации саммита G20 в Санкт-Петербурге, «критически важной задачей... остается концентрация усилий для надежного выхода из наиболее продолжительного кризиса в новейшей истории».

В политическом плане в мире идет серьезная перегруппировка сил, резко усилилась борьба ведущих государств за укрепление своих позиций, обеспечение лидерства, в том числе путем наращивания военного потенциала. И это чревато нарастанием опасного противоборства.

В такой общей турбулентной ситуации продолжает проявлять себя одна из основных особенностей динамики современного мира — *рост новых центров влияния, прежде всего в Азии и АТР*. Они обретают все больший удельный вес в мировых делах, меняют привычный ба-

ланс сил и на этой основе объективно претендуют на роль, соизмеримую с «весом» традиционных мировых центров, представленных ранее лишь, как правило, Западом. Все это предопределяет устойчиво высокое место Азии и АТР в мировой политике.

Действительно, опережающими темпами, по сравнению с другими районами мира, развивается экономика АТР. Страны региона обеспечили 2/3 прироста мировой экономики в период последнего мирового финансово-экономического кризиса. АТР занимает одно из ведущих мест в развитии интеграционных процессов. Не случайно, по оценкам многих экспертов, конфигурация здесь политических сил будет играть определяющую роль в формировании нового миропорядка в XXI веке. Сегодня любой из вариантов такой конфигурации невозможно представить без трех крупнейших стран Евразии — *Китая, Индии и России*.

Страны РИК: к растущей роли через развитие

Важнейший фактор, приковывающий к себе внимание мирового сообщества, — происходящее в течение нескольких последних десятилетий *стремительное «возвышение» Китая* на основе стратегии мирного развития, содействия совместному развитию и поиску взаимного выигрыша. Китайские руководители неустанно подчеркивают исключительно мирные цели своего развития. Начав с глубоких экономических преобразований, которые вывели страну на позиции одной из главных мировых держав, КНР оказывает сейчас все более осязаемое воздействие и на ход политических процессов в мире. Регионом, где наиболее отчетливо видны возросшие вес и влияние Китая, является АТР.

Пекин поставил цель добиться «великого возрождения китайской нации», осуществления «китайской мечты». В осуществление этих задач страна активно продвигает не только многостороннюю дипломатию, но и двусторонние связи, сгруппированные по трем направлениям — с крупными, соседними и развивающимися странами, стремится к налаживанию конструктивного диалога и недопущению прямой конфронтации, развивая, в частности, отношения экономической взаимозависимости.

Все более весомым не только региональным, но и глобальным фактором международной жизни становится *Индия*. Осуществляемые в стране в последние десятилетия серьезные преобразования по стимулированию экономики привели к ее впечатляющему росту. Если оперировать статистикой МВФ, то в 2000—2012 гг. объем ВВП страны увеличился практически в 4 раза (до 1884 млрд долл.), в то время как мировая экономика выросла за это время немногим более чем вдвое. Соответственно, доля Индии в мировом ВВП за годы текущего столетия поднялась с 1,47 до 2,62 %, обеспечив стране прочное место в первой десятке мировых лидеров по ВВП в рейтингах международных статистических органов.

Отстаивая на международной арене принципы неприсоединения, коллективной безопасности, демократического многополярного мироустройства, авторитет и жизнеспособность международного права и центральную координирующую роль ООН, Индия проводит активный внешнеполитический курс. Страна деятельно участвует в работе практически всех важных глобальных многосторонних структур. Рост международного авторитета Индии позитивно воспринимается многими странами мира. С учетом неизменно дружественных отношений и вклада Индии в дело всеобщей безопасности развития РФ поддерживает Индию в качестве сильного кандидата на место в расширенном составе Совбеза ООН в ходе его предполагаемой реформы.

Активный курс на внешней арене стремится проводить и *Россия*. Как подчеркивается в документах МИД РФ, страна проводит сегодня «многовекторную политику с целью обеспечения своих национальных интересов, создания условий для социально-экономического развития, укрепления всеобщей безопасности, утверждения центральной роли ООН и коллективных начал в мировой политике, соблюдения норм международного права». Дипломатия РФ ориентирована на укрепление позиций России как влиятельного государства, на обеспечение его конкурентоспособности в ходе изменений в расстановке мировых сил. Независимый и самостоятельный голос РФ, как и ее китайских и индийских друзей, востребован в ходе сложной и, порой, взрывоопасной динамики современного мира. Об этом, в частности, наглядно говорят крупные российские инициативы, направленные на поиск выхода из сирийского кризиса и недопущение американского военного вмешательства в дела этой страны. Москва с

удовлетворением ощущает поддержку наших усилий со стороны Китая и Индии.

Придавая первоочередное значение своей политике на пространстве новых государств бывшего СССР — членов СНГ, где проживает около 30 млн соотечественников, Россия одновременно ведет активный курс практически «по всем азимутам». Новой особенностью последних лет, причем исключительно важной для судеб страны, стал выдвинутый президентом В.В. Путиным курс, преследующий далеко идущую цель — повернуть Россию лицом к АТР и Азии, в целом мобилизовать материальные и духовные силы страны и сознание граждан РФ на подъем и развитие восточных регионов, углубление сотрудничества с нашими дальневосточными и азиатскими соседями, прежде всего с Китаем, Индией, государствами АСЕАН. Страна взяла решительный курс на усиление своих позиций в АТР, скорейшую интеграцию в экономическую и политическую жизнь региона, что рассматривается как одна из первоочередных задач, имеющих огромное значение для ее выживания. Среди граждан и, что особенно важно, в общественной и политической элитах крепнет осознание самоидентификации России как евроазиатской тихоокеанской державы. Тем самым снимается односторонний «евроцентристский крен», имевший место в первое десятилетие после распада СССР, крен, абсолютно неприемлемый для такой страны, как РФ. Напомним, что В.В. Путин прямо назвал Россию «исторически, географически» неотъемлемой частью АТР, подчеркнув, что страна рассматривает «полноформатный выход на азиатско-тихоокеанское пространство» как важнейший залог развития сибирских и дальневосточных регионов, залог своего «успешного будущего» в целом. Как отмечено в нынешней Концепции внешней политики страны, «Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в АТР, использовании его возможностей при реализации программ подъема Сибири и Дальнего Востока, в создании в регионе транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах».

В рамках этой общей стратегической установки в РФ принят ряд конкретных мер. Так, разработаны федеральные целевые программы ускоренного подъема экономики Восточной Сибири и российского Дальнего Востока, создано министерство по развитию данного региона, формируются соответствующие инвестиционные пакеты, и, несмотря на невиданный паводок, который захлестнул огромные даль-

невосточные территории, здесь планируется серьезная созидательная работа.

При этом курс на развитие восточных районов РФ — и во многом именно на этой основе — на ускоренную интеграцию в АТР предполагает возможность органичного сочетания базовых внешних приоритетов РФ. Объявленная применительно к постсоветскому пространству задача создания к 2015 г. Евразийского экономического союза имеет прямое отношение к Азии и АТР. И дело не только в том, что частью такого союза могут стать страны Азии (Казахстан и др.), важно также, что тем самым может возникнуть своего рода «интеграционный мост» между Европой и Восточной Азией.

Составными частями восточной политики РФ являются ее неизменные «страновые» приоритеты, к которым по-прежнему относятся, прежде всего, двусторонние отношения с КНР и Индией. В упомянутой Концепции внешней политики РФ выделяется не только большая роль двусторонних российско-китайских и российско-индийских связей, но и значение сотрудничества в трехстороннем формате РИК, который является, как сказано в документе, важным механизмом «эффективного и взаимовыгодного внешнеполитического и экономического сотрудничества».

Стимулы сохраняются

Анализ сегодняшнего места каждой из трех стран на мировой арене свидетельствует о том, что долговременные базовые стимулы для дальнейшего углубления тесного взаимодействия и партнерства сохраняются и действуют. Это — стремление обеспечить дальнейшее продвижение к новой, справедливой и рациональной международной архитектуре, основанной на принципах полицентризма, коллективной дипломатии, соблюдении международного права и центральной роли ООН. Это — неприятие односторонней политики силы и диктата, нашедшее новое подтверждение в том, что каждая из трех стран выступила против планов США нанести военный удар по Сирии в обход ООН и международного права. Это — заинтересованность в совместных усилиях по полному выходу из мирового экономического кризиса, в том числе за счет мер, принимаемых при активном участии

трех стран в «двадцатке» и в БРИКС. Это — сходство и взаимодополняемость задач и целей внутреннего социально-экономического строительства, в чем по-прежнему содержится большой (хотя пока и не задействованный полностью) потенциал для трех- и двусторонних проектов.

Для прогресса в РИК сохраняются и благоприятные возможности в виде позитивного развития всех трех линий двусторонних отношений в «тройке».

Между *РФ* и *КНР* продолжают развиваться отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и доверительного партнерства. По итогам российско-китайского саммита (март 2013 г.) (незадолго до этого вступивший в должность новый председатель КНР Си Цзиньпин избрал местом своего первого зарубежного визита Москву) стороны подчеркнули, что их отношения «достигли беспрецедентно высокого уровня, стали примером гармоничного сосуществования великих держав, играющих важнейшую стабилизирующую роль в современном миропорядке, содействующих укреплению мира в регионе и мире в целом». Успешно прошла и встреча председателя КНР и президента *РФ* на полях саммита G20 в Санкт-Петербурге (сентябрь 2013 г.). По ее итогам, как и в ходе мартовского саммита, был подписан ряд крупных экономических соглашений.

Официальный визит премьер-министра Индии М. Сингха в *РФ* (осень 2013 г.) дает новый импульс развитию двусторонних *российско-индийских отношений* «особо привилегированного стратегического партнерства», особенностью которых является то, что исторически они никогда не омрачались сколь-нибудь заметными конфликтами и противостоянием. Преодолевается давний недостаток — низкий объем двусторонних торгово-экономических связей. Идет интенсивный диалог во внешнеполитической, оборонной сфере, по многим линиям экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества. Можно отметить, что в совместном заявлении по итогам декабрьского (2012 г.) визита в Индию президента *РФ* В.В. Путина стороны вновь отметили актуальность сотрудничества в РИК, подчеркнув, в частности, факт успешного проведения очередной встречи трех министров иностранных дел.

Мы искренне приветствуем тот факт, что в *китайско-индийских отношениях* твердо выдерживается линия на их дальнейшее позитивное развитие при активных параллельных усилиях по поиску взаимо-

приемлемого решения оставленных историей вопросов. Связанные с этими вопросами отдельные трудности не могут помешать этому базовому курсу. Как показали итоги майского (2013 г.) визита в Индию премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна, обе страны подтверждают решимость и дальше «укреплять отношения стратегического сотрудничества и партнерства во имя мира и процветания». Официальный визит М. Сингха (осенью 2013 г.) в Пекин содействует прогрессу в отношениях двух стран.

Не будем также забывать и о секторальном диалоге в РИК, где, помимо академической «дорожки», продолжают, как известно, действовать другие диалоговые площадки — по сельскому хозяйству, здравоохранению, борьбе с чрезвычайными ситуациями. Действует и механизм консультаций по линии внешнеполитических ведомств. Осенью 2013 г. в Индии проводится очередная трехсторонняя встреча министров иностранных дел.

Встреча в 2012 г. в Москве подтвердила заинтересованность сторон в развитии формата РИК, который многие политики обоснованно называют фактором формирования многополярного мира. В движении в данном направлении видится общая глобальная цель и задача РИК.

Велика в РИК роль и региональной составляющей. Во-первых, речь идет о продвижении идей создания в АТР открытой, транспарентной системы безопасности, которая была бы равной для всех и не содержала бы никаких «разделительных линий». Во-вторых, немалое внимание придается совместным усилиям в направлении урегулирования ядерных проблем Ирана и Корейского полуострова. В подходе к этим сложным вопросам стороны исходят из необходимости строгого соблюдения принципов нераспространения ядерного оружия, права стран на мирный атом под контролем МАГАТЭ, применения в этих целях путей переговоров и мирного диалога. В-третьих, признанной задачей РИК традиционно считается необходимость борьбы с терроризмом и обеспечения стабильности и безопасности в регионе Центральной и Южной Азии, куда входит и Афганистан. Урегулирование в этой стране, создание вокруг нее обстановки мира, что особенно актуально в контексте предстоящего вывода войск международной коалиции, — предмет серьезной озабоченности в столицах каждой из трех стран РИК, стимул для их сотрудничества в данном направлении.

Трехстороннее взаимодействие, которое оправдало свою жизнеспособность, сохраняет немалый потенциал, имеет хорошие наработки и предпосылки для нового развития. Его дальнейшее продвижение, по нашему убеждению, является важным и актуальным, так как способствует укреплению демократических начал современного мира, поддержанию региональной стабильности, расширению практического сотрудничества в интересах социально-экономического прогресса каждой из трех стран.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН РИК: КУРСОМ СОТРУДНИЧЕСТВА, МИРА, УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ*

Структура трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая, известная в мире как формат РИК, отсчитывает уже второе десятилетие. Повестка диалога трех стран выходит далеко за пределы отношений между ними, затрагивает животрепещущие проблемы современности. Сотрудничество в «тройке» стало в наступившем веке заметным фактором формирования нового, более демократичного мира.

Развитие РИК: значение, принципы, приоритеты

К хорошим примерам значения РИК можно по праву отнести то очевидное влияние, которое РИК оказал на становление авторитетного (и действующего ныне параллельно) объединения БРИКС — группы стран с «формирующимися рыночными экономиками», участниками которой, наряду с «тройкой» РИК, являются Бразилия и ЮАР. Концептуальный и организационный опыт РИК де-факто нашел заметное применение в формате «пятерки»: вспомним хотя бы выработанный в РИК принцип «трех нет»: не блок, не конфронтация, не направленность против третьих стран, который оказался весьма востребован в БРИКС.

* Доклад на 12-й конференции РИК. Дели, ноябрь 2012 г.

Особо следует выделить принцип сугубо мирного, неконфронтационного, подхода к ведению дел с крупными странами Запада. Страны РИК, выступая против политики с позиции силы, демонстрируют приверженность диалоговым механизмам, инструментам «мягкой силы» и межкультурного диалога, вносят тем самым вклад в устранение дисбалансов и снижение турбулентности международных процессов. Это крайне важно, поскольку явления нестабильности, связанные порой с рецидивами односторонней политики, еще не исключены из международной жизни.

Взаимодействие трех стран положительно отражается и на неуклонно восходящем характере двусторонних связей в рамках РИК: между РФ и Индией строятся отношения привилегированного партнерства, между Россией и Китаем сложились невиданные отношения всеобъемлющего, стратегического взаимодействия и доверительного партнерства; Индия и Китай успешно налаживают стратегическое партнерство.

Обнадёживает то, что уже сложилось и действует сотрудничество по ряду практических направлений, решений международных и региональных проблем безопасности, а также по вопросам взаимодействия в чрезвычайных ситуациях и в областях здравоохранения, развития сельского хозяйства, решения экологических проблем, в энергетике, транспорте.

Иными словами, спектр сотрудничества весьма широк, появляются новые возможности и имеется немалый потенциал для расширения взаимодействий в сфере международной политики. Еще в документах, принятых в декабре 2004 г. в ходе российско-индийского саммита в Дели, было указано на важное значение трехстороннего сотрудничества «в международном формате», в том числе по вопросам борьбы с терроризмом.

В последующем значение этой темы неизменно подтверждалось. Начиная с коммюнике, принятого по итогам первой полноформатной встречи министров иностранных дел трех стран в 2005 г. во Владивостоке, важные вопросы глобальной и особенно региональной повестки дня постоянно присутствуют в совместных документах. В центре внимания трехстороннего диалога находятся главные мировые тенденции и вызовы, ситуация в АТР, в Центральной Азии и Афганистане, положение в «горячих точках».

Мировая обстановка: развитие и турбулентность

Нынешнее взаимодействие трех стран по международным проблемам строится на фоне непростых событий на мировой арене. Наблюдается ускорение процессов глубинных изменений в международных отношениях. В условиях дальнейшего усиления глобализации и связанного с ней роста взаимозависимости государств, а также негативного воздействия на международную ситуацию мирового экономического кризиса возрастает необходимость реформы механизмов глобального экономического управления. В этом деле усиливается роль стран с растущими экономиками, их голос все уверенней звучит на крупнейших форумах. Одновременно нарастает тенденция развития мира к многополярности. Как отметил министр иностранных дел РФ С. Лавров, «идет процесс перераспределения мощи и влияния в мире, растет роль Азиатско-Тихоокеанского региона, который становится одним из ведущих локомотивов экономического роста».

Вместе с тем дает о себе знать и другая тенденция — тенденция, которая порождает опасные новые вызовы и угрозы процессам мирного развития, придает происходящим переменам турбулентный, трудно предсказуемый характер. По-прежнему актуальным является урегулирование в целом ряде «горячих точек». Обращает на себя внимание неравномерность посткризисного «глобального восстановления». В то время как страны с формирующейся экономикой в основном относительно быстро выходят из глобального кризиса, перспективы мирового роста вновь ухудшились вследствие нестабильности рынка, особенно в еврозоне. Не ослабевают и террористические угрозы, а также вызовы, связанные с трансграничной преступностью, энергетической, экологической и продовольственной безопасностью, глобальными климатическими изменениями.

Напоминают о себе и определенные действия, направленные на ревизию и произвольное толкование базовых норм международного права, на подрыв принципа суверенитета и территориальной целостности государств, права народов на самостоятельный выбор общественной системы и пути развития. Некоторые силы пытаются воспрепятствовать объективным изменениям в мировом балансе экономического и политического влияния.

Прежде всего, имеется в виду противодействие тем переменам, которые связаны с ростом новых центров влияния в АТР. Весьма актуа-

лен тезис, что объявленный руководством США курс на «возвращение в Азию» во многом отражает реакцию на усиление Китайской Народной Республики. Это констатируют многие наблюдатели, в том числе и в Китае. Одновременно крайнестораживают попытки определенных сил использовать в своекорыстных целях высокие темпы роста экономики Китая и Индии и соответствующее укрепление у народов этих стран чувства национального достоинства и патриотизма, а также унаследованные от истории и пока не решенные проблемы в отношениях между народами и государствами, недоверие и чувства непримиримого соперничества. В России искренне хотят видеть и Китай, и Индию процветающими, мощными странами. Мы разделяем мудрое высказывание премьер-министра Индии Сингха о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион столь велик, что в нем достаточно места всем.

Каково в связи с этим будущее региональной обстановки? Будет ли вестись широкий диалог в поисках общего для стран АТР баланса и основы для развития и расширения сотрудничества? Возможен ли сценарий своего рода «новой региональной биполярности»? Или региону неминуемо угрожает сползание к росту напряженности, противостоянию и новым конфликтам?

Ответы на эти вопросы в немалой степени связаны с пониманием истинных намерений США. Американский «возврат в АТР» объективно имеет две стороны. Одна из них предполагает, что присутствие в регионе самой крупной и мощной державы потенциально способно быть реально стабилизирующим фактором. Однако нельзя не видеть и другую сторону (и она, к сожалению, высвечивается все ярче). Речь идет о том, что это «возвращение» на деле означает наращивание военной силы, реанимацию замшелой блоковой политики времен «холодной войны», провоцирование региональной и глобальной напряженности, преподносимое в виде концепции «управляемого хаоса».

В этом контексте для мира в целом и АТР, в частности, увеличивается значение целенаправленных шагов по поэтапному строительству полицентричного, справедливого и демократического миропорядка, основанного на твердом следовании международному праву, равенстве, взаимном уважении, взаимовыгодном, равноправном сотрудничестве. Здесь особенно возрастает важность скоординированных действий всех государств и коллективного способа принятия ими решений.

Появление структур нового типа — G20, РИК, БРИКС, ЕвразЭС является знаменем времени. Страны РИК, следуя принципу вне-

блоковости, показывают пример в подходах к формированию сотрудничества нового типа. Будучи важными, самостоятельными и независимыми субъектами международной политики, три страны придерживаются близких взглядов на узловые вопросы глобального развития, многие региональные проблемы. Поэтому формат РИК располагает мощным потенциалом укрепления мировой и региональной стабильности.

Применительно к АТР этот потенциал выглядит особенно весомо. Китай и Индия — признанные лидеры развития мировой и региональной экономики, активно участвуют в международной жизни в АТР. Россия, которая в 2012 г. председательствовала и была «хозяйкой» форума АТЭС, вновь заявила о намерении масштабно подключиться к региональным интеграционным процессам. Как подчеркнул президент В.В.Путин, Российская Федерация — «исторически, географически неотъемлемая часть АТР», она рассматривает «полноформатный выход на азиатско-тихоокеанское пространство» как важнейший залог развития сибирских и дальневосточных регионов, залог своего «успешного будущего» в целом¹. При этом неизменными приоритетами политики РФ, отметил российский президент, по-прежнему являются добрые отношения с Китаем и Индией.

Диалог внешнеполитических ведомств стран РИК

Взаимодействие в РИК по международной проблематике осуществляется, прежде всего, по линии внешнеполитических ведомств трех стран, где, как известно, налажен диалог не только на уровне трех министров, но и глав департаментов.

В апреле 2012 г. в Москве прошла 11-я встреча министров иностранных дел РИК. На ней был обсужден широкий круг международных вопросов — от тезиса о необратимости тенденции к многополярности и задач по соблюдению универсальных норм международного права (при центральной роли ООН) до необходимости коллективных и исключительно мирных решений в урегулировании региональных конфликтов. Вновь подчеркнута актуальность борьбы против распространения оружия массового уничтожения, терроризма и транснациональной организованной преступности, незаконного наркотрафика.

В связи с этим уместно сказать, что в 2011—2012 гг. три страны были представлены в Совбезе ООН, где, наряду с Китаем и Россией, свою активную и конструктивную роль играла Индия. На встрече в Москве в очередной раз была подтверждена необходимость всеобъемлющей реформы ООН и Совета Безопасности ООН, имея в виду придание ему большей представительности. Россия и Китай вновь подчеркнули значимость Индии в международных отношениях и выразили поддержку стремлению этой страны играть соответствующую роль в ООН.

Основываясь на приверженности исключительно диалоговым методам урегулирования, Россия, Индия и Китай с огромной ответственностью относятся к развитию ситуации вокруг ядерной программы Ирана и ядерно-ракетной проблемы КНДР. Признавая за Ираном «важную роль в мирном развитии и процветании региона» и его право на мирный атом, они одновременно призывают Тегеран к выполнению положений соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, к всестороннему сотрудничеству с МАГАТЭ. Три страны выступают за максимальную сдержанность на Корейском полуострове с целью не допустить здесь эскалации напряженности, за скорейшее возобновление шестисторонних переговоров в интересах надлежащего урегулирования стоящих проблем.

Важной темой страны РИК считают вопрос о формировании в АТР эффективной архитектуры безопасности, в том числе посредством сетевой дипломатии и развития взаимодействия между такими структурами, как ВАС, АСЕАН и АРФ, СААРК. В этом ряду несомненна и роль ШОС. Индия, как было подтверждено на июньской (2012 г.) встрече глав стран ШОС в Пекине, заявляет о готовности стать полноправным членом этой организации, причем Китай и Россия позитивно рассматривают активное участие Индии в этой организации.

Три страны, и это было вновь отмечено на встрече министров в Москве, уделяют повышенное внимание глобальной экономической тематике. Так, стороны подчеркивают сохранение ведущей роли «государств с развивающейся экономикой», выражают озабоченность по поводу имеющегося разрыва между Севером и Югом в экономическом развитии и отмечают роль «Группы 20» как главного форума международного экономического сотрудничества. В коммюнике, принятом в Москве, указывается на важность обеспечения в ходе рефор-

мы международных финансовых институтов принципа справедливого распределения голосов между развитыми и развивающимися странами, обращается внимание, что Китай и Индия приветствуют вступление России в ВТО и выражают «решительную поддержку председательству России в «Группе 20» в 2013 г.».

Как всегда, в фокусе обмена мнениями на министерской встрече были наиболее актуальные на данный момент проблемы: не только близкие каждой из трех стран вопросы обстановки в Афганистане и непосредственно прилегающих районах, но и злободневное в последнее время положение в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Афганской ситуации было уделено 5 из 29 пунктов итогового коммюнике. Россия, Индия и Китай, как и прежде, привержены идее мирного, стабильного, независимого и процветающего Афганистана. Узловые подходы при этом состоят в следующем.

Во-первых, каждая из трех стран исходит из того, что центральная координирующая роль в обеспечении будущего Афганистана, в продвижении к миру и стабильности в этой стране должна принадлежать ООН. Три страны не раз декларировали и демонстрировали готовность к тесному взаимодействию по Афганистану в рамках ООН и других международных форумов и региональных инициатив, в том числе таких, как Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану, «Стамбульский процесс» и ШОС.

Во-вторых, в последние два-три года возросли неопределенность и беспокойство в связи с перспективами в Афганистане, что обусловлено объявленным и уже начавшимся выводом сил коалиции из страны. Это происходит на фоне, когда еще далеки от завершения даже военные задачи в объявленной в свое время борьбе с движением «Талибан». Три страны солидарно считают, что, поскольку Международные силы содействия безопасности были введены в Афганистан в соответствии с мандатом резолюций Совета Безопасности ООН, то и вывод их должен проводиться согласно его же решениям, причем непременно происходить с учетом реально складывающейся в стране ситуации в сфере безопасности, а также и способности афганских национальных сил взять на себя ответственность за обеспечение мира и спокойствия.

В-третьих, каждая из трех стран считает, что процесс национального примирения в Афганистане должен осуществляться исключительно под афганским руководством и в соответствии с его правами,

как это зафиксировано в Коммюнике Кабульской конференции (20.07.2010 г.) и Боннской конференции (5.12.2011 г.), в других международных документах. Афганистаном управляют сами афганцы — таково совместное понимание итогового будущего Афганистана.

В-четвертых, важнейшим аспектом афганской проблемы три страны считают острую необходимость противодействовать незаконному производству и транспортировке наркотиков из Афганистана.

Такова концептуальная основа трехстороннего взаимодействия по Афганистану, позволяющая координировать действия. Конечно, несмотря на усилия международного сообщества, в том числе стран РИК, практическое дело урегулирования продвигается сложно. В этих условиях страны РИК развивают двусторонние отношения с Кабулом. Особое значение при этом приобретает экономическое сотрудничество.

Для *Индии* стабильность в Афганистане — вопрос безопасности перед лицом актуальнейшей для страны проблемы терроризма. В соответствии с Декларацией о стратегическом партнерстве (Дели, октябрь 2011 г.), соглашениями о сотрудничестве в области углеводородов и разработки природных ресурсов, другими договоренностями Индия оказывает Афганистану финансовую помощь. За последние несколько лет ее объем составил более 1,5 млрд долл. Индийская сторона принимает участие в обучении афганской армии, участвует в строительстве различных объектов.

Одной из первых стран, начавших инвестирование в Афганистане, является *Китай*. КНР, по словам руководства китайского МИД, «готова продолжать предоставлять посильную помощь в мирном восстановлении Афганистана»². В ходе визита в Кабул представительной делегации КНР стороны подписали «План совместных действий по реализации Декларации об установлении двусторонних отношений стратегического сотрудничества и партнерства». Также подписан ряд соглашений в сфере экономики, технологий, правоохранительной деятельности и безопасности³.

Участвуя в решении афганского вопроса в различных форматах (РИК, ШОС, четверка «Россия—Афганистан—Таджикистан—Пакистан» и др.), развивает свои отношения с Афганистаном и *Россия*. Эти отношения традиционны, особое развитие они получили в 1950-х годах, когда шаг за шагом в Афганистане было сооружено порядка 140 совместных объектов. В январе 2011 г. состоялся первый офици-

альный визит в РФ президента Афганистана Х. Карзая, было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. В июне 2011 г. в Москве подписано Соглашение о создании Российско-Афганской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и состоялась первая встреча ее сопредседателей.

Между Россией и Афганистаном поддерживаются контакты и взаимодействие по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркопреступностью. Сегодня в различной стадии готовности находятся проекты сотрудничества в областях энергетики: строительство линии электропередач из Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан («CASA-1000»), сооружение ГЭС «Соруби-2», в строительной сфере — реконструкция Кабульского домостроительного комбината. Растет товарооборот, который в 2011 г. составил около 1 млрд долл.

Усилия трех стран по решению афганского вопроса реализуются и на площадке ШОС, где Афганистан в 2012 г. получил статус наблюдателя.

В современной обстановке крайне актуальной становится координация действий трех стран по *ближневосточной проблематике*, в частности, по такому важному сегодня вопросу, как обстановка в Сирии. Тема весьма непростая.

Не является тайной, что в ходе голосования по сирийским резолюциям в ООН Индия в ряде случаев занимала отличную от РФ и КНР позицию. Тем не менее, очевидно, что и на площадке РИК, и во взаимодействии в БРИКС трем странам удалось выйти на согласованный уровень понимания сирийского вопроса.

В коммюнике по итогам 11-й встречи в Москве три министра иностранных дел подчеркнули твердую приверженность своих государств принципам суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии и решительно призвали к мирному урегулированию кризиса. Ключевым для совместной позиции стало, как представляется, положение о том, что «путем» к такому урегулированию является отказ от насилия *именно «всех сторон» конфликта*. По согласованному мнению трех стран, направленный на урегулирование политический процесс должен направляться самими сирийцами.

Министры выразили поддержку усилиям Совместного специального представителя ООН/ЛАГ, в том числе по присутствию в Сирии миссии наблюдателей ООН. Этот же согласованный подход нашел отражение в Делийской декларации БРИКС (март 2012 г.), под кото-

рой, наряду с другими, стоят подписи глав РФ, КНР и Индии. В документе говорится о необходимости положить конец «любым проявлениям насилия», о задаче подхода к кризису «на основе мирных средств», «широкого национального диалога», «руководимого самими сирийцами инклюзивного политического процесса», о поддержке направленных на это совместных усилий, предпринимаемых ООН и ЛАГ. Не случайно в резолюциях, которые в апреле и июне 2012 г. были единогласно приняты Совбезом ООН, содержится пункт, призывающий *все стороны в Сирии, включая оппозицию*, немедленно прекратить любое вооруженное насилие во всех его формах⁴.

Этот подход был подтвержден на министерской встрече БРИКС в сентябре 2012 г. на полях ГА ООН в Нью-Йорке: главы МИД «пятерки», включая С. Лаврова, Ян Цзечи и С. Кришну, приняли специальное заявление по Сирии, в котором вновь призвали конфликтующие стороны *к одновременному прекращению огня и началу широкого национального диалога*.

Позиция трех стран имеет существенное значение и для урегулирования застарелого арабо-израильского конфликта. На апрельской встрече в Москве три министра иностранных дел вновь заявили о твердой приверженности достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта на основе общепризнанной международно-правовой базы, включающей соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, Мадридские принципы и Арабскую мирную инициативу. Три страны, вместе с другими ответственными членами международного сообщества, подчеркивают важность прямых переговоров между сторонами в целях достижения окончательного урегулирования, в частности, призывают палестинцев и израильтян восстановить взаимное доверие и возобновить переговоры, избегая односторонних шагов, в особенности строительства поселений на оккупированных палестинских территориях.

Общим для РФ, Индии и КНР подходом к обстановке на Ближнем Востоке и на Севере Африки является согласие в том, что преобразования здесь не должны использоваться как предлог для затягивания урегулирования продолжительных конфликтов.

Взаимодействие России, Индии и Китая по вопросам международной политики, оставаясь важной задачей формата РИК, показывает свою востребованность и эффективность. Это взаимодействие справедливо признается, повторим, в качестве действенного фактора

структурирования современного мира и продвижения к многополярности.

В апреле 2012 г. в Москве министр иностранных дел Индии С. Кришна указал на большую роль РИК «в деле поиска ответов на глобальные вызовы меняющегося мира», а его китайский коллега Ян Цзечи отметил, что механизм РИК «является эпохальным откликом на стремление к миру, отражает важность взаимовыгодного, не угрожающего никаким третьим сторонам сотрудничества трех государств»⁵. В России полностью разделяют эти оценки.

В этих условиях экспертный обмен мнениями специалистов России, Индии и Китая, поиски взаимоприемлемых для трех сторон совместных шагов и действий на международной арене приобретают особое значение. Трехсторонний экспертный диалог в качестве инструмента научного сопровождения сотрудничества в РИК может не только оказать существенную практическую поддержку процессу развития РИК, но и способствовать межцивилизационному диалогу между представителями трех мировых культур современного мира, каковыми являются Россия, Индия и Китай.

Примечания

¹ Владивосток-2012: российская повестка для форума АТЭС. 5 сентября 2012 г. Статья Владимира Путина, размещенная в азиатском издании ведущей американской деловой газеты «Уолл-стрит-джорнэл». URL: <http://www.kremlin.ru/news/16390>

² URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7850741.html>

³ В Афганистане побывала делегация во главе с членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнканом. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7957984.html>

⁴ URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/295/30/PDF/N1229530.pdf?OpenElement>; <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/305/93/PDF/N1230593.pdf?OpenElement>

⁵ Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам 11-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая, Москва, 13 апреля 2012 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/c32577ca00174586442579df00411c64!OpenDocument>

РОЛЬ БРИКС В СОХРАНЕНИИ МНОГООБРАЗИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РЕФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ*

Страны-члены БРИКС представляют собой великие цивилизации, обладают огромным культурным потенциалом, выработанными веками нравственными традициями. Это создает еще одну масштабную сферу взаимодействия с целью противостояния захлестнувшему мир волнам насилия и аморальности, направляемым определенными силами под флагом тотальной вестернизации, насаждения стандартов западной массовой культуры. Налаживающийся дружественный, взаимообогащающий диалог стран БРИКС является примером нового типа отношений между странами, опровергает пророчества о неизбежном «столкновении цивилизаций».

Все больше и больше стран приходят к выводу, что навязываемые им чуждые принципы несут серьезную угрозу социально-политической стабильности общества. Они начинают ставить заслоны на пути деятельности разного рода подрывных организаций, продвигающих обанкротившиеся идеи «цветных революций». В последнее время в российском обществе заметно растет тревога по поводу атмосферы бездуховности среди части молодежи, угрозы утраты нравственных идеалов, падения уровня образования. Все больше крепнет убеждение, что так дальше жить нельзя. Над этим серьезно задумались руководство страны, парламент, широкие слои общественности. На XVIII съезде Компартии Китая была поставлена задача развивать

* Выступление на форуме экспертов БРИКС. Дурбан, февраль 2013 г.

«высокую традиционную нравственность китайской нации», сделан однозначный вывод о том, что «не следует копировать модель политической системы Запада». В исламских странах борьба против вседозволенности как нормы поведения, преподносимой как проявление свободы и «прав человека», порой принимает крайние формы.

Меняется шкала политических и социально-экономических ценностей, когда достигнутые Китаем, другими странами БРИКС успехи, эффективность их экономики перестают однозначно отождествляться с либерально-демократической моделью.

Проблемы оздоровления глобальной системы политического, экономического, гуманитарного управления и регулирования в сфере обеспечения глобальной безопасности неразрывно связаны с нынешним кризисом в экономической области и в сфере обеспечения всеобщей безопасности.

Касаясь главных особенностей нынешней обстановки в сфере международной безопасности, можно выделить следующие моменты:

во-первых, нарастают факторы и масштабы нестабильности и неопределенности;

во-вторых, элементы неопределенности усиливаются тем, что после распада биполярной системы и ухода в небытие Советского Союза — мощного в свое время фактора, содействовавшего поддержанию институционализированной системы сдержек и противовесов международно-правового регулирования через ООН, Совет Безопасности, ОБСЕ, систему договоров в сфере разоружения и др. — устои стабильности оказались ныне серьезно *подорванными или в одностороннем порядке объявлены недействительными*;

в-третьих, серьезно ослаблена роль ООН и Совета Безопасности, международное право подменяется грубой политикой с позиции силы и односторонними противоправными действиями. Система функционирования Совета Безопасности требует совершенствования и расширения представительности его состава за счет новых крупных влиятельных держав Азии, Африки, Европы и Латинской Америки;

в-четвертых, построенные по западным лекалам и правилам органы международной финансово-экономической системы — МБР, МВФ переживают глубокий кризис доверия. Международный экономический и политический порядок находится в состоянии деградации. Ведущие западные державы оказались не способны добиться стабилизации и преодолеть как международную турбулентность, так

и тенденции к стагнации. Одна из главных причин этого явления заключается в том, на наш взгляд, что вся прежняя институциональная финансово-экономическая система была поставлена на службу стран «золотого миллиарда», из нее было исключено большинство стран мира, не входивших в военно-политические блоки, контролируемые США или их союзниками. Привилегии и огромные преимущества, обусловленные тем, что именно денежная система этих держав является основой международно-экономических отношений, позволили странам «золотого миллиарда» баснословно наживаться и эксплуатировать 6 млрд мирового населения, не имеющих таких привилегий;

в-пятых, государства Запада, используя свою экономическую и военную мощь, третируют остальной мир, грубо вмешиваются во внутренние дела развивающихся стран, навязывают им свои политические, экономические и иные требования и цивилизационные ценности. Стремятся с помощью глобализации и вестернизации унифицировать мир и культуры других народов для обеспечения существования несправедливого мирового порядка. Чтобы лишить развивающиеся страны минимальной возможности как-то влиять на регулирование отношений даже в этой ситуации, Запад ведет мир к хаосу, которым он надеется управлять с помощью силы.

Появление в последние 20 лет, после распада СССР, различных диалоговых, неформализованных структур развивающихся стран, а затем и возникновение G20 стало выражением, с одной стороны, неспособности Запада односторонне контролировать течение глобальных процессов, а с другой — проявлением осознания и Западом, и странами, не входящими в западные силовые и финансовые структуры, возможности с помощью консолидации своих сил и интересов внести элементы упорядочения в создаваемый хаос.

Приходится так или иначе признать, что парадигма развития общества потребления стала главным препятствием цивилизованного, стабильного, устойчивого развития человечества на основе гармоничного взаимодействия с окружающей средой, гармоничных социальных отношений между государствами. Протivoестественная «модель потребления» ведет к разрушению межличностных отношений, окружающей среды, превращению нашей планеты в свалку отходов.

Возникновение таких структур, как ШОС, РИК, БРИКС и целого ряда подобных новых неформализованных объединений на основе общности важных интересов развития и обеспечения безопасности, а

также сохранения своей цивилизационной и этнической идентичности, есть ответ развивающихся стран на вызовы кризиса, на вызовы политики военного, экономического и культурного диктата со стороны крупных высокоразвитых стран.

В связи с этим можно с полным основанием сказать, что создание БРИКС явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия. Объединение смогло за короткое время стать весомым фактором мировой политики, отражая объективную тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений, усилению экономической взаимозависимости государств, созданию нового мирового порядка, учитывающего интересы больших и малых стран. В перспективе БРИКС может стать одним из ключевых элементов новой системы глобального управления, прежде всего в финансово-экономической сфере.

Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, значимость их деятельности как одной из главных движущих сил развития глобальной экономики, значительная численность населения, наличие богатых природных ресурсов.

БРИКС сможет получить позитивное развитие и будет иметь растущее влияние, если эта «площадка» создаст модель взаимовыгодных, равноправных, неконфронтационных, соревновательных отношений в экономической, политической, гуманитарной и военной сферах. БРИКС — это не иерархия стран, а диалоговая структура достойных, равноправных представителей великих культур, уважающих интересы друг друга, строящих отношения на основе взаимодействия, синергии, взаимоучета интересов друг друга или, как говорят наши китайские друзья, на основе достижения взаимного выигрыша.

Еще одна важная особенность БРИКС как фактора, содействующего становлению новых правил и цивилизованных норм глобального управления, заключается в том, что эта система полифонично объединяет и структурирует конструктивный диалог нескольких крупных мировых цивилизаций — китайской, индийской, евроазиатско-российской, африканской и латиноамериканской. Подобная диалоговая цивилизационная структура может выступать фактором взаимообогащения культур и мощной «мягкой силой» сдерживания и противодействия культурной экспансии, политике сплошной вестернизации, проводимой странами «золотого миллиарда».

Каковы главные направления влияния БРИКС на систему глобального управления?

Прежде всего, речь идет не о создании новой военно-политической группировки или альянса, ставящего цели конфронтации с кем-либо, а о формировании и продвижении в международные отношения новой философии мироустройства, гармонизации международных экономических, политических и междоцивилизационных отношений. Страны БРИКС способны выдвинуть отвечающую духу времени концепцию соразвития и глобального взаимодействия в решении проблем бедности, голода, образования, здравоохранения, рачительного и экономного природопользования, создания площадки для содержательного диалога, сотрудничества, взаимовлияния, взаимообогащения культур. В связи с этим усилия стран БРИКС будут концентрироваться в сфере развития рационального хозяйствования, модернизации и инноваций в области промышленности, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, развития культуры, образования и многообразных форм обменов в этих сферах, совершенствования общедоступности современной системы здравоохранения. Перед странами БРИКС и их правящими элитами стоит грандиозная задача взаимного познания, формулирования широчайшей платформы взаимопонимания, гуманитарных обменов, взаимной учебы, взаимного стимулирования развития.

В области международных экономических и финансовых отношений страны БРИКС последовательно и с растущей настойчивостью выступают в пользу реформирования устаревшей международной финансово-экономической архитектуры, не учитывающей возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, за создание новой, более справедливой, надежной и стабильной финансовой системы, содействующей устойчивому развитию всех стран и обменов между ними. Данное направление будет оставаться, вероятнее всего, главным приоритетом сотрудничества в БРИКС на длительную перспективу.

В международных отношениях страны БРИКС содействуют формированию полицентричной системы мироустройства, выступают против монополярной политической системы, политики силового давления и ущемления суверенитета других государств, за твердое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, Устава ООН, решений Совета Безопасности, совершенствование структуры и повышение действенности и представительности Совета

Безопасности в обеспечении справедливого мирового порядка, всеобщей безопасности.

В гуманитарной сфере страны БРИКС выступают за развитие и углубление межкультурных диалогов и утверждение социальной ответственности личности, обеспечивают условия для соблюдения прав человека, уделяют особое внимание совершенствованию межличностных нравственных отношений, последовательно прилагают усилия для развития и совершенствования роли гуманитарных факторов внутри общества и в международных отношениях.

Что касается вопросов реформирования международной финансово-экономической архитектуры, то страны БРИКС выработали целый комплекс рациональных инициатив и конкретных предложений, учитывающих интересы всех участников. Правительства стран БРИКС, опираясь на авторитетные разработки экспертных сообществ своих стран, активно отстаивают объективное понимание причин кризиса и его последствий для мировой экономики и отдельных стран.

Особенностью стратегии данного механизма является готовность государств-участников БРИКС решать международные проблемы в тесном взаимодействии с экономически развитыми странами в рамках таких структур, как «Группа двадцати» (G20), «Группа восьми», АТЭС, СНГ и др. В этом плане страны БРИКС поддерживают усилия G20 как главного на сегодняшний день механизма международного экономического сотрудничества, направленного на смягчение или ликвидацию разного рода «чрезмерных глобальных дисбалансов», включая вопросы регулирования уровня государственного долга, экономических дисбалансов, бюджетных дефицитов, доходов населения, торговых балансов, инвестиционного климата и содействия притоку инвестиций.

Показательны, в частности, достаточно позитивные итоги состоявшейся в феврале 2013 г. в Москве встречи министров финансов и глав центробанков стран G20, в работу которой странами БРИКС был внесен немалый вклад. По уже установившейся традиции в рамках этого мероприятия состоялась отдельная встреча представителей стран БРИКС в целях согласования и координации их позиций.

Российская сторона активно поддерживает и стремится реализовать договоренности стран БРИКС, зафиксированные в Делийской декларации 2012 г., об открытии взаимных кредитных линий в национальных валютах. Понятна та особая, значительная роль, которую

должны играть экспортно-импортные банки и банки развития стран БРИКС в формировании и совершенствовании механизмов и практики взаимного кредитования.

Реализация Делийских договоренностей может сыграть важную роль в постепенном переходе к расчетам в национальных валютах по торговым и неторговым операциям между нашими странами. Россия и Китай сделали новый шаг в развитии этой системы — они ввели торговлю на валютных биржах двух стран в национальной валюте (рубль — юань), пока в ограниченных масштабах.

Естественно, практика взаимодействия наших стран в различных международных финансовых организациях ставит вопрос о возможностях и потенциале сотрудничества стран БРИКС в выработке дальнейших совместных инициатив и решений в рамках G20 по ключевым направлениям деятельности международных финансово-экономических структур с учетом интересов стран БРИКС.

Российские эксперты Национального комитета по изучению БРИКС в ходе творческих дискуссий сформулировали следующие рекомендации:

1. В целях реформирования глобальной резервной системы страны БРИКС могли бы усилить координацию своих действий по изменению соотношения ключевых валют в структуре национальных валютных резервов. В этом направлении весомую роль могут сыграть меры по стимулированию включения национальных валют и гособлигаций стран БРИКС в состав своих международных резервов в других государствах. Полезную роль могут играть и совместные меры по преодолению риска волатильности курсов национальных валют стран БРИКС в процессе интернационализации этих валют.

2. Эффективным шагом в реформировании международного финансово-экономического управления может стать расширение взаиморасчетов в национальных валютах и взаимного кредитования в национальных валютах при осуществлении торговых и инвестиционных операций.

3. В рамках БРИКС складывается достаточно устойчивое взаимопонимание о необходимости совместных шагов и весомых инициатив в деле реформирования системы управления международных финансовых институтов, прежде всего в таких направлениях, как перераспределение квот и голосов; реформы органов управления МВФ и ВБ; увеличение ресурсов МФИ.

Что касается перераспределения квот и голосов, то здесь страны БРИКС уже добились начального сдвига — увеличение общей доли их голосов до 14,13 %, что приближает эти страны к получению 15 %, т. е. «блокирующему пакету».

4. Целесообразно прилагать усилия к претворению в жизнь идеи о необходимости внедрения системы автоматического пересмотра квот в МВФ на основе изменения позиций стран в мировой экономике.

5. Крупным шагом в экономическом взаимодействии стран БРИКС в деле усиления их влияния в международных финансовых институтах и в повышении роли национальных валют в международных расчетах станет создание Банка развития БРИКС и Валютного резерва стран БРИКС.

6. Страны БРИКС являются крупными держателями международных резервов, что дает им экономическое и моральное право претендовать на повышение своей роли в системе надзора за финансово-экономической политикой системно-значимых стран, особенно стран-эмитентов резервных валют. Большой практический интерес в этом плане представляют соответствующие идеи Индии о необходимости разработки в рамках МФИ механизмов, обязывающих развитые страны учитывать рекомендации относительно реформирования их национально-финансового сектора.

7. Российская Федерация как крупная экономика заинтересована в участии в Азиатском банке развития, где она могла бы эффективно содействовать сотрудничеству в интересах развития. Мы благодарим наших партнеров — страны БРИКС за активную поддержку идеи вступления России в Азиатский банк развития.

По всем вышесказанным вопросам Российский национальный комитет по изучению БРИКС имеет экспертные разработки, которыми готов поделиться со своими коллегами.

О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС*

Взаимодействие стран-участниц БРИКС в различных экономических и социальных областях в целях повышения эффективности их общего развития являлось одной из основных целей и задач объединения с первых шагов его становления. Уже в первом официальном документе тогда еще «четверки» БРИК — в Коммюнике о встрече министров иностранных дел в мае 2008 г. в Екатеринбурге — говорилось о значении такого сотрудничества как примера взаимодействия по линии «Юг—Юг» в качестве «важного элемента международных усилий в области развития».

В соответствии со многими последующими официальными документами БРИКС (они включают материалы пяти саммитов и многочисленных встреч глав различных министерств и ведомств) сотрудничество по вопросам экономики стало строиться в двух основных направлениях.

Во-первых, в сфере разработки и отстаивания совместной позиции по вопросам реорганизации мировой экономической и финансовой архитектуры с целью обеспечения субъектам мировой экономики, в частности странам с формирующимися рынками и развивающимся странам, такого права голоса, которое было бы адекватно их растущему экономическому весу и влиянию.

Во-вторых, в области использования богатого потенциала различных (многосторонних, двусторонних) форм сотрудничества между странами БРИКС. Взаимодействуя между собой, страны «пятерки»

* Выступление на Международной конференции «БРИКС: перспективы сотрудничества и развития: экономика, торговля, устойчивый рост». Москва, декабрь 2013 г.

рассчитывают полностью задействовать ресурс сравнительных преимуществ и взаимодополняемости своих экономик, сделать этот фактор дополнительным катализатором развития и прогресса каждой из них. Об этом, в частности, говорилось в одном из первых пунктов Этеквинской декларации, принятой в марте 2013 г. в Дурбане. «Мы преданы делу укрепления партнерства, ставящего целью совместное развитие», — подчеркнули в документе лидеры стран БРИКС.

Показательно, что о возможностях экономического сотрудничества между странами-участницами нередко и весьма акцентированно упоминает руководство Китая — экономического «тяжеловеса» БРИКС. Еще на первом полноформатном саммите БРИК в 2009 г. в Екатеринбурге председатель КНР особенно выделил задачу использования экономической взаимодополняемости. Эксперты КНР к факторам такой взаимодополняемости (и одновременно к сравнительным преимуществам) относят, в частности, обрабатывающую промышленность Китая, энергетическую индустрию России, минеральную индустрию Бразилии и информационные технологии Индии.

На сегодняшний день профильное сотрудничество в практических областях или, как принято говорить, секторальное сотрудничество стартовало в БРИКС примерно по двум десяткам направлений (перед саммитом в Дурбане их было не менее 16, еще 9 были намечены в Этеквинской декларации).

Сформированы переговорные площадки, на которых согласовываются позиции, координируются действия с конечной целью выработки и последующей реализацией совместных проектов. В числе важных — те площадки, которые непосредственно связаны с экономическими вопросами. По линии сотрудничества в сферах экономики, социальной жизни и финансов в рамках БРИКС прошло в течение года более десятка важных форумов и встреч.

С точки зрения масштаба решений выделяется 5-й полноформатный саммит БРИКС в ЮАР и неформальная встреча лидеров «пятерки» на полях саммита G20 в Санкт-Петербурге (сентябрь 2013 г.). В Этеквинской декларации, принятой в ЮАР, вопросам сотрудничества по экономическим и финансовым вопросам уделено полтора десятка пунктов, которые касаются совместных действий как в мировой экономике, так и в отношениях друг с другом. При этом особое внимание привлекли положения, связанные с дальнейшим продвижением по пути создания Банка развития БРИКС, а также с намерением

создать пул валютных резервов БРИКС с первоначальным размером в 100 млрд долл., который мог бы использоваться странами-участницами в чрезвычайных обстоятельствах, вызванных, к примеру, возможными очередными волнами глобального кризиса.

Работа по обоим вопросам существенно продвинулась на встрече в Санкт-Петербурге. Что касается создания Банка развития БРИКС, то согласованы объем его уставного капитала — 50 млрд долл., консенсусный принцип принятия решений. По пулу валютных резервов также достигнуты (или подтверждены) договоренности — по его объему (100 млрд долл.), пропорциям по взносам стран (Китай — 41 %, Бразилия, Индия, Россия — по 18 %, Южно-Африканская Республика — 5 %). Дальнейшая организационная работа будет продолжена, поскольку требуют еще решения непростые вопросы — квоты в уставном капитале Банка развития, место его штаб-квартиры, конкретные условия оказания помощи из пула резервов и т. д.

Можно напомнить и о ранее принятых к обсуждению проектах: имеются в виду заключенные в 2012 г. в Дели соглашения о порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС и о подтверждении межбанковских аккредитивов.

По глобальной экономической повестке участники саммита вновь подтвердили намерение поддерживать мировой экономический рост и укреплять финансовую стабильность, высказались за результативное продвижение реформы международных финансовых институтов с целью сделать их более представительными и в большей степени отражающими растущую роль развивающихся стран, выступили в поддержку открытой, транспарентной многосторонней торговой системы.

Принятый в Дурбане одновременно с Этеквинской декларацией *План действий* включил целый ряд конкретных мероприятий, форумов, встреч по вопросам экономики и социальной жизни. Ряд из них уже состоялся, другие находятся в стадии реализации.

Так, в августе 2013 г. в ЮАР впервые собрался Деловой совет БРИКС. Представители бизнес-сообществ «пятерки», с которыми связаны немалые надежды на вклад в дело сотрудничества, обсудили возможную повестку дня взаимодействия. Перспективными сферами были названы развитие инфраструктурных областей, добычи и обогащения ископаемых, энергетики, фармацевтики, сельского хозяйства. Среди сделанных рекомендаций были сформулированы некоторые

важные конкретные предложения — об оказании сотрудничающим предпринимателям визовой поддержки, о регулярном информационном обеспечении (создание бизнес-портала БРИКС), о гармонизации технических стандартов и ряд других. В 2012 г. прошел Деловой форум БРИКС, на котором были представлены порядка 600 компаний и предприятий пяти стран. Все это — важные шаги в деле общего развития экономических связей между странами «пятерки».

С начала 2013 г. в БРИКС состоялись правительственные встречи по линии таможенных и налоговых служб. В марте 2013 г. очередную встречу провели министры сельского хозяйства. В октябре встретились делегации внешнеторговых ведомств. В рамках торгового диалога в БРИКС действуют также специальные контактные группы по экономическим и торговым вопросам. В ноябре 2013 г. встречались главы министерств здравоохранения; прошла первая встреча по линии министерств образования.

Заслуживает отдельного упоминания, что весьма активную позицию в отношении сотрудничества в «пятерке» занимает руководство наиболее крупной по размерам экономики страны БРИКС — Китая.

В решениях XVIII съезда КПК (ноябрь 2012 г.), утвердившего новое поколение руководства страной (новый генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин занял и высший государственный пост председателя КНР), участие в объединении БРИКС специально выделено как одно из приоритетных направлений политики КНР. Такое заявление на фоне традиционной лаконичности внешнеполитических разделов съездовских текстов и присущего им «ухода от имен и названий» — факт достаточно показательный. Тем самым на высшем в КНР уровне подтверждена стратегия, о которой с первых шагов формата БРИК/БРИКС неоднократно говорили китайские руководители, — стратегия «укреплять партнерство» в БРИКС «в интересах совместного продвижения строительства гармоничного мира»¹.

Как показывает анализ китайских официальных документов и экспертных публикаций, главные интересы Китая в БРИКС связаны с теми ресурсными возможностями, которые на путях сотрудничества в «пятерке» Пекин стремится использовать для реализации своих системных международных целей.

В опоре на БРИКС КНР продвигает построение «справедливой мировой архитектуры», «незападную модель развития», свой «авторитет в развивающемся мире», а также получает большой доступ к рыча-

гам глобального (в том числе экономического) управления и выгоды от сотрудничества с экономиками других стран БРИКС. Наконец, в рамках БРИКС для КНР объективно привлекательна сама форма обеспечения этих целей — как возможность проведения «активной политики без излишней ответственности» (принцип «не выпячиваться»).

В целом БРИКС рассматривается китайским руководством как шанс усилить позиции в диалоге с другими крупными игроками, прежде всего с США и Западом, повысить глобальную конкурентоспособность, найти оптимальные ответы на системные вызовы, связанные, в частности, с доступом к мировым энергоресурсам и сырью, с защитой национальной валюты. В итоге речь идет о намерении занять «достойное место» в будущем полицентричном, «гармоничном» мире. Или, говоря языком деклараций нового китайского руководства, — об одной из версий «китайской мечты» и «великого возрождения нации».

Большое значение в Китае придают двусторонним отношениям со странами «пятерки». Во всех случаях эти отношения имеют закреплённый сторонами статус стратегического партнерства. Растет двусторонняя торговля — КНР находится среди главных торговых партнеров каждой из остальных стран БРИКС. Как уже отмечалось, Пекин декларирует интерес и к многосторонним экономическим проектам в рамках объединения.

Иными словами, как показывают текущие события, и Китай, и другие участники БРИКС приступают сегодня к весьма широкой по объему работе — работе, где заметное место занимают шаги по налаживанию практического сотрудничества в важных хозяйственных и социальных сферах.

Дело это весьма непростое. Здесь вряд ли возможны скорые результаты. Очевидно, что согласование зачастую специфических интересов требует целенаправленных и серьезных усилий. Однако потенциальный выигрыш — содействие развитию социально-экономических комплексов каждой из стран, укреплению их места на глобальной экономической и политической карте делает эти усилия оправданными.

Примечания

¹ URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2912-03/30/content_25031116.html

СТРАНЫ БРИКС КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Возникновение диалоговой структуры БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) стало одним из знаковых явлений на фоне системного кризиса глобальной финансово-экономической структуры, глубоких трансформаций, крепнущей тенденции к формированию справедливой и более демократичной системы международных отношений.

Именно группы стран с быстро растущей экономикой, включая вышеназванные пять государств, настойчиво выступают за реформирование устаревшей и не отвечающей современным требованиям финансово-экономической архитектуры мира. В числе приоритетов БРИКС — изменение системы управления мировой экономикой, реформирование МВФ, Всемирного банка и других международных экономических институтов, решение задач ускоренной модернизации экономик участников объединения, повышения жизненного уровня населения этих стран, плавное продвижение к ослаблению зависимости от глобальной долларовой системы и укрепление экономической и политической безопасности и суверенитета.

Совершенно очевидно, что страны, входящие в диалоговую структуру БРИКС, не преследуют каких-либо конфронтационных целей, у них отсутствуют намерения создания новой замкнутой экономической группировки или политического союза, направленного против третьих стран. Напротив, в условиях, когда мировому сообществу противостоят все новые и новые вызовы и угрозы, страны-участницы БРИКС исходят из глубокого убеждения, что решение актуальных международных проблем возможно лишь на базе совместных усилий

всего мирового сообщества на основе взаимного уважения интересов друг друга, равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимного выигрыша. Стратегия стран-участниц БРИКС заключается в сохранении тесного взаимодействия с другими государствами и международными организациями: США, ЕС, Японией, странами СНГ, АСЕАН, развивающимися странами Азии, Африки, Латинской Америки. В этом плане показательно, что в Декларации по итогам саммита БРИКС в г. Санья (апрель 2011 г.) страны-участницы выразили единодушную поддержку усилий «Группы двадцати» по наращиванию ее роли в управлении глобальной экономикой «в качестве основного форума международного экономического сотрудничества».

Феномен БРИКС, его возрастающая роль в мировых делах базируется на солидарном экономическом и культурно-цивилизационном фундаменте. На эти страны приходится 43 % населения планеты, свыше 30 % ее территории, 9,5 % мирового ВВП, который достиг в 2010 г. 13,6 трлн долл., а по паритету покупательной способности — примерно 25 % мирового ВВП. Именно страны БРИКС стали одним из главных локомотивов по выходу мировой экономики из кризиса, продемонстрировав высокие темпы развития на фоне серьезного снижения темпов роста и стагнации экономики традиционных стран-лидеров.

В последние годы страны БРИКС обеспечивали примерно 50 % прироста мировой экономики. Ожидается дальнейшее повышение их удельного веса, так как «пятерка» развивается более высокими темпами, чем среднегодовые темпы мировой экономики. Достаточно высокие темпы развития экономики БРИКС сохранялись и в 2012 г. (Китай — 7,7 %, Индия — 7,5 %, Россия — 3,7 %, Бразилия — 3,6 %, ЮАР — 3,6 %), тогда как, согласно прогнозу Всемирного банка, мировая экономика вырастет в 2012 г. на 2,5 %.

В последующие годы произойдут серьезные структурные изменения в экономике стран БРИКС, вырастет численность среднего класса, усилится урбанизация, будет и дальше повышаться их внутренний спрос, значительно поднимутся сферы культуры, науки, образования, что в совокупности обеспечивает необходимую «подушку безопасности» в условиях нынешней нестабильной мировой конъюнктуры.

Располагая крупнейшим в мире ресурсным потенциалом, огромными трудовыми резервами, участники БРИКС все более определенно берут курс на приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей, инновационные программы. Быстрыми темпами наращивается

культурно-цивилизационный потенциал этих стран. Китай, Индия, Бразилия в долгосрочных проектах особый акцент делают на развитие образования, науки, всех сфер культуры. Социальная ориентированность программ модернизации стран БРИКС придает стабильность их политическим системам. Не случайно поэтому страны БРИКС рассматриваются мировыми финансовыми организациями в качестве весьма привлекательных площадок для осуществления крупных инвестиций.

В 2001—2010 гг. совокупный объем торговли между странами БРИКС ежегодно увеличивался на 28 %, достигнув в 2010 г. 239 млрд долл. Быстрыми темпами возрастал объем российско-китайской торговли (свыше 80 млрд долл. в 2011 г.), торговли Китая с Индией (61,8 млрд долл. в 2010 г.). В то же время в экономических связях стран БРИКС и их экономик еще далеко не полно и неэффективно используется мощный потенциал взаимодополняемости. Они по-прежнему сохраняют традиционную ориентацию на развитые страны Европы и США.

Страны БРИКС стали весомым фактором формирования полицентричного мира. На состоявшихся форумах стран-участниц БРИКС мировому сообществу была представлена конструктивная программа действий по стабилизации мировой экономики, гармонизации и демократизации международных отношений.

Эти усилия начинают приносить свои плоды. На состоявшемся в июле 2009 г. заседании совета директоров МВФ о реформе управления этой международной финансовой организацией страны БРИКС выступили с совместной инициативой о перераспределении 7 % квот развитых стран в пользу развивающихся. На саммите БРИКС в Бразилии в апреле 2010 г. в совместном заявлении был поставлен вопрос о необходимости масштабных реформ Бреттон-Вудских институтов, серьезных изменений в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран с тем, чтобы «привести их участие в процессе принятия решений в соответствие со сравнительным весом этих стран в мировой экономике». Стороны также договорились рассмотреть вопрос об использовании национальных валют в торговле между собой и ведут такие расчеты в своих торговых и финансовых операциях.

Становится практикой согласование позиций стран-участниц БРИКС в рамках тех или иных международных организаций либо мероприятий.

Не остаются государства БРИКС в стороне от крупнейших мировых проблем. Большой позитивный потенциал в деле укрепления международного мира содержится в углублении взаимодействия стран БРИКС в первую очередь в Совете Безопасности ООН. Государства, входящие в структуру БРИКС, исходят из того, что мировое сообщество должно освободиться от менталитета «холодной войны», объединить усилия в борьбе с нарастающими грозными вызовами современности, использовать главным образом политико-дипломатические методы для решения международных конфликтов.

На 63-й сессии Генассамблеи ООН партнеры по БРИКС поддержали проекты резолюций о мерах транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, предотвращения распространения оружия в космическом пространстве, проект резолюции в области информационной безопасности и резолюцию ООН «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Огромный цивилизационный потенциал стран БРИКС, являющихся носителями великих культурных ценностей, создает масштабную сферу взаимодействия с целью противостояния волнам насилия и аморализма, которые продвигаются под флагом вестернизации и насаждения стандартов западной массовой культуры. Страны БРИКС дают реальный пример налаживания взаимообогащающего дружеского диалога цивилизаций в противовес провоцированию «столкновения цивилизаций».

Судить о перспективах диалоговой структуры БРИКС можно будет по тому, в какой мере эта структура будет институционализировать формы согласования интересов и делового сотрудничества в различных сферах. Можно с удовлетворением отметить, что регулярные встречи лидеров стран БРИКС и формирование многослойных форматов взаимодействия на уровне министров, представителей деловых кругов, деятелей науки и культуры свидетельствуют о том, что все заинтересованные стороны проявляют готовность к углублению сотрудничества и повышению его эффективности.

Вместе с тем необходимо осознавать, что БРИКС — это новый сложный и далеко еще не сложившийся формат взаимодействия. Не во всем совпадают интересы стран-участниц БРИКС, цели, которые они преследуют в международных делах. В отношениях между от-

дельными странами-участницами БРИКС продолжают оставаться достаточно серьезные противоречия. Важно, однако, чтобы перед лицом общих вызовов это не мешало сотрудничеству в сферах совпадения интересов. Стороны обладают мудростью и опытом, чтобы возникающие вопросы и трудности решать путем консультаций.

Вместе с нашими друзьями и партнерами по БРИКС Россия решительно отстаивает пути построения нового мирового порядка на базе строгого соблюдения международного права, принципов справедливости, равенства, общей для всех безопасности.

Раздел III

XVIII СЪЕЗД КПК — НОВЫЙ ЭТАП ВОЗРОЖДЕНИЯ И ПОДЪЕМА КИТАЯ

XVIII СЪЕЗД КПК И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»*

Состоявшийся в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК подтвердил неизменность политики строительства социализма с китайской спецификой, курса реформ и мирного развития. Ключевые приоритеты нашли отражение в названии доклада ЦК КПК «Твердо двигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой, бороться за полное построение общества среднего достатка».

Теоретическая основа социализма с китайской спецификой на съезде была расширена. Наряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзедуна, теорией Дэн Сяопина и важными идеями «трех представительств», появившаяся в прошлом десятилетии концепция научного развития была признана частью корпуса руководящих идей, которым «партия обязана твердо следовать»¹.

Помимо этого, в докладе в обобщенной форме были представлены базовые требования дальнейшего развития социализма с китайской спецификой.

* Статья в сборнике «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012—2013». М., 2013.

I. Дискуссии о китайском социализме

Среди синологов, журналистов и просто интересующихся этой загадочной страной многие годы идут горячие споры о том, что такое китайский социализм, куда идет Китай, какое общество там строится. Ответы на эти вопросы непосредственно связаны с тем, насколько наши знания, наши определения и оценки происходящего в этой громадной стране, которая отличается огромной спецификой, своеобразным менталитетом, учитывают реалии в этом государстве.

То, что строится в Китае, и путь, по которому он идет, не укладываются ни в привычные рамки традиционных представлений о социализме, ни в либеральные схемы рыночных отношений западной демократии.

Поэтому немало зарубежных экспертов скептически относятся к заявлениям о том, что в Китае называют развитием «социализма с китайской спецификой». Специалисты рассматривают происходящее в Китае через призму западных систем ценностей, западного менталитета или ищут сходство и различия, сравнивая китайские подходы к развитию страны с традиционными взглядами на социализм, сложившимися на основе опыта Советского Союза и стран Восточной Европы.

Эти дискуссии и критика теории и практики «социализма с китайской спецификой» внутри КНР ведутся как справа, так и слева. Однако критики не принимают во внимание ни турбулентность социально-политических процессов, ни новизну избранного китайскими руководителями пути, учитывающего сложнейшие переплетения интересов различных социальных слоев, а также новые международные условия: порождаемые глобализацией глубокая взаимозависимость, сложные переплетения и взаимопересечения интересов всех стран, к каким бы социально-экономическим системам они не относились в прошлом или в настоящее время. Сложность и грандиозность задач, которые приходится решать Китаю, не могут не порождать различных точек зрения не только среди зарубежных экспертов и наблюдателей, но и внутри страны, среди представителей правящей элиты. Такова, можно сказать, неизбежная данность. И было бы странно, если бы все складывалось по-иному.

В обыденном сознании людей восприятие лежащих на поверхности явлений и фактов часто рассматривается как «знание» о происходящих в стране процессах. Однако это «знание» *не есть понимание су-*

ти этих явлений и причин, породивших те или иные «факты». Это лишь общая информация о некоей социальной данности.

Это лишь видимость, или *«кажимость» знания*, которое схватывает, вырывает из действительности некие моменты, некие части сложного явления или процесса. О таком подходе к знанию В.И. Ленин, конспектируя гегелевскую «Науку логики», писал: «...кажимость есть... бытие как момент». И далее: «Кажущееся есть сущность в одном ее определении, в одной из ее сторон, в одном из ее моментов. *Сущность* кажется тем-то»².

Идея возрождения страны на основе социалистического пути, который избрал Китай, поистине выстрадана народом в тяжелой борьбе с внутренней реакцией и внешними агрессивными силами. Поэтому *обычного знания, обычной информации, знания на уровне «кажимости»* для понимания сложного переплетения текущих экономических, персональных, социальных и культурно-исторических событий явно *недостаточно*. Такого рода «знания» дают искаженную картину.

Тем, кто хотел бы как можно быстрее видеть Китай процветающей социалистической страной, осмотрительная стратегия «переходить реку, нащупывая камни», а также широкое использование рыночных механизмов и капиталистических методов управления и распределения представляются отходом от социализма и даже «реставрацией капитализма». (Вот она *кажимость сущности* в «одном определении»!)

С другой стороны, те, кто хотел бы видеть Китай в качестве последователя «золотого миллиарда», идущего по пути капитализма, те же самые моменты использования капиталистических методов хозяйствования и распределения воспринимают как доказательство того, что Китай идет именно по пути «возрождения капитализма».

Чтобы дать адекватные ответы на вопросы, куда идет Китай, каковы особенности социалистического пути, по которому он развивается, необходимо *комплексное понимание ряда факторов*: а) целостное понимание своеобразия этой страны; б) причин, предопределивших именно этот выбор — путь строительства «социализма с китайской спецификой»; в) стратегии достижения поставленных целей.

Китайским руководителям после победы революции и образования КНР, а затем в ходе ликвидации последствий «культурной революции» пришлось столкнуться с необходимостью решать в целом тот же комплекс задач и преодолевать те трудности и вызовы, с которыми

столкнулся В.И. Ленин после завоевания власти большевиками в России.

Китайским руководителям и КПК надо было, прежде всего, ответить на вопрос о том, «дорос или не дорос Китай до социализма», имеются ли, говоря словами В.И. Ленина, объективные и субъективные «предпосылки для социализма»³. Китайские руководители в выборе пути развития страны учли замечание В.И. Ленина, зафиксированное в его одной из последних задиктовок от 16 января 1923 г.: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры... то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»⁴.

Последующие слова В.И. Ленина как бы специально были обращены к Китаю: «...дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»⁵. И далее: «...чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения.... нужно успеть цивилизоваться. Нам тоже *не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму (выделено мною. — М.Т.)*, хотя мы имеем для этого политические предпосылки (выделено в оригинале. — М.Т.)»⁶.

Ключевой задачей при выборе социалистического пути в отсталой стране с многочисленным крестьянским населением В.И. Ленин считал решение вопроса о привлечении на сторону социализма именно крестьянства. «Надо, — отмечал В.И. Ленин в своих последних задиктовках, — ... научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»⁷.

С учетом вышеизложенного, как известно, В.И. Ленин нашел выход из ситуации через НЭП. В те времена в России было немало авторитетных теоретиков и политиков, которые считали, что эти новые ленинские установки являются отходом от социализма в сторону капитализма.

Китайские руководители, обобщив международный опыт и уроки развития страны за предшествующие 30 лет, сделали выбор в пользу проведения политики реформ и открытости, строительства «социа-

лизма с китайской спецификой». Чтобы окончательно покончить с мифологией так называемого уравнилельного социализма бедности, который проповедовала «банда четырех», в качестве первоочередной цели была поставлена задача построения общества средней зажиточности — «сяокан».

После завершения «великой пролетарской культурной революции» в Китае сложилась весьма тяжелая ситуация. Поэтому немало членов КПК и зарубежных аналитиков считали курс Дэн Сяопина на осуществление политики реформ и открытости отступлением от социализма и даже «реставрацией капитализма».

Дискуссии по этому вопросу в китайском обществе и за рубежом продолжают и сегодня. Всякий раз особую остроту они приобретают накануне очередных съездов КПК. Не стала исключением и ситуация в период подготовки к XVIII съезду КПК.

Собственно, сомнения относительно социалистической направленности развития Китая у определенной части зарубежных аналитиков и наблюдателей, а также у части китайских кадров и представителей науки и прессы порождены сложной ситуацией и наличием немалоого числа явлений, которые трудно скоррелировать с социализмом. Руководство КПК твердо направляет усилия передовых сил общества, прежде всего партийные кадры, на решительную борьбу с этими нездоровыми явлениями, которые к тому же вовлекают в свой мутный водоворот и часть партийной интеллигенции и даже часть высокопоставленных кадров. В свое время картину этих сохраняющихся по сей день дискуссий и нездоровых явлений ярко обрисовал Цзян Цзэминь.

«В последние годы ситуация в идейно-политической области в нашей стране в целом благоприятная, — заявлял он, — но необходимо видеть, что в обществе периодически появляются идеи и высказывания, противоречащие четырем основным принципам, вплоть до того, что небольшое количество товарищей в партии попали под то или иное влияние. Некоторые открыто проповедают «сплошную вестернизацию», в политике рекламируют необходимость отмены или ослабления руководящей роли партии, выступают за многопартийность и парламентскую демократию западного типа; некоторые пропагандируют в экономической области осуществление приватизации, отмену основной роли общественной собственности и принципа распределения по труду; в идеологической области некоторые предлагают отменить направляющее положение марксизма, выступают за

идеологический плюрализм, в области системы ценностей отстаивают крайний индивидуализм; некоторые извращают историю борьбы партии и народа, клеветают на марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теорию Дэн Сяопина, провоцируют недовольство партией и правительством; некоторые открыто поднимают вопли о несправедливом отношении к активистам буржуазной либерализации, ревизуют события беспорядков 1989 года; некоторые делают достоянием публики и издают низкопробные упаднические произведения и книгопроизводство, в которых пропагандируется аморализм, воспеваются секс, насилие, суеверия; некоторые ставят под сомнение политику реформ и открытости, извращают и нападают на основную линию политического курса нашей партии и так далее»⁸.

Особую опасность, по мнению высших руководителей Китая, представляет коррупция среди партийных и государственных чиновников. Коррупция объявлена самой серьезной, смертельной угрозой делу социализма и авторитету КПК среди народа.

Дискуссии о социализме внутри страны и критические настроения части китайских граждан порождаются и наличием социальных противоречий в обществе, поляризацией между богатыми и бедными, между городом и деревней, между развитыми приморскими и отсталыми внутренними регионами. Ху Цзиньтао в докладе XVIII съезду признал наличие этих противоречий и трудностей. Он подчеркнул, что наряду с большими достижениями «остается немало недостатков и впереди много трудностей и преград». Бывший генеральный секретарь ЦК КПК охарактеризовал их следующим образом: «Это — острая проблема неравномерного, несбалансированного и неустойчивого развития, ограниченный потенциал научно-технической инновации, нерациональная структура производства, слабая база сельского хозяйства, обостряющаяся проблема ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды... Трансформация модели экономического роста представляет собой исключительно сложную задачу. По-прежнему велики различия в развитии города и села, отдельных регионов, в распределении доходов. Обостряются социальные противоречия, остается много проблем, касающихся насущных интересов народа, таких, как доступность образования, трудоустройства, социального обеспечения, медобслуживания, обеспечения жильем, обеспечения экологической безопасности, безопасности пищевых продуктов и медикаментов...»⁹.

В этих условиях определение социализма, данное Дэн Сяопином, не работает, так как основные его компоненты не совпадают с нынешними реалиями в стране. Как известно, в ходе дискуссии о путях развития Китая Дэн Сяопин сформулировал такое определение социализма: «Сущность социализма — это раскрепощение и развитие производительных сил, уничтожение эксплуатации, устранение поляризации и, в конечном счете, достижение общей зажиточности»¹⁰.

Не случайно, в связи с этим возникшие идейные дискуссии касались преимущественно базовых вопросов: по какому пути идти, как решать возникшие противоречия, как преодолеть разрывы, неравномерности в развитии, как сопрячь развитие экономики и рост благосостояния народа, как преодолеть поляризацию, поощряемую прежним лозунгом «Обогащайтесь!», допуская обогатение отдельных регионов и отдельных граждан в ущерб росту общего благосостояния, как решить проблему построения общества всеобщей зажиточности и всеобщего благополучия.

II. Теория Дэн Сяопина: характерные черты социализма с китайской спецификой

Социализм с китайской спецификой, по Дэн Сяопину, не только ввел новые концептуальные понятия социализма, но и по-новому рассматривал взаимоотношения между социализмом и капитализмом. Еще в 1980-е годы китайские авторы стали утверждать, что советская модель «не может реализовать преимущества социализма, она стала тормозом для развития социалистических производительных сил»¹¹. В статье «Творческое развитие социализмом с китайской спецификой классической теории научного социализма» теоретик КПК Ли Кэ достаточно четко без лишних слов перечислил новации, характеризующие китайскую трактовку социализма: «В Китае: 1) осуществляется структура собственности, при которой сосуществуют секторы многоукладной экономики; 2) применяются многообразные формы распределения при доминировании распределения по труду; 3) осуществляется система социалистической рыночной экономики, при которой под государственным макрорегулированием и контролем максимально реализуется базисная роль рыночного механизма в распределении ресурсов»¹².

Китайские определения социализма, этапы его развития, а также выводы, касающиеся возможности построения социализма в стране, не прошедшей стадию развитого капитализма, принципиальное определение нынешнего этапа социально-экономического развития Китая — как начального этапа строительства социализма — все это рассматривается как творческое развитие марксистско-ленинских классических взглядов на социализм.

Действительно, китайские руководители и теоретики КПК проделали огромную работу по творческому осмыслению опыта и уроков социализма, особенно уроков распада СССР. В этом они внесли немало нового, оригинального.

Подходы китайских теоретиков наиболее созвучны со следующими словами В.И. Ленина: «...Социализм есть то общество, которое *вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества (выделено мною. — М.Т.)*. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм. Социализм предполагает работу без помощи капиталистов, общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся; причем должны определяться и мера труда, и его вознаграждение»¹³.

Вместе с тем, Ленин полагал, например, что социализм подразумевает «переход от мелкого крестьянского хозяйства к социализму; неуклонный переход к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию». Но для Китая на данном этапе подходящей оказалась семейная, дворовая подрядная система хозяйствования на селе на арендованной у государства земле.

Китайские лидеры и теоретики, учитывая специфику своей страны, за исходную позицию своего критического анализа берут именно тезис о том, что «социализм ... *вырастает из капитализма непосредственно*». При этом они обходят неприменимые и неприемлемые в условиях Китая тезисы, предлагавшиеся им ленинские формы государственного и экономического строительства (федеративное устройство государства, права наций на самоопределение, кооперирование, переход сразу от мелкого крестьянского к крупному сельхозпроизводству).

Одновременно китайские теоретики скорректировали и те установки своих лидеров, которые утратили свою актуальность. В частности, они извлекли уроки из движения за создание народных коммун

(конец 1950-х — начало 1960-х годов) и «подправили» Мао Цзэдуна, который, не осуществив индустриализацию, попытался сразу перейти к коммунизации села, не располагая для этого ни экономическими (отсутствие передовой техники, научной организации земледелия, крайне низкий уровень жизни большинства крестьян), ни культурными (низкая культура и значительная прослойка вообще неграмотных) предпосылками, ни, тем более, не имея подготовленных кадров. Политика «большого скачка» и коммунизации деревни была справедливо расценена ЦК КПК в решении по вопросам истории партии (1981 г.), как проявление крайнего левачества, как попытка построить «социализм бедности». Дэн Сяопин подверг резкой критике отождествление социализма с бедностью и уравниловкой.

Дэн Сяопин определил современную стадию социально-экономического развития Китая как *начальную стадию социализма*, более того, сделав шаг в направлении китаизации марксизма-ленинизма, эта стадия была названа обществом «малого благоденствия» (*сяокан*) или обществом *среднего достатка*.

Отталкиваясь от слов В.И. Ленина о том, что «речь идет не о высшей, а о низшей, о первоначальной степени развития нового общественного уклада, «*вырастающего из капитализма*»¹⁴ (выделено мною. — М.Т.), китайские руководители творчески пересмотрели вопрос о взаимоотношениях между социализмом и капитализмом. Жесткие ленинские характеристики чисто антагонистических, непримиримых взаимоотрицающих отношений между капиталистической и социалистической формациями были продиктованы и вполне обоснованы остротой классового противостояния того времени. Ленин, с одной стороны, призывал учиться у передовых капиталистических стран опыту управления современной промышленностью и земледелием, а с другой — в проект Программы РСДРП им был вписан тезис о том, что «социализм предполагает работу без помощи капиталистов...»¹⁵. Позднее этот тезис был пересмотрен самим В.И. Лениным, выдвинувшим Новую экономическую политику (НЭП).

Китайские теоретики в начале 80-х годов XX века поняли необходимость допущения контролируемых «демократической диктатурой народа во главе с КПК» форм совершенствования экономических отношений, к которым они относили следующие:

- развитие капиталистических производительных сил;
- сохранение многоукладности экономики;

- сохранение на длительный срок ситуации сосуществования, взаимодействия, конкуренции социалистических и капиталистических рынков, средств производства, рабочей силы, форм организации производства;
- использование управленческого опыта капитализма в стимулировании развития производительных сил в городе и деревне, использование капиталистических методов конкуренции и стимулирования трудовой активности трудящихся;
- сохранение в системе общественного распределения как социалистического принципа оплаты по труду, так и других форм оплаты, связанных с сохранением частной собственности на орудия и средства производства.

В конечном счете, согласно Дэн Сяопину, на начальной стадии социализма нельзя устранить эксплуатацию человека человеком, невозможно перешагнуть через социальную и имущественную дифференциацию, ликвидировать разрыв между городом и деревней, преодолеть разрыв между умственным и физическим трудом. Более того, Дэн Сяопин призвал не сковывать себя идеологическими шаблонами из трудов классиков. В 1992 г. во время инспекционной поездки на юг страны Дэн Сяопин, касаясь оценки опыта СЭЗ Шэньчжэнь, заявил о том, что рыночные и плановые методы ведения хозяйства присущи как капиталистической, так и социалистической системам. Поэтому он призвал не бояться экспериментировать и не сковывать себя старыми шаблонами.

Социалистическая ориентация государства проявляется в диктатуре народной демократии при наличии руководящей роли КПК, которая опирается не только на методы диктатуры, но и, в не меньшей степени, на методы консультативной демократии, имея целью гармонизацию социальных отношений, построение гармоничного общества, где человек и его разумные экономические и культурно-бытовые потребности являются основой. Выстраивая новую схему построения социализма с китайской спецификой, китайские теоретики заявили, что гарантией социалистического выбора страны является приверженность четырем принципам.

В марте 1979 г., выступая перед работниками теоретического фронта КПК, Дэн Сяопин впервые четко сформулировал положение о четырех основных принципах идеологии и политики КПК. «Эти принципы, — заявил Дэн Сяопин, — являются *коренной предпосылкой*

осуществления четырех модернизаций (выделено мною. — М.Т.). Они сводятся к следующему:

- 1) необходимо отстаивать социалистический путь;
- 2) необходимо отстаивать диктатуру пролетариата;
- 3) необходимо отстаивать руководство со стороны Компартии;
- 4) необходимо отстаивать марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэ-дуна»¹⁶.

Сегодня эти принципы дополнены (дополнение в четвертый принцип) необходимостью отстаивать также «теорию Дэн Сяопина, важные идеи трех представительств и научную концепцию развития». Эти положения рассматриваются как гарантия чистоты партийных рядов и идейное знамя построения социализма с китайской спецификой.

Демонстрируя реалистический подход в духе научной концепции развития, Ху Цзиньтао озвучил три принципиальные оценки, характеризующие нынешний этап строительства и модернизации Китая:

1. «Китай по-прежнему находится на начальной стадии социализма и будет пребывать на ней еще довольно продолжительное время. При этом ставится задача «к столетию КНР превратить Китай в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство»¹⁷.

2. «Осталось без изменения главное противоречие общества, а именно: противоречие между постоянно растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством»¹⁸.

3. «Не изменился и международный статус Китая как крупнейшей в мире развивающейся страны»¹⁹.

Вышеперечисленные положения свидетельствуют о значительном продвижении теоретической работы КПК по разработке теории и практики строительства в Китае общества всеобщего благоденствия и справедливости.

Необходимо подчеркнуть, что теория и практическая реализация социалистических лозунгов учитывают специфические социально-экономические, демографические, историко-культурные особенности страны и менталитет большинства населения. Такой принципиальный подход получил название *китаизации марксизма*. Надо признать, что вопрос о применении общих закономерностей строительства социализма с учетом национальных особенностей был одно

время предметом острых споров и идеологических разногласий между КПСС и КПК. Практика показала жизненность и историческую обоснованность тезиса о необходимости приспособления марксизма-ленинизма к специфическим национальным особенностям Китая. Положение о китаизации марксизма-ленинизма и любого зарубежного опыта явилось неотъемлемой частью научной концепции развития как методологической основы выработки стратегии и тактики КПК, что и стало одной из важных предпосылок достигнутых Китаем успехов во всех сферах строительства нового общества.

Показателем универсального применения принципа китаизации в строительстве служит и такой пример. Говоря о реформе политической системы, государственном строительстве и развитии «низовой демократии», Ху Цзиньтао особо отметил, что «сформирована социалистическая правовая система с китайской спецификой, заметны положительные результаты строительства правового социалистического государства»²⁰.

III. Переосмысление диалектики: «раскрепощение сознания» и «гармония различного»

Подходы китайских руководителей и теоретиков КПК к применению теоретических положений социализма в конкретной практике Китая также являются одним из узловых моментов, порождающих различные взгляды и оценки в экспертном сообществе. Эти различия группируются вокруг методологических вопросов теории и практики строительства социализма с китайской спецификой, роли КПК как руководящей и направляющей силы в деле возрождения Китая и китайской нации, вокруг оценок трансформации социальных, идеологических и организационных основ и принципов КПК.

Суть этих различий сводится к следующему: одни полагают, что под руководством КПК Китай действительно реализует задачи построения социализма на начальном его этапе. Другие отрицают творческие новации руководителей Китая о социализме с китайской спецификой, ставят под сомнение саму возможность этого социализма, а также способность КПК выступать в качестве лидера возрождения китайской нации. Они утверждают, что все разговоры о социализме и реформах есть лишь «маскировка смены знамени» и «сползания Ки-

тая к капитализму» и, по сути, являются поэтапной «эволюцией», «перерождением Китая» в развитое националистическое, буржуазное государство с высокоразвитой рыночной экономикой.

Представители этих подходов рассматривают сложившиеся в ходе реформы особенности многоукладной экономической и социальной системы в Китае, некоторые особенности базиса и надстройки, отражающие специфику многоукладного общества (имея в виду соотношение социалистических и капиталистических элементов в характере строящегося общества среднего достатка и перспективы его трансформации в развитое социалистическое общество), как факты, якобы подтверждающие их оценки. Одни трактуют эти факты как отражение специфики Китая. Другие считают их проявлением кризиса и признаком разложения социализма в этой стране. При этом те, кто рассуждают о некоем «перерождении Китая», отрицают очевидные грандиозные экономические успехи страны, которые как раз и являются результатом следования курсом строительства социализма с китайской спецификой.

Сторонники другой точки зрения на строительство социалистической экономики отстаивают необходимость сохранения сильной регулирующей роли государства и доминирующего статуса для общественных форм собственности. Они выступают за придание рыночной экономике весомой социальной нацеленности путем сохранения, наряду с другими не социалистическими формами распределения, определяющей роли распределения по труду, развития активной роли государства путем использования экономических рычагов регулирования, внедрения и совершенствования системы индикативного планирования, а также максимально широкого использования материальной заинтересованности тружеников.

Итог этой дискуссии подвел Дэн Сяопин, который в 1992 г., уже будучи полноправным пенсионером, не занимая никаких постов ни в партии, ни в государстве, совершил поездку на юг Китая, побывал в СЭЗ Шэньчжэнь. Там он заявил, что рыночные товарные отношения и планирование присущи и капитализму, и социализму, рыночная экономика тоже может служить социализму. Исходя из этой посылки, Дэн Сяопин призвал одновременно создавать социалистическую рыночную систему и активнее внедрять методы акционирования, стимулирования конкурентной среды для ускоренного развития производительных сил страны.

В ходе кампании «раскрепощения сознания и производительных сил» был осуществлен пересмотр целого ряда идеологических постулатов, ранее считавшихся основополагающими.

Прежде всего, это касается *пересмотра роли и места классовой борьбы в политической жизни страны*, деятельности партии внутри и на международной арене. Из идеологического лексикона исчезли упоминания о пролетарском или социалистическом интернационализме. Вместо этого постоянно подчеркивается «сплоченность народов всех стран» и «гармонизация международных отношений». Выступая 13 декабря 1978 г., Дэн Сяопин, касаясь классовой борьбы, упомянул лишь о наличии в стране «еще незначительного числа контрреволюционеров», в отношении которых «ослаблять бдительность, ... разумеется, нельзя»²¹. Одновременно он призвал развивать демократию: «Надо давать народу высказывать свое мнение. Нет ничего страшного в том, если даже отдельные люди, недовольные существующим положением, попытаются воспользоваться демократией для учинения кое-каких беспорядков»²². Однако, как показали такие события, как срытие «стены демократии» на улице Сидань в Пекине и трагедия 4 июня 1989 г., такой либерализм допускается лишь до тех пор, пока действия оппозиционных сил не подрывают стабильность в стране.

Как бы там ни было, в отличие от Мао Цзэдуна, который на первый план выдвигал классовую борьбу, идеологические и политические кампании борьбы против потенциальных и надуманных классовых врагов, Дэн Сяопин призвал на первый план поставить именно «раскрепощение сознания» и «раскрепощение и развитие производительных сил». Понятие классовой борьбы и сам факт ее существования в лексиконе идеологических работников и в трудах обществоведов отошли на второй план. Другими словами, нынешнее поколение руководителей страны все основные спорные вопросы и расхождения мнений пытаются разрешать в рамках противоречий внутри народа, т. е. политическими и воспитательными средствами.

Отношения между социализмом и капитализмом также стали рассматриваться не через призму прямого антагонизма, а *путем выявления пересечения интересов, т. е. установления взаимосвязи, взаимовлияния*, взаимодействия как в экономической, так и, в значительной степени, в политической и культурной сферах. По этим вопросам Дэн Сяопин в августе 1980 г. дал весьма четкие пояснения: «Привлечение

иностранный капитал и техники и даже строительство и эксплуатация зарубежными силами заводов и фабрик в Китае является дополнительной силой в развитии социалистических производительных сил. Конечно, это принесет кое-какую буржуазную гниль. Мы ясно осознаем это, но в этом нет ничего страшного. ...Мы овладеваем передовой техникой, передовой наукой и передовыми способами управления с тем, чтобы поставить их на службу социализму, они сами по себе не носят классового характера»²³.

Премьер Вэнь Цзябао, выступая на церемонии вручения знаков поощрения зарубежным специалистам за 2011—2012 гг., сказал, что китайское правительство весьма положительно оценивает вклад зарубежных специалистов, работающих в Китае, и намерено в ближайшие годы еще пригласить на работу в различные сферы экономики, науки и культуры не менее 2 млн высококлассных зарубежных специалистов.

Для прояснения сущности этих вопросов, видимо, необходимо раскрыть содержание терминов и формул.

Начнем с раскрытия содержания призывов Дэн Сяопина «раскрепостить сознание», «считать практику критерием истины», «придерживаться реалистического пути», «строить социализм с китайской спецификой».

Итак, что значит «раскрепостить сознание»? Вопрос не только в раскрытии содержания понятия «раскрепощения сознания и производительных сил», но и в осмыслении методологических подходов, переосмыслении законов диалектики развития современного общества.

Китайские революционеры всех поколений сталкивались и сталкиваются с весьма непростой методологической задачей. С одной стороны, они находятся под сильным влиянием конфуцианского менталитета, который диктует почитание истории, традиций, поощряет образ мыслей по аналогии, поиск гармонии, среднего пути, гармонии различного, или единства через разномыслие²⁴, беря за основу авторитетный прецедент *из истории*, призывая «повторяя старое, находить новое»²⁵. Ибо учитель Конфуций говорил: «Я передаю, но не творю. Я верю в древность и люблю ее», т. е. [объясняя] но не создаю [нечто новое] — *шу эр бу цзо*²⁶. «Неизменная середина являет собой наивысшую добродетель», — учил Конфуций²⁷. А с другой — перед ними стоит задача именно созидания нового, задача новаторства в

теории и практике. Иными словами, как сочетать преемственность и новаторство в революции и мирном строительстве?

Именно перед такой сложной дилеммой стояли все китайские революционеры и реформаторы начиная с XIX в. и по сей день: Янь Фу, Тан Сытун, Кан Ювэй, Лян Цичао, Сунь Ятсен, Чан Кайши, Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и нынешний китайский лидер Си Цзиньпин.

В Китае освоение идей классиков марксизма-ленинизма и применение их к условиям страны происходит в процессе китаизации заимствованной теории. Отсюда происходит актуализация, например, идеи Конфуция о «гармонии различного (*«хэ эр бу тун»*) и мысли философа Мо Ди (Мо-цзы) о том, что «взаимодействие тождественного, сходного и различного определяется наличием и отсутствием пользы» (вот они, истоки традиционного утилитаризма и прагматизма!). Современная концепция научного развития методологически опирается в том числе и на традиционные китайские представления о цикличности и волнообразности развития, заимствованные из «Книги перемен» («И цзин») и учения древнего стратега Сунь-цзы об умении использовать благоприятные и неблагоприятные шансы и превращать слабость в силу, трудности в стимул.

Не случайно преемник Дэн Сяопина — лидер третьего поколения руководителей ЦК КПК Цзян Цзэминь указывал: «Самым главным при изучении теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой является серьезное изучение позиции, точки зрения и методологии товарища Дэн Сяопина в применении марксизма, научного подхода и творческого духа при исследовании новой обстановки, решении новых проблем... Следует учиться у товарища Дэн Сяопина раскрепощению сознания, реалистическому подходу к делу, его уверенности, что практика является единственным критерием установления истины...»²⁸.

Словом, призыв «раскрепостить сознание» имеет весьма глубокие истоки и многоплановое актуальное содержание. Согласно Дэн Сяопину, в идеологическом плане это означает «...под углом зрения марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна *правильно разрешить оставшиеся от прошлого вопросы*, а также целый ряд *новых вопросов*, *правильно преобразовать* в производственных отношениях и надстройке то, что не соответствует бурному развитию производительных сил, и на основе реальной обстановки у нас в стране *определить конкретный*

путь, установки, методы и меры для осуществления модернизации в четырех областях»²⁹ (выделено мною. — М.Т.).

Такова общая идеологическая установка, которая означает, прежде всего, преодоление тяжелого наследия «культурной революции», отказ от тезиса «соблюдать два абсолюта». При этом важно напомнить, что принцип «двух абсолютов», выдвинутый в конце 1970-х по инициативе Хуа Гофэна, означал требования неизменно защищать и соблюдать абсолютно все решения и указания Мао Цзэдуна.

Новая же установка меняла все и означала восстановление всего здорового в государстве, в экономике, в партии, в культурной жизни, реабилитацию многих миллионов членов КПК и беспартийных, ставших жертвами «культурной революции». Это вело к возрождению коллективного руководства в партии, законности в стране, к ликвидации множества уродливых явлений, связанных с «закостенением мысли».

«Раскрепощение сознания» в конкретных условиях того времени требовало чрезвычайного акцента на практическую значимость, эффективность действий, что на практике означало определенное заимствование американского практицизма и поощрение конкуренции, а также стимулирование инициативы снизу, «расширение самостоятельности прав заводов и фабрик..., сельскохозяйственных производственных бригад»³⁰.

Инициатива крестьян провинции Аньхой, которые распустили «народные коммуны» и перешли на систему аренды земли у государства посредством семейного подряда, была поддержана Центром. В результате народные коммуны и другие сельхозкооперативы в китайской деревне были распущены и заменены системой ведения земледелия через семейный подряд.

Была раскритикована кампания коммунизации деревни, как левачество и строительство «социализма бедности». В ходе дальнейшего формирования политики реформ и открытости был подвергнут систематической критике и переосмыслению опыт Советского Союза, отвергнут планово-административный метод руководства народным хозяйством и провозглашена задача строительства социалистической рыночной экономики при наличии государственного макроконтроля. Тем не менее, система пятилетних планов в Китае была сохранена. Более того, XVIII съезд подчеркнул важное значение единого комплексного планирования.

Жизнь показала необходимость разумного планирования, которое, как указывал Дэн Сяопин, присуще не только социализму, но и капитализму. Планирование является ключевой методологией углубленной реализации научной концепции развития, подчеркнул также впоследствии Ху Цзиньтао.

Между тем критики использования рыночных отношений в процессе социалистического строительства продолжают видеть лишь неизбежные негативные последствия применения рыночных механизмов, порождающих непривычную для прежних представлений о социализме жесткую конкуренцию за рабочее место, за размеры оплаты труда, но не хотят видеть позитивных моментов — рост производительности труда, высокие темпы развития экономики. К тому же главным инвестором развития и экономики, и социальной сферы, и культуры остается государство.

IV. Реальные черты нынешнего китайского социализма

После острых дискуссий между сторонниками широкого внедрения капиталистических методов рыночной экономики и сторонниками сочетания плана и рынка, сохранения в качестве основы государственной собственности на землю, недра и ключевые отрасли индустрии *в стране сложилась многоукладная экономика, сочетающая рынок и план, государственную собственность и различные виды частного сектора экономики. По сути, дела это своеобразная конвергенция, селективный синтез привлекательных социальных идей и методов, присущих социализму, и прагматически отобранных рациональных эффективных методов хозяйствования, социального мониторинга и управления, выработанных в рамках многовековой практики капитализма.*

Стержень политической системы китайского социализма сегодня образуют собрания народных представителей. Основными политическими институтами выступают структура многопартийного сотрудничества и политических консультаций, руководимая КПК, а также институты национальной районной автономии и низового народного самоуправления. В основе системы хозяйствования лежат многоукладная экономика и совместное развитие всех укладов при доминирующей роли сектора общественной собственности. В совокупности

это и есть структура социализма с китайской спецификой на начальном этапе ее развития.

В ноябре 2012 г., выступая на XVIII съезде партии, тогдашний генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао подчеркнул: «...Всеобщее, гармоничное и устойчивое развитие является основным требованием научной концепции развития. Необходимо уделять равное внимание пяти направлениям строительства — экономическому, политическому, культурному, социальному и экологическому, способствовать их координированному развитию, добиваться соответствия производственных отношений производительным силам, надстройки — экономическому базису... Нужно сознавать, что *единое, комплексное планирование является ключевой методологией (выделено мною. — М.Т.)* углубленной реализации научной концепции развития»³¹.

Как сообщило агентство Синьхуа 4 февраля 2013 г., по данным на сентябрь 2012 г., общее число зарегистрированных частных предприятий в Китае составило 10 млн 598 тыс. (рост по сравнению с 2011 г. на 10,6 %). *Число индивидуальных предпринимателей достигло 39 млн 847 тыс., что на 7,8 % больше, чем в 2011 г.* Объем уставного капитала этих предпринимателей превысил 1 трлн 890 млрд юаней. По официальной информации, на долю негосударственного сектора в 2012 г. приходилось более 60 % ВВП страны. В Конституции было утверждено равноправие всех видов собственности, легализована приватизация средств производства и эксплуатации, утвердилось многообразие форм распределения в многоукладной экономике страны.

В отчетном докладе премьера Госсовета КНР 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, состоявшейся в марте 2013 г., были названы грандиозные цифры социальных расходов. Так, на обеспечение приоритетности развития в деле образования за истекшее пятилетие было израсходовано 7,79 трлн юаней, на развитие науки и техники централизованно было выделено 872,9 млрд юаней. Велось невиданных масштабов социальное жилищное строительство. На индустриализацию и сельское хозяйство, введение систем информатизации, проведение урбанизации правительство выделило 4,47 трлн юаней, что обеспечило устойчивый рост земледелия, животноводства и заметный подъем уровня жизни крестьян. За 5 лет построено 18 млн квартир гарантированного социального жилья и реконструировано 12 млн жилых помещений, что позволило довести средний уровень

жилплощади на 1 человека до 32,9 кв. м в городах и 37,1 кв. м в сельской местности.

Фабрично-заводская промышленность Китая по своим объемам вышла на 1-е место в мире. Китай осуществил колоссальные работы в сфере инфраструктурного строительства. Площадь водоекономного орошения земель достигла 7,7 млн га. Построено 19,7 тыс. км новых железных дорог, включая 8951 км скоростных магистралей. Введено в строй 609 тыс. км новых автодорог, в том числе 42 тыс. км — скоростных (всего скоростных дорог в Китае около 100 тыс. км), сооружен 31 аэропорт и более 10 тыс. глубоководных морских причалов. Проведено лесопосадок на 29,53 млн га.

Китайская экономика сумела эффективно приспособиться к процессу глобализации и установить с экономикой ведущих развитых стран отношения тесного сотрудничества, а также взаимозависимости и взаимодополняемости, взаимного стимулирования. Не случайно китайские политологи откровенно, с большим удовлетворением и даже гордостью признают, что *главным призером глобализации стал именно Китай*. Именно он смог, опираясь на глобализацию, завоевать многочисленные рынки развитых и развивающихся стран, стать главным торговым партнером США, ЕС, Японии, России, Индии, обоих корейских государств, многих стран Африки и даже Латинской Америки. С 2011 г. по объему ВВП Китай вышел на 2-е место в мире. КНР стала обладателем самых значительных золотовалютных резервов и, наряду с США, стала ведущей торговой державой мира, от которой в значительной мере зависят и темпы, и масштабы выхода мировой экономики из кризиса.

Масштабное многоотраслевое и комплексное развитие экономики страны привело, с одной стороны, к превращению Китая во всемирную «сборочную фабрику» многочисленных брендов западной промышленной продукции, к воспроизводству их видов технологий, но с другой — это стало в определенной степени и тормозом развития собственных инноваций.

Китай, наряду с США, превратился в мощный магнит, притягивающий зарубежные инвестиции. В течение 1979—2011 гг. Китай привлек свыше 1368,14 млрд долл. зарубежных инвестиций и 147,15 млрд иностранных займов³². В 2012 г. их сумма превысила 120 млрд долл. Однако степень эффективности использования этих капиталов для трансформации системы и структуры экономического

и научно-технического развития страны и перехода ее на путь инновационного развития пока, по признанию лидеров Китая, довольно низка. По мнению экспертов, она расточительна и сконцентрирована не на качественных показателях, а на наращивании количественных показателей объемов производительных сил страны.

Одновременно концентрация огромных зарубежных инвестиций в Китае порождает конкуренцию за эти инвестиции между Китаем и многими развивающимися странами, защитником и ведущей силой которых Китай объявляет себя.

Таким образом, значительная творческая работа по «раскрепощению сознания», проведенная за последние более чем 30 лет, дала весьма весомые результаты: привела к созданию теории социализма с китайской спецификой, *формированию экономической и политической системы конвергентного многоукладного общества*, сочетающего социалистическую направленность политической надстройки при руководящей роли Компартии с одновременным масштабным использованием и развитием капиталистических форм собственности, распределения, экономического регулирования, социального и культурного управления.

Проявляя реализм, идеологический и политический прагматизм, китайское руководство полагает, что нынешняя многоукладная структура базиса и надстройки общества соответствует «начальному этапу строительства социализма», который займет довольно длительный период, измеряемый несколькими десятилетиями.

С учетом этого такие характерные черты социализма, как ликвидация эксплуатации, социальной и имущественной дифференциации, на данном этапе не могут быть осуществлены. Вместе с тем, как показывают решения XVIII съезда КПК, китайское руководство, по мере созревания экономических и культурно-цивилизационных условий, *максимально наращивает социальную, гуманитарную, в конечном счете, социалистическую направленность своей политики в деле утверждения более справедливых социальных и межнациональных отношений.*

Важным шагом в этом направлении становится выдвижение на первый план интересов человека, обеспечение его жизненных потребностей. Поставлена также задача построения гармоничного общества путем укрепления правовых основ в государстве, гармонизации отношений между городом и деревней путем ускоренной урбани-

зации, посредством мер по преодолению бедности, ликвидации сельхозналога и создания в сельских районах систем социальной защиты, образования и здравоохранения общегосударственного уровня, оказания помощи в ускорении развития районов национальных меньшинств. Такая политика может означать исторический прорыв в развитии страны.

В 2012 г. Китай по качеству и структуре своего народонаселения перешел из категории аграрно-индустриальных стран в разряд индустриально-аграрных, так как численность городского населения составила почти 52 %. Однако это, как утверждалось в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде, не меняет, к сожалению, того факта, что *Китай по-прежнему «остаётся самой крупной развивающейся страной»*³³ — правда, можно вполне правомерно добавить, «самой развитой и самой крупной развивающейся страной».

Не менее важным элементом «раскрепощённого сознания» в отношении развития производительных сил является также объявление на вышеупомянутом XVIII съезде прямой увязки темпов наращивания ВВП с темпами повышения благосостояния населения. Поставлена исторически значимая масштабная задача — к 2021 г., т. е. к 100-летию КПК, удвоить ВВП страны и одновременно удвоить средний уровень жизни населения. Решение этой задачи, в реальности которой нет оснований сомневаться, будет означать *построение общества среднего достатка*.

Это даёт положительный ответ на вопросы, по которым ведется дискуссия среди экспертов: продолжит ли Китай движение по пути строительства справедливого гармоничного общества, в котором счастье людей является главной целью государства, главной целью правящей КПК? Это в совокупности означает, что *Китай намерен и впредь идти по неизведанному пути строительства социализма, отвечающего особенностям этой страны*.

С учетом вышеизложенного нельзя гибкую политику КПК по построению в стране гармоничного общества, в котором на начальном этапе допускается сосуществование и взаимодействие с капиталистическим способом производства и установление вовне отношений взаимовыигрышной взаимозависимости с развитыми капиталистическими странами, изображать и трактовать, как «маскировку» процесса некоего «перерождения». Практические действия в сфере экономического, политического и культурного строительства, идеологиче-

ское и политическое целеполагание развития, выращенное в виде «четырех принципов» архитектора реформ Дэн Сяопина, — все это слишком серьезно, слишком всеобъемлюще, чтобы быть некой «маскировкой».

Развивая идею Дэн Сяопина о значении «четырех принципов» как политической и идеологической гарантии следования по пути социализма, Ху Цзиньтао заявил, что ради новых побед социализма с китайской спецификой партии и всему народу нужно твердо усвоить восемь требований — «сохранять положение народа как главного субъекта политической деятельности страны», «продолжать раскрепощать и развивать общественные производительные силы», «продолжать продвигать реформы и открытость», «продолжать отстаивать социальное равенство и справедливость», «продолжать идти по пути всеобщей зажиточности», «продолжать содействовать социальной гармонии», «продолжать поддерживать мирное развитие», «твердо держаться партийного руководства»³⁴.

V. Ключевая роль КПК в строительстве китайского социализма

Говоря о значении руководящей роли КПК в деле строительства социализма с китайской спецификой, следует особо отметить, что партия, насчитывающая более 82 млн человек, сегодня претерпевает глубокую трансформацию в соответствии с велением времени, а также с учетом меняющихся социально-экономических условий и в КНР, и в мире.

Прежде всего, изменились идейно-организационные основы КПК. В теорию социализма с китайской спецификой были внесены творческие дополнения, касающиеся и идейно-организационных основ, и методов руководства, а также методологии выработки стратегии и тактики партии. Обеспечение эффективности руководящей, управляющей роли КПК в условиях конвергентной многоукладной экономической и социальной структуры общества потребовало серьезного изменения и уточнения идейно-организационных основ КПК, расширения ее социальной базы.

В 2001 г. тогдашний генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь выдвинул от имени партии идею «трех представительств», кото-

рые способствовали решению важных для партии задач. Согласно этому, КПК выступает как партия передовых представителей китайской нации, как партия возрождения китайской нации, как партия развития передовых производительных сил, как партия, представляющая передовую китайскую культуру.

Концепция «трех представительств» позволяет расширить социальную базу и укрепить легитимность Компартии Китая не только как авангарда передовых социальных сил в лице союза рабочего класса и крестьян, передовой интеллигенции, но и абсолютного большинства всех патриотических слоев китайского общества, китайской нации, объединенных великой общей идеей возрождения страны и китайской нации. Компартия Китая, таким образом, приобрела статус политической партии, выражающей, отстаивающей и продвигающей в жизнь общенациональные экономические, социальные, культурно-цивилизационные интересы, идеи процветания и сплочения всех национальностей Китая, идеи возрождения китайской нации.

Новым развитием и вкладом в разработку идеологических, организационно-управленческих и методологических принципов концепции социализма с китайской спецификой, реформирования и совершенствования идейно-организационных основ КПК как правящей партии стали выработка и практическое применение идей «трех представительств» и научной концепции развития. Эти идеи позволили перестроить и адаптировать структуру, социальные, идеологические и организационные основы КПК к новым условиям и разрешать возникающие в ходе реформы различные противоречия между базисом и надстройкой, а также во внутренних структурах многоукладного экономического базиса и политической надстройки. Накопленный опыт позволил китайским руководителям сделать новый крупный шаг по пути модернизации страны и построения социализма с китайской спецификой.

XVIII съезд КПК, учитывая ту остроту, которую приобрели в ходе интенсивного развития индустрии и сельского хозяйства проблемы сохранения здоровой окружающей среды, к ранее утвержденным четырем генеральным направлениям деятельности партии и государства в области модернизации страны — экономическому, политическому, культурному и социальному — добавил пятое в виде задачи *создания экологической цивилизации*. Это направление партийной деятельности приобрело особую актуальность, поскольку экстенсивное,

не всегда эффективно контролируемое, порой стихийное развитие экономики, погоня за сверхтемпами экономического роста породили в городе и деревне серьезные проблемы экологического характера. Китайские эксперты бьют тревогу, поскольку, по их мнению, Китай оказался «на грани экологической катастрофы». Согласно отчету о результатах исследований, проведенных Азиатским банком развития, лишь менее чем в 1 % крупных китайских городов качество воздуха соответствует стандартам ВОЗ. Уровень загрязнения почвы таков, что 90 % грунтовых вод нельзя без очистки использовать для питья. Сбросы промышленных отходов в реки привели к тому, что устья Янцзы и Чжуцзян, по данным ООН, отнесены к «пустынным зонам» Мирового океана. В ряде районов проявились критические проблемы в обеспечении здоровой окружающей среды, сохранения лесных массивов, чистоты водных бассейнов, борьбы с загрязнением и опустыниванием и т. п.

Быстрый экстенсивный рост производительных сил в первые два десятилетия осуществления политики реформ и открытости в значительной мере происходил за счет максимального напряжения собственных ресурсов, высокой степени накопления (более 60 %), высокого трудового напряжения всех слоев трудящихся. В тот период вопросы преодоления громадного разрыва между городом и деревней, внедрения общенациональных, общегосударственных критериев системы социального обеспечения и защиты в области образования, здравоохранения не могли стоять на первом плане и решались по мере возникновения соответствующих условий. Тем не менее, за 30 лет политики реформ уровень жизни и доходов населения в среднем по стране увеличился в 16 раз и значительно превысил первоначально названный Дэн Сяопином в 80-е годы XX столетия критерий среднего достатка в размере 800 долл., которого должны были достигнуть к 2000 г.

На XVIII съезде КПК, как уже выше отмечалось, была поставлена практическая задача удвоить ВВП страны и средний уровень доходов населения. В 2011 г. ВВП Китая достиг 47,3 трлн юаней, что эквивалентно 7,5 трлн долл. (2-е место в мире после США), а средний доход населения приблизился к 4 тыс. долл. В передовых провинциях и, особенно, в городах центрального подчинения он значительно выше. Например, в пров. Цзянсу в 2011 г. средний доход городских жителей достиг 26 341 юаня, а сельских — 10 805 юаней³⁵.

VI. О научной концепции развития

Значительные достижения в экономическом и культурном развитии за годы реформ поставили на повестку дня новую ключевую идеологическую проблему — необходимость создания методологии по выработке политики и стратегии партии, соответствующей новой ситуации, новым задачам и духу времени.

В совокупности пересмотр методологии по выработке стратегии и практики партии проходил параллельно с процессом «раскрепощения сознания», получил свое концентрированное выражение в новой научной концепции развития, сформулированной Ху Цзиньтао в середине первого десятилетия XXI столетия. *Концепция научного развития* предусматривает всеохватывающий, комплексный подход к развитию всех пяти направлений социально-экономической жизни общества. «...Она дает *новый научный ответ* на важнейшие вопросы о том, *какого рода развитие отвечает новой ситуации и каким образом его осуществлять (выделено мною. — М.Т.)*, поднимает на новый уровень наше понимание закономерностей социализма с китайской спецификой, открывает новые горизонты для развития марксизма в современном Китае»³⁶.

«Научная концепция развития как результат соединения марксизма с реалиями современного Китая и особенностями эпохи является концентрированным выражением марксистских мировоззренческих и методологических принципов»³⁷.

Особенности новой научной концепции развития можно охарактеризовать словами Ленина о гибкости. «Всесторонняя, универсальная гибкость понятия, — писал Ленин, — гибкость, *доходящая до тождества противоположностей*, — вот, в чем суть (выделено мною. — М.Т.)... Гибкость, примененная *объективно*, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира»³⁸.

Вычленение научной концепции развития из совокупной базы руководящей идеологии может первоначально вызвать некоторое непонимание. Ведь марксистско-ленинская теория и философия, естественно, включает в себя в качестве неотъемлемой органической части учение о развитии, которое опирается на законы материалистической диалектики, поэтому особый акцент на научную концепцию развития требует объяснения. Можно полагать, что выдвижение на

первый план научной концепции развития, ее новое творческое и практическое обогащение и развитие связано с принципиальными соображениями.

Во-первых, крайне напряженная работа, которую вели партийные и государственные кадры по ликвидации тяжелейших последствий «культурной революции» и одновременно по разворачиванию совершенно новой по своему содержанию, отличной от старых методов и шаблонов, экономической реформы, требовала исключительных усилий, желания отбросить наукообразные «-измы», взглянуть реальности в глаза и добиться реальных положительных результатов ценой любых напряженных усилий. Метод определения конечного результата — по примеру кошки, которая всегда ловит мышей, вне зависимости от того, какого она цвета, белого или черного, совет, не оглядываясь на «-измы», «переходить реку, нащупывая камни», — все это было доступно любому кадровому работнику города или деревни, даже если он имел лишь начальное образование. Нередко в обществе возникала ситуация, когда результат, полученный без осмысления и учета того, для чего он получен, объявлялся *практикой*, которая, дескать, подтверждает правильность изначальных действий. Такой стиль получил название «прагматизм», и этот стиль противоречит тому, к чему призывал Дэн Сяопин.

Вышеназванное явление было вызвано тем, что среди части партийных и государственных кадров стало популярным в ходе проведения реформ отождествлять деловитость, четкость и исполнительность с прагматизмом. Недостаточное внимание к системному изучению марксистской философии и диалектики в предшествующий период породило среди части кадров одностороннее, узкое понимание практики как критерия истины.

Сама практика нередко понималась не как совокупность органично взаимосвязанных экономических, социально-политических, культурных процессов и воспитательной деятельности партии и государства за все годы существования КНР, а лишь как показатель эффективности текущей работы или как количественное наращивание экономических показателей. Такое понимание практики концентрировало внимание лишь на узко понимаемом количественном «развитии производительных сил», а социально-политические, культурные и экологические факторы отходили на второй план. Это неизбежно стимулировало односторонний акцент на чисто технократических,

сиюминутных, технико-экономических, количественных аспектах развития производительных сил, отчуждало человека-производителя (рабочих, техников, инженеров, управленцев) от производительных сил, расширяло сферу существующих противоречий между базисом и надстройкой, снижало уровень общественной и инновационной активности тружеников и управленцев.

Научная концепция как раз и была призвана научить кадры, всех партийцев «...реалистично подходить к делу, шагать в ногу со временем, отстаивать истину и исправлять ошибки»³⁹.

Во-вторых, вычленение тезиса о научной концепции развития в качестве самостоятельного комплекса идей в руководящей идеологии КПК объясняется, очевидно, как необходимостью пересмотра методологических подходов к трактовке и пониманию процесса развития, так и потребностью переосмысления нового опыта и новых возможностей для реального продвижения к поставленным социалистическим целям. В этом отношении действительно наблюдаются серьезные творческие новации и в трактовке самого процесса развития и его закономерностей, и в понимании сущности и путей строительства социализма именно как социализма с китайской спецификой.

Прежде всего, происходит переосмысление процесса действия основных диалектических закономерностей в условиях переходного периода развития многоукладного общества. Жизнь показывает, что в обществе переходного характера с многоукладной экономикой одновременно действуют, создавая *сложный параллелограмм сил*, закономерности и диалектические связи, присущие каждому типу укладов и форм собственности. В жизни общества одновременно действуют как противоречия и закономерности, присущие становлению нового социально-экономического строя, т. е. начальной стадии социализма, так и противоречия и закономерности, свойственные сохраняющимся в этой многоукладной экономике элементам капиталистического экономического уклада и социальных отношений, а также противоречия и закономерности сохраняющихся в обществе элементов прошлых, докапиталистических формационных отношений.

Именно *совокупный комплекс этих противоречий и разнонаправленных закономерностей развития*, плюс целый ряд объективных исторических данностей, имманентно присущих Китаю (огромное население, унаследованная от прошлого экономическая и культурная отсталость, многонациональность, недостаток ряда жизненно важных

природных ресурсов и т. п.), ставят руководителей КНР и КПК перед лицом необходимости учитывать все вышеназванные особенности. Это особенно важно при определении целей развития страны, путей и темпов достижения поставленных высоких целей и готовности начать трансформировать формы и методы строительства нового общества с учетом национальных особенностей Китая.

На первый план в действии закона противоречия выступают моменты не борьбы, а взаимодействия, единства диалектического тождества противоположностей в рамках упомянутого «параллелограмма противоречий сил» разных укладов, которые в своем развитии порождают новое стабильное взаимодействие, единство, сменяющееся их борьбой, что приводит к появлению нового качества в процессе развития общества.

Таким образом, *главной стороной действия закона единства и борьбы противоположностей в нынешних условиях развития многоукладного строя в Китае становится гармонизация социально-экономических противоречий*, которая выступает как «единство и гармония различного» — «*хэ эр бу тун*», как слияние противоположностей в некое новое конвергентное качественное новообразование — «*хэ эр эр и*», «гармонию противоположностей». Такой подход означает внесение новых акцентов во взгляды на диалектику общественного развития и диалектику социальных процессов. В связи с этим становится понятным и то, почему в диалектике общественных и социальных отношений тезис о классовой борьбе был отодвинут на второй план.

Такой подход распространяется не только на понимание социальных процессов в рамках строительства начальной стадии социализма в Китае, но распространяется де-факто и на понимание взаимоотношений капитализма и социализма, взаимоотношений капиталистической и социалистической систем в глобальном плане. Отношения государств с различными социальными системами также рассматриваются через эту призму.

Отсюда Китай строит отношения со странами иных социальных систем, включая США, страны ЕС, Россию, Индию, на основе принципов мирного сосуществования, конструктивного диалога, конкуренции, соревнования, взаимовлияния, партнерства, стратегического взаимодействия, сотрудничества, взаимозависимости.

В этом смысле китайский опыт создания многоукладной экономики было бы некорректно рассматривать как некое продолжение ленинской политики НЭПа в условиях Китая.

В последнее время к этому звучному набору характеристик отношений сотрудничества, партнерства и взаимодействия с внешним миром добавилась формула «взаимного выигрыша», «взаимного пересечения интересов».

Практическое применение этой концепции, по словам Ху Цзиньтао, должно проявиться в следующем: «Необходимо во всем исходить из конкретных условий, правильно определять и разумно регулировать отношения между реформами, развитием и поддержанием стабильности, следовать единому курсу во внутренней, внешнеполитической и оборонной политике, в деле управления партией, государством и армией. Необходимо централизованно планировать развитие города и села, регионов, социально-экономической сферы, гармонизировать отношения человека и природы, внутреннее развитие страны и открытость внешнему миру, комплексно регулировать общественные отношения и интересы для того, чтобы стимулировать всеобщую активность, создать в обществе гармоничную обстановку, где каждый стремится полностью раскрыть свои способности и где каждому обеспечено подходящее место в обществе»⁴⁰.

Концепция научного развития позволила скорректировать прежний курс политики реформ и открытости и внести новые моменты в эту политику.

Значительное развитие производительных сил, о чем свидетельствует выход Китая на 2-е место в мире по совокупному ВВП, позволило по-новому поставить проблемы наращивания объемов производительных сил, решения социальных и культурных задач. Ныне темпы роста ВВП — 7,5 % — увязаны с параллельным уровнем роста благосостояния народа. Более того, была конкретизирована в материальном и временном аспектах задача удвоения к 2020 г. ВВП и уровня жизни населения. Видный китайский экономист, бывший зам. главы Всемирного банка Линь Ифу заявил в марте 2013 г. на 12-й сессии ВК НПКСК, что Китай обладает потенциалом для сохранения 8-процентного годового роста ВВП. Он уверен, что к 2020 г. доход на душу именно в Китае поднимется, по меньшей мере, до 12 тыс. долл. Линь Ифу подчеркнул, что «для решения проблем, возникающих в процессе реформирования в Китае, нельзя просто копировать западные готовые теории, необходимо глубоко внедряться в китайскую экономическую действительность, на основании ограничений существующих условий КНР и принципа разумности провести анализ фактов и ре-

конструкцию теории. Только таким образом Китай может вести поиски собственного пути развития, с присущими лишь ему чертами»⁴¹.

После завершения XVIII съезда КПК новый генеральный секретарь Си Цзиньпин на первый план выдвинул следующую идею: «осуществление желания народа лучше жить — наша боевая задача», которая стала частью пропагандируемой ныне «китайской мечты».

VII. Некоторые принципиальные выводы

Непредвзятый научный анализ происходящих в китайской экономике и в обществе процессов позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Проводимая более 30 лет политика реформ и открытости действительно преследует выстраданную в ходе серьезных потрясений и поисков идею *построения в Китае социализма с китайской спецификой*, первым этапом которого является завершение создания общества среднего достатка. Этот этап позволит Китаю покончить с бедностью, культурной отсталостью и заложить материальные и цивилизационные основы построения «гармоничного общества» с развитой народной демократией.

2. Обобщение национального опыта модернизации страны и поиска наиболее эффективных путей скорейшего преодоления отсталости и бедности, реализации великой мечты о возрождении китайской нации и былого величия Китая, построения гармоничного общества благоденствия было проведено китайскими теоретиками с одновременным изучением и обобщением как международного опыта и кризиса социализма, так и опыта модернизации экономики развитых и развивающихся стран. Результаты этих исследований и поисков получили обобщенное наименование «теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой». По сути, эта теория выступает как новый вариант возможности построения социализма в относительно отсталой стране.

Целый ряд особенностей новой многоукладной конвергентной экономики, которые присущи китайскому обществу на начальной стадии социализма, похожи на те или иные черты, которые возникли в 1920-е годы в Советском Союзе во время проведения политики НЭПа. Это действительно так. Главная общность состоит именно в допущении сосуществования капиталистических и социалистических

элементов под контролем государства в интересах стимулирования развития экономики.

Однако на этом, пожалуй, это сходство и заканчивается. Китайская практика идет значительно дальше и глубже политики НЭПа. Ибо теория социализма с китайской спецификой рассматривает капиталистические элементы не как временных попутчиков, а как равноправных участников строительства социализма. Все формы собственности, в том числе и различные формы частной собственности, уравниваются в правах с государственной, общественной. Частный собственник, капиталист рассматривается не как классовый враг, который рано или поздно подлежит уничтожению, а как равноправный партнер. Общенациональные интересы возрождения Китая, возрождение китайской нации — это то, что объединяет все слои китайского общества, идея возрождения — это общенациональная идея.

С учетом вышеизложенного прогнозы развития Китая строятся не на базе развития классовой борьбы, а основываясь на стратегии консолидации всего народа, всех слоев населения во имя построения гармоничного общества. Оправдается ли эта стратегия — покажет будущее.

3. Обобщение накопленного за 30 лет опыта проведения экономической реформы и политики открытости позволило руководству КПК построить в Китае новую конвергентную экономическую, политическую, социальную и культурную многоукладную структуру общества, сочетающую научно-технические и управленческие достижения капитализма и ориентацию на построение гармоничного общества справедливости и средней зажиточности, что соответствует нынешнему уровню развития производительных сил и культуры населения Китая.

И теория Дэн Сяопина о социализме с китайской спецификой, и важные идеи о «трех представительствах», которые дают новую интерпретацию социальных, идейных и организационных основ КПК, и концепция научного развития, которая дает новую трактовку идеологическим и методологическим принципам выработки партией своей политической стратегии, — весь этот сложный и грандиозный по своему значению и влиянию процесс развивается *как поэтапное продвижение Китая по пути возрождения страны*.

4. Отталкиваясь от этих важных констатаций, можно, на наш взгляд, утверждать, что появление и укрепление влияния теории со-

циализма с китайской спецификой, происходящее на фоне распада Советского Союза и дискредитации его опыта строительства социализма, создает новый альтернативный путь развития общества, порождает новый социалистический феномен в постиндустриальном развитии глобализирующегося мира.

5. Теория и практика социализма с китайской спецификой обобщают и переосмысливают не только национальный, но и интернациональный опыт существования и реализации многовековой мечты человечества об обществе справедливости и всеобщего благоденствия.

В европейской культуре это первоначально проявилось в утопических учениях об обществе всеобщего равенства, справедливости и благоденствия, получивших названия различных форм социализма и коммунизма. К. Маркс, Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» предприняли попытку соединить эту великую методичку с наукой, сбрасывая кожу утопизма с давней мечты людей о счастье и справедливости. Эта мечта увлекала многих прогрессивных мыслителей человечества — можно вспомнить об «обществе великого единства» (Конфуций), «обществе всеобщей любви и взаимной выгоды» (Мо-цзы), «обществе Персикового источника» (Тао Юаньмин), «Городе солнца» (Кампанелла) и т. д. Теория и практика социализма с китайской спецификой стали ярким подтверждением исторического масштаба этого поиска.

6. Жизнь показала, что китайский социализм выступает как великая попытка освоения общемирового социального опыта управления и развития. В Китае извлекают уроки как из распада СССР и мировой социалистической системы, так и из кризиса капитализма. Там поняли глубокий смысл термина «кризис» (*вэйцзи*), который включает напоминание об опасности — «вэй» и содержит шанс на новое развитие — «цзи».

Китайские аналитики серьезно восприняли опыт и способность капиталистической системы к саморазвитию и учебе, которые продемонстрировали развитые капиталистические страны и действующие там социал-демократические партии. Пережитый капитализмом «великий кризис» 1920—1930-х годов, возникновение фашизма, Вторая мировая война побудили серьезно воспринять и развить многие социальные новации Советского Союза. Это придало западному обществу и всей формации второе дыхание, так как развитые страны смогли

выделить на социальные новации во много раз больше средств, чем СССР и его последователи.

Китайский социализм, или социализм с китайской спецификой, есть новая попытка сохранить жизненность идеи социализма. Эта попытка пытается адаптировать уровень реализации этой мечты, этой идеи к реальному уровню развития экономики, культуры, уровню цивилизации в целом. При этом роль мудрого регулятора, управителя и авангарда в решении этих сложных проблем отводится Компартии Китая, которая объединяет наиболее сознательные и опытные прогрессивные силы общества.

В настоящее время ситуация сложилась таким образом, что Китай объективно выступает продолжателем и носителем новой модели социалистической цивилизации. Теория социализма с китайской спецификой, переосмыслив полуторавековой опыт развития социалистической теории, объективно выступает новым этапом соединения социалистической идеи, феномена социализма с наукой и общественной практикой.

Выдвижение комплекса теоретических положений и теории социализма с китайской спецификой — это новый этап становления и развития учения о социализме как общественно-экономической формации, которая раскрывает свой потенциал в условиях глобализации, кризиса капиталистической формации и идей либерализма.

Именно этим объясняются те сложные интеллектуальные и политические игры вокруг идей социализма с китайской спецификой, которые имеют место как справа, так и слева. Именно такой главный вывод следует из споров о том, в чем суть социализма с китайской спецификой и куда идет Китай.

Примечания

¹ Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК // XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8—14 ноября 2012 г.). С.25. (Экспресс-информ./ ИДВ РАН. 2012. № 7).

² Ленин В.И. ПСС. Т. 29. С. 119.

³ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 380.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 381.

- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. С. 370.
- ⁸ *Цзян Цзэминь*. О социализме с китайской спецификой. М., 2002. Т. 1. С. 63—64.
- ⁹ Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао... С. 20—21.
- ¹⁰ Цит. по: *Лю Баосань*. Обобщенное изложение основных результатов изучения и обсуждения вопроса о сущности социализма // Экспресс-информ. / ИДВ РАН. М., 1998. № 2. С. 6.
- ¹¹ *Ли Кэ*. Творческое развитие социализмом с китайской спецификой классической теории научного социализма // Экспресс-информ. / ИДВ РАН. М., 1998. № 2. С. 14—15.
- ¹² Там же. С. 5.
- ¹³ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 40. С. 33.
- ¹⁴ Там же. С. 315.
- ¹⁵ Там же. С. 33.
- ¹⁶ *Дэн Сяопин*. Избранное. Пекин, 1995. Т.2 (1975—1982). С. 214.
- ¹⁷ Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао... С. 36—37.
- ¹⁸ Там же. С. 36.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. С. 17.
- ²¹ *Дэн Сяопин*. Избранное. Т. 2... С. 188.
- ²² Там же. С. 187.
- ²³ Там же. С. 437.
- ²⁴ *Переломов Л.С.* Конфуций, конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI в.). М., 2009. С. 141.
- ²⁵ Там же. С. 150.
- ²⁶ Там же. С. 204.
- ²⁷ Там же. С. 203.
- ²⁸ *Цзян Цзэминь*. Указ. соч. С. 31—32.
- ²⁹ *Дэн Сяопин*. Избранное. Т. 2. С. 183.
- ³⁰ Там же. С. 189.
- ³¹ Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао... С. 26.
- ³² Чжунго тунцзи чжайяо 2012 : [Краткий статистический справочник Китая, 2012]. Пекин, 2012. С. 70.
- ³³ Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао... С. 36.

³⁴ Там же. С. 33—36.

³⁵ Цюши. 2012. № 20. С. 10.

³⁶ Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао...
С. 24.

³⁷ Там же.

³⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 29. С. 99.

³⁹ Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао...
С. 27.

⁴⁰ Там же. С. 26—27.

⁴¹ Жэньминь жибао он-лайн. 05.03.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8154057.html>

XVIII СЪЕЗД КОМПАРТИИ КИТАЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

I. *Главные итоги съезда.* Состоявшийся в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК, крупнейшей правящей партии мира, объединяющей 82,5 млн членов, стал ключевым политическим событием в КНР за прошедшие 5 лет. Съезд избрал новое, пятое поколение руководителей и подтвердил преемственность курса на построение китайского социализма, общества всеобщего достатка и выдвинул целый ряд новых стратегических установок и теоретических положений, касающихся теории и практики мирного подъема и возрождения Китая.

II. *Подъем экономической мощи Китая.* КНР за последние 30 лет совершила мощный рывок в своем развитии по пути превращения в новую мировую сверхдержаву: ВВП страны только за последние 10 лет вырос в 4 раза. По этому показателю КНР переместилась с 6-го на 2-е место в мире, доходы на душу населения увеличились в 3 раза, крупнейшие золотовалютные запасы достигли более 3 трлн долл. Ныне, потеснив переживающих кризис США, ЕС и Японию, Китай превратился в основной двигатель вывода мировой экономики из кризиса. Совокупная мощь страны начала трансформироваться в рост внешнеполитического влияния. Комплексное изучение вопросов теории, стратегии и тактики политики экономического возрождения Китая путем проведения рассчитанной на многие десятилетия политики экономических реформ и открытости являются предметом пристального внимания и обобщения и изучения учеными Института Дальнего Востока АН СССР/РАН в течение последних более чем

* Доклад на заседании Президиума РАН. Москва, июнь 2013 г.

30 лет. По различным аспектам этой тематики учеными ИДВ РАН подготовлено и издано более ста монографий и сборников статей, проведены десятки разного формата институтских и международных конференций, опубликованы сотни научных статей и научных докладов*.

В 2012 г. по производству стали, угля, электроэнергии, алюминия, цемента и еще по более чем 30 видам *промышленной* продукции, включая автомобили, бытовую электротехнику, Китай занимал 1-е место в мире.

* Среди наиболее крупных и значимых среди них можно было бы назвать: *Тихвинский С.Л.* Путь Китая к объединению и независимости 1898—1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1996; *Его же.* Избранные произведения: в 5 кн. + книга 6 (доп.). М., 2006—2012. Китай в диалоге цивилизаций: М., 2004; Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в конце XIX — начале XXI века. М., 2004; *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Россия—Китай 2050: стратегия соразвития. М., 2006.; *Бони Л.Д.* Китайская деревня на пути к рынку. М., 2005; *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М., 2009; Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2012—2013. М., 2013; Основные отрасли и сферы экономики современного Китая. /отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов: в 2 кн. М.: ИДВ РАН, 2012; Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999; *Переломов Л.С.* Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI в.); Образ Китая в современной России. М., 2007; *Куликова Г.В.* Россия—Китай: народная дипломатия. М., 2012; *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии, М., 2008. Фундаментальный коллективный труд «Духовная культура Китая»: (в 5 т.+ 6 доп.). М., 2006—2010; *Кулик Б.Т.* Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000; *Яковлев А.Г.* Россия, Китай и мир. М., 2002; Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации / рук. проекта и авт. коллектива М.Л. Титаренко. М., 2005; Российско-китайские отношения: состояние, перспективы. М., 2005; Раздвигаая горизонты науки: к 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М., 2008; *Старостина А.Б.* Философия истории Лян Шумина. М., ИДВ РАН, 2009; *Ломанов А.В.* Современное конфуцианство: философия Фэн Юлани. М., 2009; *Горбунова С.А.* Китай: религия и власть: история китайского буддизма в контексте общества и государства. М., 2008; *Кузнецов В.С.* Китайско-индийские отношения (1950—1963 гг.). М.: ИДВ РАН, 2013; *Лузянин С.Г.* Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М., 2009; *Лузянин С.Г.* Шанхайская организация сотрудничества, 2013—2015: прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013; *Усов В.Н.* Дэн Сяопин и его время. М., 2009; *Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013; Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Вып. XVII и XVIII / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2012, 2013. Китай: поиск гармонии. М., 2009; *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы, М., 2012; Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М., 2012.

Производство основных видов промышленной продукции (2012 г.):

- сталь (млн т) — 716,5;
- уголь (млрд т) — 3,7;
- сырая нефть (млн т) — 205;
- природный газ (млрд куб. м) — 106,8;
- электроэнергия (млрд кВт·ч) — 4744;
- алюминий (млн т) — 19,9;
- цемент (млн т) — 2150.

КНР превратилась во всемирную сборочную фабрику, производя 28 % мирового ширпотреба. Однако у руководства страны вызывает озабоченность то, что доля собственных национальных брендов в производимой продукции составляет немногим более 5 %, что стало тормозом инновационного развития китайской индустрии и технологий. Пекин обоснованно настаивает на сохранении статуса самой развитой страны в группе развивающихся стран.

В течение последних 20 лет Китай осуществил невиданных масштабов жилищное и транспортное строительство. В городах возведены высококласные гостиницы. Только за последние 5 лет введено в строй 1,5 млн км шоссеинных дорог высшего класса, железных дорог — 5 тыс. км, из них скоростных — 3 тыс. км. К концу 2015 г. Пекин будет связан скоростными железными дорогами со всеми 29 провинциальными центрами.

По протяженности скоростных дорог Китай уступает лишь США, а по скорости 350—400 км/ч превосходит их.

Об успехах земледелия. Впечатляющих по масштабам успехов Китай достиг также в области земледелия и животноводства. Если Россия, владея 55 % мировой пашни, собирает менее 90 млн т зерновых, то Китай, владея 7 % мировой пашни, кормит 22 % населения планеты и производит 571 млн т зерновых (абсолютный рекорд в мире). Страна вышла на 1-е место в мире по производству мяса (говядины, свинины, птицы), яиц, молока.

Чрезмерная интенсивность земледелия и стойловое содержание огромного числа животных порождают и серьезнейшие экологические проблемы, сказывающиеся на качестве продукции.

III. *Трудности и социально-экономические разрывы как следствие реформ.* Наряду с очевидными достижениями к XVIII съезду КПК страна подошла также с грузом серьезных проблем. Мировой финансовый кризис привел к снижению темпов роста с 10 до 7,5 % в 2012 г.,

а ныне до 7 %. Остро дали о себе знать накопившиеся за годы реформ социальные, национальные и экологические проблемы, показав естественные пределы созданной 20 лет назад экстенсивной экономической модели.

Выбор новой стратегии и пути развития страны стал предметом острой дискуссии в руководстве партии накануне съезда.

Съезд уделил пристальное внимание вопросам социальной справедливости, чтобы сгладить противоречия, порожденные возникновением в ходе реформ пяти глубоких социально-экономических разрывов: между центром и регионами, между приморскими и внутренними провинциями, между городом и деревней, между богатыми и бедными, между ханьцами и нацменьшинствами. Была поставлена задача синхронизировать рост доходов населения с темпами экономического развития, чтобы добиваться всеобщего роста благосостояния. Эти положения стали своего рода антитезой лозунгу Дэн Сяопина об обогащении сначала части населения.

Лозунг «Обогащайтесь!» привел к подрыву системы традиционных конфуцианских семейных ценностей, отводящих первое место коллективизму, семье, духовно-нравственным качествам и ценностям личности. *В Китае на первый план ныне выступают ценности потребительского общества*, в котором приоритет отдается личным достижениям, карьере, личному благополучию. По характеру материальных и культурных потребностей, по объемам продаж предметов роскоши и антиквариата Китай стал мировым лидером. В КНР, по данным 2011 г., более 500 млн пользователей Интернета, вместе с тем в стране все еще около 150 млн неграмотных.

После завершения съезда новый лидер Си Цзиньпин выдвинул лозунг о «китайской мечте» как совокупности идей о «возрождении китайской нации», об укреплении международных позиций Китая как процветающей страны, в которой живет и трудится высококультурное, счастливое, здоровое телом и духом население. Эта новая установка призвана стать общенациональной мобилизующей идеей, которая сочетает культурные ценности потребительского общества с идеалами патриотизма и общественного прогресса. Насколько это удастся, покажет время.

Очень важной особенностью китайского менталитета, который необходимо учитывать при развитии политических и культурных связей с Китаем, является присущая китайцам глубокая историческая

память и естественная, инстинктивная причастность каждого китайца, где бы он не жил, к 5-тысячелетней истории своей страны, почитание памяти предков и привязанность к родной земле.

Историческая память придает порой довольно экзотический характер восприятию китайцами исторического времени — пространства. Иногда создается впечатление, что они двигаются вперед спиной, предпочитая сохранять перед своим взором весь пройденной страной и предками исторический путь.

В связи с этим вспоминается важное замечание К. Маркса по поводу влияния традиций на перестройку умов современников в эпохи больших перемен и потрясений. «И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, — писал он, — как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыгрывать новую сцену всемирной истории»¹.

Сказанное выше — это отнюдь не демонизация нашего стратегического партнера. Это лишь некие мазки к его реальному портрету.

Китай и китайцы умеют дружить, умеют быть благодарными и приятными партнерами. Их опыт во многом поучителен, но далеко не всегда может быть использован представителями других цивилизаций. У России и Китая есть некая общность или близость интересов в развитии. У наших стран немало сходных вызовов и угроз.

Китайцы весьма щепетильны в вопросах «сохранения лица», т. е. чести и национального достоинства. Если они почувствуют неуважение к себе, нежелание считаться с их интересами, они становятся опасным противником. Опыт советско-китайского раскола 60—80-х годов прошлого века и последствия оскорбительных выпадов Н.С. Хрущева в адрес Мао Цзэдуна — яркое тому доказательство.

Китайцы — трудный, но надежный партнер. Они ценят оказанные им услуги. Лучшее тому доказательство — трепетное отношение в Китае к памяти советских воинов-интернационалистов и советским специалистам. Ныне среди китайцев можно услышать высшую похвалу иностранцу: «Он трудится как советский специалист».

После того, как рухнул главный оплот социализма — СССР, лидеры КПК, настаивая на идее строительства китайского социализма,

вынуждены подкреплять свои позиции привлекательными традиционными древними конфуцианскими формулами об обществе «малого благополучия» или «среднего достатка» (*сяокан*), а в отдаленном будущем — обществе «великого единства» (*датун*), идея построения «гармоничного общества». Все это преподносится как реализация народной мечты о счастье. Эти древние названия утопических идей — заменители, эвфемизмы привнесенных в Китай извне терминов — «социализм» и «коммунизм», дискредитированных политикой народных коммун и практикой «культурной революции» Мао Цзэдуна, а также печальным финишем СССР.

Нынешняя практика китайского руководства свидетельствует о том, что оно глубоко изучило и усвоило уроки распада Советского Союза и мировой соцсистемы. В своей внутренней и внешней политике лидеры КПК проявляют максимум осмотрительности и гибкости, чтобы не повторить ошибок руководства КПСС. Именно в этом суть заветов Дэн Сяопина, предостерегавшего от поспешных шагов и действий в социальной политике, обгоняющих реальные возможности, призывавшего сконцентрироваться на экономическом строительстве, преодолении отсталости и бедности, максимально использовать положительный опыт хозяйствования и управления развитых капиталистических стран. Дэн советовал: «Хладнокровно наблюдать..., стремиться ничем не проявлять себя, не выставять большое знамя, не высовываться, не говорить слишком громких слов, не делать слишком большие дела»².

Основные усилия китайских лидеров во внутренней политике направлены ныне на то, чтобы преодолеть обманчивую видимость построения «гармоничного общества» и углубляющуюся отчужденность элементов в обществе в виде пяти разрывов. Именно на решение этой проблемы направлен план одновременного удвоения к 2020 г. ВВП и среднего уровня жизни населения и подъема его до 10 тыс. долл. в год на человека.

IV. *О сущности «китайского социализма».* Основной внутренней проблемой на протяжении последних лет, как показало дело бывшего члена ПБ ЦК КПК Бо Силая, является — на фоне резкого имущественного расслоения общества — растущая популярность левой идеологии и уравнительной идеологии маоизма. В связи с этим возник главный вопрос — куда идет Китай и с кем дружит? Руководство КПК ушло обострение проблемы социальной справедливости и, помимо

наращивания доходов населения, поставило задачу реформировать систему распределения и культурное строительство, подчеркивая неизменность развития по пути «социализма с китайской спецификой».

Высказывавшаяся накануне съезда идея проведения политической реформы в Китае не получила развития. Вместе с тем прослеживается устойчивая тенденция к усилению правовых основ социального регулирования. Лидеры КПК и китайские теоретики пока избегают углубленных рассуждений на эти темы. Они следуют словам Дэн Сяопина о том, что не следует увлекаться спорами, что лучше — капитализм или социализм. Нужно поднимать экономику, развивать культуру, улучшать жизнь населения. Вот когда эти задачи будут решены и достигнут высокий уровень их развития, тогда можно будет подумать о том, какое имя дать сложившемуся обществу: «шэ» — «социализм» или «цзы» — «капитализм».

Не вдаваясь в дебри дискуссии экспертов о характере создаваемого в Китае под флагом «социализма с китайской спецификой» общества, все же следует отметить следующее.

- КПК как правящая партия по своим идеологическим, организационным принципам отличается от традиционных ранее существовавших компартий. Она претерпела изменения своего социального состава: большинство членов партии относятся к категории госслужащих, менеджеров, кадровых работников, военнослужащих и работников умственного труда. Рабочие и крестьяне составляют меньшинство.
- Идеологически и политически КПК позиционируется как партия «возрождения китайской нации». Идеи интернационализма и лозунги о пролетарском единстве еще с конца 1950-х годов исчезли со страниц китайских партийных изданий. На международной арене КПК сотрудничает с политическими партиями как левого, так и правого направлений.
- Социально-экономическая структура нынешнего китайского общества — это сложный конвергентный многослойный и многоукладный симбиоз высокоэффективных принципов хозяйствования и управления рыночной экономикой капиталистической системы (госкапитализм) и социалистической по содержанию идеологии, методов политического управления и социального регулирования обществом в рамках просвещенного авторитаризма под руководством КПК. Здесь также уживаются

многочисленные элементы традиционного старого общества, особенно в национальных районах, и остатки советской модели взаимодействия партии, государства и общества.

Этому обществу присущи:

- многоукладность экономики, конституционное равноправие государственной и частной форм собственности и способов их доступа к ресурсам;
- многообразие форм распределения, в том числе и по капиталу, при доминировании распределения по труду;
- создание социалистической рыночной экономики, в которой рыночные механизмы находятся под макрорегулированием и контролем государства.

V. Укрепление роли армии. Главной гарантией политической стабильности и безопасности является армия. Отражением единства взглядов руководства компартии по вопросу о внутривнутриполитических и внешних функциях армии стало омоложение высшего военного руководства.

Численность, боевой состав и вооружение НОАК, 2012 г.

Наименование показателей	
1. Численность личного состава (тыс. человек)	2285
2. Боевой состав и вооружение	
Стратегические ядерные силы (носители ядерного оружия)	226
Сухопутные войска (общевойсковые армии)	18
Военно-воздушные силы (боевые самолеты)	1617
Военно-морские силы:	
боевые корабли основных классов	150
авианосцы	1
подводные лодки	71
Боевые самолеты авиации ВМС	311

Источник: The Military Balance 2012. By The International Institute For Strategis Studies, London, 2012. P. 233—242.

На XVIII съезде была поставлена задача дальнейшего укрепления обороны и создания вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР и способных обеспечить интересы

безопасности страны в новых условиях. Съезд впервые поставил задачу стать «мощной морской державой». Убедительной демонстрацией стали спуск на воду и испытания авианосца «Ляонин», доработанного на основе недостроенного советского авианосца «Варяг», и заявления о закладке еще 5 авианосцев большей мощности и нескольких ледоколов, хотя моря у берегов Китая не замерзают.

Бюджетные военные ассигнования Китая на 2013 г. увеличены по сравнению с 2012 г. на 10,7 % и определены в сумме 114,7 млрд долл.; реальные военные расходы могут составить 160—170 млрд долл. Для сравнения: военные расходы США на 2013 г. утверждены в сумме 633 млрд долл. и, несмотря на ожидаемое секвестирование на 45 млрд долл., остаются самыми высокими в мире. Китай по объему военных расходов занимает 2-е место в мире после США.

VI. *Подъем науки, техники и образования.* В этих сферах произошли за последние годы крупные сдвиги. Об этом свидетельствует ряд выдающихся достижений Китая.

Десять великих достижений китайской науки и техники в 2012 г.

1. Стыковки в июне 2012 г. пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-9» и в июне 2013 г. корабля «Шэньчжоу-10» с тремя космонавтами на борту с орбитальной станцией «Тяньгун-1».

2. Океанское погружение пилотируемого батискафа «Цзяолун» на глубину 7062 м.

3. Ввод в эксплуатацию 1 декабря 2012 г. скоростных железнодорожных магистралей Харбин—Далянь и Пекин—Шанхай—Ханчжоу. В 2014 г. такие дороги свяжут Пекин со всеми 29 провинциальными центрами.

4. Публикация в феврале 2012 г. полных снимков невидимой части Луны с 7-метровым разрешением, сделанных искусственным спутником «Чанъе-2».

5. Введение в эксплуатацию в сентябре 2012 г. суперкомпьютера мощностью 1,07 петафлопс на базе суперпроцессора китайской разработки «Шэньвэй» в Национальном суперкомпьютерном центре в Цзинани. КНР присоединилась к компьютерному клубу таких суперпроцессоров, как США и Япония. Цзинаньский национальный суперкомпьютерный центр стал четвертым в КНР.

6. В январе 2012 г. в Пекине объявлено об успешной разработке Сямэньским университетом в сотрудничестве с рядом фармацевтических компаний вакцины от гепатита Е.

7. Увенчалась успехом разработка маршевого ракетного двигателя нового поколения, который развивает тягу в 118 т.

8. Прорыв в обработке квантовой информации. В феврале 2012 г. в «Nature. Photonics» были опубликованы результаты уникальных исследований рабочей группы Пань Цзяньвэя из Научно-технологического университета Китая.

9. Открытие на Даяваньской АЭС нового типа колебаний нейтрино, которое разрешает научную проблему: как нейтрино могут визуально «исчезать» во время движения.

10. В октябре 2012 г. в Шанхайской обсерватории Академии наук Китая завершено сооружений 65-метрового радиотелескопа.

Основные данные о состоянии и развитии науки и техники в КНР в 1991—2011 гг.

Показатели/годы	1991	1995	2000	2009	2010	2011
Научные исследования и опытно-конструкторские работы (НИОКР):						
Численность занятого в НИОКР персонала в течение года (тыс. человек)	672	752	922	2291	2554	2916
В том числе:						
ученые и инженеры	471	522	695	1823	2045	...
Расходы на НИОКР (млрд юаней)		34,9	89,6	580,2	706,3	861,0
Доля в ВВП (%)		0,57	0,90	1,70	1,76	1,83

За 20 лет — с 1991 по 2011 г. — в КНР произошел заметный рост занятых в НИОКР: число ученых и инженеров увеличилось в 3,9 раза, расходы на НИОКР с 34,9 млрд юаней в 1995 г. возросли до 861,0 млрд юаней (или 144 млрд долл.) в 2011 г.

Несмотря на выдающиеся достижения в ряде областей науки и техники, китайские ученые признают, что до последнего времени Китай в основном занимался копированием лучших зарубежных научно-технических разработок и их адаптацией к уровню развития производства в стране. Собственный инновационный потенциал КНР, по мнению ученых этой страны, продолжает оставаться пока ограниченным.

По китайским данным с учетом оценок ЮНЕСКО и Мирового банка, в итоге реализации правительственных программ развития

науки и техники к 2030 г. общее количество получивших высшее образование достигнет 300 млн человек, количество специалистов — 120 млн человек; общая численность занятых в сфере НИОКР будет ежегодно увеличиваться на 3 млн человек. Доля Китая, по расчетам, составит 30 % мирового показателя научно-технического потенциала.

VII. *О китайских академиях наук и межакадемическом сотрудничестве.* В организационном плане китайская наука выглядит так. Созданная в начале 50-х годов XX века по образцу АН СССР, Китайская академия наук после «культурной революции» была реорганизована и разделена на три академии: Академию наук Китая — естественные науки, Академию инженерно-технических наук, или Инженерную академию, и Академию общественных наук Китая.

В рамках трех китайских академий достигнуты выдающиеся достижения в области электроники, математики, физики твердого тела, ядерной физики, химии, генетики, астрономии, медицины, языкознания, археологии, истории, философии. Однако цельной инновационной системы развития науки в Китае пока не сложилось. Тем не менее мощные интеллектуальные и материальные предпосылки для становления такой системы уже созданы.

Хотелось бы заметить также, что в КНР без особой рекламы ведутся широкомасштабные исследования и разработки прикладных аспектов ноосферы и биосферы. Созданы многочисленные центры накопления естественно-научных и гуманитарных знаний, так называемые мозговые центры*, ведутся разработки различных моделей и матриц «общества знаний» и регулирования пользования информацией и Интернетом.

Межакадемическое сотрудничество наших стран развивается, но неравномерно и недостаточно эффективно. На уровне Академии общественных наук российские обществоведы ведут обмены в рамках 50 человеко-недель. Но на деле обменов значительно больше, так как китайская сторона активно привлекает к сотрудничеству наших ученых. К сожалению, контакты между академиями на уровне высшего руководства — Президиума РАН и президиумов трех академий Китая

* Ху Аньган. Чжунго тэсе, синьсин чжику : [Новый тип «мозгового центра» с китайской спецификой]. Бэйцзин, 2013.

Проф. Ху Аньган является одним из ведущих теоретиков и практиков организации «мозговых центров» по общественным наукам. Он создал Центр изучения внутренней политики Китая в Университете Цинхуа.

стали редким явлением. Если на уровне глав государств и правительств проводится ежегодно несколько встреч, то на уровне президентов Российской академии наук и Академии наук Китая их не было уже более 6 лет. Думается, что эту ситуацию надо менять.

VIII. *Международная политика КПК и российско-китайские отношения.* Международные разделы материалов XVIII съезда КПК выдержаны в спокойных, подчеркнута дружелюбных тонах. Используя тесные и постоянно расширяющиеся экономические связи с развитыми и развивающимися странами, а также созданную систему экономической взаимозависимости с ними, Китай, судя по всему, отводит себе роль посредника и модератора в отношениях развитого и развивающегося мира с целью их гармонизации.

Китайская внешняя политика, по сути, обслуживает проведение политики реформ и открытости. Экономика страны получила ярко выраженную экспортную направленность. Китай делит 1-е и 2-е места в мире по объемам экспорта и импорта. Он потеснил США и стал главным или одним из главных торговых партнеров самих США, России, ЕС, Японии, Южной Кореи, Индии, а также многих арабских, африканских и латиноамериканских стран и Австралии. Китай фактически добился доминирования на рынке США, объем двусторонней торговли превышает 500 млрд долл. (в 6 раз больше, чем с Россией). Объемы торговли с Японией и ЕС превышают 370 и 450 млрд долл. соответственно. Тенденция глобального развития свидетельствует о том, что XXI век станет веком рождения и роста всемирного влияния новой сверхдержавы — Китая.

Главным вызовом для китайской внешней политики становится адаптация к новой глобальной роли и ответственности, к которой Китай пока еще не готов. Однако КНР активно включается в глобально-региональную конкуренцию за недостающие стране ресурсы. Другой аспект этой проблем — отношения с США. Пекин пытается выстроить отношения с Вашингтоном как «партнерство и сотрудничество нового типа между крупнейшими в мире развивающейся и развитой странами» в опоре на уже сформированные элементы экономической взаимозависимости. Недавняя неофициальная встреча Си Цзиньпина и Б. Обамы на ранчо в Калифорнии наглядно продемонстрировала усилия Пекина. Эти намерения наталкиваются на серьезные расхождения мнений сторон относительно Тайваня, прав человека, активизацию военного американского присутствия в АТР и

позицию Вашингтона по проблемам спорных островов (с Японией) и в Южно-Китайском море. Для остального мира, включая Россию, отношение к Китаю, адаптация к новой роли Китая как глобальной державы и ее запросам также становится острой проблемой.

КПК официально декларировала намерение продолжать прежнюю политику для обеспечения оптимальных внешних условий «мирного развития», заявляя, что Пекин не претендует на гегемонию и не приемлет идею «Кимерики», т. е. совместного с США управления миром, продолжая позиционироваться как развивающаяся страна.

IX. Для *российско-китайских отношений* такая преемственность означает наследование основных приоритетов и тенденций, которыми Пекин руководствуется в последние годы. Так, первый зарубежный визит в Россию, который совершил лидер Китая Си Цзиньпин, был призван продемонстрировать действенность и приоритетность стратегического сотрудничества Китая и России.

Китай делит с Европой место ведущего торгового партнера России (89 млрд долл.). РФ в общем товарообороте с КНР занимает лишь 11-е место. В российских СМИ и экспертном сообществе нередко можно услышать сетования по поводу того, что в российском экспорте доминируют первичные сырьевые ресурсы, очень мало продукции с высокой добавленной стоимостью. Продукция машиностроения, например, занимает чуть более 1,5 %, тогда как в 50-е годы прошлого столетия ее доля зашкаливала за 70—80 %. Но вопрос в том, кто в этом виноват: России пока, кроме военной техники, вертолетов, средств ПВО и оборудования для АЭС, поставлять нечего. С переработкой сырья у нас тоже проблемы. Конечно, китайцы не очень торопятся создавать себе конкурента и содействовать масштабному развитию перерабатывающих предприятий в России по перегонке нефти, сжижению газа, глубокой переработке древесины, возрождению российского машиностроения, станкостроения и т. д.

X. *О российских подходах к развитию сотрудничества с КНР.* По нашему мнению, российской стороне не следует ставить под угрозу с таким трудом наработанные за последние годы позитивные результаты в отношениях с Китаем, позволившие вывести их на уровень всеобъемлющего доверительного сотрудничества и партнерства. Принципиальное значение для нас имеет достигнутое в ходе 40-летних переговоров окончательное решение территориальных проблем, закрепленное

межгосударственными соглашениями, обеспечение спокойной обстановки на нашей границе с Китаем протяженностью более 4300 км. Обоюдно выгоден и представляет надежную базу для отношений двух стран подписанный с КНР в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Во многом совпадают взгляды России и Китая на важнейшие международные проблемы.

Сказанное, однако, не значит, что России следует становиться чьим-либо «младшим братом». У нашей страны как одной из великих держав есть свои собственные интересы.

Развивая стратегические отношения с Китаем по всем возможным направлениям, необходимо отслеживать и негативные моменты, которые имеются в политике КНР — это прежде всего усиление националистических настроений, а также пережитки прошлых негативных отношений между нашими странами. В КНР, к сожалению, продолжают появляться исследования, карты, книги относительно «неравноправных договоров» с Россией.

Серьезного совершенствования требует *сфера нашего экономического сотрудничества с КНР*. Необходима конкретная проработка одобренной сторонами в сентябре 2009 г. «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока Китая на 2009—2018 гг.»; в ней сейчас прослеживается явный крен в сторону использования лишь наших сырьевых ресурсов.

Ускоренный подъем восточносибирских и дальневосточных регионов РФ — это главная предпосылка возрождения России. Дальнейшее промедление грозит утратой российского Дальнего Востока и отнюдь не через пресловутую «китайскую экспансию». Поэтому можно только приветствовать предпринимаемые в последнее время по инициативе президента В.В. Путина решительные меры для того, чтобы сдвинуть, наконец, с мертвой точки проекты подъема Сибири и Дальнего Востока, навести в регионе порядок. Недавний визит в Россию председателя КНР Си Цзиньпина продемонстрировал готовность Китая к расширению всесторонних экономических связей с Россией, в том числе по вопросам развития Сибири и Дальнего Востока.

Реализация указанных задач требует существенных встречных усилий и с нашей стороны, преодоления застарелого евроцентризма и предрассудков, негативного отношения к развитию экономических связей с Китаем со стороны отдельных российских министерств и ведомств.

XI. *О работе и трудностях ИДВ РАН.* Коллектив Института Дальнего Востока РАН прилагает большие усилия для всестороннего научного обеспечения восточного вектора российской политики и интеграции России в цивилизационное пространство АТР.

Институт внес весомый вклад в окончательное решение пограничной проблемы. Он выступал научным советником нашей делегации на погранпереговорах. ИДВ настойчиво «пробивал» идеи разработки стратегии восточной политики России и программ социально-экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Выступил в свое время одним из инициаторов Байкальского и Хабаровского международных экономических форумов.

Институт является одной из ведущих научных организаций в изучении ШОС, БРИКС. Именно ИДВ РАН в основном воплотил в жизнь идею академика Е.М. Примакова о сотрудничестве России, Индии и Китая для обеспечения стабильности и развития в Южной и Центральной Азии, которая стала также толчком к возникновению сначала РИК, а затем БРИКС.

В ИДВ РАН ведутся масштабные фундаментальные исследования на мировом уровне по Китаю, Японии, Восточной Азии в целом. Это отметил председатель КНР Си Цзиньпин во время встречи с группой российских китаеведов в марте 2013 г.

Ежегодно институт издает до 30 монографий и публикует более сотни статей о различных аспектах сотрудничества РФ с нашими соседями, в первую очередь с Китаем. ИДВ РАН представляет в правительство материалы об опыте модернизации и социально-экономического развития Китая и других наших азиатских соседей.

Под руководством академика С.Л. Тихвинского с участием других членов академии ИДВ РАН издал 12 томов документов по 400-летней истории отношений нашей страны с Китаем. По его же инициативе создан большой творческий коллектив китаеведов-историков, который завершает работу над 10-томной академической всеобщей историей Китая с древнейших времен до наших дней. Четыре тома уже находятся в печати; к сожалению, на издание остальных завершаемых томов пока не удалось найти финансовых средств.

ИДВ РАН создал уникальную 6-томную энциклопедию «Духовная культура Китая», которая удостоена Госпремии РФ за 2010 г. и в настоящее время переводится в КНР на китайский язык.

Институт выпустил ряд серий трудов о состоянии и прогнозе развития наших отношений с Китаем, об опыте экономической реформы КНР, о развитии культуры и науки Китая, Японии, двух Корей, Вьетнама.

Ныне высокопрофессиональные научные школы Института нуждаются в кадровом омоложении. Однако этот естественный процесс серьезно сдерживается противоестественно низкой зарплатой, которая далеко не адекватна тем большим интеллектуальным затратам, которые требуются для освоения и использования в исследованиях восточных языков. Однако ныне усилиями Минобрнауки РФ создан полный хаос в работе аспирантуры, заблокирована деятельность диссертационных советов. Необходимо совместными усилиями урегулировать эту ситуацию.

Примечания

¹ *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. М., 1957. Т. 8. С. 119.

² Сборник материалов по изучению внешнеполитических идей Мао Цзэдуна. Пекин, 1996. С. 89. (Кит. яз.)

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЗНАЧЕНИИ ОПЫТА КИТАЙСКИХ РЕФОРМ*

Отмечая 64-ю годовщину со дня образования Китайской Народной Республики, мы искренне поздравляем наших китайских друзей с этим замечательным национальным праздником и желаем нашему великому соседу процветания и новых успехов в продвижении к реалиям «китайской мечты».

Провозглашение 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики явилось, несомненно, важнейшим этапным моментом в многовековой истории Китая. С точки зрения конкретно-исторических особенностей внутреннего развития страны оно означало:

- завершение многолетней гражданской войны, в которую были втянуты огромные массы многомиллионного народа, создание возможностей для возрождения экономики и социального строительства;
- создание условий для национально-территориальной консолидации, для осуществления эффективного суверенитета над территорией страны, включая Синьцзян и Тибет, после многих лет иностранной интервенции и внутренней нестабильности.

Одновременно в более широком историческом контексте — образование КНР стало явлением принципиально нового масштаба: был декларирован революционный переход к социалистической модели развития государства и общества, строительству нового Китая. «Отныне китайский народ поднялся с колен и распрямил плечи», — заявил

* Доклад на торжественном заседании в Китайском культурном центре. Москва, сентябрь 2013 г.

Мао Цзэдун в день провозглашения КНР. В настоящее время этот революционный подход в концентрированном виде проявился в концепции построения «социализма с китайской спецификой» и всенародных усилиях по претворению в жизнь «китайской мечты».

Поэтому не случайно, что современное китайское руководство, называя рождение КНР событием, «открывшим новую эпоху в историческом развитии Китая», подчеркивает, что последующие десятилетия «дают основания сделать самый основной вывод: необходимо под руководством КПК независимо и самостоятельно идти дорогой социализма с китайской спецификой». Эта концепция закреплена в решениях XVIII съезда КПК и дополнена научной концепцией «мирного развития» и идеями о «возрождении китайской нации» и претворении в жизнь «китайской мечты».

За истекшие 64 года наш великий сосед проделал сложный и великий путь. Вместе с тем китайскому народу за эти же годы пришлось пережить поистине драматические события периода «большого скачка» и особенно 10-летие потрясений «культурной революции». Примечательно, что счастливые периоды в развитии Китая вовсе не случайно совпадали и совпадают с дружеским добрососедским состоянием и подъемами российско-китайских отношений, знаменуются расцветом братской дружбы советского и китайского народов. При несомненных успехах первого десятилетия после образования КНР при содействии СССР были заложены основы индустриализации, созданы заделы для продвижения в социальной, культурной и других сферах. В годы первой пятилетки была проведена земельная реформа (1953—1957). Высокими темпами развивались все отрасли народного хозяйства, происходили коренные изменения в образе жизни всего населения страны, невиданный культурный и духовный подъем.

Новый этап в развитии Китая наступил в конце 70-х — начале 80-х годов прошлого века после преодоления тяжелейших материальных, духовных и моральных последствий «культурной революции». Начало этому этапу положил 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), который выдвинул смелый и мудрый курс, получивший название «политики реформ и открытости».

Экономические преобразования и открытость внешнему миру — эти два главных постулата, сформулированные одним из наиболее авторитетных лидеров нового Китая Дэн Сяопином, легли в основу последовательной политики всесторонних преобразований в стране, не-

виданного подъема экономики, культуры и укрепления международного авторитета КНР. Эта политика стала основой сегодняшних достижений Китая и залогом результативного и эффективного развития в будущем.

В отчетном докладе ЦК КПК XVIII съезду партии (ноябрь 2012 г.) подчеркивалось: «...Всестороннее, гармоничное и устойчивое развитие является основным требованием научной концепции развития. Необходимо уделять равное внимание пяти направлениям строительства — экономическому, политическому, культурному, социальному и экологическому, способствовать их координированному развитию, добиваться соответствия производственных отношений производительным силам, надстройки — экономическому базису... Нужно создавать, что *единое комплексное планирование является ключевой методологией* углубленной реализации научной концепции развития».

Накопленный нашими китайскими партнерами и друзьями опыт проведения комплексной экономической реформы и осуществления долговременной, рассчитанной на первую половину XXI века политики модернизации имеет далеко идущее международное значение.

Прежде всего речь идет о *феноменальных фактических показателях экономического, научно-технического и культурного подъема страны*. За годы, которые прошли с начала проведения реформ, Китай стал примером того, как продуманная политика руководства, отражающая глубокие чаяния всего народа и пользующаяся его поддержкой, способна за относительно короткий промежуток времени вывести огромную страну в число *наиболее* динамично развивающихся государств мира.

Китай совершил мощный экономический, политический и нравственный рывок. ВВП страны с 1978 по 2008 г. увеличился более чем в 17 раз, составив, по данным официальной статистики, более 30 трлн юаней (5 трлн долл.). КНР, обогнав Японию, прочно заняла 2-е место в мировом рейтинге экономик. Ныне Китай, образно говоря, «дышит в затылок» американской экономике.

О впечатляющих успехах китайского народа за годы реформ говорят следующие цифры.

На 1-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2013 г.) были обнародованы грандиозные цифры социальных расходов. Так, на развитие образования за предыдущее пятилетие было израсходовано 7,79 трлн юаней, на развитие науки и техники централизованно было выделено

872,9 млрд юаней. На индустриализацию и сельское хозяйство, введение систем информатизации, проведение урбанизации правительство выделило 4,47 трлн юаней, что обеспечило устойчивый рост земледелия, животноводства и заметный подъем уровня жизни крестьян. Велось невиданных масштабов социальное жилищное строительство. За 5 лет построено 18 млн квартир гарантированного социального жилья и реконструировано 12 млн жилых помещений, что позволило довести средний уровень жилплощади на одного человека до 32,9 кв. м в городах и 37,1 кв. м в сельской местности.

Фабрично-заводская промышленность Китая по своим объемам вышла на 1-е место в мире. Китай осуществил колоссальные работы в сфере инфраструктурного строительства. Площадь водозащитного орошения земель достигла 7,7 млн га. Построено 19,7 тыс. км новых железных дорог, включая 8951 км скоростных магистралей. Введено в строй 609 тыс. км новых автодорог, в том числе 42 тыс. км — скоростных (всего скоростных дорог в Китае около 100 тыс. км), сооружен 31 аэропорт и более 10 тыс. глубоководных морских причалов. Проведено лесопосадок на площади 29,53 млн га.

Особого внимания и изучения заслуживает опыт Китая по преодолению и нейтрализации негативных последствий тяжелого глобального финансово-экономического кризиса. Китайская экономика сумела эффективно приспособиться к процессу глобализации и установить с экономиками ведущих развитых стран отношения тесного сотрудничества, а также взаимозависимости и взаимодополняемости, взаимного стимулирования. Не случайно китайские политологи с большим удовлетворением и даже гордостью говорят, что главным призером глобализации стал именно Китай.

КНР смогла, используя выгодные ей стороны процесса глобализации, завоевать многочисленные рынки развитых и развивающихся стран, стать главным торговым партнером США, ЕС, Японии, России, Индии, обоих корейских государств, многих стран Африки и даже Латинской Америки. КНР стала обладателем самых значительных золотовалютных резервов и, наряду с США, стала ведущей торговой державой мира, от которой в значительной мере зависят и темпы, и масштабы выхода мировой экономики из кризиса.

Китай выступает как один из основных факторов стабильности мирового валютно-финансового рынка. Страна закупила американские ценные бумаги на сумму более 1,3 трлн долл., из которых свыше

700 млрд приходится на казначейские облигации, около 500 млрд — на облигации институциональных инвесторов, порядка 100 млрд — на облигации и акции американских компаний. Перед юанем начинает открываться перспектива превращения в общеазиатскую валюту. Страна превратилась в «магнит притяжения» иностранных инвестиций, которые способствуют быстрому росту экономики и внешней торговли. Создание в Китае благоприятного инвестиционного климата обеспечивается прежде всего стабильностью политической обстановки и курсом на государственное регулирование и гарантии, а также различными преференциями по доступу к дешевым ресурсам, гибкой налоговой политикой.

Перечисленные достижения непосредственно связаны с политической реформ и убедительно свидетельствуют об их значении и необходимости изучения связанного с ними опыта.

Проведение политики реформ в КНР — пример резервов, заключенных в творческом осмыслении возможностей, связанных с развиваемой в стране *моделью организации общества и производства*. Не вдаваясь в распространенные ныне дискуссии относительно корректности определений политэкономического существа этой модели многоукладной экономики, можно бесспорно отметить — объективно она закладывает альтернативу традиционному западному либеральному варианту развития. Сами китайские руководители в связи с этим уверенно подчеркивают, что проводимые реформы, опыт которых является «бесценным сокровищем», направлены на «самосовершенствование и развитие социалистического строя, придание социализму новых жизненных сил, построение и развитие социализма с китайской спецификой».

Китайские реформы отличает *постепенность, эволюционность, вторичность политического реформирования перед экономическим, приоритет модернизации и внешнеэкономической экспансии*.

Политика реформ предусматривала формирование новых негосударственных и частных форм собственности, помимо существовавших государственных, «не вместо их, а вместе с ними». При этом отношения между ними четко регулировались тщательно разработанным законодательством. В Конституцию КНР внесены принципиальные изменения, которые юридически уравнили все формы собственности и сделали государство гарантом их безопасности и обеспечения их равных прав и возможностей. Эти меры создали исключительно

благоприятные социальные условия для осуществления реформ, вызвали доверие и поддержку со стороны населения и внешних инвесторов.

Как сообщило агентство Синьхуа в феврале 2013 г., общее число зарегистрированных частных предприятий в Китае составило 10 млн 598 тыс. (рост по сравнению с 2011 г. на 12,6 %). Число индивидуальных предпринимателей достигло 39 млн 847 тыс. — на 7,8 % больше, чем в 2011 г. Объем уставного капитала этих предпринимателей превысил 1 трлн 890 млрд юаней. По официальной информации, на долю негосударственного сектора в 2012 г. приходилось более 60 % ВВП страны. В Конституции КНР легализована приватизация средств производства и эксплуатация, зафиксировано многообразие форм распределения в многоукладной экономике страны.

Разумеется, успехи нынешних китайских реформ имеют под собой прочный фундамент, созданный на протяжении более чем 60-летнего развития страны. И самое главное — они отражают понимание руководителями государства насущных потребностей своей страны, своего народа, подчинение их национальным интересам. Отличительной чертой при этом является выработка стратегии и долгосрочное поэтапное планирование в решении конкретных задач развития. Примерами являются выдвинутые в свое время задача по учетверению ВВП страны в период до 2000 г. (успешно перевыполнена), реализуемая ныне задача построить к 2020 г. общество средней зажиточности, последующая задача — к 2050 г. достичь уровня жизни развитых стран. По оценке многих экономистов, Китай превысит уровень ВВП США в течение ближайших трех пятилеток, а, возможно, и раньше.

Все задачи мирного развития страны, стратегия этого подъема осуществляются при опоре на сильную, просвещенную и деятельную *государственную власть*. Китайское руководство увязывает темпы и меры по осуществлению реформ с поддержанием политической стабильности и порядка в стране. Без стабильности невозможно реализовать задачу создания общества средней зажиточности, сформировать и в целом продвинуть вперед «китайскую мечту», идеи которой четко сформулировал председатель Си Цзиньпин после XVIII съезда КПК.

Для России серьезное значение имеет опыт КНР в создании благоприятного инвестиционного климата, развития инфраструктуры, благоприятствующей внутренним и внешним инвесторам и стимулирующей подъем Северо-Востока и Запада Китая. Разработаны гибкие

и льготные таможенная и налоговая системы, поощряющие капиталовложения и гарантирующие для инвесторов сохранность законной прибыли. Созданы разветвленная банковско-финансовая инфраструктура и коммуникационные системы, которые позволяют инвесторам эффективно использовать и капитализировать свою прибыль как на китайском, так и внешних рынках.

Поддержание стабильности внутреннего денежного обращения и государственных гарантий китайским вкладчикам дали возможность привлечь огромные средства населения, которые инвестируются в различные отрасли народного хозяйства. Сумма прямых иностранных инвестиций за годы реформ превысила 1,5 трлн долл.

Это еще раз подтверждает, что одним из важнейших факторов преобразований в Китае за прошедшие годы стал вдумчивый подход китайских реформаторов к разработке разумного и стабильного финансово-экономического законодательства, в котором сочетаются государственные интересы, интересы китайского бизнеса и иностранных инвесторов.

Одной из принципиальных особенностей политики и опыта реформ и модернизации в КНР является осуществление этой политики на основе *одновременного развития материальной, духовной и экологической цивилизаций, максимального использования человеческого капитала путем развития культуры, образования, науки, техники.*

Стратегия реформ неразрывно связана со стратегией подъема науки и образования. Китай на деле пытается реализовать тезис, что наука и техника являются первой производительной силой. Не случайно более 30 % экономического роста страны в последние годы достигается за счет реализации передовых технологий. Китай, который еще недавно считался одной из самых бедных и отсталых стран, осуществляет комплекс мер по созданию условий к переходу на новую стадию развития — обществу «экономики знаний». Он занимает одно из ведущих мест в мире по количеству и качеству выпускаемой компьютерной техники и степени компьютеризации систем народного образования, здравоохранения, промышленных предприятий, государственных органов. Китай разработал собственную иерархическую систему электронной паутины — Интернета. В КНР насчитывается более 500 млн пользователей Интернета.

На XVIII съезде партии было подчеркнуто, что «всестороннее, гармоничное и устойчивое развитие является основным требованием на-

учной концепции развития». Руководители партии заявили о необходимости «уделять равное внимание пяти направлениям строительства: экономическому, политическому, культурному, социальному и экологическому, способствовать их координированному развитию, добиваться соответствия производственных отношений производительным силам, надстройки — экономическому базису... Нужно сознавать, что единое, комплексное планирование является ключевой методологией углубленной реализации научной концепции развития».

Отмечая 64-ю годовщину со дня образования КНР, в России одновременно отмечают и 64-ю годовщину установления между нашими странами дипломатических отношений, так как буквально на второй день после образования КНР наша страна первой в мире признала новый Китай. В противоположность экономическому и политическому бойкоту со стороны США и большинства западных держав, Советский Союз выступил за всестороннее взаимовыгодное и равноправное сотрудничество с КНР.

Ясная и всеохватывающая оценка состояния наших отношений дана в Совместном заявлении, подписанном президентом России В. Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином в марте 2013 г.: «Отношения между Россией и Китаем достигли беспрецедентно высокого уровня, стали примером гармоничного сосуществования великих держав, играющих важнейшую стабилизирующую роль в современном миропорядке, содействующих укреплению мира и безопасности в регионе и мире в целом. Дальнейшее развитие российско-китайских отношений отвечает коренным интересам обеих стран и их народов».

Си Цзиньпин нанес свой первый зарубежный визит на посту председателя КНР в Россию — это не только является данью традиции, но и свидетельствует о высоком уровне и особом характере китайско-российских отношений доверительного и всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Его встречи и беседы с В. Путиным продолжались 8 часов. Лидеры России и Китая достигли единства мнений по основным направлениям и приоритетным сферам дальнейшего сотрудничества, что сыграло ключевую роль в определении перспектив развития китайско-российских отношений.

Регулярные российско-китайские встречи на высшем уровне укрепляют стратегическое взаимодоверие. Стороны ясно выразили свое намерение оказывать решительную взаимную поддержку в развитии и возрождении наших стран, защите основных своих интересов, са-

мостоятельного выбора пути развития и общественно-политического устройства. Они также договорились активизировать координацию в международных и региональных делах, в защите целей и принципов Устава ООН, а также содействовать демократизации международных отношений. Наши страны активно реализуют широкие возможности для сотрудничества России и Китая в рамках таких структур, как ШОС, БРИКС, РИК, «Группа 20», представляющих собой новые, демократичные формы взаимодействия государств в мировых делах.

Руководители и общественность РФ и КНР ныне прилагают усилия к тому, чтобы придать двустороннему стратегическому взаимодействию и партнерству поистине насыщенный всеобъемлющий характер, сделать его фактором не только соразвития и подъема наших стран, но и фактором международной безопасности и стабильности, фактором непоколебимости суверенитета, безопасности и территориальной целостности наших держав, фактором, способствующим нравственному и духовному росту и благополучию наших народов и граждан. Такое тесное дипломатическое взаимодействие видно на примере развития ситуации вокруг Сирии, в связи с ядерной проблемой на Корейском полуострове, в мерах, направленных на борьбу с международным терроризмом, наркотрафиком, трансграничной преступностью, а также в расширении гуманитарных контактов, например, в проведении Национальных годов, Годов туризма и молодежи и т. д.

Отмечая вместе с нашими китайскими друзьями большой праздник, особенно приятно отметить, что на протяжении всех 64 лет существования КНР развитию российско-китайских отношений всемерно способствовало Общество российско-китайской дружбы и тысячи его активистов в столице и во многих городах и поселках нашей страны. Отделения ОРКД продолжают активно работать.

ОРКД только в Москве в 2013 г. было проведено 25 различных мероприятий, освещающих различные аспекты жизни Китая и российско-китайских отношений. Мы благодарим посольство КНР в Москве и лично посла Ли Хуэя за участие в этих мероприятиях. Активисты Общества российско-китайской дружбы, отдающие пыл своей души делу укрепления взаимопонимания и дружбы между народами России и Китая, будут и впредь активно трудиться во имя того, чтобы наши народы всегда оставались добрыми друзьями, хорошими соседями и надежными партнерами.

Библиография

Документы

XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8—14 ноября 2012 г.): [документы] / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2012. (Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока; № 7).

Российско-китайские отношения

Сборник российско-китайских договоров, 1949—1999 / ред. комис.: Г.Б. Карасин и др. М., 1999.

Россия и Китай: сборник документов, 1991—2006 / С.-Петерб. гос. политехн. ун-т; сост.: И.И. Климин. СПб., 2007.

Сборник российско-китайских документов, 1999—2007 / ред. комис.: А.П. Лосюков и др. М., 2007.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. // Пробл. Дал. Востока. 2001. № 5. С. 6—11.

Московское совместное заявление глав государств России и Китая. 16 июля 2001 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2001. № 5. С. 12—6.

Путин В.В. Интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина китайской газете «Жэньминь жибао» // Дипломат. вестн., 2002. № 7. С. 9—10; *Он же.* Письменные ответы В.В. Путина на вопросы газеты «Жэньминь жибао» // Там же. С. 11—17.

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 2 декабря 2002 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2003. № 1. С. 3—11.

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 1 июля 2005 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2005. № 4. С. 11—14.

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 26 марта 2007 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2007. № 3. С. 6—13.

Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам. 23 мая 2008 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2008. № 4. С. 10—13.

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 27 сентября 2010 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 6. С. 3—10.

Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны. 27 сентября 2010 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 6. С. 11—12.

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. 5 июня 2012 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 4. С. 3—7.

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 22 марта 2013 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2013. № 3. С. 3—7.

Шанхайская организация сотрудничества

Основные документы и материалы по Шанхайской организации сотрудничества (июнь 2001 — февраль 2005 гг.). М., 2005. (Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока; № 6).

Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Ташкент, 11 июня 2010 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 4. С. 3—6.

Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. 7 июня 2012 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 4. С. 8—12.

Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 13 сент. 2013 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2013.

Книги и статьи

На русском языке

Авдокушин Е.Ф. Страны БРИКС в современной мировой экономике / Е.Ф. Авдокушин, М.В. Жариков. М., 2013.

Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: материалы науч. семинара, Москва, 9 окт. 2012 г. / Рос. ун-т дружбы народов. М., 2012.

Александрова М.В. Торгово-экономические отношения пров. Цзилинь с Россией и план Чанцзиту // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2012. Вып. 17. С. 294—321.

Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. М., 2005.

Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX — начало XXI века) / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008.

Асланов Р.М. Три модели и перспективы социализма в КНР // Восток — Россия — Запад: ист. и культурол. исслед.: к 70-летию акад. В.С. Мясникова. М., 2001. С. 473—491.

Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М., 2007.

Базанов В.А. Стратегический треугольник «Россия — Индия — Китай» // Современные международные отношения и внешняя политика России. СПб., 2004. С. 67—74.

Балакин В.И. Китай и Россия: диалектика стратегического взаимодействия и соперничества, 1998—2003 гг // Информ. материалы. Сер. В. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008. Вып. 22. С. 264—283.

Баранов А.В. Двусторонние связи и международные соглашения Российской Федерации с Китайской Народной Республикой // Современный Китай в системе международных отношений. М., 2012. С. 128—163.

Барский К. Россия в АТР: достижения, задачи, перспективы // Пробл. Дал. Востока. М., 2011. № 2. С. 3—16.

Барский К.М. Что такое сяокан? // Восток. М., 1992. № 5. С. 44—51.

Барский К. Центральная Азия под «непромокаемым зонтиком» ШОС // Междунар. жизнь М., 2012. С. 11—25.

Барышев А.П. КНР: стратегия социализма: (истор. опыт и особенности соврем. этапа) / О-во дружбы и сотрудничества с зарубеж. странами. М., 2004. 202 с.

Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Пробл. Дал. Востока. М., 2006. № 1. С. 34—51.

Бергер Я., Михеев В. Общественный строй Китая: «постсоциалистический капитализм»? // Общество и экономика. М., 2005. № 7/8. С. 57—96.

Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая / отв. ред. В.И. Шабалин; РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2009.

Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2014.

Борисов О.Б. Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы: политический очерк. М., 1982.

Борох О. Идеино-теоретические вызовы / О. Борох, А. Ломанов // Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М., 2005. Гл. 3. С. 86—132.

Борох О. Неосоциализм Ху Цзиньтао и современная идеология КНР / О. Борох, А. Ломанов // Pro et contra. М. 2005. Т. 9, № 3. С. 20—39.

Буров В.Г. Современный китайский марксизм (к итогам XVII съезда КПК) [15—21 окт. 2007)] // Соврем. мир. М., 2008. № 2. С. 39—54.

Буров В.Г. Социализм с китайской спецификой // Исторические судьбы социализма. М., 2004. С. 208—233.

Быстрицкий С.Л. Россия — Северо-Восточная Азия: дальневосточный экономический мост на рубеже эпох / Быстрицкий С.Л., Заусаев В.К. М., 2007.

Ван Хайдун. Российско-китайские отношения и проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии (90-е годы XX века) / Ван Хайдун, Цян Сяюнь. Орел, 2004.

Ван Шаосин. Социализм с китайским лицом: теория марксизма проверяется практикой / Ван Шаосин, Цян Сяюнь // Обозреватель. 2003. № 11. С. 101—109.

Верлин Е. Россия — Китай: время корректировать курс / Е. Верлин, В. Иноземцев // Свобод. мысль. М., 2010. № 8. С. 43—58.

Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления: [материалы 1-й и 2-й конф. политологов России, Индии и Китая]: в 2 т. / РАН, Ин-т Дал. Востока; сост. и авт. предисл. С.В. Уянаев. М., 2004.

Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / Г.Д. Агафонов, А.В. Болятко, Л.Е. Васильев и др.; РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008.

Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности. 2-е изд., испр. и доп. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008.

Воробьев В. Договор 2001 года и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР // Междунар. жизнь. М., 2011. № 8. С. 125—136

Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004.

Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М., 2004.

Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации / Ин-т междунар. исслед. МГИМО (У) МИД России. М., 2012.

Второй Российско-китайский форум по общественным наукам «Развитие и углубление стратегического взаимодействия России и Китая», Москва, 9–10 окт. 2007 г. М., 2007.

Вызовы и угрозы национальной безопасности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе / РАН. Ин-т Дал. Востока; рук. проекта М.Л. Титаренко, А.В. Болятко. М., 2001.

Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Ин-т Дал. Востока, 2006.

Галенович Ю.М. К вопросу о «конфуцианском социализме» // Информ. материалы. Сер. Г. М.: Ин-т Дал. Востока, 2008. Вып. 1. С. 14–19.

Галенович Ю. К духовному взаимопониманию: о единственной прочной основе добрососедских отношений России и Китая // Свобод. мысль. М., 2006. № 5. С. 45–56.

Галенович Ю.М. Об оценке в КНР взаимоотношений Китая с США и Россией в начале XXI в. // Китай в мировой и региональной политике: история и современность: [ежегодник]. М., 2005. С. 20–42.

Галенович Ю.М. Россия — Китай — Америка: от соперничества к гармонии интересов? / Рус. ист. о-во. М., 2006.

Галенович Ю.М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. М., 2012.

Ганишин В.Г. Средний класс, сяокан и гармония в обществе // Информ. материалы. Сер. В / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008. С. 63–77.

Гельбрас В. Политика Китая в странах Центральной Азии и ШОС // Новые тенденции во внешней политике России в Центральной Азии и на Кавказе. М., 2008. С. 41–75.

Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления. М., 1990.

Гольц А. Торговый партнер, военный союзник: эволюция военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем // Pro et contra. М., 2005. Т. 9, № 3. С. 54–57.

Глобализация экономики Китая / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2003.

Гусарова С.А. Современные тенденции международного инвестиционного процесса в странах БРИКС. М., 2013.

Давыдов В. БРИКС как фактор становления полицентричного режима международных отношений // Междунар. жизнь. М., 2011. № 5. С. 96–104.

Дальневосточный международный экономический форум, Хабаровск, 5–6 окт. 2006: материалы: в 8 т. Хабаровск, 2006.

Делюсин Л.П. Китай: величие и трагедия Дэн Сяопина: споры вокруг его наследия продолжаются // Азия и Африка сегодня. М., 2002. № 4. С. 7–14.

- Делюсин Л.П.* Китай в поисках путей развития. М., 2004.
- Денисов В.* Медведь и дракон // *Междунар. жизнь.* М., 2008. № 5. С. 52—62.
- Денисов В.* Россия и Китай в XXI веке // *Междунар. жизнь.* М., 2007. № 7/8. С. 116—143.
- Десятая трехсторонняя конференция ученых России, Индии и Китая. Сент. 2010 г. // *Пробл. Дал. Востока.* М., 2010. С. 13—15.
- Доклады ИДВ РАН — 2010. М., 2011.
- Духовная культура Китая: энциклопедия: [в 5 т.+ т.6 (доп)] / гл. ред. М.Л. Титаренко. М., 2006—2010.
- Дэн Сяопин.* Избранное (1975—1982). Пекин, 1985.
- Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая: [речи и беседы, сент. 1982 — июнь 1987]. М.: Политиздат, 1988.
- Дэн Сяопин.* Строительство социализма с китайской спецификой: статьи и выступления. М., 2002.
- Еремин Я.* Динамика отношений в «треугольнике» Россия — Китай — США // *Обозреватель.* М., 2007. № 5. С. 21—33.
- Зевелев И.* Россия и Китай в зеркале американской политики / И. Зевелев, М. Троицкий // *Россия в глобальной политике.* М., 2007. Т. 5, № 5. С. 34—49.
- Ишаев В.И.* Россия в Восточной Азии: сотрудничество, проблемы, перспективы. М, 2005.
- Карнеев А.Н.* Развитие АТР, «китайская модель» и идейно-политические течения в КНР // *Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества.* М., 2011. С. 107—123.
- Киреев А.А.* Политика Китайской Народной Республики в рамках Шанхайской организации сотрудничества и группы БРИКС // *Современный Китай в системе международных отношений.* М., 2012. С. 5—29.
- Киссинджер Г.* О Китае. М., 2013.
- Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. М., 2007. (Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока; № 3).
- Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008.
- Китай: поиск гармонии: к 75-летию акад. М.Л. Титаренко / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2009.
- Китай: что следует знать о новой сверхдержаве / Ф. Бергстен и др. 2-е изд. М., 2007.

Китай: шансы и вызовы глобализации: тез. докл. XIV Междунар. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы». М., 2003.

Китай: экономика и безопасность. М., 2007. (Экспресс-информ. / РАН. Ин-т Дал. Востока; № 1).

Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / РАН, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007.

Китай в диалоге цивилизаций: к 70-летию акад. М.Л. Титаренко / РАН, Ин-т Дал. М., 2004.

Китай в мировой и региональной политике: [ежегодник]. Вып. 11—18 / РАН, Ин-т Дал. Востока; отв. ред. и сост. Е.И. Сафронова. М., 2006—2013.

Китай в мировой политике / МГИМО (У); отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М., 2001.

Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тез. докл. XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», Москва, 16—18 окт. 2013г. М., 2013.

Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тез. докл. XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», Москва, 16—18 окт. 2013г. М., 2013.

Китай глазами российских друзей / О-во рос.-кит. дружбы. М., 2012.

Китай и глобализация / РАН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2012.

Китай на пути модернизации и реформ, 1949—1999 / РАН, Ин-т Дал. Востока; отв. ред. М.Л. Титаренко. М., 1999.

Китай — Россия: отголоски прошлых противоречий. М., 2006. (Экспресс-информ. / РАН. Ин-т Дал. Востока; № 10).

Китай — Япония: конкуренция за лидерство / РАН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007.

Китайская Народная Республика в ... [1973—2013 гг.]: политика, экономика, культура: [ежегодник] / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 1975—2013.

Китайские аналитики о новых моментах в развитии китайско-американских отношений. М., 2006. (Экспресс-информ. / РАН. Ин-т Дал. Востока; № 9).

Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США. М., 2010. (Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока; № 3).

Китайский фактор в развитии Тихоокеанской России в начале XXI в.: (по материалам круглого стола) / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. Владивосток, 2012. (У карты Тихого океана: информ.-аналит. бюл.; № 25 (223)).

Китайско-российские отношения: достижения и проблемы. М., 2005. (Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока; № 1).

Клименко А.Ф. Государства-участники ШОС, наблюдатели и ее потенциальные участники, их интересы и влияние на стратегическую ситуацию в Центральной Азии // *Мировые державы в Центральной Азии.* М., 2011. С. 91—152.

Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности / РАН, Ин-т Дал. Востока РАН М., 2009.

КНР перед XVII съездом КПК: (материалы ежегодной конф. Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, январь 2007). М., 2008. (Информ. материалы. Сер. В / РАН, Ин-т Дал. Востока; вып. 22).

КНР: проблемы построения общества сяокан. М., 2005. (Экспресс-информ. / РАН. Ин-т Дал. Востока; № 8).

КНР 55 лет: политика, экономика, культура / РАН, Ин-т Дал Востока. М., 2004.

Кокарев К.А. О российско-китайском сотрудничестве в рамках стратегического взаимодействия и партнерства // *Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества.* М., 2011. С. 35—43.

Комиссина И.И. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / *Комиссина И.И., Куртов А.А.* М., 2005.

Кондрашова Л.И. Китай ищет свой путь / науч. ред. В.И. Шабалин. М., 2006.

Кузык Б.Н. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. М., 2006.

Кулик Б.Т. Строительство социализма с китайской спецификой // *Новая и новейшая история.* М., 2003. № 5. С. 23—38.

Кулик Б.Л. Советско-китайский раскол: причины и последствия, [1949—1989]. М., 2000.

Куликова Г.В. 10 лет Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республкой // *Пробл. Дал. Востока.* М. 2011. № 5. С. 151—156.

Куликова Г.В. Россия — Китай: народная дипломатия / О-во рос.-кит. дружбы. М., 2012.

Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая (региональные практики Забайкальского края РФ и Северо-Восточного региона КНР) / *Забайкал. гос. ун-т.* М., 2012.

Лапина З.Г. Социализм с китайской спецификой: (конфуцианские истоки) // *Национальные концепции социализма и судьбы России* / З.Г. Лапина, К.И. Шилин, Д.В. Ляхова. М., 2004. С. 225—233.

Ларин А.Г. Китайская политика России при президенте В.В. Путине // Пробл. Дал. Востока. М., 2001. № 3. С. 7—18.

Ларин А.Г. Китайская политика России в контексте альтернативы «Запад — Восток» // Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира / РАН, Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. М., 2002. С. 56—64.

Ларин А.Г. Стратегический «треугольник» Россия — Китай — США в центральноазиатской проекции // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2005. С. 83—94.

Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI веков. Владивосток, 2006.

Ларин В.Л. «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. Владивосток, 2011. Т. 15. С. 5—23.

Ларин В.Л. 10 лет Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Россия и АТР. Владивосток, 2011. № 2. С. 89—98.

Ларин В.Л. Россия и Китай: уроки прошлого, откровения настоящего, горизонты будущего // Россия и АТР. Владивосток, 2007. № 3. С. 5—10.

Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI века: избр. ст. и докл. Владивосток, 2011.

Ли Цзинцзе. Не допускать левого и правого уклона // Россия в глобальной политике. М., 2007. Т. 5, № 5. С. 50—56.

Ли Цзинцзе. Теоретические размышления о проблемах социализма // Китай в диалоге цивилизаций. М., 2004. С. 316—326.

Ли Теин. Поиски направлений реформы и политики открытости: в 2 т. Пекин, 2003.

Ливинин С. 2006 год — Год России в Китае: новое качество партнерства // Пробл. Дал. Востока. М., 2006. № 1. С. 11—21.

Линь Ифу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа / Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. М., 2001.

Лозанский Э.Д. Россия между Америкой и Китаем. М., 2007.

Ломанов А.В. «Авторитарный капитализм» и неоконсервативная критика китайской модели // Информ. материалы. Сер. В / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008. Вып. 23. С. 84—93.

Ломанов А.В. Идеологические инновации Ху Цзиньтао накануне XVII съезда КПК // Информ. материалы. Сер. В. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008. Вып. 22. С. 41—52.

Ломанов А.В. Многополярная гегемония: согласится ли Китай править миром вместе с США // Россия в глобальной политике. М., 2008. Т. 6, № 5. С. 219—232.

Ломанов А.В. Культурно-цивилизационные аспекты российско-китайского взаимодействия // Российско-китайские отношения: состояние, перспективы. М., 2005. С. 371—376.

Ломанов А. Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва, [окт. 2003 г.]) // Пробл. Дал. Востока. М., 2004. № 1. С. 30—47.

Ломанов А.В. Россия в китайском «мире»: общество и цивилизации в фильме «Шицзе» [«Мир»] режиссера Цзя Чжанкэ // Информ. материалы. Сер. Г. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М. 2007. Вып. 14. С. 66—73.

Ломанов А.В. Стратегия создания «могущественного культурного государства»: (о решениях 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва, [15—18 октября 2011 г.]) / Ломанов А., Борох О. // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 1. С. 4—16.

Ломанов А.В. Транзит без пункта назначения: проблема вставания России и Китая в мировой порядок // Россия в глобальной политике. М., 2008. Т. 6, № 2. С. 19—22.

Лу Юнсян. Инновация и будущее — государственная инновационная система перед лицом эпохи экономики знаний. Пекин, 1998.

Лузянин С.Г. Внешнеполитическая модель КНР 2013 года: к вопросу об отношениях Китая с ЕС, АСЕАН и Индией // Китай в мировой и региональной политике: история и современность: ежегод. издание. М., 2013. Вып. 18. С. 16—27.

Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая: от регионального к глобальному // Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: к устойчивому развитию и взаимному процветанию. М., 2012. С. 31—54.

Лузянин С.Г. Внешняя политика КНР в глобальном и региональном измерениях: [докл. на заседании Президиума РАН, ноябрь 2011 г.] // Вестн. РАН. М., 2012, № 4. С. 307—314; То же // Доклады ИДВ РАН — 2011. М., 2012. С. 103—123.

Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина: возвращение России на «Большой Восток» (2004—2008 гг.). М., 2007.

Лузянин С.Г. Измерения российско-китайских отношений в АТЭС: региональные факторы влияния и взаимодействий // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М. 2012. Вып. 17. С. 6—17.

Лузянин С.Г. Китай: глобальные и региональные аспекты возвышения // Мир в процессе перемен: вызовы и возможности для России: материалы науч. конф. М., 2011. С. 75—83.

Лузянин С.Г. Китай в глобальных и региональных измерениях: ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике: история и современность / Лузянин С.Г., Мамонов М.В. М., 2011. Вып. 16. С. 5—31.

Лузянин С.Г. Оценка уровня безопасности стран Северо-Восточной и Центральной Азии / Лузянин С. Г., Гордиенко Д.В; РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2013. 2011. Вып.3. С. 106—112.

Лузянин С.Г. Российско-китайские измерения Шанхайской организации сотрудничества: модель — 2013 // Пробл. Дал. Востока. М., 2013. № 3. С. 42—49.

Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии: международно-региональные измерения российско-китайского партнерства / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2009.

Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества, 2013—2015: прогнозы, сценарии и возможности развития. М., 2013.

Лукин А.В. Актуальные проблемы взаимодействия России и Китая и пути углубления двустороннего сотрудничества // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России. М., 2008. Вып. 4. С. 3—32.

Лукин А. Китайская мечта и будущее России: внешняя политика Пекина — новый поворот? // Россия в глобальной политике. М., 2010. Т. 8, № 2. С. 90—101.

Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII—XXI веках. М., 2007.

Лукин А.В. Российский подход к Китаю на рубеже веков: проблемы и решения / Лукин А., Санакоев С. // Аналит. зап. Науч.-координац. совета по междунар. исслед. МГИМО(У) МИД России. М., 2005. Вып. 5. С. 3—42.

Лукин А.В. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий // Междунар. жизнь. М., 2009. № 11. С. 89—105.

Лукьянов А.Е. Конфуцианский социализм и концепция «сяокан» / А.Е. Лукьянов, Л.С. Переломов // Мир Востока. М., 2003. № 1. С. 29—35.

Лунев С.И. Значение форматов РИК, БРИК и БРИКС для Индии // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2012. Вып. 17. С. 112—139.

Лю Гучан. Соседи, партнеры, мировые величины: [интервью Посла КНР в РФ] // Междунар. жизнь. М., 2007. С. 3—17.

Люди и идеи: к 50-летию ИДВ РАН / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2005.

Мантусов В.Б. Место и роль БРИКС в мировой экономике в условиях финансово-экономического кризиса / В.Б. Мантусов, Е.В. Растянникова; Дип. акад. МИД России. М., 2013.

Медведев Р. Подъем Китая: что такое социализм по-китайски? М., 2012.

Международные и российско-китайские отношения в посткризисный период: [сб. материалов круглого стола] / Рос. ин-т стратег. исслед. М., 2010.

Менгес К. Китай: нарастающая угроза. М., 2006.

Минакир П.А. Экономика регионов: Дальний Восток. М., 2006.

Мировая экономика: прогноз до 2020 года / РАН, ИМЭМО. М., 2007.

Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России. М., 2001.

Московско-шанхайская модель миропорядка XXI века // Безопасность Евразии; МГУ. Социол. фак. М., 2006.

Мясников В.С. Россия и Китай: 400 лет межгосударственных отношений. Lewiston (N.Y.) etc., 2001.

Наумов И.Н. Всеобъемлющее построение общества «сяокан» в Китае и пять направлений единого планирования // Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2005. № 8. С. 4—59.

Наумов И.Н. Понятие «сяокан» и проблемы подъема уровня жизни населения // Пробл. Дал. Востока. М., 1997. № 6. С. 83—92; 1998. № 1. С. 69—91.

Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996—2020 гг. и проблемы ее реализации. М., 2001.

Николаев М.Е. Россия — Китай: от разногласий к гармоничному будущему. М., 2007.

Образ Китая в современной России: некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых / РАН, Ин-т Дал. Востока; отв. ред. Н.Л. Мамаева. М., 2007.

Общие интересы и стратегическое взаимодействие Китая и России по проблемам строительства Шанхайской организации сотрудничества. М., 2007. (Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока; № 3).

Опыт и сотрудничество стран БРИКС и их регионов / Юж. Федер. ун-т и др. Ростов н/Д., 2013.

Основные отрасли и сферы экономики современного Китая: в 2 кн. / РАН, Ин-т Дал. Востока, 2012.

Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.

Островский А.В. XVIII съезд КПК: как обеспечить построение общества «сяокан» («малого благоденствия») в Китае // Пробл. Дал. Востока. М., 2013. № 2. С. 25—35.

Ощепков В.П. Россия и Китай в зеркале региональной геополитики. М., 1998.

Панченко М.Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР. М., 2005.

Переломов Л.С. Конфуцианство в политической культуре современного Китая и России // Информ. материалы. Сер. Г. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2006. Вып. 13. Ч. 1. С. 98—103.

Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М., 2007.

Переломов Л.С. Сяокан Дэн Сяопина — символ построения социализма с китайской спецификой // Научная конференция «Общество и государство в Китае». Спец. вып.: К 80-летию Л.П. Делюсина. М., 2004. С. 109—120.

Песков Ю.С. СССР — КНР: от конфронтации к партнерству. 2-е изд., доп. М., 2007.

Пивоварова Э.П. К вопросу о «модели» социально-экономического развития КНР // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 4. С. 99—103.

Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2011.

Пивоварова Э.П. «Социализм с китайской спецификой» в современном мире / Э.П. Пивоварова, М.Л. Титаренко // Научные труды Международного союза экономистов Вольного экономического общества России. М.; СПб., 2006. Т. 18 (62). С. 277—292.

Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 1999.

Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики. М., 2006.

Политика Китая в АТР на рубеже столетий: материалы науч. конф., июнь 2004 г. / РАН, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2004.

Портяков В. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 5. С. 14—27.

Портяков В.Я. Внешнеполитический инструментарий КНР: партнерство, добрососедство, экономическая дипломатия // Мир в процессе перемен: вызовы и возможности для России: материалы науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения акад. Н.Н. Иноземцева, 4 апр. 2011 г. М., 2011. С. 65—74

Портяков В.Я. Китай и Россия в Шанхайской организации сотрудничества // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 6. С. 52—61.

Портяков В.Я. Китай и социализм // Информ. материалы. Сер. В. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2005. Вып. 19. С. 19—25.

Портяков В.Я. О некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009—2011 гг. // Доклады ИДВ РАН — 2011. М., 2012. С. 124—153.

Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. М., 2006.

Портяков В.Я. Превращение Китая в мощнейшую державу мира и прогноз возможных геополитических последствий // Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи. М., 2012. С. 272—286.

Портяков В.Я. Растущий треугольник: Россия, Индия, Китай: перспективы сотрудничества / В. Портяков, С. Уянаев // Россия в глобальной политике. М., 2008. Т. 6, № 6. С. 162—174.

Портяков В.Я. Российско-китайская торговля: политико-экономический дискурс // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2011. Вып. 16. С. 155—171.

Портяков В.Я. Российско-китайские отношения в 2008 году // Пробл. Дал. Востока. М., 2009. № 1. С. 6—18.

Портяков В.Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2013. Вып. 18. С. 6—15.

Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2013.

Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2012.

Проблемы и перспективы социокультурного и экономического взаимодействия стран-участников и наблюдателей Шанхайской организации сотрудничества: сб. ст. участников III Междунар. конф., г. Екатеринбург, 18—19 сент. 2012 г. Екатеринбург, 2012.

Проблемы «комплексной государственной мощи» и динамика устойчивого развития КНР. М., 2001. (Экспресс — информ./ РАН, Ин-т Дальнего Востока; № 12).

Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС: сб. науч. тр. / РАН, Урал. отд-ние, Ин-т экономики и др. Екатеринбург, 2012.

Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2005.

Проблемы экономического роста и развития производительных сил в КНР / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2007.

Прохорова Н.В. Развитие российско-китайских отношений в свете освоения бассейна реки Амур // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2011. Вып. 16. С. 230—244.

Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве: монография: в 2 ч. / Л.Н. Борисоглебская, Лю Цзюань и др. М., 2013.

Разов С. Шестьдесят лет российско-китайских отношений: некоторые уроки // Пробл. Дал. Востока. М., 2009. № 5. С. 20—26.

Рахманин О.Б. К истории отношений России — СССР с Китаем в XX веке: обзор и анализ основных событий. Изд. 3-е, доп. М., 2002.

Региональная политика: опыт России и Китая / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2007.

Рогачев И.А. Взаимодействие России и Китая на международной арене // Пробл. Дал. Востока. М., 2007. № 6. С. 12—21.

Рогачев И.А. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: основные направления, тенденции развития, перспективы // Междунар. жизнь. М., 2005. № 11. С. 43—53.

Рогачев И.А. Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI века. М., 2005.

Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: политика, экономика, безопасность / под ред. М.Ю. Шинковско-го. Владивосток, 2005.

Российский Дальний Восток и интеграционные процессы в странах АТР: политико-экономические, социально-культурные проблемы: материалы междунар. науч. и науч.-практ. конф., 22 марта 2006 г. Владивосток, 2006.

Российский Дальний Восток и страны АТР: проблемы устойчивого развития и условиях глобализации: Материалы междунар. науч. конф. 10—12 октября 2007 г. Владивосток, 2007.

Российско-китайские отношения: состояние и перспективы / науч. рук. М.Л. Титаренко, отв. ред. В.И. Шабалин. М., 2005.

Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира / РАН, Ин-т междунар. экон. и полит. исслед.; отв. ред. Л.П. Делюсин М., 2002.

Российско-китайские отношения глазами американцев / под ред. Д. Тренина. М., 1997.

Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: к устойчивому развитию и взаимному процветанию: докл. Междунар. рос.-кит. конф. (Южно-Сахалинск, 10—11 окт. 2011 г.) / РАН. Ин-т Дал. Востока; Сахал. гос. ун-т. М., 2012.

Россия в Азии: проблемы взаимодействия / Рос. ин-т страт., исслед.; под общ. ред. К.А. Кокарева. М., 2006.

Россия в АТЭС и АТР: материалы 3-й науч.-практ. конф. «Россия в АТЭС и АТР», Москва, 25 апр. 2001 г. / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2001.

Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие: [вып. 1—3] / РАН. Ин-т Дал. Востока; отв. ред. А.В. Болятко. М., 2001—2003.

Россия и глобализация: международные аспекты / РАН. Отд-ние обществ, наук; отв. ред. М.Г. Носов. М., 2006.

Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2006

Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: материалы IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 1—15 окт. 2012 г.). Благовещенск, 2013. 172 с.

Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее): тез. докл. XVI междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы»... / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2006.

Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск-Хэйхэ, 17—18 мая 2012 г.) / Благовещ. гос. пед. ун-т. Благовещенск, 2012.

Россия — Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Второй Междунар. форум, 25—29 апр. 2012 г. / Забайк. гос. ун-т. Чита; Маньчжурия, 2012.

Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации / Науч. рук. проекта и авт. коллектива М.Л. Титаренко: отв. ред. В.И. Шабалин. М., 2005.

Россия и Китай: четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М., 2013.

Самарцев В. Национальная мощь по-китайски // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 4. С. 104—116.

Самойлов Н.А. Китай и Индия: поиски путей решения существующих проблем // Проблемы современной Азии: история, конфликты, геополитика. СПб., 2009. С. 237—246.

Самойлов Н.А. Основные вехи истории российско-китайских отношений: проблемы и их решения // Проблемы современной Азии: история, конфликты, геополитика. СПб., 2009. С. 217—237.

Самойлов Н.А. Состояние и перспективы российско-китайских отношений в оценках западных исследователей // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13, Востокведение, африканистика. СПб., 2011. Вып.3. С. 106—112.

Селищев А.С. Китайская экономика в XXI веке / Селищев А.С., Селищев Н.А. СПб., 2004.

Семин А.В. Внешнеполитические ориентиры Японии и Китая. М., 2001.

Серебрякова Н.В. Шанхайская организация сотрудничества: многосторонний компромисс в Центральной Азии: Десятилетие поиска общего пути посвящается. М., 2011.

Славин Б. О китайской модели социализма // Альтернативы. М., 208. Вып. 3. С. 81—94.

Смирнов Д.А. Дэн Сяопин и модернизация Китая // Пробл. Дал. Востока. М., 2004. № 5. С. 21—29.

Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М., 2005.

Смирнов Д.А. Основные моменты развития «китаизированного марксизма» // Информ. материалы. Сер. Г. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2011. Вып. 7. С. 57—68.

Смирнов Д.А. «Концепция трех представительств» — новый этап эволюции государственной идеологии в КНР // Китай в диалоге цивилизаций: к 70-летию М.Л. Титаренко. М., 2004. С. 193—200.

Совместная российско-китайская декларация. 25 апреля 1996 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 1996. № 3. С. 6—10.

Современный Китай в системе международных отношений: монография: [1990—2000 гг.] / отв. ред Д.В. Буяров. М., 20112.

Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Азии / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2007.

Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996—2050) / РАН. Ин-т Дал. Востока. М. 2002.

Стратегия развития ШОС и политика России в этой организации: [сб. ст.] / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2012.

Стровский Л.Е. Китай после вступления в ВТО: адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства / Стровский Л.Е., Цзян Цзин. М., 2007.

Сюй Чжунмин. Практика и поиски. М., 2007.

Теоретические дискуссии о пути развития КНР. М., 1998. (Экспресс-информ. / РАН. Ин-т Дал. Востока; № 2

Титаренко М.Л. Генезис теории социализма с китайской спецификой // Китай на пути модернизации и реформ, 1949—1999 / Титаренко М.Л., Пивоварова Э.П. С. 64—97.

Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии / отв. ред. В.И. Шабалин; РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008.

Титаренко М.Л. Жизнестойкость и стабильность китайской цивилизации — условие развития Китая по пути реформ и модернизации // Востоковедение и мировая культура: сб. ст. к 80-летию С.Л. Тихвинского, 1998. С. 58—73.

Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. М., 1999.

Титаренко М.Л. Китай и Россия в современном мире. СПб., 2013.

Титаренко М.Л. Китай на марше: (к 60-летию образования КНР) // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: к 60-летию КНР. М., 2009. С. 7—25.

Титаренко М.Л. Международное значение и дальнейшие задачи трехстороннего сотрудничества России, Индии и Китая: [докл. на 10-й трехсторонней конф. ученых России, Индии и Китая, Москва, 20—21 сент. 2010 г.] // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 6. С. 16—21.

Титаренко М.Л. Надежная основа российско-китайского стратегического партнерства, дружбы и соразвития / Титаренко М.Л., Трифонов В.И. // Пробл. Дал. Востока. М., 2011. № 3. С. 3—13.

Титаренко М.Л. О значении взаимодействия России, Китая и Индии на фоне нынешних глобальных и региональных перемен // Пробл. Дал. Востока. 2005. № 5. С. 12—21.

Титаренко М.Л. О роли и значении отношений между РФ и КНР в контексте основных особенностей современной международной обстановки // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 1. С. 4—16.

Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма: (размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) // Пробл. Дал. Востока. 2013. № 2. С. 3—24.

Титаренко М.Л. Перспективы формата БРИК: взгляд из четырех столиц / Титаренко М.Л., Уянаев С.В. // Азия и Африка сегодня. М., 2010. № 5. С. 2—9.

Титаренко М.Л. Роль и место взаимодействия с КНР в контексте задач подъема Дальнего Востока РФ и интеграция России в политико-экономическое пространство АТР // Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: к устойчивому развитию и взаимному процветанию: докл. Междунар. рос.-кит. конф. (Южно-Сахалинск, 10—11 окт. 2011 г.). М., 2012. С. 14—26.

Титаренко М.Л. Российско-китайское сотрудничество в контексте глобального кризиса // Обозреватель. М., 2009. № 5. С. 36—42.

Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия: вопросы международных и межцивилизационных отношений. М., 1994.

Титаренко М.Л. Россия и её азиатские партнеры в глобализирующемся мире: стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / отв. ред. В.И. Шабалин; РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2012.

Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. М., 1998.

Титаренко М.Л. Россия. Безопасность через сотрудничество: Восточно-азиатский вектор. М., 2003.

Титаренко М.Л. Россия — Китай после нормализации отношений и до настоящего времени / Титаренко М.Л., Песков Ю.С. // Китай в начале XXI века. М., 2011. С. 435—440.

Титаренко М.Л. Уроки развития международной обстановки в 2005—2006 гг. и сотрудничество России, Китая и Индии: (докл. на 6-й трехсторон. конф. ученых России, Китая, Индии, г. Дели, 3—4 нояб. 2006 г.) // Пробл. Дал. Востока. М., 2007. № 2. С. 19—25.

Тихвинский С.Л. XX век: взгляд с близкого расстояния. М., 2004.

Тихвинский С.Л. Век стремительных перемен. М., 2005.

Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008.

Тихвинский С.Л. Избранные произведения: в 5 кн. + кн. 6 (доп.). М., 2006.

Тихвинский С.Л. Россия и Китай: пора изживать остатки старых территориальных мифов // Новая и новейшая история. М., 2011. № 1. С. 107—114.

Торкунов А. Новый этап международной политики Китая и российско-китайские отношения // Антропологический потенциал культурогенеза. Н.Новгород, 2007. С. 140—146.

Тренин Д. Китай для России: товарищ или господин? / Тренин Д., Цыгичко В. // Индекс безопасности. М. и др., 2007. Т. 13, № 2. С. 147—156.

Тренин Д. Китайская проблема России / Моск. Центр Карнеги. М., 1998.

Тренин Д. Россия между Китаем и Америкой // Pro et contra. М., 2005. Т.9, № 3. С. 43—53.

Трифонов В.И. Особенности внешнеполитического взаимодействия России и Китая на современном этапе // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2011. Вып. 16. С. 32—43.

Трифонов В.И. Российско-китайское взаимодействие в контексте современной ситуации в АТР // Доклады ИДВ РАН — 2011. М., 2012. С. 154—167.

Троекурова И. Торгово-экономическое сотрудничество в интеграционном пространстве АТЭС. Саратов, 2006.

Ушаков И.В. Экологический лабиринт: социально-экономические аспекты природопользования в Китае. М., 2008.

Уянаев С.В. Академический форум «Россия — Индия — Китай: «научное плечо» трехстороннего взаимодействия: к итогам 10-й трехсторон. науч. конф. (Москва, 20—21 — 21 сент 2010 г.) // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 6. С. 22—23.

Уянаев С.В. Вопросы развития партнерского взаимодействия в формате «Россия—Индия—Китай» // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2009. Вып. 14. С. 21—35.

Уянаев С.В. Завершение третьего раунда научного диалога «Россия—Индия—Китай» // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 2. С. 3—10.

Уянаев С. Интересы Китая в БРИКС: отражение роли и стратегии КНР в мире // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 6. С. 4—19.

Уянаев С.В. Китай—Индия: отношения в начале нового столетия // Пробл. Дал. Востока. М., 2009. № 1. С. 19—30.

Уянаев С.В. КНР и РФ и РИК и БРИК/БРИКС // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2010—2011. М., 2011. С. 211—219.

Уянаев С.В. КНР — Индия // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура-2010—2011. М., 2011. С. 228—240.

Уянаев С.В. РИК: проблемы и перспективы секторального диалога // Пробл. Дал. Востока. М., 2011. № 1. С. 26—27.

Уянаев С.В. Россия — Индия — Китай: десятилетие инициативы о трехстороннем сотрудничестве // Китай в начале XXI века. М., 2011. С. 367—383.

Уянаев С.В. Россия — Китай — Индия: еще раз о трехстороннем сотрудничестве // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2005. С. 53—62.

Уянаев С.В. Сотрудничество в формате БРИКС в контексте основных тенденций современного мира // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2011. Вып. 16. С. 44—74.

Уянаев С.В. Структура РИК: перспективы и некоторые аспекты ее роли на современной международной арене // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. 17. М., 2012. С. 100—111.

Феоктистов В.Ф. О принципиальных чертах теории строительства социализма с китайской спецификой // Проблемы строительства социализма в Китайской Народной Республике в свете решений XIII съезда КПК. М., 1989. С. 188—194.

Феоктистов В.Ф. Произведения Дэн Сяопина (1983—1987 гг.) как теоретический источник «социализма с китайской спецификой» // Коммунистическая партия Китая: история и современные проблемы. М., 2001. С. 74—94.

Фишмен Т. Китай inc.: восход сверхмощного глобального конкурента. М., 2007.

Хатченков Ю.А. Философский анализ модернизации Китая в XX веке / Междунар. юрид. ин-т при М-ве юстиции РФ. М., 2006.

Хейфец Б.А. БРИК: миф или реальность? // Мировая экономика и междунар. отношения. М., 2010. № 9. С. 72—80.

Хейфец Б.А. Пути активизации экономического взаимодействия России со странами БРИКС: (на примере инвестиционной сферы). М., 2013. (Науч. докл. Ин-та экономики РАН).

Ху Дэпин. Размышления о теории и практике реформы в Китае // Пробл. Дал. Востока. М., 2003. № 3. С. 79—87.

Ху Цзиньтао. Углублять отношения добрососедства и дружбы из поколения в поколение, совместными усилиями стремиться к развитию и процветанию: (выступление Председателя КНР Ху Цзиньтао в МГИМО 28 мая 2003 г.) // Восток — Запад: ист.-лит.альм., 2003—2004. М., 2005. С. 141—147.

Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой: сборник высказываний по темам: в 3 т. М., 2002—2004.

Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность: статьи и выступления. М., 2002.

Чжоу Ган. Китайско-индийские отношения в рамках трехстороннего китайско-российско-индийского сотрудничества // Пробл. Дал. Востока. М., 2011. № 1. С. 20—25.

Чудодеев Ю.В. Вызовы глобализации и динамика отношений России и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Общество и государство в Китае: 42 науч. конф. М., 2012. Ч. 1. С. 104—114.

Чудодеев Ю.В. Российско-китайское стратегическое партнерство на современном этапе — проблемы и перспективы (взгляд из России и из Китая) // Азия и Африка сегодня. М., 2008. № 5. С. 48—53.

Чэнь Юн. Китай и Россия в современном мире: реальности и перспективы сотрудничества // Свобод. мысль. М., 2006. № 3. С. 45—59.

Шабалин В.И. Жизнь прожить: очерки, размышления. М., 2008.

Шабалин В.И. Завтра будет дуть завтрашний ветер... М., 2011.

Шанхайская организация сотрудничества: документы и материалы (март 2005 — август 2007 гг.). М., 2007. (Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока; № 12).

Шанхайская организация сотрудничества и современный мир: (материалы Учредительного заседания Форума ШОС и междунар. науч. конф. «ШОС и соврем. мир», Москва, 22—23 мая 2006 г.,) / МГИМО(У); под ред. А.В. Лукина. М., 2007.

Шарко С. БРИКС на фоне глобальных трансформаций в мировой политике // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 3. С. 64—72.

60 лет КНР: Шестидесятилетие дипломатических отношений СССР/РФ и КНР (1949—2009 годы): тез. докл. XVIII Междунар. науч. конф. «Китай, кит. цивилизация и мир: история, современность, перспективы», Москва, 21—23 октября 2009 г.: в 2 ч. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2009.

Ши Чуньян. Вступление китайско-российских отношений в новый этап развития // Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире. Владивосток, 2009. С. 139—145.

Шлык Н.Л., Шлык Е.В. Дальний Восток России: проблемы включения в интеграционные процессы в рамках АТЭС. Владивосток, 2005.

Шлындов А. О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене // Пробл. Дал. Востока. М., 2006. № 2. С. 22—32.

ШОС и ситуация в Центральной Азии (в освещении научной печати КНР). М., 2005. (Экспресс-информ. / РАН. Ин-т Дал. Востока; № 9).

Экономика Китая вступает в XXI век / РАН, Ин-т Дал. Востока; отв. ред. и авт. предисл. М.Л. Титаренко. М., 2004.

Экономическая реформа в КНР на рубеже веков / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2008.

Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / МГИМО(У). М., 2007.

Яковлев А.Г. Россия, Китай и мир. М., 2002

На китайском языке

1996—2050 нянь Чжунго цзинци шэхуэй фачжань чжаньлюэ цзоусян сяньдайхуа дэ гоусян : [Стратегия социально-экономического развития Китая в 1996—2050 годах : взгляд на путь к модернизации]. Пекин, 1997.

2004 нянь Чжунго кэчисюй фачжань чжаньлюэ баогао : [Доклад о стратегии устойчивого развития Китая, 2004]. Пекин, 2004.

2006 нянь : Шицзе шэхуэйчжуи гэньцзун яньцзю баогао — це тин ди гу синь чао шэн чжи сань : [2006 год : мировой социализм : доклад, подготовленный на основе отслеживания и изучения материалов — пока на дне ущелья слышен шум нового потока]. Пекин, 2007.

2008 нянь Чжунго цзинци синши фэньси юй юйцэ : [Анализ и прогноз экономического положения Китая, 2008 г.]. Пекин, 2007.

Ай Сюэцзяо. Вэйчудидэ чжунго цзинци : [Китайская экономика не достигла дна]. Ханчжоу, 2010.

Гао Ман. Во хуа Элосы : [Я рисую Россию]. Пекин, 2006.

Гоцин баогао = China study / Китайская акад. обществ. наук и Ун-т Цинхуа. Т. 13. 2010. Ч. 1, 2; Т. 14. 2011. Ч. 1, 2.

Го Теминь. Чжунго цзинци дэ фачжань юй гайгэ : [Развитие и реформа китайской экономики : в 2 т.]. Пекин, 2011.

Гоци гуаньси яньцзю, 2009 : [Исследование международных отношений]. Пекин, 2010.

Гоци кунбучжуи юй фанькунбу доучжэн, 2006 нянь : [Международный терроризм и борьба против терроризма, 2006 : ежегодник]. Пекин, 2007.

Гоцзя нэнъюань чжаньюэ чжэнцэ цзинцзи фэньси : [Анализ сценариев энергетической стратегии и политики государства]. Пекин, 2003.

Дандай Чжунго цзинцзисюэ, 1949—2009 : [Исследование теории экономики в современном Китае, 1949—2009]. Пекин, 2011.

Дин Инфань. Мэйго пипань : [Критика США]. Пекин, 2006.

Дэн Сяопин вэньсюань : [Избранные произведения Дэн Сяопина]: В 3 т. Пекин, 1993.

Дэн Сяопин юй гайгэ кайфан дэ цибу : [Дэн Сяопин и начало реформ и открытости]. Пекин, 2005.

Е Цзычэн. Чжунго да чжаньюэ : [Большая стратегия Китая]. Пекин, 2003.

Жусюэ юй дандай вэньмин : [Конфуцианство и современная цивилизация] / Ред. Чжан Сюэчжи. Пекин, 2005.

Кэсюэ шэхуйчжуи дэ дандай чуансинь хэ фачжань : [Теория и практика построения социализма с китайской спецификой]. Пекин, 2009.

Ли Минбинь. Чжун — Э вэньхуа цзяолю саньбай нянь : [300 лет культурному обмену между Россией и Китаем]. Пекин, 2006.

Ли Хуа. Бэйцзин юй Моськэ : цземэн, дуйкан, хэцзо : [Пекин — Москва : союз, противостояние, сотрудничество]. Пекин, 2007.

Ли Хуэймин. Чжиши цзинцзи цюаньцюхуа цюйши : [Тенденции глобализации экономики знаний]. Пекин, 2000.

Ли Чжуншэн. Чжунгодэ жэнькоу юй цзинцзи фачжань : [Население Китая и экономическое развитие]. Пекин, 2004.

Ли Чжэньмин. Чжунго хэпин фачжань юй гоцзи чжаньюэ : [Мирное развитие Китая и международная стратегия]. Пекин, 2007.

Ли Шэньмин. Цюаньцюхуа бэйцзинся дэ гоцзи чжаньюэ : [Международная стратегия Китая в условиях глобализации]. Пекин, 2011.

Ли Шэньмин. Чжунго хэпин фачжань юй гоцзи чжаньюэ : [Мирное развитие и международная стратегия Китая]. Пекин, 2007.

Ли Шэньмин цзысюаньцзи : [Избранные произведения Ли Шэньмина]. Пекин, 2007.

Ли Шэньмин. Чжунго хэпин фачжань юй гоцзи чжаньюэ : [Мирное развитие Китая и международная стратегия]. Пекин, 2007.

Лю Цзяньбу. Чжунго тэсэ юй чжунго моши : [Китайская специфика и китайская модель развития]. Пекин, 2006.

Майсян цюаньмянь сяокан : синьдэ 10 нянь : [10 лет по пути к полному построению общества сяокан] / ред. Чжан Юйтай. Пекин, 2010.

Макэсычжуи шиюй чжун дэ шэхуйчжуи хэсэ шэхуэй : [Марксизм и построение социализма с китайской спецификой] / гл. ред.. Чэн Энфю. Пекин, 2008.

«Сань гэ дайбяо» чжунъяо сысян юй Чжунго тэсэ шэхуэйчжуи : [Важность идеологии «трех представительств» и социализм с китайской спецификой] / гл. ред. Ли Шэньмин и др. Пекин, 2004.

Синь шицзи дэ Чжун Э гуаньси : [Китайско-российские отношения в новом столетии]. Пекин, 2007.

Ся Лини, Цзян Шоань. Чжунго хэпин цзюэци : [Мирное возвышение Китая]. Пекин, 2004.

Тянься гуй жэнь : Кунцзы моулюэ цзунхэн : [Поднебесная возвращается к человеколюбию : изречения Конфуция во всем их многообразии]. Пекин, 1997.

У Сюй. Вэй шицзе дацзао чжунгомэн : [Китайская мечта для мира]. Пекин, 2009.

У Цзяньхуа. Дунъя сяндайхуа юй Чжунго : [Модернизация Восточной Азии и Китай]. Пекин, 2004.

Ху Аньган. Чжунго : синь фачжаньгуань : [Китай : новая стратегия развития]. Ханчжоу, 2004.

Ху Аньган. Чжунго — 2020 : игэ чацзи даго : [Китай — 2020 : сверхдержава нового типа]. Ханчжоу, 2012.

Ху Циньтао. Лунь гоуцзянь шэхуэйчжуи хесе шэхуэй : [Строительство гармоничного социалистического общества]. Пекин, 2013.

Хунгуань цзинцзи ланьпишу : цзинцзи цзэнчжан баогао : [Синяя книга макроэкономики : докл. об экон. росте, 2009—2010 гг.]. Пекин, 2010.

Хэпин цзюэци лунь — Чжунго чунсу даго чжи лу : [Теория мирного возвышения — путь, позволяющий Китаю вновь стать великой державой] / гл. ред. Пэн Пэн. Гуанчжоу, 2005.

Хэсе шэхуэй : лилунь юй цзиньянь : [Гармоничное общество : теория и практика] / Ред. Се У. Пекин, 2006.

Хэ эр бутун шань лин гу го : [Согласие при сохранении различий : добрые соседи укрепляют государство]. Пекин, 2006.

Цзинь Синь, Сюн Сяопин. Чжунго вэньти баогао : синь шицзи Чжунго мяньлинь дэ яньцзюнь тяочжань. 2002 нянь цюаньсинь сюдинбань : [Доклад о проблемах Китая : серьезные вызовы, стоящие перед Китаем в новом веке]. Новое изд. Пекин, 2002.

Цзинцзи ланьпишу. 2008 нянь : Чжунго цзинцзи синши фэньси юй юйцэ : [Голубая книга по экономике : анализ и прогноз экономического положения Китая, 2008 г.]. Пекин, 2007.

Цзинцзи синьси луйпишу, 2008 нянь : Чжунго юй шицзе цзинцзи фачжань баогао : [Зеленая книга по экономике и информатике : доклад о развитии экономики Китая и мира, 2008 г.]. Пекин, 2008.

Цзинци цюаньцюхуа юй Чжунго тэсэ шэхуйчжуи : [Экономическая глобализация и социализм с гитайской спецификой]. Харбин, 2003.

Цзинь чжуань сыго юй гоци чжуаньсин : [Страны БРИК и глобальные изменения] / ред. Ли Ян. Пекин, 2011.

Цзоу сян 21 шици дэ Чжунго цзинци : [Экономика Китая на пути в XXI век] / гл. ред. Ли Цзинвэнь. Пекин, 1995.

Цзюэци?! Чжунго вэйлай 10 нянь цзинци фачжань дэ ян чжун кэ-нэн : [Подъем?! : Два возможных варианта экономического развития Китая в предстоящие 10 лет]. Пекин, 2007.

Цзян Цзэминь вэньсюань : [Избранные произведения Цзян Цзэминя] : в 3 т. Пекин, 2006.

Цзян Цзэминь лунь юй Чжунго тэсэ шэхуйчжуи чжуань ти чжай бянь : [Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой : сборник высказываний по темам]. Пекин, 2002.

Цзяньшэ чжунго тэсэ шэхуйчжуи шиган (1978—2008) : [Построение социализма с китайской спецификой. 1978—2008] / гл. ред. Цзян Лю, Фу Цинъюань. Пекин, 2008.

Чжан Бочун. Сулянь цзишу сян Чжунго дэ чжуань (1949—1966) : [Передача технологий Советским Союзом Китаю]. Цзинань, 2004.

Чжан Нин. Шанхай хэцзо цзучжи дэ цзинци чжинэн : [Экономические функции ШОС]. Цзилинь, 2006.

Чжан Ювэнь. Чжунго гоци дивэй баогао, 2012 : [Доклад о международном положении Китая, 2012]. Пекин, 2012.

Чжан Юньли, Лань Цзяньсюэ. Мянсян вэйлайдэ Чжун Э Инь хэцзо : [Обращение в будущее : сотрудничество Китая, России и Индии]. Пекин, 2007.

Чжоу Вэйпин. Байнянь Чжун Инь гуаньси : [Сто лет отношений между Китаем и Индией]. Пекин, 2006.

Чжун Инь да тун : лисян юй сяньши : [Великое единение Китая и Индии : идеал и реальность]. Иньчуань, 2007.

Чжунго вайцзяо, 2011 : [Китайская дипломатия. Пекин, 2011.]

Чжунго гунье юаньцюй фачжань чжаньлюэ : [Стратегия развития промышленных парков Китая] / Чэн Гун и др. Пекин, 2006.

Чжунго даго цзюэци : [Китай : возвышение великой страны]. Ханчжоу, 2004.

Чжунго кэчисюй фачжань цзунган : [Обзор устойчивого развития Китая] : в 20 т. Пекин, 2007.

Чжунго нунцунь цзинци синши фэньси юй юйцэ, 2006—2007 нянь : [Анализ и прогноз развития экономики китайской деревни в 2006—2007 гг.]. Пекин, 2007.

Чжунго тэсэ шэхуйчжуи, чжэнчжи яньцзю : [Социализм с китайской спецификой : политическое строительство]/ ред. Хуан Цзинь. Ухань, 2008.

Чжунго тунцзи няньцзянь, 2012 : [Статистический ежегодник, 2012]. Пекин, 2012.

Чжунго цзинцзи няньцзянь, 2011 : [Экономика Китая : ежегодник, 2011]. Пекин, 2012.

Чжунго фачжань яньцзю : гоюань фачжань яньцзю чжунсинь яньцзю баогао : [Исследования развития Китая : Сборник докладов Центра исследований развития при Госсовете КНР]. Пекин, 2003.

Чжунго шэхуйчжуи фачжань гайлунь : цун Мао Цзедун сысян, Дэн Сяопин лилунь дао «саньгэ дайбяо» чжюяо сысян : [Социалистическое развитие Китая: от идей Мао Цзедуна, теорий Дэн Сяопина до важных идей «трех представительств»] / гл. ред. Юй Шутин, Чэнь Чжицян. Шанхай, 2006.

Чжунго юй цюаньцюхуа : [Китай и глобализация] / ред. Хуан Пин, Цуй Чжиюань. Пекин, 2006.

Чжунго юй шицзе цзинцзи фачжань баогао (2004 нянь) : [Китай и развитие мировой экономики, 2004 год]. Пекин, 2003.

Чжун-Э цзяньцзюа 60 чжоунянь : [К 60-летию установления дипломатических отношений между КНР и РФ]. Пекин, 2009.

Чи Фулинь. Чжуаньсин : [Китай в переходный период. Пекин, 2010.]

Чэн Вэнхай. Чжун-Э нэньюань хэцзо : чжаньлюэ юй дуйцэ : [Китайско-российское сотрудничество в энергетике : стратегия и контрмеры]. Пекин, 2005.

Шэнь Чжихуа. Сулянь чжуаньцзя цзай Чжунго (1948—1960) : [Советские специалисты в Китае, 1948—1960 годы]. Пекин, 2003.

Шэхуэй ланьпишу, 2008 нянь: Чжунго шэхуэй синши фэньси юй юйцэ : [Голубая книга, 2008 год : анализ и прогноз социальной обстановки в Китае]. Пекин, 2008.

Эр лин и и нянь. Чжунго цзинцзи синши фэньси юй юйцэ : [2011 год : экономическое положение КНР : анализ и прогноз] / гл. ред. Чэнь Цзягуй, Ли Ян. Пекин, 2010.

Юань Фухуа. Чжунго цзинцзи цзэнчжан : цяньли фэньси : [Анализ потенциала роста китайской экономики]. Пекин, 2007.

Юй Копин. Цюаньцюхуа юй чжэнчжи фачжань : [Глобализация и политическое развитие]. 2-е изд. Пекин, 2005.

На английском языке

As China meets the world: China's changing position in the international community / ed. by S. Weigel-Schwedrzik. Wien, 2006.

BRICS and the global transformation / ed. by Li Yang. Beijing, 2011.

China in a globalizing world. N.Y; Geneva, 2005.

Globalization in the Asian region: impacts and consequences. Cheltenham (UK) etc., 2004.

Mahtaney P. India, China and globalization: The emerging superpowers and the future of econ. development. — Houndmills etc., 2007.

Shenkar O. The Chinese century: the rising Chinese economy and its impact on the global economy, the balance of power, and your job. Upper Saddle River (N.J.), 2006.

Siberia and the Russian Far East in the 21st century: partners in the «Community of Asia»: [Proceedings of an intern. symp., Sapporo, July 14—16, 2004]: in 2 vol. / ed. by Akihiro Washita. Sapporo, 2005.

Sutter R.G. China's rise in Asia: promises and perils. Lanham etc., 2005.

Malone D.M, Mukherjee, R. India and China: conflict and cooperation // Survival. L., 2010. Vol. 52. № 1. P. 137—158.

Basu K. China and India: idiosyncratic paths to high growth // Econ. a. polit. weekly. Bombay, 2009. Vol. 44. № 38. P. 43—56.

Указатель имен

Абэ С. 5, 59
Алексеев В.М. 88
Ба Цзинь 89
Бергер Я.М. 168
Бжезинский З. 15, 46, 57
Бичурин Н.Я. 68
Блюхер В.К.
Бо Силай 172
Бони Л.Д. 168
Вэнь Цзябао 80, 145
Галушко Н.И. 13
Гао Ман 89
Горбунова С.А. 168
Грачева Т.В. 11, 13
Гэ Баоцюань 89
Ду Фу 89
Дэн Сяожун 88, 136
Дэн Сяопин 88, 135, 137, 139, 140, 142, 144, 145, 146, 148, 153, 157, 161, 162, 165, 166, 170, 173, 184
Ельцин Б.Н. 9, 17, 47
Журавлева В.П. 13
Ишаев В. 67
Исаев А.С. 13
Каменнов П.Б. 146, 168
Кампанелла Т. 163
Кан Ювэй 146
Карзай Х. 110
Киссинджер Г. 46
Клинтон Х. 52
Кобзев А.И. 90
Конфуций 6, 89, 145
Кришна С. 111
Кузнецов В.С. 168
Кузык Б.Н. 168

- Кулик Б.Т. *168*
Куликова Г.В. *89, 168*
Лавров С.В. *104, 111, 112*
Ленин В.И. *133, 134, 138, 139, 156, 164, 165*
Ли Бо *89*
Ли Иннань *88*
Ли Кэ *137, 165*
Ли Кэцян *92, 100*
Ли Лисань *88*
Ли Минь *86, 88*
Ли Фучунь *88*
Ли Хуэй *86, 87, 191*
Линь Ифу *160*
Ломанов А.В. *168*
Лу Синь *89*
Лузянин С.Г. *168*
Лукьянов А.Е. *90*
Лю Айцин *86, 88*
Лю Баосань *165*
Лю Шаоци *86, 88, 146*
Лю Юань *66*
Лян Цичао *146*
Лян Шумин *168*
Мао Цзэдун *86, 88, 136, 139, 144, 146, 147, 171, 172, 182, 184*
Маркс К. *163, 171, 182*
Медведев Д.А. *50, 56, 57, 90*
Мо Ди (Мо-цзы) *146*
Мэй Ланьфан *89*
Нагорный А. *12, 13*
Не Эр *89, 179*
Обама Б. *28, 29, 52, 60*
Олбрайт М. *15*
Островский А.В. *168*
Пань Цзяньвэй *176*
Патрушев Н.П. *64*
Переломов Л.С. *165, 168*
Портяков В.Я. *168*
Почагина О.В. *13*
Примаков Е.М. *181*
Пушкин А.С. *91*
Путин В.В. *3, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 40, 59, 54, 80, 90, 91, 92, 97, 106, 112, 190*
Пэн Дэхуай *88*
Рогачев И.А. *86*
Ротшитльды *11*

- Сафронова Е.И. *168*
Си Цзиньпин *29, 40, 50, 59, 60, 64, 99, 146, 161, 170, 179, 180, 188, 190*
Сингх М. *99, 100, 105*
Спешнев Н.А. *86*
Старостина А.Б. *168*
Сун Цинлин *86, 88*
Сунь Ятсен *88, 146*
Сунь-цзы *146*
Тан Сытун *146*
Тао Юаньмин *163*
Титаренко М.Л. *13, 90, 168*
Тихвинский С.Л. *86, 89, 168, 181*
Трифонов В.И. *13*
Усов В.Н. *13, 168*
Уянаев С.В. *13*
Фэн Юлань *168*
Хрушев Н.С. *171*
Ху Дэпин *86, 88*
Ху Цзиньтао *50, 54, 56, 57, 59, 87, 90, 91, 92, 136, 142, 146, 149, 152, 153, 156, 160, 166*
Ху Яобан *86, 88*
Хуа Гофэн *147*
Хэйгел Ч. *59*
Цай Чан *88*
Цао Цзиньхуа *89*
Цзя Цинлинь *86, 87*
Цзян Цзэминь *9, 10, 17, 49, 125, 146, 163, 165*
Чан Кайши *146*
Чжоу Пиндэ *88*
Чжоу Эньлай *88, 169*
Чжоу Юнкан *112*
Чжу Дэ *88*
Чэнь И *88*
Чэнь Хаосу *85, 86, 88*
Чэнь Юань *86, 88*
Чэнь Юнь *86*
Шабалин В.И. *13*
Шурова Р.Д. *13*
Энгельс Ф. *163*
Яковлев А.Г. *168*
Ян Цзечи *59, 111*
Ян Шанкунь *88*
Ян Шаомин *88*
Янь Фу *146*

Содержание

От автора	3
-----------------	---

Раздел I. ПОДЪЕМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Растущая роль восточного вектора политики России	14
Актуальные проблемы безопасности в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе	21
Восточная политика России и взаимодействие со странами АТР	34
Российско-китайский договор 2001 года — правовая основа современных отношений двух государств	45
Взаимодействие РФ и КНР как фактор стабильности в АТР	58
Проблемы интеграции России в АТР и значение российско-китайских отношений	65
О роли экономического взаимодействия с Китаем в развитии российского Дальнего Востока	74
Роль народной дипломатии в развитии российско-китайских отношений	83

Раздел II. РОССИЯ И КИТАЙ В ДИАЛОГОВЫХ СИСТЕМАХ РИК И БРИКС

Страны РИК перед лицом вызовов времени	93
Взаимодействие стран РИК: курсом сотрудничества, мира, урегулирования конфликтов	102

Роль БРИКС в сохранении многообразия цивилизаций и реформировании международной финансовой системы	113
О состоянии и перспективах экономического сотрудничества стран БРИКС	121
Страны БРИКС как фактор глобальной стабилизации	126
Раздел III. XVIII СЪЕЗД КПК — НОВЫЙ ЭТАП ВОЗРОЖДЕНИЯ И ПОДЪЕМА КИТАЯ	
XVIII съезд КПК и развитие теории и практики «социализма с китайской спецификой»	131
XVIII съезд Компартии Китая и перспективы российско-китайских отношений	167
О международном значении опыта китайских реформ	183
Библиография	192
Указатель имен	219

Научное издание

Титаренко Михаил Леонтьевич

**Россия и Китай:
стратегическое партнерство
и вызовы времени**

Выпускающий редактор *Е.В. Беллина*

Корректор *Н.Б. Потапова*

Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Художник *Т.В. Иваншина*

Подписано в печать 04.03.2014.

Формат 60×90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 14,6. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Издательский Дом «ФОРУМ»

101990, Москва — Центр, Колпачный пер., д. 9а

Тел./факс: (495) 625-39-27

E-mail: forum-books@mail.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в

Тел.: (495) 363-42-60

Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru